

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «СИБИРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ
ИМ. ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО»
Министерства культуры Российской Федерации

На правах рукописи

Кузьмина Татьяна Геннадьевна

**МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НА ЮГЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
В XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Научный руководитель:
кандидат искусствоведения,
доцент Ефимова И. В.

Красноярск – 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Формирование академической музыкальной культуры на юге Енисейской губернии – в Минусинском округе и его административном центре городе Минусинске	21
1.1 Село Минусинское. Предпосылки к становлению академической музыкальной культуры (1739–1822)	21
1.2 Музыкальное образование в духовных и светских учебных заведениях на юге Енисейской губернии (1822–1920)	28
1.2.1 Низшие духовные учебные заведения	37
1.2.2 Низшие светские учебные заведения.....	48
1.2.3 Светские учебные заведения среднего звена	61
ГЛАВА 2. Первоначальные формы любительского музицирования (1822–1870-е годы)	68
ГЛАВА 3. Развитие музыкальной культуры на юге Енисейской губернии на рубеже эпох (70-е годы XIX века – 1925 год)	93
3.1 Музыкально-театральные и музыкально-исполнительские коллективы и их просветительская деятельность до 1920 года	93
3.2 Музыкальная культура Минусинского уезда в первые годы советской власти (1920–1925).....	120
ГЛАВА 4. Выдающиеся представители местной интеллигенции и их просветительская деятельность	141
4.1 Н.З. Ярцев: музыкант, режиссер, основатель Минусинского драматического театра.....	141
4.2 Б.Н. Войцеховский: минусинский музыкант, педагог	146
4.3 В.Д. Кожанчиков – пианист, ученый-энтомолог, заведующий Минусинским музеем им. Н.М. Мартьянова (1915–1929).....	151
4.4 Ф.И. Алексеев – дирижер, пианист и композитор.....	156

4.5 С.Я. Полотынский – симфонический дирижер, польский офицер Первой мировой войны	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	174
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	175
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Копии афиш и документов	231
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Фотографии	252
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Копии музыкальных произведений	276

Введение

«Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества.

Культура как растение: у нее не только ветви, но и корни.

Чрезвычайно важно, чтобы рост начинался с корней».

Д.С. Лихачев [205, с. 30].

Актуальность исследования. Одним из важных и востребованных направлений современного отечественного музыковедения является музыкальное краеведение. Его значение для изучения истории музыкальной культуры и образования в России трудно переоценить. Без проведения музыкально-исторических исследований в удаленных от Москвы и Санкт-Петербурга областях и регионах страны невозможно представить целостную панораму музыкальной культуры страны. На необходимость наличия совокупной картины музыкального прошлого России в свое время указывали ученые – Б.В. Асафьев, Б.С. Штейнпресс, М.А. Этингер и другие (см. об этом: [17; 423; 426]). Общеизвестно, что краеведение является «действенным средством сохранения и возрождения культуры» России [382, с. 5; 205, с. 30]. Особая ценность музыкального краеведения состоит в возможности применения накопленной им информации в учебном процессе российских ВУЗов, ССУЗов и школ. Так, например, музыкально-краеведческий фонд является «средством формирования музыкально-эстетической культуры... подлинного нравственно-патриотического воспитания... устанавливает и поддерживает связь времен, поколений, преемственность в развитии музыкальной культуры региона... способствует сохранению памяти о музыкантах края... “духовной оседлости” (Д.С. Лихачев. – Т. К.)» [382, с. 8].

В то время как музыкальная жизнь Москвы и Санкт-Петербурга в научно-исследовательской литературе представлена довольно широко (см., например: [141-147 и пр.]), история музыкальной культуры многих удаленных от центра

территорий изучена недостаточно и все еще далека от целостности и системности. Существенный вклад в разработку темы «Провинциальная культура России» внесли сотрудники Государственного института искусствознания [60; 197; 267; 283 и др.]. Последние три десятилетия в целом отмечены появлением большого количества исследований, позволяющих по-новому взглянуть на музыкально-историческое прошлое страны в самых широких географических масштабах¹. Работы посвящены различным областям музыкального творчества. В их числе: музыкальный театр [36; 60; 93; 160; 283; 334; 337; 381; 390; 416; 132], музыкальное образование [5; 6; 12; 30; 34; 95; 96; 208; 267; 329; 336; 350; 371], инструментальное исполнительство [2; 4; 27; 38; 63; 69; 92; 159; 163; 215; 303; 328; 331; 357; 371 и др.], академическое вокально-хоровое искусство [39; 139; 158; 215; 346; 414 и др.], церковно-певческие традиции Русской православной и старообрядческой церкви [10; 11; 99; 118; 119; 120; 121; 149; 150; 152; 153; 155; 389 и др.], творческая интеллигенция [8; 22; 29; 40; 67; 68; 71; 82; 89; 148; 172; 173; 191; 282; 341], музыкальное просвещение и концертная практика [66; 70; 169; 197; 268; 340; 415 и др.] и т.д. Зачастую внимание исследователей привлекает академическая музыкальная культура во всей ее совокупности [23; 24; 74; 81; 83; 90; 116; 122; 156; 168; 174; 192-194; 271; 272; 281; 284; 333; 349; 400; 401; 406; 412; 427; 435]. Отдельно стоит упомянуть труды, затрагивающие проблемы современного музыкознания в целом и музыкального краеведения в частности [17; 98; 97; 382; 391; 421; 423; 424].

На рубеже XX – XXI веков объектом изучения целого ряда научно-исследовательских работ стала региональная культура Сибири (см.: [2; 38; 68-71; 92; 99; 116; 118; 187; 194; 401 и др.]). В музыкальном краеведении, по словам Б.А. Шиндина, сложилось целое *«особо значимое направление (выделено мной. – Т. К.)*

¹ Среди них: Благовещенск, Владивосток, Екатеринбург, Омск, Орел, Томск, Чита, Ростов-на-Дону, Челябинск, Самара, Уфа, Нижний Новгород, Новочеркасск, Новосибирск, Казань, Воронежская, Курская, Нижегородская, Казанская, Тверская губернии, Свердловская, Саратовская, Оренбургская область, Астраханский, Краснодарский, Пермский, Тамбовский край, республики Карелия, Башкирия, Бурятия, Якутия, Тыва, Поволжье, Камчатка и пр.

научных исследований – комплексная тема «Музыкальная культура Сибири»² [421, с. 37]. Приоритет в ее разработке принадлежит преподавателям и сотрудникам Новосибирской государственной консерватории, а также Сибирского государственного института искусств им. Дмитрия Хворостовского. Итогом деятельности новосибирских музыковедов стал фундаментальный труд, охватывающий почти все сибирские регионы и их административные центры (см.: [273–278]). В трехтомном издании представлена история музыкальной жизни таких городов как Новосибирск, Иркутск, Красноярск, Томск, Омск, Тюмень, Барнаул, а также республик Хакасия, Бурятия, Тыва. Коллективная монография «Музыкальная культура Красноярска» (в 3-х томах, изданных в 2009–2012-м гг.) преподавателей Сибирского государственного института искусств посвящена, в основном, истории музыкальной жизни *столицы* Красноярского края (а также некоторых других сибирских городов) в период с 1628-го года до начала XXI века [270–272]. Однако история музыкальной культуры огромного по протяженности данного региона не ограничивается лишь его центром – городом Красноярском. На территории второго по площади субъекта РФ³, образованного в 1934-м году «практически в прежних границах»⁴ Енисейской губернии (1822–1925), кроме Красноярского, располагалось еще четыре округа (уезда)⁵ – Енисейский, Ачинский, Канский, Минусинский [183].

«Белым пятном» на музыкальной карте Сибири вплоть до настоящего времени оставался юг Красноярского края – Минусинский округ⁶ бывшей

² В задачи комплексной темы «Музыкальная культура Сибири» входила подготовка «массива исследований», охватывающих различные аспекты и периоды развития сибирской музыкальной культуры [421, с. 37]. В частности, это: фольклор коренных и переселенческих этносов, музыкальная жизнь дореволюционной и современной Сибири, исполнительское искусство, композиторское творчество, музыкальное образование, просвещение и пр.

³ По официальным данным площадь современного Красноярского края составляет 2366797 км², или 13,86% всей территории России [183].

⁴ Следует оговорить, что в состав Енисейской губернии (в период с 1822-го по 1925-й год) и, в частности, Минусинского уезда (с момента образования до 14.11.1923 г.) входила так же вся территория современной республики Хакасия.

⁵ Округами данные административно-территориальные единицы именовались в период с 1822-го по 1898-й год, до этого времени и после назывались уездами.

⁶ В 1898-м году Минусинский округ был переименован в Минусинский уезд – с сохранением административных границ, прежних названий и структуры власти.

Енисейской губернии (1822–1925). Вместе с тем, его административная столица – город Минусинск на протяжении более ста лет (1822–1925) являлся крупным культурным, экономическим и политическим центром губернии, значимой частью культуры Красноярского края и Сибири в целом. «Сибирская Италия» (А.П. Беляев) – место основания древнейшего и, пожалуй, самого богатого в Красноярском крае Минусинского музея, основанного в 1877-м году Н.М. Мартьяновым, примеру которого последовали А.И. Кытманов в Енисейске (1883), Д.С. Каргаполов в Ачинске (1887), И.А. и Ю.П. Матвеевы в Красноярске (1889). С давних пор и до настоящего времени Минусинск славится высоким уровнем драматического искусства, история которого начинается с музыкально-драматических постановок Литературно-музыкально-драматического общества, основанного во второй половине XIX века, и восходит к творческой деятельности талантливых музыкантов далекого прошлого, имена которых незаслуженно забыты или известны лишь узкому кругу любителей-краеведов. Существующая сегодня двухступенчатая система музыкального образования в лице Детской музыкальной школы (1955) и Минусинского колледжа культуры и искусства (1947) была заложена еще в 1920-м году усилиями выдающихся профессиональных музыкантов – выпускников ведущих российских и европейских консерваторий, о чем также до сих пор умалчивается в летописи города и края.

В развитии академической музыкальной культуры на юге Енисейской губернии прослеживаются как уникальные, местные, так и определенные универсальные черты, характерные для сибирского региона и отечественной провинции в целом, обусловленные, как известно, общими закономерностями развития музыкальной культуры России.

Выявить региональное своеобразие музыкально-исторического процесса в контексте широко обсуждаемых в научных кругах проблем формирования, распространения и взаимовлияния культур, глобализации ценностей и унификации их ценностных систем, представляется насущно необходимой задачей.

Степень научной разработанности темы. Как известно, специальных научных работ, посвященных музыкально-историческому прошлому южной части Енисейской губернии, вплоть до настоящего времени, не существует. Имеются некоторые исследования, в которых культурно-музыкальная жизнь Минусинска и Минусинского округа представлена точно и буквально «теряется» в культурном контексте огромного сибирского региона. В первую очередь следует назвать диссертации А.Н. Прониной, Е.В. Прыгун, Е.С. Царевой [331; 336; 407], монографии «История русской музыки» (т. 10 Б), «Музыкальная культура Сибири»⁷, «Музыкальная культура Красноярска» [60; 197; 270; 271; 276, с. 436–459; 283]. Подчеркнем, что в указанных источниках все сведения, касающиеся академической музыкальной культуры рассматриваемого нами региона, немногочисленны, рассредоточены и имеют обобщенный характер. В качестве примеров приведем следующие цитаты: «В начале XX века... оркестры существовали в Енисейске, Ачинске, Канске, Минусинске...», «Приезжали из Москвы профессор И.Я. Гордиевский с женой, певцом П.И. Слободяновым и сопрано Л.А. Аракиной. Много репетировали, а потом давали концерты на озере Шира, Минусинске, Ачинске и Красноярске», «В небольших городах – Минусинске, Ачинске, Барнауле – как правило, публику развлекали коллективы местных любителей драматического искусства», или «В городе (*Минусинске. – Т. К.*) театров нет... есть загородный вокзал, где иногда в летнее время устраиваются временные сцены» [270, с. 116, 155, 226, 230 и др.].

Информация подобного рода в буквальном смысле «разбросана» по самым различным и тематически разобщенным источникам: эпистолярным, историческим, краеведческим, мемуарным, научно-популярным и другим. За разрозненностью и поверхностным содержанием таких сведений стоит неизученность архивных материалов, которые до сих пор не введены в научный оборот.

Таким образом, целостная картина музыкально-художественной жизни юга

⁷ В данном 3-х томном монографическом исследовании имеется отдельная глава, посвященная, однако, хакасскому фольклору [273, с. 317–345].

Енисейской губернии – Минусинского округа и его административного, культурного и политического центра, а именно, города Минусинска, в научной литературе не представлена. Следовательно, невозможно считать завершенным, полным, исчерпывающим научное исследование истории музыкальной культуры Красноярского края (бывшей Енисейской губернии) и Сибири в целом как значимой части музыкальной культуры России. Этой ситуацией определяется главная **проблема** местного музыкального краеведения: проблема изыскания, систематизации и изучения документов, содержащих информацию о путях и формах становления и развития *академической*⁸ музыкальной культуры на юге Енисейской губернии. Применительно к теме настоящей диссертации сформулированная выше общая проблема ограничивается тем ее аспектом, которым охватывается изучение части музыкальной культуры, сложившейся на юге губернии, в Минусинском округе. Тем самым обуславливается приоритет источниковедческой направленности данной работы.

Под академической музыкальной культурой условимся понимать *музыкальную культуру европейского типа*, исторически базировавшуюся на западноевропейской модели композиторского и исполнительского творчества [407, с. 24]. Характерные признаки, принципы функционирования и причины возникновения данного типа музыкальной культуры весьма полно представлены в современном отечественном музыкознании (см. об этом: [89; 201; 407 и др.])⁹.

⁸ Т.В. Чередниченко выделяет четыре основных типа музыкальной культуры: фольклор, музыку менестрельного типа (городская развлекательная музыка от средневековых скоморохов и менестрелей до современной эстрады), искусство канонической импровизации (церковная музыка, а также традиционные неевропейские инструментальные и вокально-инструментальные импровизации) и академическую музыку, или «опус-музыку». Последнюю исследователь определяет как «европейскую авторскую композицию XI – XX веков, одним из основных понятий которой является «opus» – оригинальное сочинение, зафиксированное в нотном тексте») [411, с. 109–110]. По другой классификации, предложенной А.М. Лесовиченко, музыкальная культура делится на фольклор, церковно-певческую и авторскую музыку (см.: [202, с. 3]).

⁹ Так, например, среди основных типологических черт музыкальной культуры европейского типа А.М. Лесовиченко называет следующие: преподносимость, эстетическую самооценку, самодостаточность художественной деятельности, функциональное разделение участников процесса музицирования, профессиональную дифференциацию и творческую автономию, нотную инвариантность, содержательную открытость, экспансию, иерархичность институтов музыкальной культуры и их идеологическую и политическую

Вслед за Е.С. Царевой, укажем на некоторые основные ее черты. В частности, это: применение нотной письменности как для фиксации уже существующих произведений, так и для создания новых, наличие коммуникативной музыкальной триады композитор – исполнитель-интерпретатор – слушатель, личностное композиторское творчество, «осуществляющиеся внутри данной системы кооперированность и дифференцированность звукотворчества и музыкально-общественной деятельности», музыкальное произведение как культурно-исторический феномен «новоевропейской музыкальной модели», не имеющее “прямых аналогий за рамками европейской профессиональной традиции последних столетий” [407, с. 25].

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1822-го по 1925-й год. Нижняя временная граница связана с учреждением Енисейской губернии и последующим становлением Минусинска в качестве экономического, политического и, как следствие, культурного центра всего Минусинского уезда. Верхняя граница обусловлена упразднением Енисейской губернии как административно-территориальной единицы России и объединением ее земель в ряду других сибирских областей в единый Сибирский край с центром в городе Новосибирске.

Для полноты охвата музыкально-исторических процессов в регионе нижняя временная граница нами *расширена* до 1739-го года – времени, когда было основано село Минусинское, и более того – до 1707-го года, когда русскими казаками на территории южной части Енисейской губернии (в настоящее время – Республика Хакасия¹⁰) был построен первый, Абаканский острог¹¹.

индифферентность (см.: [201]). Возникновению данного типа музыкальной культуры, по мнению М.Н. Дрожжиной, способствовал ряд взаимосвязанных факторов, в их числе: становление европейской музыкальной письменности, распространение и усиление индивидуального начала, формирование инфраструктуры, обеспечивающей функционирование новых традиций, «ускорение движения традиции, поддерживающей преемственность художественной формы» [89, с. 48–49].

¹⁰ Официально Республика Хакасия со столицей в городе Абакане была образована как Хакасский уезд Енисейской губернии 14 ноября 1923-го года (до этого времени входила в состав Минусинского уезда). С 1925-го года представляла собой Хакасский округ Сибирского, а затем Западносибирского края. С 1930-го года – Хакасская автономная область, вошедшая в 1934-м году в состав Красноярского края. Современное название получила в 1992-м году.

Внутри обозначенных хронологических рамок (1707–1925) отчетливо выделяются четыре периода. Первый, подготовительный период (1707–1822), можно назвать «глухим», характеризуется практически полным отсутствием каких-либо документов о музыкально-художественной жизни исследуемого региона. Важным рубежом здесь является 1739-й год как время основания села Минусинского – будущего окружного центра. Второй период (1822–1877) получил отражение в немногочисленных документальных источниках и начинается со времени учреждения Енисейской губернии. Третий период (1877–1920), отраженный в некотором множестве различных документов, отмечен обширной и многосторонней музыкально-просветительской деятельностью. Четвертый период (1920–1925) характеризует музыкальную жизнь Минусинска и Минусинского уезда в первые пять лет советской власти, установившейся на юге губернии к началу 1920-х годов.

Территориальные рамки исследования ограничены Минусинским округом (уездом) Енисейской губернии (1822–1925), занимавшим всю ее южную часть¹². Особое место в диссертации отведено городу Минусинску – окружному экономическому, политическому и культурному центру исследуемого региона. Следует отметить, что приоритетность уездного города в данной работе объясняется так же ограниченным кругом, а иногда и полным отсутствием каких-либо архивных источников о музыкальной жизни удаленных от Минусинска сел и деревень. При рассмотрении общероссийских процессов для сравнения нами приводятся сведения о музыкально-художественной жизни других сибирских и столичных городов (в первую очередь, губернского Красноярска).

Целью настоящей работы является реконструкция исторического процесса

¹¹По официальным данным присоединение южной части Красноярского края к России датируется 1727-м годом, когда между Китаем и Россией был заключён так называемый пограничный трактат. Согласно новому международному соглашению, все земли, находившиеся на северной стороне Саян, отошли к России, на южной стороне – к Китаю.

¹²Переименование Минусинского округа в уезд официально было осуществлено в 1898-м году, при этом все административные границы и структура власти остались неизменными. Минусинский округ имел следующие границы: с севера – Красноярский и Ачинский округа, с запада – Ачинский округ, с юго-запада – Томскую губернию, с юга – Монголию и Усинский округ Енисейской губернии, с юго-востока – Монголию, с востока – Иркутскую губернию, с северо-востока – Канский округ [425, с. 78–79].

музыкальной культуры на юге Енисейской губернии, преимущественно, города Минусинска как административного центра рассматриваемого региона на основе документальных и других источников – архивных и опубликованных. **Объектом** исследования является академическая музыкальная культура южной части Енисейской губернии в период с 1822-го года по 1925-й год в различных ее аспектах – в аспекте музыкального образования, любительского музицирования и иного рода любительских художественных досугов, профессиональных форм музыкально-просветительской деятельности творческих объединений и отдельных представителей художественной общественности. **Предмет изучения** – региональные особенности культурно-музыкальной жизни Минусинского уезда, в том числе историческая динамика развития музыкальной культуры в исследуемый период (1822–1925), рассматриваемые в общероссийском контексте того же времени.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить, систематизировать и изучить необходимые источники;
- проследить динамику становления академической музыкальной культуры на юге Енисейской губернии от истоков до 1925-го года;
- выделить региональные ее особенности на фоне общерусской музыкальной культуры аналогичного периода;
- рассмотреть музыкальное образование как часть общественно-культурного процесса, реализуемое в рамках деятельности духовных и светских учебных заведений начального и среднего звена до формирования музыкальной школы в 1920-м году;
- охарактеризовать на документальной основе участие местной интеллигенции – меценатов, политических ссыльных, музыкантов-любителей и профессионалов – в деятельности музыкально-театральных обществ, городских оркестров и других подобных коллективов, определить их роль в формировании культурной жизни рассматриваемого региона.

Методологической основой диссертации является междисциплинарный

подход, с опорой на исследования авторов в области отечественного музыкознания, музыкального краеведения, источниковедения, культурологии, истории, социологии, театроведения.

Принципиально важным является *метод исторической реконструкции*, применяемый для воссоздания целостной картины музыкально-исторического процесса. Благодаря *культурно-историческому методу* путем системного анализа музыкально-художественной жизни, сопоставления и сравнения с региональными и общероссийскими социально-культурными явлениями удалось сформировать представление о динамике развития музыкальной культуры. При оперировании конкретными фактами использовался *сравнительно-исторический метод*, дающий возможность сопоставлять музыкальные явления сибирских и столичных городов, выявлять закономерности их развития. *Методы анализа и синтеза* применялись в работе с архивными документами XIX – начала XX веков, материалами периодической печати, исторической и мемуарной литературой, а также эпистолярным наследием. *Биографический метод* позволил собрать сведения о жизни и деятельности некоторых представителей местной интеллигенции – непосредственных участников формирования музыкальных традиций. Для определения качественных изменений в процессе становления и развития академической музыкальной культуры, а также построения периодизации этого процесса оказался востребованным *диахронический метод*. *Метод комплексного изучения* стал основным при рассмотрении музыкально-исторических событий в развитии и с учетом всех взаимосвязей между собой в контексте социально-экономической и политической жизни России.

Совокупное применение указанных методов способствовало выявлению и дифференциации общероссийских, общерегиональных и уникальных черт в развитии музыкальной культуры Минусинского уезда, а так же – формированию научной интерпретации исследуемого объекта. Последним определяется приоритет источниковедческой базы диссертации в качестве ее материала.

Источниковедческая база исследования. Круг выявленных и изученных

нами источников разнообразен (по роду, тематике, содержанию) и обширен. Сгруппируем их следующим образом.

Первую по важности и, пожалуй, самую многочисленную группу источников составляют *неопубликованные* ранее архивные документы (письма, отчеты, уставы, протоколы, афиши, программы, анонсы, автобиографии, рукописные мемуары, ноты, фотографии и пр.). Для изыскания информации и введения ее в научный оборот была проведена работа в архивах, музейных фондах и библиотеках Минусинска, Абакана, Шушенского, Курагино, Красноярска, Енисейска, Омска, Москвы, Варшавы¹³. Таким образом, в диссертационное исследование оказались включены сведения из фондов Архива города Минусинска, Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова, Минусинского драматического театра, Государственного архива Красноярского края, Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское», Национального архива Республики Хакасия, Красноярского краевого краеведческого музея, Енисейского краеведческого музея им. А.И. Кытманова, архива Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, Российского государственного исторического архива, Архива Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве (Archiwum Zarządu Głównego Związku Sybiraków w Warszawie).

Ко второй группе источников следует отнести дореволюционную и раннюю советскую периодику (последняя четверть XIX века – 1920-е годы). Нами были проштудированы практически все имеющиеся в архивах и библиотеках Минусинска, Красноярска и Москвы подшивки, отражающие какие-либо стороны культурно-музыкальной жизни Минусинского округа. В частности, это: «Телеграф и почта», «Минусинский край», «Минусинский листок», «Сибирский архив», «Сибирские записки», «Сибирская газета», «Енисейские губернские ведомости», «Енисей», «Енисейский край», «Амур», «Восточное обозрение», «Соха и молот», «Власть труда» и др.

¹³ Поездка с целью работы в Варшавской Университетской библиотеке и Архиве Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве была осуществлена автором данной диссертации при поддержке Фонда Михаила Прохорова (2017) и Юнеско (2018).

Третья группа источников включает историческую, краеведческую и музыкально-краеведческую литературу (общероссийскую и региональную). Из них особый интерес для задач, решаемых в данном исследовании, представляют: Памятная книжка Енисейской губернии [305–317], воспоминания И.П. Белоконского [21], А.П. Беляева [28], М.О. Гершензона [65], А.И. Кытманова [196], Н.И. Лорера [206], труды Л.П. Бердникова [30; 31], В.А. Ватина [41; 42], Д.Г. Жолудева [123], А.П. Косованова [176; 177], П.Н. Мешалкина [210-214], В.С. Плехова [322], А.И. Погребняк [323; 324], В.И. Федоровой [397; 398], О.Н. Шульбаева [424] и пр. Ряд музыкально-исторических фактов были почерпнуты нами из коллективных монографий «История русской музыки» (т. 10 Б) [267; 283; 348; 390], «Музыкальная культура Сибири» [273–278], «Музыкальная культура Красноярска» [270; 271], ряда работ новосибирских и красноярских исследователей – В.А. Аверина [2–4], И.В. Белоносовой [23–27], Э.А. Ванюковой [40], Л.А. Дьябелко [92], А.Н. Прониной [331], Е.В. Прыгун [333–337], Т.А. Роменской [344; 345], Е.С. Царевой [405–408] и т.д.

Для осмысления и сопоставления музыкально-художественных процессов, протекавших в Минусинском уезде в XIX – первой четверти XX века, с общероссийскими музыкальными явлениями аналогичного периода мы обращались к трудам отечественных исследователей: И.В. Ефимовой [117], Ю.В. Келдыша, Е.М. Левашева, О.Е. Левашевой [141–146], Т.В. Чередниченко [411] и др.

Опираясь на эти и некоторые другие источники, сегодня нам видится возможным формирование целостной картины музыкально-исторического прошлого в рассматриваемом регионе, что до настоящего времени еще не предпринималось музыковедами.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первым и единственным на данный момент монографическим исследованием, где ставится задача комплексного изучения академической музыкальной культуры на юге Енисейской губернии от истоков до 1925-го года. Кроме того, в нем впервые:

- детально и последовательно освещаются процессы зарождения и

развития академической музыкальной культуры Минусинска (1822–1925);

- прослеживается историческая логика становления музыкальной культуры, в том числе музыкального образования – от духовных и светских школ к созданию первого профессионального музыкального учебного заведения (1846–1920);

- характеризуются музыкально-художественные процессы в регионе в ранний советский период (1920–1925);

- выявляются новые имена и воссоздаются творческие портреты представителей интеллигенции, внесших весомый вклад в развитие музыкальной культуры города и края;

- обозначается роль в формировании культурной жизни региона церковных деятелей, дворян, политических ссыльных (в том числе декабристов), польских граждан, чиновников, представителей разночинной интеллигенции, военнопленных, гастролирующих артистов, некоторых профессиональных светских музыкантов, а так же музыкально-театральных обществ, городских оркестров и других подобных коллективов;

- выделяются региональные особенности музыкальной культуры на фоне общероссийской в исследуемый период;

- вводится в научный оборот широкий спектр неопубликованных ранее исторических источников – российских и зарубежных архивных материалов (в том числе копии некоторых документов, афиш, фотографий, нот и пр.), привлекаются отечественные сибирские и австралийские периодические издания, информация которых вплоть до настоящего времени не оглашалась в российских музыковедческих исследованиях;

- предложена периодизация развития музыкальной культуры Минусинска и Минусинского уезда с 1707-го по 1925-й год.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие академических музыкальных традиций на юге Енисейской губернии в период ее существования (1822–1925) протекало поэтапно. Кульминационной фазой стали первые годы советской власти, культурные

достижения которых, однако, были подготовлены всем предшествующим развитием.

2. Пребывание политических ссыльных, беженцев, военнопленных Первой мировой войны на территории региона оказало мощное воздействие на формирование камерно-вокального, оперного и симфонического исполнительского искусства в Минусинском уезде и, прежде всего, в городе Минусинске.

3. Просветительская миссия Русской Православной Церкви, а также духовных и светских учебных заведений явилась значимым фактором приобщения местных жителей к профессиональным формам музыкальной культуры.

4. Результатом деятельности публичных, концертных и иных форм музыкально-просветительской деятельности в 70-е годы XIX – первой четверти XX века стало формирование различных общественных объединений – союзов, клубов, собраний в качестве локальных организационных и кадровых центров музыкальной культуры региона.

5. Музыкальная культура на юге Енисейской губернии, сосредоточенная в городе Минусинске, ставшем одним из крупных культурно-исторических центров дореволюционной России, развивалась с некоторым запаздыванием во времени по сравнению со многими другими, в том числе сибирскими регионами, однако в целом её становление и развитие отражает наиболее значимые вехи и явления культурной жизни страны.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных результатов осуществленной научной работы обусловлена опорой на документальные российские и зарубежные источники, содержащие значительный объем фактологического материала (уставы, отчеты, указы, протоколы, автобиографии, письма, афиши, рецензии, анонсы, рукописные и печатные нотные тексты и т.д.), фундаментальные музыковедческие и исторические труды, апробированные научные методы исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите кафедрой истории музыки Сибирского государственного

института искусств им. Дмитрия Хворостовского. Основные положения были представлены в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях в Красноярске (2014, 2015, 2016, 2018), Москве (2015, 2016, 2017), Санкт-Петербурге (2018), Ялте (2018), Уфе (2020). Выборочная информация, помимо материала, вошедшего в трехтомное монографическое исследование («Памятники древнерусского церковно-певческого искусства: из книжных собраний Красноярска, Минусинска, Иркутска»), нашла отражение в 16-ти научных публикациях, четыре из которых – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ (общий объем публикаций составляет 7 п.л.). Материалы второй главы диссертации, оформленные в жанре статей и посвященные деятельности минусинского Литературно-музыкально-драматического общества, а также представителям польской интеллигенции, проживавшим в Минусинске в XIX – первой четверти XX века, стали победителями двух Международных конкурсов: III Всероссийского (II Международного) конкурса научных работ студентов и аспирантов, организованного Красноярской государственной академией музыки и театра (2015), конкурса стипендий и стажировок в номинации «История. История искусства», проводимого Юнеско (2018).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные в ходе научной работы выводы впервые репрезентируют музыкально-исторические процессы, протекавшие на юге Енисейской губернии в XIX – первой четверти XX века, существенно расширяют и обогащают имеющиеся представления об истории музыкальной культуры Сибири и России в целом. Материалы диссертации могут быть рекомендованы студентам, аспирантам, преподавателям, использованы в педагогической практике средних и высших учебных заведений (курсы по истории музыкальной культуры Сибири, музыкальному краеведению, истории русской музыки и пр.). Приведенные фактологические и аналитические данные будут полезны для проведения дальнейших музыкально-краеведческих исследований регионов России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, четырех глав,

Заключения, Списка сокращений, Списка литературы и источников, содержащего 584 наименования (из них 443 – опубликованная литература и периодические издания, в том числе 8 на польском и английском языках, 135 – источники на русском и 6 на польском языках). Имеются три Приложения, включающие копии афиш и некоторых документов (Приложение А, далее: «А»), фотографии (Приложение Б, далее: «Б»), копии музыкальных произведений, сочиненных местными музыкантами или принадлежавших их домашней библиотеке (Приложение В, далее: «В»).

В первой главе рассматриваются истоки музыкальной культуры, каковыми на территории Минусинского округа (и в самом Минусинске, прежде всего) оказались музыкальные занятия учащихся образовательных учреждений того времени. Вторая глава посвящена различным формам светского любительского музицирования, как правило, сопряженного с любительскими формами художественного досуга (преимущественно, литературно-театральным). Третья глава отражает развитие академической музыкальной культуры в период конца 70-х годов XIX – первой четверти XX века (1877–1925): деятельность музыкально-театральных обществ и музыкально-исполнительских коллективов, создание первого на юге губернии профильного музыкального учреждения – музыкальной школы. Четвертая глава посвящена творческим портретам некоторых представителей местной интеллигенции, в частности, Н.З. Ярцева, Б.Н. Войцеховского, В.Д. Кожанчикова, Ф.И. Алексеева, С.Я. Полотынского. Выбор персоналий был обусловлен данными из наличной документальной базы, достаточной для составления более-менее завершенных биографий. В тех случаях, когда такой базы оказывалось недостаточно, составление творческих портретов не представлялось возможным даже по отношению к личностям, вклад которых в культуру региона был немалым, насколько можно судить по косвенным и / или «точечным» данным. В **Заключении** подводятся итоги исследования. В соответствии с поставленными задачами делаются выводы, обобщающие последовательно представленную в диссертации научную реконструкцию музыкально-исторического процесса на юге Енисейской

губернии, главным образом, города Минусинска как административного центра региона. Прослеживается динамика становления музыкальной культуры от истоков, относящихся к началу XVIII века, до 1925-го года.

Глава 1. Формирование академической музыкальной культуры на юге Енисейской губернии – в Минусинском округе и его административном центре городе Минусинске

1.1 Село Минусинское. Предпосылки к становлению академической музыкальной культуры (1739–1822)

Пути формирования на юге Енисейской губернии академической музыкальной культуры с характерными для нее формами музыкального образования, домашним и салонным музицированием, функционированием любительских и профессиональных исполнительских коллективов, музыкального театра, ведут свое начало с момента присоединения южной части современного Красноярского края и территории Республики Хакасия (бывший юг Енисейской губернии) к России.

Общеизвестно, что освоение русскими обширнейших территорий Зауралья началось в 1581–1585 годах с похода казачьего отряда Ермака Тимофеевича в «Сибирское ханство»¹⁴. Уже на рубеже XVI – XVII веков сибирские земли постепенно заселялись жителями европейской части России, преимущественно славянами, с севера на юг. Как остроги-форпосты вскоре были основаны города Тобольск (1587), Тюмень (1593), Берёзов (1593), Сургут (1594), Мангазея (1600), Томск (1604), Кузнецк (1618), в Восточной Сибири – Енисейск (1619), Красноярск (1628), Иркутск (1661).

Юг современного Красноярского края и республика Хакасия – часть Сибири, покоренная значительно позже всех других ее окраин [41, с. 9]. Вследствие этого становление и развитие культуры европейского типа, в том числе музыкальной, протекало здесь значительно позже. Южнее Красноярска русским не удавалось утвердиться на протяжении всего XVII века, и лишь в

¹⁴Сибирское ханство (царство) – тюркское феодальное государство в Западной Сибири, образовавшееся в конце XV века в результате распада Золотой Орды. Граничило с Пермской землей, Ногайской Ордой, Казахским ханством и телеутами. На севере достигало низовьев Оби, а на востоке соседствовало с Пегой Ордой [356].

начале следующего столетия, в 1707-м году «посланным из Томска сыном боярским Ильей Цицуриным и Красноярским сыном боярским Кононом Самсоновым с красноярскими служилыми людьми» был построен Абаканский острог [42, с. 30]. По свидетельству историка В. А. Ватина, «Из Енисейска было отправлено на постройку острога 200 человек, а с ними теслы, долоты, напарьи, бурава да железа.... В остроге оставлено 400 служилых людей, в том числе 300 красноярских, 100 человек было набрано из томских, кузнецких и енисейских служилых людей...» [там же]. В 1709-м году, в 120-ти верстах южнее Абаканского острога, отрядом из 300 красноярских казаков под предводительством дворянина И. Нашивошникова был построен второй, Саянский острог. С созданием этого крупного опорного пункта завершилось окончательное присоединение к России южной части Приенисейского края и стали появляться первые русские селения [41, с. 9]¹⁵.

Безусловно, наиболее ранними формами музыкальной культуры на юге Енисейской губернии был фольклор и церковное пение. Как известно, строительство острогов в Сибири непременно сопровождалось возведением церквей (поначалу часовен), где имелись, хотя в минимуме, необходимые для проведения служб различные богослужебные и церковно-певческие книги: «каждый новый острог вскоре обзаводился церковью и необходимыми для культовых служб книгами» (цит. по: [119, с. 9]). Храмы-часовни имелись и при Абаканском, и при Саянском острогах, где, вероятно, совершались службы. Вот как описывал в 1707-м году Абаканский острог томский сын боярский Илья Цицурин: «... А тому острогу длина 50 сажень, ширина 33 сажени, вышина две сажени печатных. По углам сделаны четыре башни. Пятая башня проезжая большая в степь с верхним и нижним боями, да к реке Енисею ворота створчатые. Все крыты тесом. А в нем часовня (выделено мной. – Т. К.), государев двор – две избы, меж ними сени, изба судная с сеньми, три амбара <...> 20 войсковых

¹⁵ Так, Иоганн Георг Гмелин (1709–1755) – немецкий естествоиспытатель, действительный член Петербургской Академии наук, этнограф, путешественник, посетивший в 1739-м году Минусинский край (под руководством В. Беринга), упоминает о пяти селениях в крае [41, с. 9].

казачьих изб мерою по четыре сажени, все крыто тесом же» (цит. по: [338, с. 72]) (рисунок Б.1).

Собственно история города Минусинска – одного из старейших населенных пунктов юга Енисейской губернии – ведет свое начало с 1739-го года, от села Миньусинского (позже – Минусинского), построенного на правом берегу Енисея при впадении в него реки Минусы. Появлению данного села способствовало развитие горного дела на Енисее, предпринимаемое российским правительством. С целью обработки рудных богатств в конце 1830-х годов на территории края были построены Лугавский¹⁶ медеплавильный (1737–1744) и Ирбинский¹⁷ железодельный (конец 1730-х – 1828) заводы. Для своих целей государство использовало труд ссыльных и приписанных к данным предприятиям крестьян¹⁸. Просуществовав до 1744-го года, Лугавский завод больше не возрождался, а село Минусинское стало обычным поселением [41, с. 9].

Первым документальным свидетельством о Минусинске официально считается рапорт “о результатах обследования медных рудников на Енисее”, составленный берг-мейстером императорской берг-коллегии Н.Г. Клеопиным, также упоминавшем о некоем поселении у реки Минуса, где жили семьями бывшие рабочие Лугавского завода [там же, с. 9–10]. В 1775–1776-м годах численность местного населения существенно возросла: наблюдалось массовое переселение крестьян из сибирских северных, центральных и других областей России – Орловской, Воронежской, Тамбовской и пр. К 1780-му году Минусинск представлял собой волостное село, в котором имелась деревянная церковь (1781),

¹⁶ По некоторым источникам также Лукацкий, или Лугазский. В данном исследовании именуется Лугавским согласно общепринятому, современному его названию, происходившему от реки Лугавки (в настоящее время – район села Знаменка Красноярского края).

¹⁷ Строительство Ирбинского железодельного завода было начато в 1730-х годах, у реки Ирбы. Действовал, вероятно, с 1740 го по 1828-й год (ныне – Курагинский район Красноярского края, недалеко от посёлка Большая Ирба) [330, с. 117].

¹⁸ По свидетельству В.А. Ватина, в XVIII веке горнозаводская промышленность в России обслуживалась подневольным трудом. Контингент рабочих создавался за счет «закрепощения крестьян уже не земле, а заводам. Этим путем и образовался разряд приписных, т.е. приписанных к заводам крестьян. Государственных, т.е. еще свободных крестьян стали целыми селениями, волостями или даже уездами приписывать к заводам, для которых они обязаны были исполнять разные работы. За это им была назначена поденная плата, бывшая вообще ниже той, по которой можно было заставить работать вольнонаемного рабочего» [41, с. 10–11].

а значит, совершались и службы, звучало церковное пение¹⁹. В 1794-м году открылась Земская изба; в 1797-м году, после присвоения Минусинску статуса волостного центра, из Абаканского острога сюда переместилась администрация. По некоторым данным, к 1800-му году общее количество сельчан составляло 600 человек при 95-ти дворах [377, с. 191; 425, с. 159].

Всего на территории Минусинского округа, занимавшего к концу XVIII века более 150 тысяч км², значилось порядка 15-ти тысяч жителей. Среди сел и деревень, входивших в то время в состав рассматриваемой территории, следует упомянуть: Курагино (1626), Новоселово (не позднее 1722), Городок (конец 1730-х), Шушь (1744), Усть-Абаканское (1780-е)²⁰, Бею (1789), Абаканское (1800) (см. об этом: [286]).

В то время как юг Енисейской губернии на протяжении всего XVIII века (а особенно последней его четверти) еще только-только заселялся русскоязычным населением, уровень музыкально-общественной жизни столичных городов неудержимо возрастал. Общеизвестно, что мощным толчком в России к развитию всего светского искусства в целом и музыкального в частности послужили реформы Петра I (1689–1725). При царском дворе, а затем и в домах вельмож, организовывались инструментальные капеллы, проводились торжества и маскарады, устраивались открытые музыкальные вечера – «ассамблеи»²¹. На стихи русских поэтов – А.П. Сумарокова, Г.Р. Державина, Н.А. Львова и других создавались так называемые «российские песни» – предшественники русского классического романса. Начиная с 1730-х годов, активно ассимилировались основные жанры светского профессионального искусства западноевропейской

¹⁹ На месте данной деревянной церкви в 1801–1803-м годах на средства сельских жителей был возведен Спасский собор (сохранился до наших дней).

²⁰ В настоящее время – город Абакан Республики Хакасия.

²¹ Негласно посещение ассамблей вменялось молодым дворянам в правило. На подобных вечерах не только слушали музыку, но и общались, танцевали, играли в карты. Особой популярностью пользовались различные танцевальные пьесы – полонезы, экосезы, менуэты, контрдансы и пр. [347]. Примечательно, что петербургские ассамблеи, установленные в 1718-м году Петром I, были учреждены по образцу парижских «ассанбле» – открытых собраний в аристократических домах французов [142, с. 33–34].

музыки – опера (итальянская и французская), оратория, концерт [142, с. 22, 26; 347].

Реформы Петра Великого нашли продолжение во время царствования императрицы Екатерины II (1762–1796). Так, в 1763-м году, в Санкт-Петербурге была организована Придворная певческая капелла, существовал придворный оркестр. Параллельно развивались опера и театр. На рубеже 1770-х – 1780-х годов выдвинулась целая плеяда музыкантов, заложивших основу русской композиторской школы. Творчество М.С. Березовского, Д.С. Бортнянского, Е.И. Фомина, В.А. Пашкевича, И.Е. Хандошкина и некоторых других позволило выйти отечественной профессиональной музыке к концу XVIII века на европейскую арену (см. об этом: [142–144]).

В Приенисейском крае в XVIII – начале XIX столетия ведущая просветительская роль принадлежала Русской православной церкви. Усилиями христианских миссионеров строились храмы, создавались приходы, формировались библиотеки. При церквях из певчих и прихожан организовывались хоры, управляемые регентами, благодаря чему «освояемые Новые земли “псалмодический гром огласи”» (цит. по: [275, с. 38]). Деятельность Церкви, наряду с главной задачей – духовным просвещением, повсеместно служила распространению грамотности, введению в местный обиход общероссийского церковно-певческого репертуара, закладывала основу для приобщения местных жителей к профессиональным формам музыкального искусства.

По возможности, появлению каждого новообразованного населенного пункта сопутствовало строительство церквей. Так, в XVIII веке на юге губернии, кроме Абаканского казачьего острога (1709)²², храмы имелись в селе

²² В 1709-м году к уже имеющейся в остроге деревянной часовне его жители «прирубили алтарь и просили у архисхимонаха Феодора, митрополита Тобольского, благословения освятить оную на церковь во имя Архистратига Божия Михаила, которая тогда же освящена <...> В 1759-м году Преосвященный Павел, митрополит Тобольский и Сибирский, благословил Красноярского заказчика Протоиерея Алексея Михайловского заложить в Абаканском остроге новую деревянную церковь, вместо обветшалой, на другом удобном и неводоемном месте, во имя Вознесения Господня с приделом Архистратига Михаила; тот же митрополит в 1766 г.

Новоселовом (1738), при Лугавском (не позднее 1739) и Ирбинском (1782) заводах²³, Аскизе (1771–1772), селе Минусинском (1781), Барайтском (1781), Шушенском (1791) и пр. [42, с. 137, 166; 186, с. 127–197]).

По «Краткому описанию приходов Енисейской епархии» можно заключить, что при каждой церкви, за редким исключением, имелась библиотека. Большими книжными собраниями располагали Минусинский Спасский собор, Мало-Минусинская Казанская и Маторская Михаило-Архангельская церкви, Усть-Абаканская Никольская, Вознесенская при Абаканском остроге, Аскизская Петро-Павловская (571 том), Белоярская Никольская (418 томов) и др. [186, с. 127–197]. Часть литературы непременно составляли книги богослужебные, в том числе певческие – рукописные и печатные, такие, например, как Октоих, Обиход, Ирмологий, Стихирарь, Праздники, Триоди постная и цветная и другие²⁴ (более подробно об этом см.: [119]).

Очевидно, что становление церковно-певческого репертуара в рассматриваемом регионе, как и по всей Восточной Сибири, пришлось на пореформенный период [270, с. 173–174]. Из этого следует, что уже с начала XVIII века каноническая традиция древнерусского православного искусства сосуществовала с гармоническим многоголосием и внецерковными духовными «псалмами» и «кантами» (см. об этом: [141; 142])²⁵.

Наряду с богослужебным и внецерковным духовным пением, благодатной почвой для формирования музыкальных традиций явилось народное

благословил выстроенную в Абаканском остроге церковь освятить» [186, с. 130]. Вероятно, часовня имелась и при Саянском остроге, однако точных данных о ней обнаружить не удалось.

²³ При Ирбинском железоделательном заводе церковь во имя св. вмч. Екатерины была построена усилиями московского купца 1-й гильдии Ивана Савельева [42, с. 164].

²⁴ Самой древней певческой рукописью, известной нам сегодня из числа тех, что бытовали на юге Енисейской губернии в XVIII веке, является «Ирмологион» – певческий сборник 1-й четверти XVIII века (принадлежал священнику села Таштып Минусинского уезда Павлу Силину). В настоящее время хранится в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края, место хранения: ОРК ГУНБКС № В – 674273). Временные границы остальных крюковых церковно-певческих книг простираются от начала XIX – до начала XX века. Среди них: Октоих, Обиход, Стихиры и Ирмосы праздникам, Триоди постная и цветная, Праздники, а также Двознаменник демественно-столповой, Азбука знаменная и некоторые другие (см. об этом: [119]).

²⁵ Совсем скоро гармоническое многоголосное пение стало доминирующим, знаменное же, вплоть до наших дней, сохранилось в русской православной старообрядческой традиции.

инструментальное исполнительство и песенный фольклор.

Сведений о музыкальной культуре быта жителей *всего* Приенисейского края в описываемый период сохранилось немного, тем большую ценность представляет собой каждый известный факт. По дошедшим до нас упоминаниям, музыкой сопровождалась и праздничные дни, и обычные народные гуляния: «На берегах Енисея звучали песни, музыка, долгими зимними вечерами пересказывались былины и исторические предания, причем их нередко переделывали на сибирский лад» [133, с. 98]. Известно, что в губернском Красноярске в XVIII веке любили петь былины, исторические песни о Степане Разине, взятии Казани, Ермаке [181, с. 43]. Из музыкальных инструментов, судя по всему, были распространены барабаны, гусли, колокола, деревянные флейты-сиповки, скрипки. При этом нередко они изготавливались из местных пород деревьев вручную [275, с. 63]. Так, например, в 1722-м году, путешествуя по Сибири, Д.Г. Мессершмидт обнаружил в Саянском остроге из елового дерева самодельную русскую скрипку²⁶ (цит. по: [333, с. 11]). В Абаканском остроге, по свидетельству В.А. Ватина, имелся барабан [42, с. 30]²⁷. Среди народных забав сибиряков можно назвать пляски, сопровождаемые пением и игрой на музыкальных инструментах. В качестве примера приведем так называемую «шестерку», или «восьмерку»: «Хор песен раздается, сопровождается иногда скрипкой, свирелью, даже флейтой, кларнетом, и круг, сомкнутый из пар, начинает вертеться...» [378, с. 239].

Из всего вышесказанного можно заключить, что к началу XIX века Минусинский округ Енисейской губернии представлял собой довольно освоенный и относительно населенный район Восточной Сибири [377, с. 192]. Музыкальная культура в это время сводилась, главным образом, к церковному

²⁶ На деревянной скрипке, изготовленной собственноручно, в начале XX века в Минусинске играл прадедушка автора настоящей работы – Закир Галямов.

²⁷ Сибирскими умельцами изготавливались и другие инструменты. Так, например, самодельная фисгармония имела в доме семьи небезызвестного летчика, эстонца Э.К. Пусэпа (1909–1996), детство которого прошло в 1910-х годах недалеко от Красноярска. По воспоминаниям Энделя Карловича, его дядя Александр «построил сам для себя фисгармонию, терпеливо подпиливал тонкие лепестки голосов, добиваясь чистоты и точности звучания» (цит. по: [331, с. 247]).

искусству и фольклору (песенному и инструментальному). Носителем последнего являлись жители округа – рабочие заводов, ссыльные (административные и политические), переселенцы из центральной и других областей России. Музыкальная культура, ориентированная на русско-европейское профессиональное творчество, находилась на стадии зарождения. Уровень развития музыкальной жизни очень сильно различался не только с центральными городами страны – Москвой и Санкт-Петербургом, но и губернским Красноярском (см. об этом: [333]).

1.2 Музыкальное образование в духовных и светских учебных заведениях на юге Енисейской губернии (1822–1920)

Музыкальное образование – одно из важнейших, основополагающих направлений, в рамках которого осуществлялось внедрение и укоренение музыкальной культуры по всей Сибири. Его развитие, взращенное и взлелеянное русской православной Церковью, происходило на фоне ряда государственных реформ и, в свою очередь, находило мощную поддержку со стороны царского правительства²⁸. При этом значение имели не только культурно-образовательные, но и административные, а также социально-экономические преобразования.

В 1822-м году, в результате территориально-административной реформы М.М. Сперанского, произошло событие, ставшее ключевым в судьбе Минусинска, – была учреждена Енисейская губерния в составе пяти округов (Красноярского, Енисейского, Ачинского, Минусинского и Канского) с центром в городе Красноярске. Бурное социально-экономическое развитие последнего, а именно: формирование системы управлений и размещение администрации,

²⁸ Достаточно упомянуть великую княгиню Елену Павловну (1807–1873) – немецкую принцессу Фредерику Шарлотту Марию Вюртембергскую. Общеизвестно, что, будучи государственной и общественной деятельницей, супруга великого князя М.П. Романова широко покровительствовала науке и искусству, в том числе музыкальному. Под ее непосредственным попечительством находились Русское музыкальное общество, Санкт-Петербургская консерватория и пр.

функционирование Московско-Сибирского тракта²⁹ и прирост городского населения за счет жителей из европейской части России, развитие промышленности, становление дворянско-купеческого и чиновничьего сословий повлекли существенные изменения в музыкальной жизни города. Среди них: распространение салонного музицирования и музыкального обучения в рамках духовных и светских учебных заведений, процветание частной музыкально-педагогической практики, активизация гастрольной жизни и т.д. (см. об этом: [187; 270–272; 405; 406;]). Безусловно, аналогичные процессы и явления в определенной степени наблюдались в каждом окружном центре, в том числе в Минусинске.

С образованием Енисейской губернии Минусинский округ, объединивший пять волостей (Минусинскую, Курагинскую, Абаканскую, Новоселовскую и Шушенскую), имел в подчинении около ста сел и деревень. Самому большому из них – селу Минусинскому – в 1822-м году был присвоен статус города и окружного центра [377, с. 192]. Как следствие за короткое время были размещены административные учреждения, в частности, городское управление, окружной и земский суд, введены должности городничего³⁰ и окружного начальника (1827)³¹.

К концу первой четверти XIX века Минусинск представлял собой небольшой провинциальный город, в котором имелось: «четыре улицы, три общественных деревянных дома, 116 домов обывательских, одна каменная церковь, богадельня, питейный дом, две мельницы на реке Минуса, шесть кузниц, три хлебных магазина» (цит. по: [377, с. 195]). Архитектурную доминанту представляла каменная церковь Спаса Нерукотворного (годы строительства –

²⁹ Московско-Сибирский тракт – крупнейший старинный сухопутный маршрут из европейской России через Сибирь к границам Китая и обратно [161, с. 489].

³⁰ Словесный суд и городской староста в Минусинске были учреждены чуть позже, в 1828-м году.

³¹ Окружной начальник – должность главы окружного управления, введенная М.М. Сперанским (существовала с 1822-го по 1880-е гг.). «Перечень определявшихся законом “предметов общего окружного управления” включал 12 пунктов, в основном общий надзор и ревизия деятельности подведомственных учреждений, назначение, увольнение, представление к наградам и взысканиям чинов, осуществление хозяйственных функций...» [209, с. 538]. Первым управляющим Минусинского округа был обер-полицмейстер А.К. Кузьмин (более подробно речь о нем пойдет в главе 2).

1803–1814), возвышающаяся в центре городской площади (рисунок Б.2).

Официально, в 1823-м году в Минусинске проживало 787 человек. Преимущественно, это были крестьяне и ссыльные, в незначительном количестве значились представители других сословий – духовенство, военные, дворяне, цеховые, мещане [там же]. Статистические данные приведены ниже в таблице № 1.

Таблица № 1

Численность жителей города Минусинска по сословиям, 1823 г.

Сословие	Количество человек
крестьяне	603
ссыльные	156
духовенство	18
военные	4
дворяне	2
мещане и цеховые	4
Итого:	787

Согласно имеющимся в нашем распоряжении сведениям, самой малочисленной социальной группой являлось дворянство, и совершенно отсутствовало купеческое сословие. Это указывает на то, что в то время в Минусинске слой дворянско-купеческой элиты, как известно, чрезвычайно важный для развития музыкальной культуры, еще только-только формировался.

Во второй половине XIX века Минусинск являлся крупным торговым центром Восточной Сибири. Этому, во многом, способствовало активное заселение переселенцами из центральной и других частей России, пролонгированное пребывание политических ссыльных³². С 1823-го по 1863-й год почти в пять раз увеличилось количество жителей (с 787 до 3872 человек), существенно возросло число чиновников и дворян, появилось купеческое

³² Более подробно о ссыльных речь пойдет в главе 2 диссертации.

сословие³³, развивались промышленность, торговля, ремесла³⁴ (рисунок Б.3).

Значительно разрослась территория Минусинского округа. Так, только в 1827–1830-м годах, преимущественно, для ссыльных были образованы шесть сел: Восточное, Тигрицкое, Дубенское, Салбинское, Сагайское, Ермаковское. В некоторых районах компактно проживали целые этнические диаспоры: украинцы, мордовцы, финны, эстонцы, латыши, немцы³⁵. В числе переселенцев имелись представители самых разных профессий – священники, ксендзы, учителя, художники, архитекторы, музыканты. Несомненно, что они внесли свой вклад в формирование культурной, музыкально-общественной среды округа, оказали влияние на развитие образования, в том числе музыкального. Самыми крупными из колоний ссыльнопоселенцев были финско-эстонская – в деревне Верхний Суэтук (1851), эстонская – в Верхней Буланке (1858) и латышско-немецкая – в Нижней Буланке (1858) [377, с. 202–203] (более подробно об это см. 1.2.1 диссертации).

Как известно, до XVIII века музыкально-образовательных учреждений европейского типа в России не существовало [117, с. 7]. Музыкальная культура Древней Руси, складывавшаяся в парадигме православия, предполагала передачу необходимых знаний и навыков непосредственно на клиросе, в церковной практике. Руководством служили певческие азбуки, количество которых, правда, было незначительным. Кардинальный поворот в сторону светского музыкального

³³ Купцами становились выходцы из крестьянского или мещанского сословий, с явной тенденцией к численному возрастанию. Так, если в 1825-м году местным жителям было выдано 13 свидетельств на торговлю, то в 1831-м году – 41 свидетельство. В 1863-м году купцов насчитывалось более трехсот. Во второй половине XIX века минусинские купцы вели торговлю с Урянхайским краем (Тыва), Китаем, Монголией, Японией (среди них – Г.П. Сафьянов, Н.М. Зайцев, В.М. Сватиков, М.Ф. Веселков, С.А. Кузнецов, К.С. Колобова, М.И. Бяков и др.) [377, с. 196].

³⁴ По данным на 1865-й год, всего в Минусинске имелось девять фабрик и заводов, одна каменная церковь и одна деревянная часовня, пять казенных, три общественных и 603 частных домов. В то же время «в различных ремеслах насчитывалось 28 портных, 22 сапожника, 20 кузнецов, 3 медника, 14 столяров, 3 печника, 3 каменщика, 7 специалистов по выделке овчин, 10 булочников, 11 мясников, 4 шорника, 2 каретника, 4 горшечника, 7 бондарей, 4 стекольщика... 2 кровельщика, 46 плотников, 20 пильщиков, 2 часовщика, 2 переплетчика, 2 цирюльника» [377, с. 196-197].

³⁵ Например, украинцы зачастую обосновывались в степи – по берегам Тубы и ее притоков, мордовцы – на северо-востоке округа, преимущественно, в верховьях рек Сыда и Шушь, эстонцы, латыши и финны южнее Тубы, (в бассейне реки Кебезь) [377, с. 202-203].

образования был осуществлен благодаря реформам патриарха Никона в середине XVII столетия. Распространение партесного пения, концертный стиль в церковной музыке, переход на пятилинейную нотацию сформировали прочную основу для внедрения светских форм музыкального искусства. С основанием северной столицы в ряде учебных заведений открываются музыкальные классы в воинских частях, гимназии при Академии наук (1724), Воспитательном (1782) и Военно-сиротском доме (1795), в Академии вольных художеств, Смольном институте благородных девиц. Целые хоры и оркестры складываются при Сухопутном и Морском кадетском (1732; 1752) и Пажеском корпусе (1759), Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе (1762), появляется Театральная школа. Общеизвестно, что преподавателями музыки в данных учебных заведениях на начальном этапе были, главным образом, иностранцы (чехи, немцы, итальянцы, французы и др.) [там же, с. 9].

Появление в России ряда учебных заведений, в которых музыке придавалось первостепенное значение, связано с деятельностью Екатерины II³⁶. Показательным примером является Академия художеств (1757), по сути, явившаяся, своего рода, первой русской консерваторией, выпустившей первых композиторов светской направленности – П.А. Скокова и Е.И. Фомина. Пению, игре на музыкальных инструментах (фортепиано, струнно-смычковых, арфе, гуслях), основам композиции обучали в Воспитательном обществе благородных девиц – Смольном институте (1764) [278]. Высококвалифицированных оперных певцов и исполнителей камерной музыки готовило Московское Театральное училище (1809) [117, с. 10].

Как упоминалось выше, в Сибири на протяжении XVIII и вплоть до последней четверти XIX века ведущая роль в музыкальном воспитании молодежи принадлежала Русской православной церкви [276, с. 434]. В духовном ведомстве состояли церковно-приходские и воскресные школы, духовные (мужские) и епархиальные (женские) училища, семинарии. Учебные заведения такого рода

³⁶ Екатерина II во многом являлась продолжательницей реформ Петра I, особенно в области культуры [347].

служили локальными центрами музыкального просвещения. Широких масштабов музыкально-просветительская деятельность церкви за Уралом достигла при митрополите Сибирском и Тобольском Филофее (Лещинском) (1702–1711; 1715–1720)³⁷ – выпускнике Киево-Могилянской академии [275, с. 56]. Так, в 1703-м году, во многом благодаря его инициативе в Тобольске открылась первая в Сибири славяно-русская приходская школа (в то время подобные учреждения существовали только в Киеве, Москве, Чернигове и Ростове); в 1704-м году был основан первый церковный хор из сосланных в Сибирь казаков [399].

Митрополит Филофей и его последователи – святители Иоанн Тобольский (1711–1715) и Антоний Стаховский (1721–1740) «стремились организовать свою деятельность по образцу западных коллегиумов³⁸, т.е. создавали школы, в число обязательных дисциплин которых входило «пение по ноте»; приглашали опытных и образованных педагогов, нередко с Украины; строили церкви и монастыри, обеспечивали их обученными коллективами, приобретали певческие книги, поддерживали школьный театр» [275, с. 56]³⁹. Постепенно, ко второй половине XVIII века, «вся Сибирь покрылась сетью школ», в том числе были созданы специальные церковно-певческие школы [там же, с. 59].

Просвещение народа и расширение сети учебных заведений по всей Сибири стали общей задачей церкви и государства, что при поддержке представителей администрации и формирующейся местной интеллигенции создавало благоприятную почву для укоренения и развития профессионального музыкального образования. Аналогичные процессы наблюдались в Енисейской

³⁷ Митрополит Филофей (Лещинский) (1650, Кролевец – 31.05.1727, Тюмень) – епископ Русской православной церкви, митрополит Сибирский и Тобольский (1702–1727). Тобольская митрополия в то время простиралась с запада на восток от Уральских гор до Тихого океана и с севера на юг от Байкала до Нерчинска. Отдельная епархия для Восточной Сибири была учреждена лишь в 1721-м году [399].

³⁸ Коллегиум – (от латинского *collegium* – товарищество, содружество) – закрытое среднее, редко высшее учебное заведение в XVI – XVIII вв. в Западной Европе для детей господствующих классов. В коллегиумах преподавались «семь свободных искусств», богословие, латинский, греческий языки и др. [170].

³⁹ Так, в 1703-м году для детей священнослужителей в Тобольске была организована архиерейская школа – одна из первых в России, в которой, среди прочих дисциплин, преподавалось нотное пение [275, с. 58].

губернии. Так, первый ее губернатор А.П. Степанов⁴⁰ (1823–1831) был большим покровителем науки и искусства, заботился о расширении сети народных училищ в губернии, «призывал молодежь учиться музыке, живописи, архитектуре и словесности» [31, с. 24]. Его последователь – В.И. Копылов (1835–1845) – способствовал совершенствованию сферы народного образования и развитию культуры, содействовал открытию в Красноярске в 1839-м году первой публичной библиотеки. В.К. Падалка, занимавший должность губернатора в 1845–1861-м годах, посещал концерты, приглашал музыкантов к себе домой [270, с. 27].

По свидетельству А.П. Степанова, народное образование Енисейской губернии во время его правления заключалось «в трех училищах: двух уездных, в Красноярске и Енисейске, и в одном казацком, в Красноярске...». Учителя были наемные [378, с. 190]. Немаловажное значение в деле народного просвещения по-прежнему имело обучение церковное. В 1839-м году Священным Синодом был издан указ, согласно которому «духовенству вменялось в обязанность учреждать церковно-приходские училища для обучения и воспитания местного населения в соответствующем религиозно-нравственном духе» [270, с. 37]. В целом, в первой половине XIX века в Красноярске, как и на территории всей Восточной Сибири, «были распространены три формы музыкального образования: в духовных,

⁴⁰ Первый Енисейский губернатор Александр Петрович Степанов (1781–1837) происходил из старинного дворянского рода. Образование получил в Московском Благородном пансионе, участвовал в Итальянском походе А.В. Суворова (1799). Почетный член Вольного общества российской словесности. Вошел в историю Сибири как писатель, просветитель, краевед, собиратель археологических древностей Красноярского края и этнографических материалов о народах Сибири. Проявлял заботу о нравственности общества, которую, как он считал, можно исправить лишь с помощью культуры и просвещения, призывал купцов к спонсированию различных социально-культурных проектов, к благотворительности в пользу бедных [31, с. 26]. Среди литературных трудов Степанова: «Песнь победы спасителям отечества» (1813), «Суворов» (1821), «Постоялый двор» (1835), «Тайна» (1838). Большой интерес для сибирского краеведения представляет его двухтомный труд «Енисейская губерния» (1835) и «Об обязанностях губернатора (письма). 1833». Во время правления Александра Петровича вокруг него сгруппировался кружок красноярской интеллигенции. Известны его дружеские отношения с сибирскими декабристами. По словам Н.К. Чернышева, «приобщение сибиряков в первой половине XIX в. к общерусской дворянской культуре происходило, в частности <...> через политическую ссылку и сибирскую администрацию» [там же, с. 252].

народных и военных учебных заведениях, а также в виде частной музыкально-педагогической практики»⁴¹ [там же, с. 34–35].

Существенный рост школ в Енисейской губернии наметился в результате Образовательных реформ 1860–1870-х годов⁴², в общем, благоприятных для развития народной грамотности. Согласно одной из них, утвержденной Александром II в 1864-м году, «общеобразовательные учебные заведения делились на народные училища (приходские и уездные), составлявшие начальную ступень образования, прогимназии (четырёхлетние) и гимназии (семилетние), являвшиеся учреждениями средней школы»⁴³ [398, с. 12]. К высшим учебным заведениям причислялись университеты и институты.

В первые два десятилетия после проведения упомянутых выше реформ сеть *начальных* общеобразовательных школ в Енисейской губернии отличалась большим разнообразием. В ней функционировали: уездные училища⁴⁴ (по Уставу 1828-го года), городские (по Положению 1872-го года), приходские (по Уставу 1828-го года), училища по Положению 1874-го года, сельские министерские (образцовые, по Инструкции 1875-го года), училища Сибирского казачьего войска, церковно-приходские школы. Школы *среднего звена*, дающие выход к

⁴¹ Частная музыкально-педагогическая практика в Минусинском округе на начальном этапе ее становления, главным образом, была связана с музыкально-просветительской деятельностью декабристов, польских и других ссыльных (более подробно об этом см. в главе 2 диссертации).

⁴² Старая система образования, основанная на сословном принципе, не соответствовала задачам ускоренного развития страны, вопрос о реформировании начального образования в среде передовой педагогической общественности активно обсуждался, начиная с конца 50-х годов XIX века. Отметим, что к тому времени в ряде стран Западной Европы всеобщее начальное образование было уже введено, тогда как в России доступ к нему имела лишь малая часть населения. Так, в 1856-м году «на всю империю насчитывалось 8227 начальных школ, в которых обучалось чуть более 450 тыс. учащихся при населении 74 млн. человек» [398, с. 11]. В 1863–1864-м годах вышли в свет документы, обеспечивающие правовую базу проведения реформы. Это: «Положения о начальных народных училищах» и «Уставы» начальной, средней и высшей школ [там же, с. 13].

⁴³ Отметим, что образовательные программы большинства начальных и средних учебных заведений не были связаны между собой. Вследствие этого доступ выпускников начальных школ, контингент которых составляли, в основном, представители низших сословий, в прогимназии и гимназии фактически был закрыт, не говоря уже о поступлении в университет, в который требовался аттестат об окончании гимназии, что закрепляло сословный и культурный разрыв в обществе [398, с. 12].

⁴⁴ Из всех начальных учебных заведений выход в среднюю школу давали только уездные училища. Все остальные были тупиковыми [398, с. 18].

получению высшего образования, до середины XIX века отсутствовали даже в губернском центре – Красноярске⁴⁵. Дети дворян, купцов, крупных чиновников, как правило, учились на дому или выезжали в более крупные города – Санкт-Петербург, Москву, Иркутск и некоторые другие⁴⁶ [179, с. 23]. Ситуация в лучшую сторону стала меняться с последней трети XIX века, когда были открыты Мужская (1868) и Женская (1869) гимназии и Учительская семинария (1873) в Красноярске, Мужская (1876) и Женская (1872) прогимназии в Енисейске, Женские прогимназии в Минусинске (1880) и Канске (1885).

В то же время система образования в Сибири долго еще оставалась незавершенной, поскольку в триаде низшее – среднее – высшее звено последняя, *высшая* ступень, значительно отставала. После учреждения иркутского Девичьего института (1845) прошло более тридцати лет, прежде чем были открыты Сибирский Императорский университет (1878) и Учительский институт в Томске (1902), Духовная семинария (1895) и Учительский институт (1916) в Красноярске и пр. [398, с. 14; 433, с. 112]. Вместе с учреждением образовательных учебных заведений распространялось образование музыкальное: организовывались ученические хоры, вводилось в практику обучение игре на музыкальных инструментах.

На территории южной части Енисейской губернии вплоть до 1920-го года основополагающая роль в обучении пению и музыке подрастающего поколения принадлежала сначала духовным, а затем светским низшим и средним учебным заведениям, относящимся, соответственно, к Духовному ведомству⁴⁷ и ведомству Министерства народного просвещения.

⁴⁵ Вместе с тем следует заметить, что по царскому указу 1828-го года полагалось иметь хотя бы одну гимназию в каждой губернии [398, с. 65].

⁴⁶ Кроме Иркутска, к началу 1860-х годов в Сибири были открыты гимназии в Томске и Тобольске [398, с. 65].

⁴⁷ Духовное ведомство, как и Священный Синод, находилось под надзором обер-прокурора, назначаемого императором. В XIX веке ведомство православного исповедания располагало огромным административным аппаратом монастырей, церквей, духовно-учебных заведений. Духовные округа – епархии, как правило, совпадали с губерниями, епархии подразделялись на духовные уезды – благочиния, а благочиния – на церковные приходы. Церкви, монастыри, а так же учебные заведения находились в подчинении архиереям епархий и состоящим при епархиях консисториям. Школы Духовного ведомства подразделялись на средние (духовные училища и семинарии) и низшие (церковно-приходские) [72, с. 113].

1.2.1 Низшие духовные учебные заведения

Во второй половине XIX – начале XX столетия одним из самых массовых и самых доступных типов учебных заведений по всей Восточной Сибири являлись *церковно-приходские школы*⁴⁸. Формирующиеся при церквях, они подчинялись ведомству духовного просвещения (Святейшему Синоду⁴⁹). Как часть общегосударственной системы образования, в дореволюционной России такого рода школы имели особое значение, хотя заботы об организации учебного процесса, равно как и об их содержании, правительство на себя не брало [124].

В Минусинском округе появление церковно-приходских школ активизировалось во второй половине XIX века, начиная, приблизительно, с 60-х годов (рисунок Б.4, Б.5). По воспоминаниям местных старожилов, их учреждение происходило следующим образом: «Местное епархиальное начальство, видя в открытии волостных школ инициативу губернатора и исправника, само распорядилось в каждом приходе, где нет земской школы, открывать церковно-приходские... которые и начали появляться... некоторые священники сумели учредить порядочные школы»⁵⁰ [55, с. 10].

Учебные учреждения такого рода подразделялись на одноклассные и двухклассные. В одноклассных, программа которых была рассчитана на два года, изучали Закон Божий, *церковное пение*, арифметику, чтение, письмо. В двухклассных, с четырехгодичным курсом, преподавалась также история. Те и

⁴⁸ В 1860–1870-м годах по всей Восточной Сибири церковно-приходских школ насчитывалось около 40, а учеников – не многим более тысячи. Существенный их количественный рост стал наблюдаться во время правления Александра III. Согласно правилам, утвержденным в июне 1884-го года, для такого рода учебных заведений были созданы ряд преимуществ и льгот, по сравнению со светскими школами, а также повышены ассигнования на их нужды. Таким образом, только с 1884-го по 1885-й год в Енисейской губернии число приходских школ увеличилось с 5 до 59. В конце 1890-х годов их количество постепенно стало снижаться, уступая место светским, практически сравнявшись с ними к 1907-му году (по данным за 1907-й год в Енисейской губернии число церковно-приходских и министерских школ составляло 204 и 207 соответственно) [398, с. 45–46].

⁴⁹ Святейший Синод – высший орган церковно-государственного управления Русской Православной церковью в Синодальный период (1721–1917).

⁵⁰ К сожалению, далеко не все приходы могли позволить себе содержать церковно-приходские школы по причине «бедности и малочисленности прихожан, которые за недостатком денежных средств не могли открыть и содержать школу» [398, с. 46].

другие размещались в собственных или церковных зданиях [124]. Учителями, как правило, являлись священники, дьяконы или дьячки, иногда – выпускники епархиальных училищ⁵¹ или церковно-учительских школ. Принимали детей всех сословий, но не младше восьми лет (девочки – не старше одиннадцати)⁵². Из учащихся непременно организовывали смешанные, либо отдельно мужские или женские церковные хоры [398, с. 47].

Следует заметить, что в духовных учебных заведениях обучению пению уделялось исключительное внимание. С одной стороны, «*пение по ноте*» было вызвано необходимостью осваивать православное богослужение (и сложное гармоническое многоголосие как его неотъемлемую часть) учащимися, которым вменялось в обязанность регулярное участие в церковной жизни (иногда им приходилось петь всю службу). С другой стороны, пение входило в перечень обязательных учебных дисциплин, причем в числе требований к предмету было «обучение... нотному пению в твердость» (цит. по: [275, с. 88]). Традиционно «умение петь “по ноте” считалось одним из важнейших показателей педагогических и профессиональных качеств...» церковно-служащих [там же].

Сведений о преподавании пения в церковно-приходских школах юга Енисейской губернии сохранилось немного. Самые ранние архивные документы, которые нам удалось обнаружить, относятся к минусинской городской церковно-приходской школе и датируются 1846–1847-м годом⁵³ [554, л. 25–28]. В указанный период уроки пения проходили четыре раза в неделю. О содержании предмета можно лишь предположить, что оно находилось в одном ключе с программами по пению других сибирских школ подобного типа. В качестве примера обратимся к учебному курсу, представленному в монографии «Музыкальная культура Сибири». Согласно программе, на протяжении первого

⁵¹ По свидетельству Е.В. Прыгун, выпускники епархиальных училищ овладевали большим комплексом профессиональных музыкально-теоретических знаний, получали основательную подготовку к работе в качестве учителей пения и организатора хора [270, с. 62–63].

⁵² На практике это правило нередко нарушалось, зачастую в одном классе обучались дети от 6-ти до 16-ти лет.

⁵³ Год создания школы уточнить не удалось.

года изучали ноты квадратной записи в цефалном ключе, простейшие сочетания длительностей (восьмые, четверти, половинные, целые), тренировались в пении «с голоса». Как правило, это были простейшие песнопения, мелодический диапазон которых не превышал одного – двух звуков, например: «Аминь», «Господи, помилуй», «Слава и ныне», «Отче наш», «Верую» и другие. На втором году обучения исполняли молитвы в пределах трех нот («Богородице Дево, радуйся» и др.), а затем четырех нот («Святый Боже», «Царю небесный», «Благослови, душе моя, Господа», «Во царствии Твоем» и т.п.). В третий год разучивали несложные песнопения «Всенощного бдения» – особо торжественного вечернего богослужения, совершаемого накануне церковных праздников [276, с. 439].

Из пособий к изучению церковного пения, которыми, вероятно, пользовались учителя приходских школ и духовных училищ, можно назвать ноты песнопений Литургии святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого в переложении С.И. Миропольского (для одного голоса). Как известно, в середине 1880-х годов по решению Священного Синода для указанного типа школ данный сборник был издан и разослан повсеместно как необходимое специальное руководство [113, с. 14].

Сформированные при церковно-приходских школах детские хоры, как можно заключить из документов, принимали непосредственное участие в богослужениях. С одной стороны, согласно традициям Русской православной церкви, детское пение считалось ангельским, и, вероятно, умиляло прихожан; с другой стороны, таким образом, решались кадровые вопросы при недостаточном количестве церковного причта, как минимум, чтецов и певцов.

В более позднее время – с началом 1890-х годов – *церковное пение* также являлось важной составляющей учебно-воспитательного процесса. В Минусинском округе, согласно архивным данным за 1891–1892-й год, имелось 14 церковно-приходских (одноклассных) школ, в которых обучалось 375 человек (298 мальчиков и 77 девочек разных сословий). Как правило, все учащиеся «неопустительно посещали Храм Божий» [514, л. 4]. Уроки по церковному

пению, по большей части, проводились регулярно, 3–4 раза в неделю⁵⁴ [там же, л. 2–7]. Анализ учебной программы одной из минусинских школ того времени показал, что певческий обиходный и праздничный репертуар учащимися осваивался постепенно, однако, с явной тенденцией к значительному усложнению певческого материала уже на первом этапе обучения. Так, начиная с простых кратких песнопений, уже в младшем отделении дети исполняли молитвы, требующие определенных музыкально-интонационных навыков (например, «Достойно есть», «Единородный Сыне», «Взбранной Воеводе», «Херувимская песнь» и пр.). В старших классах изучали тропари и кондаки Дванадцатым праздникам, тропари Воскресные восьми гласов, концертные произведения Великого поста и Пасхи, «концерты по запричастном стихе», в том числе: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», «Днесь Спасения миру быть», «Воскрес из гроба», «На реках Вавилонских» и др. [555, л. 50] (рисунок А.1). При должном усердии, выпускники могли стать руководителями церковного хора, а наиболее способные из них – учителями пения.

В числе преподавателей минусинских церковно-приходских школ, имена которых удалось установить, в конце XIX – начале XX века были диакон Василий Вазингер – выпускник Учительской семинарии⁵⁵, диакон Николай Протопопов и П.И. Чистяков – выпускники Томской Духовной семинарии, священник Павел и Мария Поповы, диакон Иоанн Рудаков, псаломщик Василий Климовский, музыкант О.И. Петров⁵⁶ и др. [460, л. 14; 555, л. 41].

Отчеты о деятельности церковных приходов Минусинского округа указывают на то, что хоры певчих имелись практически при каждой церковно-приходской школе, хотя, безусловно, разнились по составу и уровню

⁵⁴ Кроме церковного пения преподавались также: Закон Божий, Священное Писание (Ветхий и Новый Завет), история Церкви и церковно-славянский язык (там же).

⁵⁵ В какой именно Учительской семинарии обучался диакон Василий Вазингер, уточнить не удалось.

⁵⁶ Онисим Иванович Петров родился в 1892-м году. Окончил Абаканское 2-х классное приходское, а затем – минусинское Городское 4-х классное училище [472, л. 54 об., 82 об. – 83]. Происходил из крестьян Тобольской губернии Ишимского уезда. В личной карточке музыканта сообщалось, что до Первой мировой войны и во время Октябрьской революции служил на частных предприятиях и вел хоровое дело в школах [445, л. 137].

исполнительского мастерства. Регентами, как правило, являлись дьяконы, псаломщики и музыканты по найму. Так, например, при Каптыревской⁵⁷ школе состоял хор из десяти учащихся, которые пели под управлением дирижера, нанятого прихожанами [514, л. 4]. В ряде храмов дети исполняли Литургию «и некоторые песнопения, положенные на утрени» на клиросах под руководством своих учителей-псаломщиков [там же, л. 4]⁵⁸.

Большим хором певчих располагала церковно-приходская школа в поселке Курагино⁵⁹ [419, с. 40]. Имена преподавателей по пению нам не известны. Одним из них, предположительно, был И.Е. Павин⁶⁰, занимавший должность школьного учителя в 1890–1910-х годах [445, л. 140]. Доподлинно известно, что Иван Ефремович заведовал музыкально-театральной частью прихода и совместно с другими учителями⁶¹, а также при участии местной сельской интеллигенции, занимался культурно-просветительской деятельностью. Спектакли⁶², концерты и музыкально-литературные вечера проходили в зрительном зале «в сто мест» избы-читальни, располагавшейся недалеко от учебного учреждения [403]. Не исключено, что в культурно-общественных мероприятиях были активно задействованы и школьники⁶³.

Под кураторством церкви находились так называемые *школы грамотности*.

⁵⁷ Каптыревская церковно-приходская школа (Шушенской волости Минусинского уезда) открылась в 1889-м году. Заведующим и законоучителем школы был священник Василий Новочадовский, учителем – дьякон Александр Данилов, затем – Татьяна Гавриловна Леонтьева, выпускница Минусинской женской прогимназии [75].

⁵⁸ Одним из учителей пения, имя которого сохранилось до наших дней, был Никита Стефанович Васильев [514, л. 4].

⁵⁹ Курагинская церковно-приходская школа открылась в 1867-м году с двадцатью учениками, первым учителем был «дьячок, человек грамотный и способный» [55, с. 10]. Располагалась в собственном здании, купленном на средства общества [там же].

⁶⁰ И.Е. Павин – выпускник Красноярской учительской семинарии (1890), готовившей, как известно, учителей широкого профиля, в том числе по пению.

⁶¹ В их числе была Анна Прокопьевна Спорышева [419, с. 40].

⁶² Под руководством И.Е. Павина ставились пьесы Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, А.П. Чехова и др. [419, с. 40].

⁶³ Начало обучению детей в Курагино было положено еще декабристом Алексеем Ивановичем Тютчевым (1801 / 1802 – 1856) во время его пребывания в ссылке (1836–1856). По свидетельству А.Г. Шароватова, педагогической деятельностью А.И. Тютчев занимался в период с 1840-х по 1855-й год (более подробно об А.И. Тютчеве речь пойдет в главе 2 диссертации). После смерти декабриста «обучение детей было продолжено курагинскими церковными священнослужителями» [419, с. 40].

Зачастую они открывались в приписанных к церквям деревнях и селах, а также «в тех приходах, где из-за недостатка средств невозможно было открыть церковно-приходскую школу»⁶⁴ [398, с. 53]. Преподавателями и заведующими, как правило, являлись священники. По Минусинскому округу в конце XIX века в их числе были протоиерей Феодосий Токарев, священники Василий и Георгий Суховские, Стефан Масленников, Василий Рождественский и др. [309, с. 26–27].

В школах грамотности, как и в церковно-приходских школах, обучению пению уделялось особое внимание. Вместе с тем стоит отметить, что ученическими церковными хорами или ансамблями располагали далеко не все, а только те из них, где осуществление этой отнюдь не легкой задачи представлялось возможным в силу музыкальной компетентности обучающихся. На это указывает извлечение из рапорта Енисейской духовной консистории. Так, в 1886-м году в одном из номеров «Енисейских епархиальных ведомостей» относительно пения, преподавателям было адресовано следующее: «Если только учитель может, он должен непременно устроить из своих учеников хор, само собой разумеется, только для церковного пения, не допуская никаких светских песен. Понятно, что требовать этого нельзя; не каждый учитель может петь и учить пению. Нельзя также и дать человеку, незнакомому с музыкой, письменных указаний, как вести это дело» [113, с. 14].

Несмотря на церковную направленность, учащиеся рассмотренных нами выше типов школ принимали участие в публичных концертах. Об этом можно судить по минусинским периодическим изданиям середины 1910-х годов. Так, например, в одной из местных городских газет сообщалось, что *по инициативе детей любительского церковно-приходского хора*, при участии сельского любительского оркестра балалаечников и любителей артистов был устроен «Музыкально-литературно-вокально-драматический вечер» [243, с. 4].

Таким образом, церковно-приходские школы и школы грамотности, появившиеся в Минусинске и его округе не позднее 1846-го года, стали первыми

⁶⁴ В начале XX века школы грамотности понемногу преобразовывались в одноклассные училища [398, с. 53].

проводниками музыкального образования среди различных слоев местного населения. Практически при каждом приходе существовал хор, регулярно принимавший участие в богослужении под руководством опытного регента или псаломщика. В результате стабильной учебно-практической деятельности молодое поколение приобретало навыки чтения с листа, осваивало определенные интонационные задачи, изучало богатый церковно-певческий репертуар, выступало, по возможности, в концертах духовной и классической музыки, в итоге становясь не только практикующими музыкантами, но и подготовленными слушателями.

В тех деревнях и селах, где не было ни церковно-приходских школ, ни школ грамотности, иногда жители по собственной инициативе и на собственные средства нанимали кого-либо в учителя для своих детей из числа ссыльных, грамотных поселенцев или сельских писарей. Так появлялись частные домашние школы⁶⁵. Безусловно, уровень образования, как и круг изучаемых предметов, в таких школах был различен. В качестве примера, когда образование было поставлено высоко и значительно превосходило обучение в начальных училищах, можно привести школу в Усть-Сыде⁶⁶ Абаканской волости Минусинского уезда, открытую известной общественной деятельницей В.А. Баландиной⁶⁷ [398, с. 55–

⁶⁵ Крестьяне нанимали учителя вскладчину для группы детей, как правило, состоящей от двух до десяти человек. Некоторые из таких школ находились под надзором местного церковного причта, однако, по большей части, никакого контроля со стороны образовательных ведомств за ними не было [398, с. 55]. Далеко не все семьи имели возможность отдать ребенка в частную школу. В 80-х годах XIX века плата за обучение в месяц доходила до двух рублей, что считалось, по тем временам, очень дорого [54, с. 7].

⁶⁶ Село Усть-Сыда было образовано во второй половине XVIII века казаком Абаканского острога Крапивиным как заимка. В школе, размещавшейся в специально построенном здании, учились дети местных крестьян. Обучение было бесплатным. Занятия вели В.А. Баландина, П.И. Кабанов (в будущем – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР) и др.

⁶⁷ Вера Арсеньевна Баландина (в девичестве Емельянова; 1871–1943) – ученый-химик, Магистр естественных наук (1895), член Минералогического общества при Санкт-Петербургском университете, благотворительница, организатор строительства Ачинско-Минусинской железной дороги, метеорологической станции в Минусинске. Родилась в купеческой семье в селе Новоселово Минусинского уезда Енисейской губернии, обучение получила в Красноярской женской гимназии (1887, диплом с отличием), затем на Высших женских курсах в Санкт-Петербурге (1893). В 1893–1894-м годах слушала курс лекций в Сорбонне, работала в Институте Пастера у профессора Карла Гребе, изучала живопись, литературу, библиотечное дело. Открыла бесплатную воскресную школу для девочек в

56]. В самом Минусинске, по воспоминаниям старожилов, еще до появления первого приходского училища в 1850-м году, существовал некий «частный пансион бабушки Якубовичихи», где обучалось местное население [55, с. 9]. С 1880-го года в селе Ивановка функционировало Мариинское начальное училище⁶⁸, открытое по инициативе М.А. Гусевой⁶⁹ и названное в ее честь. Начальная школа (трехгодичная)⁷⁰ имелась на заводе братьев А.А. и В.А. Даниловых, где трудился один из выпускников красноярской Учительской семинарии некто «г. З.» [389, с. 4].

Частные школы – организованные небольшие классы, – учреждались политическими ссыльными, которые, в зависимости от запросов населения (городского и сельского), обучали детей грамоте, иностранным языкам, различным видам искусства, готовили к поступлению в средние и высшие учебные заведения. По мнению исследователей, запрет Законодательства заниматься государственным преступникам общественной деятельностью «не являлся в большинстве случаев непреодолимым препятствием, поскольку, с одной стороны, вступал в противоречие с нуждами местных жителей, с другой, контроль предоставления образовательных услуг не всегда оказывался действенным: часть из них работала нелегально или полулегально»⁷¹ [там же, с. 56]. Известно, что в

Енисейске (1895), там же инициировала открытие начального женского училища и частной библиотеки. В 1902-м году вместе с мужем поселилась в Минусинском уезде в одном из мест под горой Унюк на берегу Енисея (ныне Краснотуранский район), где супруги основали поселок (первоначально назывался по имени своей основательницы – «Баландино», в советское время переименован в «Унюк»). В том же 1902-м году В.А. Баландина открыла частную школу в деревне Усть-Сыда Абаканской волости, в 1904-м году на ее средства было построено каменное двухклассное училище в Новоселово (Минусинского уезда). В 1919-м году уехала в Томск, затем в Москву [20].

⁶⁸ Мариинское училище располагалось при крупчаточном (1869) и стекольном (1870–1871) заводах купеческой семьи Ивана Гавриловича и Марии Александровны Гусевых, недалеко от Минусинска. Предназначалось, главным образом, для детей заводских рабочих [373, с. 4].

⁶⁹ М.А. Гусева (урожденная Ильина) – супруга минусинского золотопромышленника, купца и мецената И.Г. Гусева.

⁷⁰ Начальная школа была открыта в 1890-м году в 13-ти верстах от Минусинска (на реке Лугавке) на винокуренном заводе минусинских купцов-предпринимателей, братьев В.А. и А.А. Даниловых [373, с. 4].

⁷¹ В 1860-х годах министр народного просвещения граф Д.А. Толстой писал: «В Красноярске, по народной молве, во всех сколько-нибудь зажиточных домах, даже у представителей правительства, без дозволения начальства обучают ссыльные поляки <...>

Минусинском уезде давали уроки ссыльные декабристы и поляки, охотно приглашаемые горожанами для обучения своих детей (более подробно об этом речь пойдет в главе 2 диссертации). Так, например, З. Сокольский и А. Игельстром давали уроки пения, танцев и рисования в домах минусинцев⁷². Частной педагогической деятельностью в селах Бея и Курагино занималась Е.Д. Стасова⁷³ [там же, с. 58; 419, с. 78].

В конце XIX века в Минусинске существовала так называемая «Школа пения». Упоминание о ней сохранилось в отчете Общества попечения о начальном образовании (1897), в котором констатируется, что в текущем году на ее содержание «затрачено 4 р. 52 коп.» [522, с. 28]. К сожалению, никаких других, более конкретных данных о школе найти не удалось. Однако уже сам по себе факт существования данного учебного заведения говорит о том, что делу профессиональной подготовки певческих кадров было уделено особое внимание, и такие кадры были востребованы.

По аналогии с другими сибирскими городами, в Минусинске в начале XX века (с 1903-го года) существовала и некая школа-приют «для бедных детей, ищущих образования», посвященная Н.М. Мартьянову. Расписание пребывания

местное общество, особенно дамы, покровительствуют такого рода личностям, а возражения по сему предмету со стороны местного жандармского штаб-офицера называют варварством» (цит. по: [398, с. 57]).

⁷² В дальнейшем эту традицию продолжили ссыльные народники, социал-демократы и представители иных партийных организаций. Так, например, в Минусинске частной педагогической практикой занимались народники Н.С. Тютчев и Е.К. Брешко-Брешковская, в Красноярске «сама находила детей из бедных семей... и обучала их бесплатно» В.Н. Левандовская [398, с. 57–58].

⁷³ Елена Дмитриевна Стасова (1873–1966) – российская революционерка, советский деятель международного коммунистического, женского, антивоенного и антифашистского движения. Дочь Санкт-Петербургского адвоката, музыканта, одного из организаторов и директоров Русского Музыкального общества Д.В. Стасова, племянница известного русского музыкального и художественного критика, историка искусств, общественного деятеля В.В. Стасова. До 13-ти лет воспитывалась и получала образование дома. В 1890-м году закончила (с золотой медалью) частную женскую гимназию Л.С. Таганцевой, свободно владела несколькими языками. По воспоминаниям Елены Дмитриевны «Жизнь в высокогуманитарной семье, которая сохранила в себе все лучшее, что было в русской интеллигенции 60-х годов, постоянное соприкосновение с избранными в культурном и художественном смысле людьми (у нас бывали все русские музыканты и художники-передвижники), несомненно, оказали на меня большое влияние» [376]. С 1913-го по 1916-й год находилась в ссылке в Енисейской губернии [398, с. 57–58].

детей в приюте еще раз подтверждает значимость музыкального образования для местных жителей: в учебные дни определенное время специально было предназначено «для обучения пению» [525, с. 61]. Средствами к существованию школы являлись доходы от концертов, спектаклей, публичных выступлений и т.д. [там же].

В пореформенное время кроме школ для православного населения на юге Енисейской губернии существовали образовательные учреждения, находившиеся под эгидой иных религиозных течений, в которых обучению музыке и пению также придавалось первостепенное значение. В качестве примера приведем *церковно-приходские школы лютеранской церкви*⁷⁴, располагавшиеся в деревнях Нижняя и Верхняя Буланка и Верхний Суэтук.

Самая ранняя из них – двухклассная Евангелическо-лютеранская⁷⁵, – была открыта в Нижней Буланке в 1860-м году. На протяжении более двух десятилетий (1880–1923) музыку и пение в ней преподавал Янис Дритис⁷⁶ – музыкант, исполнявший также обязанности органиста [331, с. 76]. В Верхнем Суэтуке функционировали две Евангелическо-лютеранские приходские школы – финская и эстонская, открытые, соответственно, в 1864-м и 1895-м годах⁷⁷. В 1884-м году в жизни местных обывателей произошло важное событие – из Финляндии прибыл новый орган, который был необходим суэтукам не только для совершения богослужений, но и для музыкального обучения при школе. Документальное подтверждение тому, как и описание сложного и длительного (более одного года)

⁷⁴ Стоит отметить, что, согласно укоренившейся в лютеранской церкви традиции, грамотность являлась необходимым условием для конфирмации (совершения обряда сознательного исповедания веры и получения первого причастия), поэтому процент обучавшихся в лютеранских школах детей по отношению ко всему населению был достаточно высок. Финансирование велось из средств Финляндского Сената [84, с. 58].

⁷⁵ Обучение музыке, пению и другим предметам в данной школе велось на латышском и немецком языках.

⁷⁶ Янис Дритис – органист и учитель, приехавший в Сибирь в 1880-м году по приглашению одного из лютеранских священников Нижней Буланки. В 1923-м году вернулся в Латвию [331, с. 189].

⁷⁷ Сохраняя национальное своеобразие, детей в первой школе обучали на финском языке, во второй – на эстонском языке.

процесса транспортировки инструмента из Гельсингфорса⁷⁸ в Верхний Суэтук, нашло отражение в переписке ряда частных лиц и организаций: Генерал-губернатора Великого Княжества Финляндского, Евангелическо-лютеранской консистории, Департамента дел иностранных исповеданий и пр. (см.: [там же, с. 73]).

По религиозным убеждениям обучение в школах для детей обоего пола считалось обязательным, поэтому практически все население было грамотным, а значительная его часть еще и образована музыкально. Обзор восточносибирских периодических изданий конца XIX – начала XX века позволяет заключить о том, что, в западно-христианских приходских школах Минусинского уезда подрастающее поколение осваивало не только пение, но и игру на музыкальных инструментах. Таким образом, складывались и детские любительские хоровые коллективы, и инструментальные ансамбли, вносящие свой вклад в общую музыкально-просветительскую жизнь Енисейской губернии. Учителями, как правило, были органисты (из числа приглашенных ксендзами для совершения богослужений) или ссыльные музыканты – эстонцы, латыши, финны, получившие музыкальное образование в европейской части России или за рубежом.

Кроме органа, являющегося неотъемлемой частью богослужения лютеранской церкви, большой популярностью пользовались духовые инструменты. Так, например, в деревне Верхний Суэтук музыкантом Юри Веэмом⁷⁹ – учителем местной церковно-приходской школы – был основан духовой оркестр (один из старейших в южной части Енисейской губернии). Датой основания творческого коллектива принято считать 1901-й год. В числе первых дирижеров прославился финский музыкант и композитор, корнетист Гальвец⁸⁰. Известно имя и другого руководителя: Яков Мартынович Касък прослужил за

⁷⁸ Гельсингфорс, или Хельсинки (швед. Helsingfors, фин. Helsinki) – столица и крупнейший город в Финляндии, до 1926-го года в России официально использовалось первое, шведское название.

⁷⁹ Юри Веэм – один из организаторов духового оркестра в Верхнем Суэтуке. В 1930-е годы музыкант эмигрировал в США [299].

⁸⁰ Известно, в частности, что перу Гальвец принадлежит танцевальная музыка для оркестра [299].

дирижерским пультом в течение двадцати пяти лет [299]. Выступая не только для односельчан, но и, как минимум, гастролируя по Минусинскому уезду, духовой оркестр быстро снискал себе славу, а рецензии и анонсы о нем в начале XX века нашли отражение в губернской периодической печати.

В общественной среде национальных школ и приходов нередко устраивались концертные выступления, посвященные каким-либо праздникам или важным событиям, датам. В качестве примера приведем музыкально-литературный вечер, состоявшийся в деревне Верхний Суэтук при финском лютеранском приходе по случаю «празднования коронации»⁸¹ в конце 1890-х годов [467, л. 69 об. – 70].

Роль духовных учебных заведений в процессе распространения образования среди простого русского народа особенно велика была вплоть до последней четверти XIX века, «когда светские общеобразовательные школы, особенно на территории Восточной Сибири, еще не получили большого распространения» [336, с. 77].

1.2.2 Низшие светские учебные заведения

Наряду с церковно-приходскими школами и школами грамотности, к учебным заведениям первой ступени относились различного рода училища Министерства народного просвещения – приходские, городские, уездные. На территории Енисейской губернии они появились в конце XVIII века, а именно в 1790-м году, когда в Красноярске⁸² и Енисейске были открыты «малые народные училища», содержащиеся на средства купцов и мещан [123, с. 7].

В первой половине XIX века количественного роста низших светских учебных заведений практически не наблюдалось⁸³. В Минусинском уезде по данным ревизии за 1841-й год «во всем округе, даже в городе» ни одного училища

⁸¹ Кого именно, к сожалению, не указывается.

⁸² Красноярское «малое народное училище» просуществовало пять лет, после чего было закрыто. Возобновило свою деятельность как уездное училище в 1819-м году [123, с. 7].

⁸³ К Красноярскому и Енисейскому уездным училищам добавилось лишь Ачинское училище.

не было [там же, с. 8]. Явное оживление народного просвещения наметилось с 1850-х годов, с распространением приходских училищ⁸⁴ (главным образом, по Уставу 1828-го года⁸⁵) [там же, с. 17]. Так, если в 1853-м году в Енисейской губернии насчитывалось одиннадцать училищ (3 уездных и 8 приходских), то к 1863-му году их количество возросло до двадцати (3 уездных, 14 приходских, 3 сельских). При этом пять от общего числа располагались в Минусинском округе: одно в Минусинске и четыре в селах – Абаканском, Новоселовском, Тесинском и Шушенском⁸⁶ [там же, с. 8; 305, с. 70–77].

Сохранились сведения об открытии одного из приходских училищ в Минусинске 5-го марта 1850-го года. По свидетельству архивных документов, в тот день «в 8 часов утра вновь поступившие ученики были собраны... и парадно ведены к Божественной Литургии, по окончании которой... был крестный ход из церкви в дом училищный <...> в сопровождении многочисленного минусинского городского общества. В доме училища в присутствии г. советника главного управления Восточной Сибири Стадлера, советника Енисейского Губернского

⁸⁴ Приходские училища – один из основных типов начальной школы в России в XIX – начале XX вв. Находились в ведомстве Министерства народного просвещения, под управлением приходского священника и одного из мирян. Продолжительность обучения составляла 3–4 года в одноклассных начальных училищах и 5–6 лет – в двухклассных училищах (повышенного типа). В 1860–1870-е годы многие приходские училища были преобразованы в земские школы или городские училища по Положению 1872-го года. В 1918-м году – реорганизованы в школы первой ступени [128].

⁸⁵ “Устав гимназий и училищ уездных и приходских...” был принят согласно “Положению о средних и начальных школах” императором Николаем I 8-го декабря 1828-го года (в отношении приходских училищ действовал до 1918-го года). Задачей, которую преследовало правительство, была организация системы образования на сословных началах. Так, для крестьян предназначались одногодичные приходские училища, для детей городских сословий (купцов и ремесленников) – уездные училища с трехгодичным курсом обучения, для детей чиновников и дворян – гимназии. В отличие от центральных регионов России, где в 1860-х годах была проведена очередная школьная реформа, в Енисейской губернии, как и по всей Сибири, приходские училища по Уставу 1828-го года функционировали и увеличивались количественно на протяжении XIX – начала XX веков [123, с. 17].

⁸⁶ По располагаемым нами сведениям в 1863-м году в минусинском приходском училище преподавали: благочинный, протоиерей Георгий Михайлович Бенедиктов, коллежский регистратор Евдоким Львович Попов, губернский секретарь Василий Михайлович Ляторовский. В округе учительствовали: в Абаканском приходском училище – иерей Илья (Новоспасский) и коллежский регистратор Сергей Павлович Брюховецкий, в Новоселовском – иерей Федор (Омский) и губернский секретарь Петр Иванович Нечаев, в Шушенском – иерей Иоанн (Новочадовский) и губернский секретарь Иван Ильич Гончарский, в Тесинском – иерей Феодор (Токарев) и Николай Александрович Васильев [305, с. 75–76].

правления Баженова, местных гражданских чиновников и купечества... совершено было молебствие пред началом учения, по окончании которого законоучителем сказана речь о пользе воздвигнутого заведения и благотворном влиянии оно на быт народный» [198, с. 1].

К обучению были приняты 9 мальчиков (от 7 до 12 лет), преподавали священник Георгий (Пудовкин) – выпускник Иркутской духовной семинарии и Иван Денисов⁸⁷, получивший образование «в доме родителей» [там же, с. 2]⁸⁸. В младшем классе изучали *церковное пение*, Закон Божий, письмо, чтение, арифметику; в старшем – историю, географию, естествоведение, черчение [398, с. 30].

С 1881-го года учебное заведение приобрело статус Городского трехклассного училища⁸⁹. Как известно, на тот момент в нем обучалось 155 человек [503, с. 1]. Существенно расширился круг предметов. Кроме пения, которому обучали на протяжении шести лет, преподавались Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, география, минералогия, история, ботаника, зоология, анатомия, физика, чистописание, черчение, рисование, гимнастика, а так же иностранные языки и ремесла (по желанию) [451, л. 45].

По свидетельству Д.Г. Жолудева, «учебная работа в городских училищах была поставлена много лучше, чем в начальных элементарных классах» [123, с. 24]. С одной стороны, это обуславливалось «более устойчивой материальной базой», с другой – соответствующим уровнем подготовки преподавательского

⁸⁷ В Минусинском приходском училище Иван Денисов проработал до сентября 1915-го года, после чего, согласно Приказу директора народных училищ Енисейской губернии, был перемещен в село Рыбинское (Канского уезда) [30, с. 97].

⁸⁸ С каждым годом количество учащихся возрастало. Так, уже в следующем, 1851–1852-м учебном году училище приняло 31 ученика, в 1864–1865-м – более 60-ти [198, с. 1; 35, с. 3].

⁸⁹ Городские приходские училища делились на одно-, двух-, трех- и четырехклассные (пяти- и шестиклассные встречались реже). «В одноклассных городских училищах учащиеся разделялись на три отделения и оставались в каждом отделении обычно по 2 года. В двухклассных: курс I-го класса продолжался 4 года, и учащиеся разделялись в нем на 2 последовательных отделения; курс II-го класса продолжался 2 года. В трехклассных училищах курс каждого класса был двухгодичным. В четырехклассных училищах курс первых двух классов продолжался по 2 года, а III и IV классов – по одному году» [398, с. 36]. В Енисейской губернии к концу XIX века указанного типа учебных заведений было пять – в Красноярске, Енисейске, Ачинске, Минусинске и Канске [123, с. 23–24].

состава. В городских училищах Енисейской губернии, как правило, это были выпускники учительских институтов (в том числе из европейской части России), красноярской Учительской семинарии и Мужской гимназии [там же].

На основании имеющихся в нашем распоряжении архивных данных можно заключить, что в числе преподавателей минусинского приходского училища уже в первые десятилетия его работы состояли творческие, музыкально одаренные личности, деятельность которых во многом способствовала тому, чтобы музыкальная культура прочно вошла в «быт народный» [198, с. 1]. Так, например, на протяжении более четверти века (1854–1880) законоучителем был протоиерей Георгий (Бенедиктов), выпускник Тобольской духовной семинарии. В Минусинск в 1848-м году он прибыл из Томска, где занимал должность регента архиерейского хора (что показательно уже само по себе), а также преподавал в Томском духовном училище [554, л. 39–40 об.].

Важные страницы музыкальной истории учебного заведения связаны с деятельностью Т.Н. Сайлотова⁹⁰ (рисунок Б.6). Унаследовавший музыкальные способности своего отца, декабриста Н.А. Крюкова⁹¹, с 1872-го года он руководил училищным хором и вел уроки пения. Кроме того, Тимофей Николаевич принимал активное участие в концертно-музыкальной жизни города как солист и подвигал к публичным выступлениям учащихся. Под его руководством хоровой класс не только регулярно пел на богослужениях, что, согласно уставу образовательного учреждения, вменялось в обязанность ученикам (то же требование предъявлялось и к учащимся школ и училищ духовного ведомства), но и периодически выступал в городских концертах. В качестве примера приведем Литературно-вокальный вечер, состоявшийся в Зале общественного

⁹⁰ Т.Н. Сайлотов (1845–1918) – сын сосланного в Минусинск в 1837-м году декабриста Николая Александровича Крюкова и уроженки Хакасии Марфы Дмитриевны Сайлотовой. Окончил Томскую губернскую гимназию, обучался в одном из Московских университетов (не закончил). В 1872-м году сдал экзамен при красноярской Мужской гимназии на звание учителя уездного училища, после чего был назначен старшим учителем минусинского приходского 2-х классного училища. «Он старался привлекать к учебе детей из низших сословий и из коренного населения... всячески развивая в них (*детях*. – Т. К.) самостоятельность и творчество» [398, с. 97]. С 1881-го года Т.Н. Сайлотов – учитель и инспектор минусинского Городского 3-х классного училища [264, с. 40–42] (см. о нем так же в главе 2 диссертации).

⁹¹ Более подробно о Н.А. Крюкове речь пойдет в главе 2 диссертации.

собрания в 1882-м году. Как отмечали рецензенты, «концерт удался, как нельзя лучше, и по исполнению, и по сбору... особенно отличился хор певчих, составленный из учеников городского училища, под управлением уважаемого всеми в городе за долговременную и полезную деятельность старшего учителя городского училища Т.Н. Сайлотова ...» [353, с. 449]. Программа концерта не сохранилась, однако, судя по названию вечера, можно предположить, что он состоял из чтения стихотворений и пения под аккомпанемент романсов русских классиков, чрезвычайно популярных в то время по всей России, и, возможно, духовной музыки в исполнении учащихся.

В числе других преподавателей минусинского Городского приходского училища были: В.М. Ляторовский⁹², Г.О. Михайлов⁹³ – выпускник красноярской Учительской семинарии, И.Г. Бычков-Подъянов⁹⁴, учитель пения Г.Ф. Токарев⁹⁵ и др. Среди почетных блюстителей фигурировали купец М.П. Попов⁹⁶, дворянин Н.И. Войцеховский⁹⁷ (см. об этом: [305–317]).

В июле 1902-го года минусинское Городское училище было преобразовано в четырехклассное, в январе 1914-го – в Высшее начальное учебное заведение⁹⁸. Обновился преподавательский состав. Пению обучали И.Н. Чистяков⁹⁹,

⁹² Василий Михайлович Ляторовский был губернским секретарем. Его дочь Л.В. Ляторовская играла в минусинских городских спектаклях.

⁹³ Григорий Осипович Михайлов.

⁹⁴ Иван Григорьевич Бычков-Подъянов.

⁹⁵ Григорий Феодосьевич Токарев служил дьяконом в минусинском Спасском соборе.

⁹⁶ В 1880-х годах Михаил Петрович Попов принимал участие в городских драматических спектаклях и водевилях (рисунок А.2).

⁹⁷ Нарциз Иосифович Войцеховский – ссыльный поляк, участник революционного движения 1860-х годов. Более подробно о нем речь пойдет во 2 и 4 главах диссертации.

⁹⁸ Высшие начальные четырехклассные училища считались учебными заведениями повышенного типа. В них могли обучаться дети, окончившие одноклассную начальную школу, в возрасте от 10-ти до 13-ти лет [398, с. 39–40]. К 1 января 1916-го года в Енисейской губернии высших начальных училищ было девять. Из них три – в губернском Красноярске, четыре – в уездных городах (Ачинске, Енисейске, Канске и Минусинске) и два в селах (Каратузском Минусинского уезда и Рыбинском Канского уезда). Минусинское Высшее начальное училище просуществовало вплоть до 1920-го года, затем, в связи с введением новой системы обучения, было упразднено. Д.Г. Жолудев эволюцию городских училищ – неполного среднего образования в России представляет следующим образом: малое народное училище – уездное училище по уставу 1804-го года – уездное по уставу 1828-го года – городское училище по положению 1872-го года – высшее начальное училище по закону 1912-го года [123, с. 23–24].

⁹⁹ Иван Никонович Чистяков.

окончивший Учительскую семинарию в Красноярске и В.И. Гуковский¹⁰⁰ [460, л. 4, 21; 472, л. 71–75 об.].

Об уровне музыкальной подготовки в училище можно судить по тому, что его выпускники вскоре сами становились учителями музыки. Так, например, в 1915-м году преподавателем пения в Высшее начальное училище был принят О.И. Петров¹⁰¹ – бывший ученик минусинского Городского четырехклассного училища. Показательным, на наш взгляд, является и тот факт, что с началом образования в Минусинске отдела Всероссийского союза работников искусств в 1919-м году, Онисим Иванович возглавил организованную при нем музыкально-хоровую секцию и руководил Народным показательным хором¹⁰² [472, л. 54 об., 82 об. – 83; 445, л. 137].

По данным «Памятной книжки Енисейской губернии», в 1915-м году в Минусинске также насчитывалось шесть министерских одноклассных приходских училищ. Действующие по уставу 1828-го года, они были открыты в период с 1891-го по 1915-й год. Несмотря на то, что пение не входило в число обязательных предметов данных учебных заведений, все же обучению основам музыкальной грамоты в них придавалось существенное значение, а в числе учителей были талантливые городские музыканты. В частности, известно, что в Третьем и Шестом приходских училищах пение преподавал Григорий Александрович Левинский – скрипач, дирижер оркестра мандолинистов-любителей, в Пятом приходском – Федор Иванович Алексеев, – хоровой дирижер, пианист и композитор, выпускник Певческой капеллы в Санкт-Петербурге (ему посвящен раздел 4.4 диссертации). Отметим, что оба музыканта в Минусинске работали таперами и являлись солистами многих городских концертов, что, безусловно, свидетельствует об их профессиональном мастерстве [228, с. 2; 317, с. 80]. Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о минусинских приходских училищах по данным на 1915-й год приведем ниже в таблице № 2.

¹⁰⁰ Василий Иосифович Гуковский состоял в числе диаконов минусинского Спасского собора.

¹⁰¹ О нем мы упоминали в разделе 1.2.1 диссертации.

¹⁰² Более подробно об этом см. в главе 3.2 диссертации.

Таблица № 2

Приходские одноклассные училища города Минусинска (по Уставу 1828-го года), 1915 г.

Дата основания	Название училища	Педагогический состав	Учителя пения
1891	минусинское I приходское училище	Законоучитель псаломщик Ксенофонт Орлов, учителя Д.И. Кочкина, А.Т. Горностаева, М.Б. Фомина	*
1898	минусинское II приходское училище	Законоучитель диакон С.Г. Нарыжнов, учителя М.Н. Огородникова, К.И. Боровкова, П.Ф. Назарова	*
1898	минусинское III приходское училище	Законоучитель диакон С.Г. Нарыжнов, К.Г. Узунова, К.М. Ардашева	Г.А. Левинский – скрипач, дирижер оркестра мандолинистов-любителей
1904	минусинское IV приходское училище	Законоучитель псаломщик Ксенофонт Орлов, учителя Е.Д. Савинская, Е.А. Олофинская, И.С. Решетникова	*
1906	минусинское V приходское училище	Законоучитель диакон С.Г. Нарыжнов, В.И. Гуковский, В.П. Вышеславцева, Н.П. Бахова, В.П. Ситникова	Ф.И. Алексеев – хоровой дирижер, пианист, композитор; В.И. Гуковский
1915	минусинское VI приходское училище	Законоучитель диакон Александр Дроздов, учителя П.Н. Шватченко, Т.Д. Дубровина, А.З. Дулова	Г.А. Левинский – скрипач, дирижер оркестра мандолинистов-любителей

* Имена преподавателей пения в I, II и IV минусинских приходских училищах установить не удалось.

Во второй половине XIX – начале XX века на территории Минусинского округа открылось значительное количество министерских низших, начальных учебных заведений. Как правило, это были либо приходские училища по Уставу 1828-го года, либо сельские училища по Инструкции 1875-го года. К 1915-му году их общая численность составляла более полутора ста (157)¹⁰³ [317, с. 80–84]. В то

¹⁰³ По статистическим данным за 1915-й год, всего в Енисейской губернии имелось 555 министерских низших начальных училищ разных типов, а так же 226 церковно-приходских

же время с преподаванием уроков пения в сельских и деревенских школах округа дела обстояли несколько хуже, чем в учебных заведениях уездного Минусинска. Так, например, по данным за 1915-й год в городском центре пению обучали во всех шести приходских училищах, в уезде велись уроки пения лишь немногим более чем в 40 % учебных заведений [30, с. 105].

Следует отметить, что в ряду других уездных городов по количеству школ и числу обучаемых в них пению учеников, Минусинск (и его округ) выгодно отличался, уступая лишь губернскому Красноярску. Сведения о преподавании пения (а так же рукоделия и гимнастики) представим ниже в таблице № 3 (данные приведены по: [30, с. 105–106]).

Таблица № 3

Обучение пению, рукоделию и гимнастике в низших учебных заведениях в Енисейской губернии, 1915 г.

Виды занятий	Пение		Рукоделие		Гимнастика	
	Число училищ	в них учащихся, обучающихся пению	Число училищ	в них учащихся, обучающихся рукоделию	Число училищ	в них учащихся, обучающихся гимнастике
г. Красноярск	25	3550	24	1531	2	470
Красноярский уезд	69	2953	3	52	2	91
г. Минусинск	6	679	-	-	-	-
Минусинский уезд	65	4721	10	204	6	261
г. Канск	3	278	2	208	-	-
Канский уезд	54	2761	16	329	7	618
г. Енисейск	-	-	-	-	-	-
Енисейский уезд	12	362	6	63	3	89
г. Ачинск	-	-	-	-	-	-
Ачинский уезд	16	672	2	24	1	42
В городах	34	4507				
В уездах	216	11469				
Всего:	250	15976				

школ [30, с. 87]. К 1 января 1916-го года распределение начальных училищ губернии по типам выглядело следующим образом: училищ по Инструкции 1875-го года – 469 (84,5%), приходских училищ по Уставу 1828-го года – 75 (13,5%), училищ при станциях железных дорог – 8 (1,4%), магаметанских школ – 3 (0,5%) [там же, с. 98].

Таким образом, обучение пению в Енисейской губернии в 1915-м году велось в 250-ти училищах¹⁰⁴. Как видно из таблицы, по количеству учебных заведений Минусинск уступал Красноярску, но значительно опережал Ачинск, Енисейск и Канск. Лидирующие позиции среди уездов губернии также занимал уезд Минусинский. Если сравнить число его учеников, осваивающих пение, то можно увидеть, что он более чем в полтора раза превосходил Красноярский: 4721 «поющий» ученик в первом и 2953 «поющих» ученика во втором. Всего же на южную часть губернии в целом приходилась одна треть таких детей: 5400 из 15976 [30, с. 106].

Самой многочисленной группой среди низших учебных заведений в Минусинском округе, как и по всей губернии, были министерские училища по Инструкции 1875-го года (одноклассные и двухклассные). Их целью было предоставление детям сельского населения возможности получить более-менее полное и законченное элементарное образование. Как правило, такого рода училища обеспечивались учителями, окончившими курс Учительской семинарии [123, с. 20]. В первом классе, обучение в котором длилось три года, преподавались Закон Божий, арифметика, черчение, русский язык и чистописание; во втором добавлялись география, история и естествоведение. Согласно учебным планам, в сельских училищах после окончания уроков предусматривались ежедневные получасовые занятия по пению для всей группы, а также, в течение получаса, подготовка хора мальчиков к выступлению в праздничные и воскресные дни в церкви [там же, с. 20]¹⁰⁵.

Среди нотных учебных пособий к исполнению церковных служб, применяемых в училищах сел и деревень Минусинского уезда, весьма распространен был сборник под названием «Литургия св. Иоанна Златоуста. Переложение для Сельских школ преподавателя пения Красноярской

¹⁰⁴ Всего в 1915-м году в Енисейской губернии насчитывалось 555 училищ, из них пение, по подсчетам Л.П. Бердникова, преподавалось в 250-ти учебных заведениях, что, в свою очередь, составляло 45% от общего их числа [30, с. 106].

¹⁰⁵ Лучшим выпускникам министерских двухклассных училищ по Инструкции 1875-го года разрешалось оставаться при тех же учебных заведениях с целью подготовки к дальнейшему поступлению в Учительские семинарии [123, с. 21].

Учительской Семинарии П.И. Иванова». Составленный известным отечественным музыкантом, дирижером и композитором П.И. Ивановым-Радкевичем, он представлял собой цикл последовательно изложенных неизменяемых песнопений важнейшей службы Русской православной церкви. Трехстрочное переложение Литургии предполагало исполнение двух верхних голосов учащимися, а третьего, нижнего – учителем или учительницей (на это в Предисловии имеется указание автора)¹⁰⁶ (рисунок В.1). Судя по тому, что «Литургию» Иванова-Радкевича можно было приобрести не только у автора-составителя в красноярской Учительской семинарии, но и в европейской части России¹⁰⁷, можно предположить, что данным учебным пособием пользовались как в Енисейской губернии, так и далеко за ее пределами.

Как упоминалось выше, основным профессиональным учебным заведением, готовившим педагогические кадры для приходских училищ по Уставу 1828-го года и сельских по Инструкции 1875-го года, с последней четверти XIX века была красноярская Учительская семинария¹⁰⁸. Открытая в 1873-м году, она готовила преподавателей всего комплекса учебных дисциплин, в том числе по пению. Это означает, что к предметам музыкально-теоретического цикла в данном учреждении «традиционно относились с большим вниманием» [271, с. 50]. Семинаристов непременно обучали игре на музыкальных инструментах (обычно

¹⁰⁶ Из рекомендаций Иванова-Радкевича так же следует, что «Если строку учителя исполняет учительница, то следует петь октавой выше, исключая тех мест, где ей приходится петь выше детей» [479, Предисловие]. Наблюдения автора настоящей работы позволяют сделать вывод о том, что песнопения, изложенные в «Литургии» П.И. Иванова-Радкевича, от современного четырехголосного церковного обихода интонационно и ритмически отличаются лишь незначительно (если не брать во внимание отсутствие теноровой партии в трехголосном изложении). Исключение составляют, судя по всему, лишь «Херувимская песнь», «Милость мира» и запричастный стих «Хвалите Господа с небес», мелодии которых заимствованы, по указанию Радкевича, из Синодального обихода.

¹⁰⁷ «Литургия» П.И. Иванова-Радкевича была издана в 1902-м году в Санкт-Петербурге, продавалась в Москве и северной столице у П. и И. Юргенсонов.

¹⁰⁸ Как правило, в семинарию поступали лица, окончившие прогимназии, городские и сельские (одноклассные и двухклассные), либо духовные училища. На момент подачи документов возраст юношей должен был варьироваться от 16-ти до 18-ти лет. Вплоть до 1917-го года красноярская Учительская семинария имела трехлетний курс обучения. «Содержалась на средства, поступающие от казны, волостных правлений и пожертвований» [123, с. 31].

скрипке) и пению¹⁰⁹. Чтобы составить представление об уровне музыкальной подготовки выпускников – основного контингента учителей в Минусинском уезде, обратимся к учебной программе на 1880-1881-й год, представленной впервые Е.В. Прыгун (данные приводятся по: [271, с. 52] со ссылкой на [515, с. 106–108]). Уроки пения в каждом классе проводились по два часа в неделю. Содержание программы представим ниже в таблице № 4.

Таблица № 4

Программа по пению красноярской Учительской семинарии, 1880–1881-й учебный год

Класс	Четверть	Содержание уроков
1	1	Ознакомление учеников с положением тела и его частей при пении. Пение по слуху легких пьес для развития слуха и голоса. Ознакомление с нотами, длительностями, гаммами, арпеджио. Ключ “соль”, пение гаммы.
	2	Паузы, точки, такты, интервалы – определения, названия, изображения.
	3	Диез, бемоль, бекар. Пение молитв, гимна “Боже, Царя храни”.
	4	Повторение материала 1–3 четверти и пение русских народных песен.
2 и 3	1	Повторение материала 1 класса. Интервалы, украшения, выражения: форте, пиано, пианиссимо, фортиссимо, финал, легато. Порядок обучения в начальной школе. Знакомство с камертоном и задавание тона.
	2	Ключи для всех голосов хора. Пение Литургии святого Иоанна Златоуста. Ученики 3 класса должны посещать начальную школу при семинарии для практических занятий.
	3	Изучение пения Литургии. Пение в Страстную Седмицу.

Как следует из данного документа, на протяжении трех лет ученики изучали церковное и народное пение, при этом важная роль отводилась базовой теоретической подготовке учащихся, направленной на формирование навыков чтения хоровой литературы с листа и управления хором. В старших классах

¹⁰⁹ По данным за 1876–1877-й учебный год на обучение пению и музыке (по терминологии того времени – игре на музыкальных инструментах) отводилось 4,5 % от общего учебного времени. Распределение в процентном соотношении на другие предметы было следующим: Закон Божий и церковнославянский язык – 20%, арифметика, геометрия и землемерие – 21%, география и естествознание – 21%, русский язык и чистописание – 19%, педагогика – 7%, черчение – 6,4%, столярное дело – 1,1% [123, с. 34].

осваивалась методика и практика обучения пению¹¹⁰. Помимо этого, семинаристов обучали игре на скрипке. По замечанию Е.В. Прыгун, владение данным инструментом помогало выпускникам «удерживать правильный тон и аккомпанировать хору» [271, с. 51]. Программа по музыке (скрипке) приведена в таблице № 5 ниже.

Таблица № 5

Программа по музыке красноярской Учительской семинарии, 1880–1881-й учебный год

Класс	Четверть	Содержание уроков
1	1	Название частей скрипки, строй, постановка. Смычок и его держание. Положение пальцев на струнах. Изображение нотной системы. Скрипичный ключ. Игра скрипичной азбуки.
	2	Случайные знаки: диез, бемоль, бекар, дубль диез. О нотах, паузах, тактах, акцентах.
	3	Интервалы.
	4	Гаммы с бемолями и диезами. Игра легких русских песен, составленных Альбрехтом, 5 дуэтов на мотивы Моцарта.
2 и 3	1-4	Упражнения по школам Мазаса и Кюндингера. Двадцать русских песен. Ученики третьего класса должны постоянно заниматься в году и повторять пройденные пьесы.

Регулярные занятия на инструменте, не имеющем фиксированную высоту, вероятно, существенно облегчали развитие музыкального слуха, способствовали более тонкому восприятию и исполнению музыки. В учебном процессе использовали пособия небезызвестных виртуозов-скрипачей XIX столетия – «школы» Мазаса и Кюндингера.

Судя по всему, образовательный процесс шел довольно успешно. Об этом можно заключить по одному из отчетов: «многие воспитанники с охотой обучаются игре на скрипке и доходят... до некоторого совершенства». И далее: «имеющие слух и голос, на должностях сельских учителей успешно обучают пению в начальных школах и составляют хоры, при этом умение владеть скрипкою много облегчает обучение...» (цит. по: [271, с. 54]). Музыкальные

¹¹⁰ Учебная хоровая практика проходила в начальной школе при семинарии.

инструменты, необходимые для занятий, выдавались «аккуратным воспитанникам после изучения в классе строя и приобретения подготовительных сведений» на руки [там же].

О педагогическом коллективе красноярской Учительской семинарии достаточно сказать, что преподавателем музыки и пения на протяжении более 20-ти лет (1897–1919) был П.И. Иванов-Радкевич – скрипач, пианист, капельмейстер, основоположник профессионального музыкального образования в Красноярске¹¹¹. Не исключено, что через «музыкальную школу» Павла Иосифовича прошли весьма многие юноши и девушки, которым в дальнейшем было суждено стать учителями учебных заведений в Минусинском уезде. В числе выпускников Учительской семинарии, трудившихся после ее окончания в приходских училищах на юге Енисейской губернии, были: Вениамин Барташев (с. Абаканское), Антоний Абрамович (с. Ермаковское), Иннокентий Медведев (с. Идринское), Александр Вуколов (с. Каптыревское), Григорий Михайлович (с. Каратузское), Степан Масленников (с. Курагинское), Алексей Комков (с. Никольское), Петр Подкопаев (с. Новоселовское), Степан Веселовский (с. Таштыпское), Семен Аланов (с. Усть-Абаканское), Василий Абаимов (с. Шушенское) и многие другие.

С большой долей вероятности можно утверждать, что в начальных учебных учреждениях Минусинска учащиеся осваивали навыки игры на музыкальных инструментах – фортепиано, оркестровых струнных и духовых. О наличии необходимого учебного инвентаря заботилось Общество попечения о начальном

¹¹¹ П.И. Иванов-Радкевич окончил Санкт-Петербургскую Певческую капеллу, проживал в Красноярске в период с 1897-го по 1922-й год. За это время проявил себя как профессиональный композитор, пианист, скрипач (играл в струнном квартете), концертмейстер, активный участник концертов Красноярского общества любителей музыки и литературы. Оказал большое влияние на формирование культурно-музыкальной жизни и музыкального образования в Красноярске: организовал симфонический оркестр городских любителей музыки и учащихся Губернской гимназии и Учительской семинарии, учредил первый в городе смешанный ученический хор, руководил постановками оперных сцен и детской оперы силами учащихся, разработал собственную программу по пению и пр. В 1920-м году объединил и возглавил группу музыкантов-профессионалов, инициировавших открытие Народной консерватории в Красноярске. Кроме Учительской семинарии преподавал в шести начальных училищах Красноярска (в т. ч. городском, ремесленном, епархиальном женском, духовном), Мужской и Женской гимназиях, духовной семинарии (более подробно об этом см.: [271; 40]).

образовании, приобретая скрипки, смычки, камертоны и пр. [522, с. 32]. Зачастую оно же устраивало так называемые лотереи-аллегри, целью которых являлась помощь обучающимся, в чем бы то ни было. В числе пожертвований нередко встречались и музыкальные инструменты. Так, во время одной из них, как следует из Отчета за 1895–1896-й год, для приходских училищ Минусинска И.И. Лыткин пожертвовал скрипку, В.В. Федоров – корнет-а-пистон, И.Е. Козлов – гитару, И.В. Кипреев – пианино [521, с. 4]. Данный факт, безусловно, говорит о том, что в среде учащихся в музыкальных инструментах имелась потребность, следовательно, на них не только играли, но и обучали. Более того, выпускники приходских школ и училищ пополняли ряды музыкантов городского Духового оркестра. В их числе Андрей Жуйков (ударные), Тимофей Крилосов, Петр и Иван Петрашевы (кларнет и баритон, соответственно), Алексей Устюгов и др. [528, л. 7–10].

1.2.3 Светские учебные заведения среднего звена

Немаловажную роль в формировании общественно-музыкальной жизни Минусинска и его уезда сыграли средние светские образовательные учреждения: Женская гимназия (1908) и Учительская семинария (1913).

Как известно, первые женские прогимназии и гимназии в Енисейской губернии открылись на базе училищ: сначала в Красноярске (1870), затем в Енисейске (1872) [398, с. 83]. Появлению минусинской прогимназии (1880) и гимназии предшествовали женские классы, организованные при городском училище по инициативе Т.Н. Сайлотова (о нем упоминалось выше) [123, с. 12]. Он же возглавлял педагогический совет первого в округе учебного заведения для женщин (рисунок Б.7, Б.8).

Должность начальницы в разные годы занимали Е.Н. Зверева¹¹², Е.И.

¹¹² Елизавета Николаевна Зверева (1854–1914) была дочерью красноярского золотопромышленника, окончила казанский Родионовский институт и Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге. Начальство минусинской прогимназией возглавила в 1885-м году [7, с. 11–12].

Мамонтова (1890), Е.А. Фролова¹¹³; в числе учителей состояли А.А. Аргунова-Мартьянова¹¹⁴, Л.В. Ляторовская, М.П. Барташева¹¹⁵, К.А. Угринский¹¹⁶ [571, с. 1]. Музыкальное искусство (как минимум, пение) воспитанницы осваивали под руководством опытных наставников: диакона Иоанна (Рудакова), И.Н. Чистякова, Ф.И. Алексеева, Н.З. Ярцева¹¹⁷ и др. (см. об этом: [307–317]) (рисунок Б.8 – Б.10). Обучение гимназисток регламентировалось «Правилom», согласно которому каждая из них во все воскресные и праздничные дни «неукоснительно должна быть на службе в храме» и «посещать все уроки пения» [571, л. 3–7]¹¹⁸.

В формировании культурных традиций гимназии на начальном этапе ее существования немаловажную роль сыграла деятельность Е.Н. Зверевой. По воспоминаниям современников, Елизавета Николаевна ежегодно устраивала Рождественские елки, сопровождавшиеся литературно-музыкальными композициями, учила детей декламации, танцам, т.е. «всему тому, что умела делать сама в качестве участницы любительских спектаклей» [7, с. 13].

В дальнейшем, вплоть до упразднения данного учебного заведения в 1920-м году, его ученицы принимали активнейшее участие в музыкально-художественной жизни города: пели в храмах, выступали в городских концертах, играли в спектаклях. Так, например, 25 ноября 1910-го года в женской гимназии было устроено музыкально-литературное утро «в честь писателей Аксакова и Кольцова» [182, с. 3]. В качестве другого примера укажем на рождественскую

¹¹³ Евлалия Александровна Фролова.

¹¹⁴ Апполинария Александровна Аргунова-Мартьянова – супруга Н.М. Мартьянова, выпускница Томской Женской гимназии.

¹¹⁵ Мария Петровна Барташева – дочь минусинского купца-золотопромышленника, участница многих городских спектаклей и концертов. Окончила Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге.

¹¹⁶ К.А. Угринский в Минусинске в первой четверти XX века возглавлял Литературно-музыкально-драматическое общество, руководил городским симфоническим оркестром.

¹¹⁷ Н.З. Ярцеву и Ф.И. Алексееву посвящены соответствующие разделы главы 4 диссертации.

¹¹⁸ Занятия (вплоть до 1920-го года) проходили в здании по улице Александра II, в 1820–1860-е годы именовавшейся Присутственной, так как на ней располагались «присутственные» места – окружные и городские административные учреждения. Свое название в честь Александра II улица получила в 1913-м году по случаю празднования 300-летия царствования династии Романовых. С 1860-х годов до 1913-го года улица имела название «Староприсутственная». С 1920-го года и поныне носит название Красных партизан.

сказку «Подснежник», представленную с пением и танцами воспитанницами 5–8-х классов в начале XX века (рисунок А.3). Музыкально-сценическая постановка «Среди цветов» (К. Лукашевич) в исполнении учащихся состоялась в театре минусинского Добровольно-пожарного общества в январе 1915-го года [247, с. 1].

Кроме пения, гимназистки обучались игре на фортепиано, в том числе у профессиональных музыкантов. Так, в 1915–1920-м годах штатным преподавателем (учителем музыки) являлась М.Н. Бахарева¹¹⁹ – концертирующая пианистка, выпускница Московской консерватории [231, с. 4; 468, л. 10 об., 11]. По установленным нами данным, уроки фортепианной игры учащимся давала Е.К. Малинина-Мартьянова¹²⁰, окончившая иркутский Институт благородных девиц, участница городских любительских спектаклей и концертов [495, л. 1 об.] (рисунок А.2, А.4, Б.11).

Судя по всему, порой удавалось достичь значительных успехов. На это указывает тот факт, что некоторые учащиеся выбирали музыку в качестве профессии. В частности, одна из выпускниц гимназии, а именно Михалина Войцеховская¹²¹, продолжила музыкальное образование в Московской консерватории в классе профессора Д.Н. Вейсс [там же, л. 3 об.] (рисунок Б.12). Многие после окончания учебы оставались в Минусинске, восполняя дефицит музыкальных сил города. В их числе О.И. Солдатова, Л.Г. Мельникова, А.М. Тропина, М.Е. Коновалова, П.А. Морозова – «хористки» Народного показательного хора Всероссийского профессионального союза работников искусства (1919) и др. [468, л. 1–11].

Особого внимания заслуживает концертное мероприятие, состоявшееся в Минусинске в 1899-м году с массовым привлечением учащихся всех образовательных учреждений, имеющих в Минусинске в то время – женского

¹¹⁹ Мария Николаевна Бахарева.

¹²⁰ Более подробно о ней см. в главе 2 диссертации.

¹²¹ Михалина Нарциссовна Войцеховская (1895 г. р.) обучалась игре на фортепиано у Е.К. Малининой-Мартьяновой и Шмидт (не исключено, что речь идет о М.В. Шмитт – выпускнице Венской консерватории, о которой в связи с деятельностью красноярских Музыкальных классов упоминает Е.В. Прыгун [см.: 333, с. 85; 495, л. 1 об.]). Согласно документам, сохранившимся в архиве Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, в число студентов Михалина была принята в 1914-м году [495, л. 3 об.].

училища и прогимназии, Городского и приходских училищ. Подробное описание праздника и Литературно-вокального утра, посвященного 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина, нашло отражение в письме учителя В.К. Тульпы инспектору народных училищ Енисейской губернии. Приведем фрагмент данного письма: *«Вчера, 24-го марта Совет Общества вместе с учебным персоналом г. Минусинска и представителями от Думы выработали программу Чествования, при чем собственно учебный праздник будет заключаться в следующем. 26 мая, после панихиды в Соборе или на Соборной площади, учащиеся всех учебных заведений г. Минусинска идут в строгом порядке в летнее помещение общественного собрания, верстах в 2 от центра города. Шествие открывают два ученика.... Дальше молча ученицы прогимназии и женского училища; сзади – ученики городского и приходских училищ с флагами и пением «У лукоморья дуб зеленый» (на мотив Персидского марша)¹²² и других песен. В летнем помещении собрания состоится Литературно-вокальное утро, состоящее из 3-х отделений. Первое отделение начинается народным гимном, который будет исполнен соединенным хором из учащихся... Ученики и ученицы будут читать стихотворение Пушкина и исполнять несколько вокальных №№ исключительно из произведений поэта...»* [539, л. 31–33]. Далее следует просьба допустить совместное участие в хоре учениц прогимназии и учеников городского училища под наблюдением участвующего в хоре учителя Бычкова¹²³ [там же, л. 33]¹²⁴.

Безусловно, проведение такого рода «чествований» с одновременным вовлечением учащихся целого ряда учебных заведений в культурную жизнь города, существенно обогащало музыкально-слуховой опыт учеников, способствовало развитию музыкального вкуса и профессиональному росту в целом.

¹²² Не исключено, что стихотворение Пушкина распевали на мотив персидского марша Иоганна Штрауса (1825–1899).

¹²³ Вероятно, речь идет об учителе минусинского Городского училища И.Г. Бычкове-Подьянове.

¹²⁴ Отметим, что подобного рода массовые культурно-музыкальные мероприятия в то время были характерны и для других уездных городов Енисейской губернии, например, Енисейска (рисунок Б.13 – Б.15).

На формирование последнего, вероятно, немаловажное влияние оказывали концерты, зачастую устраиваемые в здании Женской гимназии и доставляющие «большое эстетическое удовольствие» [221, с. 2]. С высокохудожественными образцами классической камерной музыки учениц знакомили: Б.Н. Войцеховский (бас)¹²⁵, В.Д. Кожанчиков (рояль)¹²⁶ (им посвящены соответствующие разделы главы 4 диссертации), М.П. Кожанчикова (сольное пение) и др. Примечательно, что подобного рода концерты нередко проходили и в помещении минусинского Высшего начального училища. На одном из них Б.Н. Войцеховский и М.П. Кожанчикова исполнили ряд романсов, А.П. Голубков и В.Д. Кожанчиков – увертюру А. Литольфа «Робеспьер» (в переложении для фортепиано в четыре руки) [428, с. 2].

Первого октября 1913-го года в Минусинске состоялось открытие другого среднего образовательного учреждения – Учительской семинарии (рисунок Б.16, Б.17). Предполагалось, что она сможет обеспечить недостающий приток педагогических кадров в Минусинском уезде¹²⁷. Новое учебное заведение возглавил А.И. Линьков – бывший преподаватель иркутского Учительского института. Учителем пения был назначен профессиональный музыкант Ф.И. Алексеев¹²⁸. Судя по документам, семинаристам, как и воспитанницам Женской гимназии, вменялось в правило «посещать богослужения, совершаемые законоучителем при исполнении семинарского хора... принимать участие в пении и чтении» [481, л. 2, 2 об.]. С целью воспитания эстетического вкуса, им разрешалось посещать оперно-драматические спектакли и концерты, устраиваемые в минусинском театре Добровольно-пожарного общества и в

¹²⁵ Болеслав Нарциссович Войцеховский – оперный певец (бас), выпускник Московской консерватории (класс профессора И.Я. Гордиевского).

¹²⁶ Василий Дмитриевич Кожанчиков – выдающийся профессиональный пианист, обучался в классе профессора Санкт-Петербургской консерватории П.А. Зиновьева, затем у Т. Лешетицкого в Вене. Концертировал в Австрии, Праге, Берлине [444, л. 19 об.].

¹²⁷ До 1917-го года семинария была мужской, а после – также и женской (просуществовала вплоть до 1920-го года). Обучение в ней складывалось из четырех основных и одного подготовительного классов.

¹²⁸ Напомним, что Ф.И. Алексеев окончил Певческую капеллу в Санкт-Петербурге, что, на наш взгляд, показательно само по себе. Подробнее о нем речь пойдет в соответствующем параграфе главы 4 диссертации.

концертном зале Общественного собрания, ходить в кинотеатр [там же, л. 10 об.; 60, с. 949].

Основной контингент учащихся Учительской семинарии, как правило, составляли выпускники приходских (городских и сельских) училищ. При наборе абитуриентов большое внимание уделялось их вокальным способностям и навыкам, характеристике певческих голосов. Зачастую в приемных документах фигурируют записи такого рода: «знает нотное – церковное и светское пение», «голос – сопрано – чистый и верный», «хороший, сильный и стойкий сопрано» и т.д. [475, л. 16, 39].

Несомненно, обучающиеся привлекались к участию в общей художественно-музыкальной жизни города. В качестве подтверждения приведем анонс одной из местных городских газет, из которого следует, что по распоряжению директора А.И. Линькова 29 ноября 1915-го года в Зимнем театре¹²⁹ учениками 2-го и 3-го классов семинарии был представлен концерт и исполнен спектакль «Женитьба» (по Н.В. Гоголю) [227, с. 2].

Следует заметить, что, начиная с середины 1910-х годов студенческие спектакли и концерты стали проводиться гораздо чаще, что во многом явилось откликом на *военные события* того времени. Аналогичная ситуация наблюдалась по всей Енисейской губернии в целом и была обусловлена новым распоряжением директора народных училищ. В частности, для поддержания патриотического настроения среди молодежи, с началом 1915-го года рекомендовалось следующее: «во всех школах ввести ежедневное пение народного гимна; повысить культурную жизнь школы среди населения путем устройства по воскресным и праздничным дням чтений, бесед... по мере возможности принимать деятельное участие в постановке благотворительных на нужды войны спектаклей, концертов, аллегри, сборов и пр.» [30, с. 118]. Участвуя в подобных мероприятиях с благотворительной целью, подрастающее поколение вовлекалось во всеобщую городскую культурно-просветительскую среду, детям чаще приходилось заниматься и репетировать, более ответственно подходить к делу, что, вероятно,

¹²⁹ В здании депо Добровольно-пожарного общества [60, с. 949].

не только благоприятно сказывалось на качестве выступлений, но и способствовало развитию их музыкальности.

В 1920-м году, в связи с образованием новой, послереволюционной системы обучения, минусинская Учительская семинария была упразднена. Однако тогда же на ее базе открылись педагогические курсы, переформированные в 1921-м году в педагогический техникум (с 1937-го года – педагогическое училище им. А.С. Пушкина, существующее поныне, и где вплоть до настоящего времени преподается обучение пению и игре на музыкальных инструментах).

Представленные выше материалы позволяют сделать вывод о том, что на протяжении 1840-х – 1920-х годов, т.е. периода времени, получившего отражение в тех или иных документальных источниках, в музыкальном образовании на территории Минусинска и его округа происходили существенные перемены. На начальном этапе развития музыкальной грамотности основополагающую роль играли церковно-приходские школы, первая из которых в Минусинске появилась не позднее 1846-го года. Но, если поначалу обучение искусству сводилось к церковному пению, то впоследствии школьный репертуар постепенно расширялся за счет светской музыки, игры на различных инструментах, а также благодаря привлечению учащихся к общей культурной деятельности, в том числе через любительские музыкальные и драматические коллективы, участие в музыкальных ансамблях и оркестрах.

С количественным ростом учебных заведений увеличивалось число образованных жителей, возрастал профессиональный уровень преподавательского состава, представленный к рубежу XIX – XX столетий не только священнослужителями, окончившими семинарии и духовные училища, но и профессиональными музыкантами, в числе которых – выпускники столичных консерваторий и Певческой капеллы в Санкт-Петербурге. Весьма закономерным выглядит тот факт, что некоторые учащиеся продолжали обучение в центральной части России, по окончании которого возвращались в город в качестве учителей, музыкантов.

Глава 2. Первоначальные формы любительского музицирования (1822–1870-е годы)

Другой не менее важной областью развития музыкальной культуры на юге Енисейской губернии, как и по всей Восточной Сибири, являлось светское любительское музицирование¹³⁰. Под «музицированием» (от немецкого *musizieren* – «заниматься музыкой») принято понимать «исполнение музыки в домашней обстановке, вне концертного зала <...> вообще игру на музыкальном инструменте» [269, с. 162].

Как известно, широкое развитие светское любительское музицирование и связанная с ним камерная вокальная и инструментальная (клавирная, скрипичная, ансамблевая) музыка получили в эпоху Петра I¹³¹. «В царских семьях, у боярской аристократии в домах музыка звучала постоянно <...> среди имущества было большое количество инструментов (органы, клавикорды, виолончели, флейты), что несомненно побуждало их обитателей заниматься музицированием» [94, с. 286].

В XVIII – XIX веках любительское музицирование составляло прочную основу воспитания русского передового дворянского общества. В семьях состоятельных граждан, наряду с иностранным языком и танцами, было принято обучать детей пению и / или игре на каком-либо музыкальном инструменте – клавесине, клавикорде, арфе, флейте, гитаре, виоле. В среде интеллигенции образовывались литературно-музыкальные салоны, зачастую отличающиеся

¹³⁰ Народное любительское музицирование, имеющее в русской музыкальной культуре прочные давние традиции со времен Киевской Руси, может составить отдельный объект исследования и в настоящей работе не рассматривается.

¹³¹ До наших дней сохранились заметки о занятиях музицированием парижан, составленные графом А.А. Матвеевым во время русской дипломатической миссии в Париже, куда он был направлен по указу Петра I в 1705-м году. Наблюдая за образом жизни и времяпровождением французского аристократического общества, Андрей Артамонович сообщал, что “женский пол высокородных фамилий – изрядством голосов, и игрою музык на всяких разных инструментах превосходит все европейские народы». При этом граф подчеркивал, что в число обязательных предметов обучения французских аристократов непременно “входят упражнения в танцах и пении и разных музыках” (цит. по: [142, с. 33–34]).

высоким уровнем исполнительского мастерства¹³². В них нередко звучали впервые многие музыкальные произведения русских и западноевропейских композиторов. По примеру столичных собраний музицирование становилось излюбленной формой досуга обеспеченных слоев общества. Складывалась традиция совместного времяпровождения за пением и игрой на музыкальных инструментах в кругу семьи, друзей¹³³.

Параллельно развивалось русское профессиональное музыкальное искусство. На смену выдающимся композиторам второй половины XVIII века – М.С. Березовскому, Д.С. Бортнянскому, В.А. Пашкевичу, И.Е. Хандошкину, Е.И. Фомину – с началом XIX столетия выдвинулись новые. Работавшие в различных видах и жанрах музыкального творчества С.И. Давыдов, С.А. Дегтярев, Д.Н. Кашин, А.Н. Титов, А.Д. Жилин ярко отразили настроения и вкусы своей эпохи [142, с. 14]. Творческой деятельностью А.А. Алябьева, А.Н. Верстовского, А.Л. Гурилева, А.Е. Варламова, М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского ознаменована первая половина «золотого века» русской классической музыки.

Ключевую роль в распространении любительского музицирования в Енисейской губернии сыграла территориальная реформа М.М. Сперанского (1822) и возведение Красноярска в статус губернской столицы¹³⁴. Вскоре после утверждения Минусинска в качестве уездного центра, в него также усилился приток переселенцев – проводников общерусского дворянского быта и форм досуга. По замечанию исследователей, «именно этот социальный пласт общества (дворянство) в силу образованности и наличия культурных потребностей являлся как активным потребителем светского искусства, так и деятельным участником процесса привнесения европейских традиций на сибирскую почву» [336, с. 36].

¹³² Так, например, в 20-х годах XIX века особой популярностью пользовался музыкальный салон княгини З.А. Волконской (в Москве), графов Матвея и Михаила Виельгорских (с 1823-го года в Москве, с 1826-го – в Санкт-Петербурге).

¹³³ В домашнем музицировании зачастую исполнялись романсы, оперные арии, небольшие фортепианные пьесы, в том числе в 4-х ручном переложении, сочинения популярных авторов и пр. (см. об этом: [16, с. 62–65]).

¹³⁴ Как следствие, существенно увеличилось население всей губернии. Только в Красноярске, по свидетельству Е.В. Прыгун, «количество дворян и чиновников выросло более чем в 10 раз, нижних чинов – в 3 раза, крестьян – в 5 раз, купцов и мещан – более чем в 2 раза» [336, с. 36].

Кроме того, существенное значение имела политика представителей местной интеллигенции – енисейской губернской и минусинской городской администрации и чиновников. Только при тесном взаимодействии этих двух социальных пластов в Минусинске уже в первой половине XIX века стали складываться определенные формы музыкально-общественной жизни – танцевальные и музыкальные вечера, сопровождавшиеся пением и игрой на музыкальных инструментах, таких, например, как скрипка и фортепиано. Вместе с тем, вплоть до 1870-х годов – времени появления регулярно выступающих общедоступных музыкально-театральных и музыкально-исполнительских коллективов – развитие культурной жизни Минусинска имело нестабильный характер, и было связано, преимущественно, с различными формами любительского музицирования [406, с. 10].

О том, когда именно и в каких формах на юге губернии возникло любительское музицирование, ввиду отсутствия необходимых документальных данных, судить сложно. Известно, что «задолго до декабристов (*до середины 1820-х годов. – Т. К.*) Минусинский край видел уже у себя множество ссыльных разных категорий... Много заброшено было сюда крепостных людей... князей Долгоруковых, Гагариных, Голицыных, беглых, ссыльнопоселенцев и прочих» [177, с. 67]. Не исключено, что некоторые из ссыльных были музыкантами. Об учреждении в Минусинске танцевальных вечеров в сопровождении игры *на скрипке* в начале 1830-х годов упоминает декабрист А.П. Беляев¹³⁵: «Все чиновное общество Минусинска осенние вечера проводило за картами; разумею одну мужскую половину; дамы же обыкновенно собирались поболтать кой о чем... иногда потанцевать под скрипку какого-нибудь музыканта, выращенного на

¹³⁵ Александр Петрович Беляев (1803–1888) – мичман Гвардейского экипажа, декабрист, писатель, автор мемуаров «Воспоминания о пережитом и пережитом. 1805–1850». Родом из дворян Пензенской губернии. С 1813-го года проживал в доме князя В.В. Долгорукова, воспитывался в Морском кадетском корпусе (1815–1820). В 1824-м году был одним из основателей тайного «общества офицеров Гвардейского экипажа», автор его «уставов». 15 декабря 1828-го года осужден по IV разряду на 12 лет каторги. Вместе с братом Павлом Петровичем находился в заключении в Петропавловской крепости, после чего оба были отправлены в Сибирь. В период с 8-го июля 1833-го года по март 1840-го года проживали в Минусинске. В 1840-м году, по ходатайству В.В. Долгорукова, декабристы поступили рядовыми в военную службу на Кавказ (см. об этом: [28]).

крепостной почве и за что-нибудь сосланного на поселение» [28, с. 210].

Интеллигенцию Минусинска после преобразования села в город составляли чиновники разных ведомств: окружной начальник, городничий, исправник (глава полиции в уезде), казначей¹³⁶ и др. Развитие культуры и «некоторые городские черты» Минусинск стал приобретать при градоначальнике А.К. Кузьмине (1796–1861)¹³⁷ (годы правления 1827–1835) – коллежском советнике, поэте, выпускнике калужского Лесного института [322, с. 44]. На новую должность Александр Кузьмич был назначен енисейским губернатором А.П. Степановым (о нем упоминалось выше), с которым находился в дружеских отношениях.

Отчасти характеристика личности А.К. Кузьмина обнаруживается в высказывании Е.В. Прыгун относительно губернатора А.П. Степанова, где первый упоминается наряду с видными писателями Красноярска: «К работе в Енисейской губернии он (*А.П. Степанов. – Т. К.*) привлекал людей умных и порядочных, “такого же, как он сам, направления – писателей, краеведов”. Достаточно сказать, что “минусинским окружным начальником стал поэт А.К. Кузьмин (друг декабристов), а чиновниками Енисейского губернского управления в Красноярске – опытный литератор И.П. Петров и начинающие – И.И. Варлаков, Родюков“» (цит. по: [270, с. 22]).

А.К. Кузьмин был причастен к развитию краеведения. Большой интерес представляют его «Записки», характеризующие быт и население губернской столицы (в 1827-м году) и Минусинска. В свете вышесказанного закономерной видится дружба чиновников и представителей дворянства – декабристов. По воспоминаниям одного из них, А.П. Беляева, Александр Кузьмич был «человек лет сорока, высокий <...> с приятным, симпатичным выражением лица <...>

¹³⁶ Первые представители администрации были присланы из Красноярска: окружной начальник – надворный советник М.Ф. Родичев (1823–1827), земский исправник – коллежский асессор М.А. Жарков, заседатель окружного суда – губернский секретарь, титулярный советник Ф.Ф. Якубовский. Окружным судьей и городничим был назначен надворный советник П.И. Кузнецов (рисунок Б.18). Ни полиции, ни гарнизонного центра в городе не было [322, с. 42–43]

¹³⁷ Стихотворения А.К. Кузьмина в свое время печатались в «Енисейском Альманaxe» (1828), «Записках об Енисейской губернии Восточной Сибири» И.С. Пестова (1833) и пр. Александр Кузьмич – автор поэмы «Минусинский край» (1828), «Записок» (составлены в разное время), мемуаров о Сибири (начало 1840-х гг.), трагедии «Евпраксия, или пример супружеской верности» (1828) и др. [190].

умен, хорошо образован, начитан и остроумен» [28, с. 200]. По вечерам все «великорусское общество» по обыкновению собиралось у него «на бостон, беседу и ужин. Эти вечера всегда были очень приятны...» – вспоминал впоследствии Александр Петрович, также принимавший в них участие. – «Мы у него бывали каждый день» [там же, с. 201].

Преемником Кузьмина был П.А. Меркушев, состоявший ранее в должности исправника. По описаниям А.П. Беляева, «он уступал Александру Кузьмичу в солидном образовании, но его приемы и обращение были весьма приличны...» [там же, с. 203]. В Минусинске Петр Афанасьевич имел большой дом со специально устроенным для танцевальных вечеров большим залом, где гости могли бы «танцевать без всякого стеснения» [там же, с. 211]¹³⁸.

Вечера, сопровождаемые любительским музицированием, устраивались в доме городского исправника Шихутского¹³⁹. На фортепиано играла его супруга – Анна Ивановна и проживающая вместе с ними ее младшая сестра. Это были дочери И.И. Коновалова – одного из чиновников Енисейского губернского правления, служившего в Красноярске. По воспоминаниям декабриста Беляева, имеющиеся у Шихутских в 1830-х годах *фортепиано* было единственным во всем городе¹⁴⁰. Семья городского исправника часто приглашала братьев А.П. и П.П. Беляевых к себе на вечера. По воспоминаниям мемуариста, они «были радушно приглашаемы и разделяли общие удовольствия, кроме танцев» [там же]. В танцах

¹³⁸ Вероятно, речь идет о доме, расположенном по улице Красных партизан, д. 1 (бывшая Староприсутственная, д. 1). Это можно заключить из того, что, в Минусинске, как известно, А.П. Меркушов действительно проживал на улице Староприсутственной. Так же известно, что во второй половине XIX века деревянный дом по ул. Староприсутственной, 1 достался его сыну – Прокопию Петровичу Меркушеву в наследство, и в 1877-м году «с постройками и землею» был продан минусинскому купцу И.Г. Гусеву. Последний пожертвовал это здание Минусинскому городскому обществу для приходского училища (с 1883-го года в нем располагалась Женская гимназия). В настоящее время дом принадлежит научной библиотеке Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова. Судя по всему, танцевальные вечера устраивались в комнате, где сейчас расположен библиотечный читальный зал [285, с. 4–5; 287, с. 4].

¹³⁹ Инициалы Шихутского установить не удалось.

¹⁴⁰ В первой четверти XIX века даже в крупных сибирских городах фортепиано было большой редкостью. Так, например, в 1826-м году княгиня М.Н. Волконская писала, что «во всем Иркутске имелось лишь одно фортепиано, которое принадлежало губернатору. Я села играть и петь и не чувствовала себя уже такой одинокой» [51, с. 21].

же, особенно «в экосезе со всевозможною претензией на грацию», первенствовал сосланный в Минусинск бывший офицер гвардии Преображенского полка И.Д. Лаптев, который, кроме того, говорил по-французски, увлекался поэзией, писал стихи» [там же]. У Шихутских «часто составлялись танцы и вообще было всегда очень весело» [там же, с. 205-206].

Поэтом и любителем музыки прослыл минусинский окружной доктор Д.В. Раевский – тульский помещик, воспитанник Московского университета¹⁴¹. По воспоминаниям А.П. Беляева, Дмитрий Васильевич занимал большой одноэтажный дом напротив церкви, «у него также бывали званые вечера, на которые, как и на все другие, мы всегда бывали приглашаемы, где также танцевали...» [там же, с. 206].

Глубокий след в истории музыкальной культуры Минусинского уезда оставили декабристы. Их деятельность в Сибири (главным образом, во второй и третьей четверти XIX столетия) сыграла основополагающую роль в развитии искусства и образования весьма многих удаленных от европейского центра регионов. По замечанию Б.С. Мейлах, декабристы «представляли цвет умственной жизни России и находились на самом высоком уровне современной культуры» [80, с. 24]. Являясь лучшими представителями передовой части русского общества 1820-х годов, они отличались «энциклопедическим интересом к науке, литературе, искусствам», при этом «интерес к музыке, живописи был всеобщим» [там же]. Многие из них хорошо разбирались в классической музыке, исполняли и сочиняли музыкальные произведения, увлекались музыкальным фольклором¹⁴² [345, с. 295–296]. Несомненно, декабристская ссылка благотворно повлияла на характер развития культурной жизни Минусинского округа: придала черты массовости и регулярности.

Во второй четверти XIX века в Енисейской губернии пребывало более тридцати (31) участников декабрьского заговора. Из них в Минусинском округе (в

¹⁴¹ Известно, что одно из стихотворений Д.В. Раевского легло в основу романса А.А. Алябьева «Живой мертвец» (1831).

¹⁴² Т.А. Роменская также отмечала, что музыка для декабристов являлась одним из средств воздействия на разум и чувства человека, способом воспитания и совершенствования его нравственных качеств [345, с. 295–296].

период с 1829-го по 1861-й год) проживали двенадцать. Непосредственно в Минусинске на поселении находились: С.Г. Краснокутский (1829–1831), С.И. Кривцов (1829–1831), П.П. Беляев (1833–1840) и А.П. Беляев (1833–1840), А.А. Крюков (1836–1859) и Н.А. Крюков (1836–1854, Минусинск), Н.О. Мозгалевский (1836–1844, Минусинск), И.В. Киреев (1836–1861), Х.М. Дружинин (1852–1853). В селе Шушенском Минусинского округа более двадцати лет провели П.И. Фаленберг (1832–1859) и А.Ф. Фролов (1835–1856), в поселке Курагино – А.И. Тютчев (1836–1856).

По количеству находившихся в ссылке декабристов Минусинскому уезду в Енисейской губернии не было равных. Исключение составлял лишь Красноярский уезд, превосходящий также, однако, и численностью населения, и масштабами территории. Популярность Минусинска среди сосланных, которые, как известно, иногда намеренно просились о переводе на юг губернии, во многом объясняется его выгодным географическим положением, более мягкими, по сравнению с северными районами, климатическими условиями: в XIX столетии в мемуарах и эпистолярном наследии город заслуженно именовался «житницей Сибири», «сибирской Италией». Данные о пребывании декабристов в городах и уездах Енисейской губернии приведем ниже в таблице № 6 (составлено по: [79; 133, с. 105; 270, с. 25; 407, с. 50]).

Таблица № 6

Пребывание декабристов в ссылке в Енисейской губернии

Наименование города / уезда	Количество сосланных декабристов	Фамилия, имя, отчество
Красноярск	10	П.С. Бобрищев-Пушкин, Н.С. Бобрищев-Пушкин, М.Ф. Митьков, С.Г. Краснокутский (до перевода в Минусинск в 1829-м году), М.М. Спиридов, М.И. Пуцин, М.А. Фонвизин (1836-1838), Ф.П. Шаховской, В.Л. Давыдов, В.Н. Петин
Красноярский уезд	5	П.Д. Мозган; И.Б. Аврамов, Н.Ф. Лисовский, А.А. Крюков (до перевода в Минусинск в 1836-м году), Ф.П. Шаховской (в 1826-м году, до перевода в Енисейск)

Продолжение таблицы № 6

Пребывание декабристов в ссылке в Енисейской губернии

Наименование города / уезда	Количество сосланных декабристов	Фамилия, имя, отчество
Минусинск	8	С.Г. Краснокутский, С.И. Кривцов, П.П. Беляев, А.П. Беляев, А.А. Крюков, Н.А. Крюков, Н.О. Мозгалевский, Х.М. Дружинин
Минусинский уезд	3	П.И. Фаленберг, А.Ф. Фролов, А.И. Тютчев
Канск	0	–
Канский уезд	5	В.Н. Соловьев, А.Е. Мозалевский, Д.А. Щепин-Ростовский, К.Г. Игельстром, Н.А. Крюков (до перевода в Минусинск)
Енисейск	4	А.В. Веденяпин, М.А. Фонвизин (1832-1836), Ф.П. Шаховской (1827), А.И. Якубович.
Енисейский уезд	0	–
Ачинск	0	–
Ачинский уезд	1	А.П. Арбузов

Хотя музыкально-просветительская деятельность декабристов в Красноярске была несколько скромнее, чем, например, в Иркутске, Тобольске, Чите¹⁴³ [407, с. 50], она послужила мощным импульсом к дальнейшему развитию музыкального искусства. Благодаря декабристам музыка стала постоянной спутницей досуга городской элиты, все более распространялось любительское музицирование, в том числе салонное, складывалась частная музыкально-педагогическая практика, обогащался городской инструментарий¹⁴⁴, формировался эстетический вкус горожан, закладывалось краеведение и многое другое (см. об этом: [270, с. 25–29]).

С депортацией участников январского восстания в Сибирь аналогичные процессы стали формироваться на юге Енисейской губернии. Дружеские музыкальные вечера с участием декабристов устраивались не только в Минусинске, где, главным образом, была сосредоточена чиновничья власть, но и

¹⁴³ Более подробно об этом см.: [325].

¹⁴⁴ Так, например, в Красноярск, в 1839-м году для А.И. Давыдовой-Потаповой – супруги В.Л. Давыдова, – был привезен клавесин [270, с. 27].

за его пределами. В качестве примера приведем село Шушенское¹⁴⁵, а именно дом смотрителя казенных поселений И.В. Голенищева-Кутузова, проживавшего вместе с декабристом П.И. Фаленбергом (последний квартировал у Кутузова). По обыкновению, с большим количеством гостей, встречи, сопровождавшиеся любительским музицированием, устраивались ежегодно, в день именин Ильи Васильевича. Главным событием праздника традиционно являлся музыкальный дуэт Н.А. Крюкова и П.И. Фаленберга: они «ублажали друзей игрой на скрипке» [162, с. 95–96]. По воспоминаниям декабристов, братья А.П. и П.П. Беляевы, И.В. Киреев и братья Н.А. и А.А. Крюковы в Шушенское «обыкновенно приезжали накануне Ильина дня <...>. После шестидесятиверстного пути <...> напившись чаю и закусивши, прошлись по улице, а по возвращении домой тотчас поставили пюпитр, и Петр Иванович Фаленберг с Николаем Крюковым начали дуэт на скрипках, приготовившись каждый у себя дома. Илья Васильевич, Александр Александрович и некоторые из сторонних гостей сели за бостон» [28, с. 234–235].

Массовым всеобщим весельем, сопровождавшимся пением и игрой на музыкальных инструментах, отличались не только именины, но и другие праздники – свадьбы, юбилеи, крестины. Так, например, на свадьбе¹⁴⁶ П.И. Фаленберга и А.Ф. Соловьевой – сибирячке, дочери Саянского казачьего урядника, – Н.А. Крюков играл на скрипке, а остальные декабристы принимали участие в общем хоровом пении. Описание свадьбы сохранилось в воспоминаниях А.П. Беляева: «После венчания был обед, а вечером песни и пляска. Мы присоединились к общему хору и свадебным играм. Между песнями были и очень интересные, с прекрасными мотивами; я помню одну, которая пелась всеми девицами, составлявшими круг: “Вы бояре молодые” и прочее; при этом пении одна из девиц круга ходила с платком, приплясывая плавно, а платок бросала кому-нибудь из сидящих молодых казаков, который выходил к ней, и они вместе проходили, приплясывая в круге тихо и плавно, в такт песни, а затем песня

¹⁴⁵ В настоящее время – поселок городского типа Шушенское, расположенный на юге Красноярского края в 60-ти км от железнодорожной станции Минусинск.

¹⁴⁶ Свадьба и венчание П.И. Фаленберга и А.Ф. Соловьевой состоялись в с. Шушенском Минусинского уезда [176, с. 56].

переходила в речитатив со словами “Уж и я твой кум, уж и ты моя кума, где мы сойдемся – там обоймемся, где мы свидимся – поцелуемся”; а затем протяжно снова повторялось: “Вы, бояре ль молодые” и прочее <...>. При этом много оживления придавала игра на скрипке Н.А. Крюкова, очень хорошего музыканта, и наше участие в хоре» [там же, с. 240].

Судя по всему, Н.А. Крюков был действительно неплохим музыкантом. Он «страстно любил музыку, имел хороший голос (бас), как и старший брат (А.А. Крюков. – Т. К) <...> играл на скрипке и даже давал уроки музыки минусинцам, что ему начальством не возбранялось. В свои поездки с друзьями-декабристами в село Шушенское к Фаленбергу и Фролову, Николай Крюков всегда брал с собой скрипку и ноты (выделено мной. – Т. К.) и там с увлечением они играли с Фаленбергом дуэты» – писал о Николае Александровиче А.П. Косованов¹⁴⁷ [177, с. 72]. В другом месте декабрист упоминается как «талантливая, развитая натура»; находясь на поселении в Минусинске и «взявшись за соху, он не ушел от высоких идей европейской культуры и до конца дней интересовался наукой, литературой и искусством» [там же, с. 71].

К характеристике Крюкова как музыканта, к слову сказать, о признании его исполнительского мастерства товарищами, а так же о популярности среди современников струнного квартета, участником которого он являлся (см. об этом: [92, с. 18; 343, с. 156–157; 345, с. 307]). Так, по оценке декабриста А.Е. Розена, А.П. Юшневский, П.Н. Свистунов¹⁴⁸, Ф.Ф. Вадковский и Н.А. Крюков

¹⁴⁷ Александр Петрович Косованов – краевед, член большой музыкальной семьи Косовановых, имеющей польские корни. В свое время скрупулезно занимался составлением биографических портретов декабристов, отбывавших ссылку в Минусинском уезде [177, с. 67]. Основу его работы составляли документы Архива города Минусинска и Государственного архива Красноярского края, а также воспоминания современников и старожилов (к сожалению, многие записи, дневники, книги декабристов сгорели при «большом Минусинском пожаре» в 1870-х годах) [там же, с. 71].

¹⁴⁸ Петр Николаевич Свистунов (1803–1889) – корнет лейб-гвардейского Кавалергардского полка, декабрист, мемуарист (из семьи старинного дворянского рода). Играл на фортепиано и виолончели, занимался композицией, пением, дирижировал [345, с. 307]. Находясь в ссылке в Тобольске (с 1842-го года), устраивал спектакли, был регентом церковного хора, организовал оркестр, струнный квартет и фортепианное трио [132].

«составляли отличный квартет», дебютировавший еще в Читинском остроге¹⁴⁹ [343, с. 236]. Тогда же им были выданы музыкальные инструменты. «Прежде занимавшиеся музыкой, получили свои инструменты, так что мог составиться прекрасный квартет: 1-я скрипка – Вадковский, 2-я – Николай Крюков, альт – Александр Петрович Юшневский, а потом на виолончели – Петр Николаевич Свистунов. <...> Были у нас и гитары, и флейта...», – вспоминал впоследствии А.П. Беляев [28, с. 170].

Высокий уровень исполнительского мастерства братьев А.А. и Н.А. Крюковых запечатлел в «Записках декабриста» Н.И. Лорер: «Между нами (в Читинском остроге – Т. К.) были отличные музыканты, как-то: Ивашев, Юшневский, Вадковский, оба брата Крюковы. Они в совершенстве владели разными инструментами. Явились скоро рояли, скрипки, виолончели; составились оркестры, а один из товарищей, Свистунов, зная отлично вокальную музыку, составил из нас превосходный хор и дирижировал им...» [206, с. 144].

О скрипичном репертуаре братьев Крюковых и П.И. Фаленберга практически ничего неизвестно: ни ноты музыкантов, ни воспоминания современников об этом не дошли до наших дней. По аналогии с арсеналом струнного квартета, участником которого Крюков-младший являлся, можно заключить, что это были фрагменты опер (в том числе из оперы «Волшебный стрелок» К.М. Вебера), вариации на темы русских народных песен и другие «пьесы лучших знаменитейших композиторов» [345, с. 307; 402, с. 55]¹⁵⁰. Говоря о программе музыкальных вечеров, устраиваемых узниками в Читинском остроге, Н.А. Хотунцов упоминает концерты Гуммеля и Фильда, «Каприсы» Бертини, «Песни без слов» Мендельсона, мазурки Шопена, «многочисленные ансамбли для различных составов имевшихся у них инструментов» [402, с. 55].

¹⁴⁹ По свидетельству А.Е. Розена, первое публичное выступление струнного квартета состоялось 30 августа 1829-го года, для чего «в большом остроге <...> очистили комнату для помещения оркестра и слушателей <...> было у нас шестнадцать именинников» [343, с. 236].

¹⁵⁰ Об исполнении «отрывков из оперы Вебера “Волшебный стрелок” и “Русской песни с вариациями”» квартетом декабристов стало известно по одному из писем М.К. Юшневской, супруги декабриста и музыканта А.П. Юшневого [402, с. 55]. Н.А. Хотунцов также указывает на исполнение струнным ансамблем не только камерной, но и симфонической музыки, предположительно, в переложении П.Н. Свистунова [там же].

Кроме скрипки, которую жители Минусинского уезда могли услышать, как минимум, в исполнении братьев Крюковых и П.И. Фаленберга, все большую популярность приобретало фортепиано. На излюбленном клавишном инструменте¹⁵¹ русского аристократического общества того времени играл Н.А. Крюков¹⁵², он же занимался «преподаванием фортепиано на дому» [92, с. 21].

Декабристы играли и на более редких инструментах. В частности, известно, что П.И. Фаленберг, находясь в Читинском остроге, вместе с А.Е. Розеном обучался игре на чакане [345, с. 307]. Подробное описание данного факта сохранилось в «Записках» Розена: «Комнаты наши были тесны, заставлены по всем четырем стенам кроватями. ... Некоторые желали учиться играть на скрипке и на флейте, но совестно было терзать слух товарищей; по этой причине избрал я для себя самый скромный, тихий, но и самый неблагодарный инструмент – чекан; с помощью печатного самоучителя разобрал я ноты и каждый вечер употреблял на то условные полчаса. На этом инструменте учился со мною П.И. Фаленберг» [343, с. 236]¹⁵³.

Другой важной областью музыкального творчества декабристов было пение – церковное и светское. Обзор мемуаров указывает на то, что выдающимися певческими способностями обладали: А.А. и Н.А. Крюковы, А.И. Тютчев, А.П. и П.П. Беляевы, С.И. Кривцов. Еще в Чите «устроились различные хоры как духовных песнопений и духовных предпочтительно, так и разных романсов. Многие имели очень хорошие голоса, пели еще прежде в салонах и знали музыку» – писал А.П. Беляев [28, с. 170]. Там же, на каторге, из заключенных был организован хор под управлением П.Н. Свистунова, и выделилась группа певцов-

¹⁵¹ Фортепиано являлось непременно участником сольного и ансамблевого музицирования дворянской молодежи, в том числе декабристов – вокальных и инструментальных дуэтов, трио, фортепианных ансамблей. Известно, что в Восточной Сибири некоторую популярность имел дуэт А.П. Юшневского (фортепиано) и Ф.Ф. Вадковского (скрипка) [92, с. 19].

¹⁵² Считаю необходимым оговорить, что данный факт, заимствованный нами из диссертации Л.А. Дьябелко (см.: [92, с. 21]), проверить не представляется возможным, поскольку прямых ссылок автор не приводит.

¹⁵³ После того, как во дворе острога были выстроены два дома, в одном из них были поставлены рояль и фортепиано; «туда по распределенным между нами (*декабристами*. – Т. К.) часам приходили играть по очереди на скрипке, на флейте, на гитаре» [343, с. 236].

солистов [345, с. 307]. «Лучшие голоса были: бас – братьев Крюковых, тенор – Щепина-Ростовского, сопрано – Тютчева», – вспоминал о совместном пребывании на каторге в читинском остроге А.Е. Розен [343, с. 233].

Упомянутый выше А.И. Тютчев отбывал ссылку в селе Курагинском Минусинского уезда, где также прослыл «отличным певцом <...> веселым собеседником <...> всегда желанным гостем» [177, с. 78]. Еще во время каторжных работ песни Тютчева «утешали многих товарищей и вызывали настоящий восторг» [там же]. Известно, что до ареста Алексей Иванович руководил хором в Семеновском лейб-гвардии полку¹⁵⁴. На это указывал сам Тютчев: «Как пели русские песни!! ... После разгрома полка нашего мне уже никогда не удавалось слышать ничего подобного. А управлял хором я... Душа замирает. Сладко, согласно, никто на волос не сфальшивит... У меня, как и у каждого из них, камертон был в душе, а ухо в сердце» (цит. по: [345, с. 302])¹⁵⁵. Иногда А.И. Тютчев приезжал в Минусинск, где, вероятно, музицировал совместно с другими декабристами.

Прекрасными голосами обладали А.П. и П.П. Беляевы, Н.А. и А.А. Крюковы. Находясь в ссылке, за исключением, А.А. Крюкова¹⁵⁶, втроем они имели обыкновение во все воскресные и праздничные дни петь в церковном хоре минусинского Спасского собора. Излюбленным их композитором, судя по всему, был Д.С. Бортнянский. По описанию мемуариста А.П. Беляева «В 8 часов благовестили к обедне. Подавались длинные и очень покойные дроги, и все ехали в церковь. Мы с братом и Николаем Александровичем (*Крюковым. – Т. К.*) занимали правый клирос, так как всегда пели в Минусинске обедню (*Литургию. – Т. К.*) Бортнянского» [28, с. 235]. Выбор песнопений из Литургии Дмитрия Степановича, думается, был неслучайным, и может служить показателем высокого художественного вкуса декабристов, большого хорового мастерства,

¹⁵⁴ Семеновский лейб-гвардии полк – полк Российской Императорской гвардии.

¹⁵⁵ Местные жители поселка Курагино, где А.И. Тютчев жил на поселении, приписывают ему авторство нескольких песен о декабристах.

¹⁵⁶ Какие-либо сведения о том, что А.А. Крюков пел в минусинском церковном хоре, отсутствуют. Вероятно, это можно объяснить указанием А.П. Косованова на то, что Александр Александрович был атеистом [177, с. 69].

«чувства ансамбля», не говоря уже о владении ими определенными интонационными навыками.

Музыкальностью отличался С.И. Кривцов. Пению и инструментальной музыке Сергей Иванович обучался в Институте Фелленберга в Гофвиле (Швейцария), где ежемесячно силами учащихся устраивались концерты, и вообще обучению искусствам придавалось очень большое значение [65, с. 95]. По воспоминаниям декабриста А.Е. Розена, «В первоначальном маленьком кругу нашем развлекали нас шахматы и песни С.И. Кривцова, питомца Песталоцци и Фелленберга...» [343, с. 224].

Ноты «минусинским» декабристам присылали родственники и друзья из европейской части России¹⁵⁷. Так, например, в 1837-м году (не без участия минусинского окружного начальника П.А. Меркушева) П.И. Фаленберг получил «ящик в коже с железным кольцом, выложенным внутри серебром», заключающий в себе *семь тетрадей нот (выделено мной. – Т. К.)* [547, л. 9].

Частными уроками у себя на дому занимались Н.О. Мозгалевский¹⁵⁸, А.И. Тютчев, Н.А. Крюков, обучавший также музыкальному искусству своих детей¹⁵⁹. Братья А.А. и А.П. Беляевы организовали первую частную школу в Минусинске, в которой ежегодно состояло не менее 20 учеников¹⁶⁰ [28, с. 217]. Преподавались чтение, письмо, арифметика, география, русская и священная история, *музыка* и другие предметы. Главной целью Беляевых, по их словам, являлось «с развитием

¹⁵⁷ Большинство известных нам по архивным документам посылок были адресованы П.И. Фаленбергу. Ящики «в холсте», «в коже», «с гамбургскими газетами», книгами (в том числе на иностранных языках), «тетрадами нот» присылали княгини Юшневская, Трубецкая, Волконская [177, с. 38, 44, 50, 55 и др.].

¹⁵⁸ Николай Осипович Мозгалевский (1801–1844) – дворянин, декабрист, член Общества соединенных славян. Осужден по VII разряду с приговором к ссылке на вечное поселение. С 1826-го года проживал в Нарыме Тобольской губернии, селах Курагино и Тесь Минусинского уезда Енисейской губернии. В 1839-м году переехал в Минусинск, где и был похоронен. Среди известных его учеников – Феодосий Токарев, впоследствии выдающийся протоиерей, служивший в Минусинском Спасском соборе [177, с. 82].

¹⁵⁹ Напомним, что об одном из сыновей Н.А. Крюкова – Т.Н. Сайлотове, выдающемся музыканте и почетном городском учителе, упоминалось в главе 1 диссертации.

¹⁶⁰ О школе А.П. Беляев в своих «Воспоминаниях» писал следующее: «В понедельник один из нас уезжал на пашню, а другой оставался дома и занимался в школе, которую мы устроили по просьбе мещан, крестьян близлежащих сел и некоторых чиновников. Небольшое количество учебников грамматики, географии, истории и арифметики было у нас с собой» [28, с. 217].

ума, внушить правила чистой нравственности, разумной религиозности, честности и уничтожения дурных привычек, в чем, как нам кажется, мы с помощью Божией и успели...» [там же]¹⁶¹.

Таким образом, культурная жизнь декабристов в ссылке, с одной стороны, способствовала развитию различных форм любительского музыкального искусства (скрипичной и фортепианной музыки, церковного и светского пения и пр.), с другой – задействовала широкий круг местного населения, становилась достоянием общности.

Примеру сибирских просветителей в дальнейшем следовали их дети. Ярким тому доказательством служит педагогическая и музыкально-просветительская деятельность Т.Н. Сайлотова – сына декабриста Н.А. Крюкова¹⁶². Напомним, что в возглавляемом им минусинском Городском училище он вел уроки музыки и пения, организовал ученический хор, совместно с учащимися и как солист выступал в городских концертах. Своей задачей музыкант ставил распространение грамотности среди широких слоев населения, открывал воскресные школы для взрослых, где среди прочих предметов *обучали пению* [522, с. 10, 16].

Существенную роль в развитии музыкальной культуры в Минусинске и его округе сыграли поляки – участники национально-освободительного движения 1830-го и 1863–1864-го годов Царства Польского¹⁶³, причем последнее из них

¹⁶¹ В 1840-м году, после отъезда Беляевых на Кавказ, в Минусинске остались Н.О. Мозгалевский (ум. 1844) и братья Крюковы (Н.А. Крюков скончался в Минусинске в 1854-м году, А.А. Крюков покинул Сибирь в 1859-м году), в округе продолжали музыкальную деятельность А.Ф. Фролов, П.И. Фаленберг и А.И. Тютчев (Фаленберг и Фролов выехали в центральную часть России в 1859-м и 1856-м годах соответственно, Тютчев в 1856-м году умер в Курагино).

¹⁶² Т.Н. Сайлотов носил фамилию матери – Марфы Дмитриевны Сайлотовой, местной жительницы юга Енисейской губернии (инородка Сагайской степной думы), «смешанной крови, женщина тихая, от природы тактичная, неглупая, прекрасная хозяйка, жена и мать». Кроме Тимофея, у Н.А. Крюкова и М.Д. Сайлотовой было еще два сына – Михаил и Иван [177, с. 71].

¹⁶³ Царство Польское (Королевство Польское) – область в центральной Европе, находившаяся в составе Российской империи по итогам наполеоновских войн с 1815-го года (во время Первой мировой войны, в 1915-м году, была оккупирована немецкими и австро-венгерскими войсками, в ноябре 1918-го года вошла в состав воссозданного Польского государства). В южную часть Енисейской губернии, а именно в Шушенскую волость, первая

оказалось самым многочисленным. Согласно официальным данным, после Январского восстания 1860-х годов в Енисейскую губернию было направлено 3719 человек, из которых в Минусинский округ прибыло 1026 польских граждан [200, с. 308]. Анализируя архивные документы, можно прийти к выводу, что большинство из них принадлежало к дворянскому сословию, а это значит, что все они должны были иметь и соответствующий уровень образования. Именно поэтому «гости Сибири», освоившись на новой земле, становились хорошими врачами, учителями, художниками, музыкантами.

В 1830-х – 1920-х годах в Приенисейском крае представители польской музыкальной интеллигенции, наряду с декабристами, занимали высокое общественное положение: их избирали членами попечительских и педагогических советов, они участвовали в концертах, руководили оркестрами, входили в объединения Профессиональных союзов музыкантов, занимались частной педагогической практикой. В разные годы в Минусинск и его округ были сосланы З. Бродовский, Я. Романовский, М. Данилович, В. Менжицкий, П. Семенцкий, Ю. Гольба, Я. Пухальский, К. Громадзкий и многие другие¹⁶⁴ (см. об этом: [438; 477]).

В свете настоящей работы особого внимания, на наш взгляд, заслуживают две семьи, – Войцеховские и Корженевские, внесшие значимый вклад в музыкально-художественную жизнь Минусинска. Главы кланов – Нарциз Войцеховский (1846–1919) и Владислав Корженевский (1841–1914) были польскими повстанцами (1860-х годов), принадлежали к дворянскому сословию¹⁶⁵ (рисунок Б.19, Б.20).

Историю этих семейств, отличавшихся музыкальной одаренностью, можно проследить на протяжении более полувека. Еще в Варшаве Нарциз Войцеховский

группа польских ссыльных в количестве 22-х человек прибыла в период с 1822-го по 1833-й годы (см. об этом: [200]).

¹⁶⁴ На рубеже XIX – XX веков в Южную Сибирь польские переселенцы стали прибывать добровольно, причем не только с западных губерний России, но и из Королевства Польского [200].

¹⁶⁵ В Минусинске на поселении они совместно владели «Варшавским магазином» дамских, галантерейных и мануфактурных товаров. Были женаты на двух родных сестрах – немках из Томска, дочерях Яна Шерцингер, приехавшего в Сибирь из Германии [453, л. 1].

обучался пению и игре на скрипке и органе, работал учителем в начальной школе и органистом костела св. Станислава в Еленках (Варшавской губернии) [453, л. 1–2] (см. о нем также в разделе 4.2 диссертации).

В Сибири музыкальному искусству обучались все семеро детей Войцеховских (рисунок Б.21). Самыми одаренными из них оказались Болеслав (г.р. 1883) и Михалина (г.р. 1895). Болеслав окончил Московскую консерваторию по пению в классе профессора И.Я. Гордиевского, после чего вернулся в Минусинск, где вел активную концертную и музыкально-педагогическую деятельность¹⁶⁶. Михалина обучалась в той же консерватории по классу фортепиано [495, л. 1–5] (о ней мы упоминали в разделе 1.2.3 диссертации).

Владислав Корженевский был сослан из Волынской губернии (Дубенского уезда), проживал в Минусинске с 1865-го года, где родились четверо его детей: Лидия, Станислав, Ванда и Мария (рисунок Б.22 – Б.24). В минусинском городском архиве сохранилось эпистолярное наследие Корженевских¹⁶⁷. Оно свидетельствует о высоком уровне культуры и образованности семьи, глубоком почитании музыкального искусства. Все дети обучались игре на фортепиано, Станислав увлекался композицией, Лидия пела¹⁶⁸. При любой возможности Корженевские непременно посещали оперные и драматические театры, концерты. Зачастую музицировали совместно с друзьями. Так, например, когда Эмма, Леон, Ян и Михалина Войцеховские пели, восьмилетняя Мария Корженевская аккомпанировала им на фортепиано¹⁶⁹ (см. об этом: [561]).

Польской дворянской семье принадлежал сосланный в 1864-м году в село Шушенское (Минусинского округа) И.И. Крафт. Вместе с ним в ссылку приехала

¹⁶⁶ Б.Н. Войцеховскому посвящен раздел 4.2 диссертации.

¹⁶⁷ Главным образом, за годы учебы сына и дочерей в других городах, в промежутке между 1870-м и 1925-м годами.

¹⁶⁸ В одном из писем ее сестра Ванда сетовала родителям: «Сегодня Лидия уже свободна, съезд кончился. Вчера она была в музыкальной драме на “Евгении Онегине” и сегодня опять все время поет. Мама, прошу ее замолчать, но ничего не помогает, поет и поет...» [561].

¹⁶⁹ Кроме фортепиано, Мария играла на гитаре и мандолине. Об этом можно заключить из письма ее сестры Ванды к родителям: «Дорогие мои! Ждем все Марусеньку, а она не едет... Так жаль, что Маруся из-за мандолины и гитары столько дней в городе прожила... Предполагаю в пятницу выехать в Томск. Ванда» [561]. В середине 1930-х годов Лидия, Ванда и Станислав Корженевские уехали в Польшу.

его жена, Анна Дементьевна, и дети Мария и Иван. Достаточно сказать, что сын Иван впоследствии возглавил Енисейскую губернию¹⁷⁰; дочь Мария, отличавшаяся музыкальностью с детства, выйдя замуж, воспитала целое поколение одаренных музыкантов. В их числе В.П. Косованов – небезызвестный скрипач и виолончелист, один из организаторов и первый председатель филармонического общества в Красноярске¹⁷¹. Мужем Марии Ивановны был П.П. Косованов – сын польского ссыльного – большой любитель музыки, владеющий игрой на флейте и гитаре. Все дети Петра и Марии Косовановых, которых в семье было шестеро¹⁷², обучались игре на музыкальных инструментах, так что «впоследствии был составлен небольшой домашний оркестр», в котором принимал участие и отец [486, с. 11; 488, с. 25.]. В доме Косовановых нередко собирались представители интеллигенции: Т.Н. Сайлотов, Н.М. Мартьянов, В.М. Крутовский, М.Е. Киборт, А.В. Орочко¹⁷³ и др.

Значимым фактором, оказавшим влияние на культурные и образовательные процессы многих сибирских городов, стало развитие золотодобывающей промышленности. В Енисейской губернии «золотая лихорадка» началась в 1830-е годы. Наряду с Ачинском и Енисейском, богатые золотые россыпи были открыты в Минусинском округе, что колоссальным образом сказалось на развитии его окружного центра [127]. Численность населения Минусинска к середине XIX века увеличилась в 2,5 раза (с 800 человек в 1823-м году до 2000 в 1851-м), резко

¹⁷⁰ Иван Иванович Крафт (1862–1914) – сын ссыльного потомственного дворянин Ивана Ивановича Крафта, губернатор Якутии (1907–1913), затем Енисейской губернии (1913–1914). С его именем в Сибири связаны многие культурные и благотворительные начинания, в том числе в сфере образования (более подробно о нем см.: [214, с. 23–26]).

¹⁷¹ Вячеслав Петрович Косованов (1880–1938) – ученый-геолог, библиограф, краевед, музыкант. В 1828-м году первым возглавил учрежденное им Красноярское филармоническое общество. Судьба сложилась трагично. 12 июня 1937-го года по решению Военной коллегии Верховного суда СССР был арестован и приговорен к расстрелу. 13 июля 1938-го года приговор приведен в исполнение (см.: [485]).

¹⁷² Дети П.П. и М.И. Косовановых: Вячеслав (1880–1938), Виктор (р. 1881), Александр (р. 1883), Владимир (р. 1885), Юлия (р. 1888), Павел (р. 1892).

¹⁷³ А.В. Орочко – польский политический ссыльный. Следует отметить, что его дочь Анна Алексеевна (Орочко) в свое время стала народной артисткой СССР Московского академического театра им. Вахтангова, долгие годы преподавала в Московском театральном училище им. Б.М. Щукина [486, с. 10]. Среди выдающихся ее учеников – И.Б. Калиновская, профессор, заведующая кафедрой актерского мастерства Сибирского государственного института искусств им. Дмитрия Хворостовского.

возросло купеческое сословие (данные приведем в таблице № 7) [377, с. 195].

Таблица № 7

Численность представителей купеческого сословия в Минусинске (1823–1854)

Год	1823	1840	1850	1854
Купеческое сословие	0	31	47	119

Следует отметить, что купечество в Сибири XIX столетия стремилось исполнить ту роль, которую имело в европейской части России передовое дворянство, с его музыкальной салонной и усадебной культурой¹⁷⁴ [406, с. 61]. Минусинские купцы активно осваивали европейские формы музыкальной жизни: являлись организаторами и непосредственными участниками любительских концертов и спектаклей, обучали музыке своих детей (для чего приглашали частных учителей, в том числе из ссыльных), отправляли их учиться в крупные сибирские и столичные города, учреждали стипендии и всячески содействовали просвещению местных граждан. В роли меценатов и учредителей в сфере культуры и образования Минусинска нередко выступали купцы Масленниковы, Гусевы, Зайцевы, Федоровы, Сафьяновы и другие¹⁷⁵.

Главным, объединяющим музыкально-культурным центром в Минусинске в середине XIX века служил дом купчихи М.С. Беловой (рисунок Б.25, Б.26). Как известно, в Енисейскую губернию Матрена Семеновна (1816–1872) приехала на рубеже 1836–1837-го годов из города Вязники Ковровского уезда, вместе с супругом Прокопием Федоровичем (ум. 1848) и детьми [86]. В 1854-м году в центре Соборной площади Беловой был построен первый в Минусинске *каменный* жилой двухэтажный дом: именно в нем с целью проведения культурного досуга стала собираться местная интеллигенция¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Усадебной культуры как таковой в Сибири не было, помещичье землевладение отсутствовало.

¹⁷⁵ Достаточно подробно вклад минусинского купечества в образование и культуру описан в краеведческой литературе [211–213 и др.].

¹⁷⁶ На первом этаже, как известно, располагался магазин, второй занимали члены семьи Беловой. Здесь же, вероятно, проходили «благородные» собрания. По сохранившимся

В доме Матрены Семеновны имелся орган, на котором, скорее всего, звучала музыка. В период с 1854-го по 1872-й год в числе гостей М.С. Беловой были декабристы А.А. Крюков и П.И. Фаленберг (до 1859-го года), окружной начальник Н.А. Костров (1855–1860) и другие. В 1860-м году членом этого интеллигентного, «благородного общества» стал А.В. Малинин¹⁷⁷ – молодой дворянин, приехавший в Минусинск из Пензы на должность городского врача [87].

В 1870-м году, после смерти отца (К.И. Баженова), из Красноярска в дом купчихи Беловой переехала Елена Константиновна Баженова¹⁷⁸ – внучка Матрены Семеновны, ставшая вскоре небезызвестной в Минусинске актрисой и участницей любительских городских концертов и спектаклей (рисунок А.2, А.4, Б.11, Б.18). Образование получила в иркутском Девичьем институте¹⁷⁹. Небезынтересно отметить, что обучение в данном учебном учреждении предполагало также участие его воспитанниц в концертно-музыкальной жизни города: полученные за концерты и литературно-музыкальные вечера денежные средства шли на поддержку малообеспеченных учениц. По воспоминаниям Н.Н.

сведениям, жилой этаж состоял из десяти комнат, «оклеенных обоями разных цветов и обогреваемых голландскими печами. Комнаты были обставлены двумя десятками столов разных размеров, форм и назначений (обеденные, диванные с бронзовыми статуэтками, ломберные, угловые, для игры в шашки, трех-, четырех-, восьмиугольные и круглый, обычные и складные, с деревянными столешницами и обитые зеленым сукном), диванами, девятнадцатью креслами... 36-ю стульями. Гостиную украшали бархатный ковер и бронзовая люстра...» [264, с. 51].

¹⁷⁷ Александр Васильевич Малинин (1834–1898) – выпускник Пензенского дворянского института (1854) и Казанского университета (1860). По его инициативе в Минусинске была открыта первая аптека.

¹⁷⁸ Елена Константиновна Баженова-Малинина родилась в 1847-м году в Красноярске, в семье надворного советника Константина Ивановича Баженова и Елизаветы Прокопьевны Беловой. В 1872-м году вышла замуж за А.В. Малинина; с 1901-го состояла в браке с Н.М. Мартьяновым.

¹⁷⁹ Институт благородных девиц в Иркутске – первое в Восточной Сибири среднее учебное заведение для девочек – был открыт в 1845-м году по типу дворянских учебных заведений. Сыграл особую роль в культурном развитии Иркутска, приблизив его к городам европейской части России. Появление данного института позволило девушкам благородного происхождения получить должное образование, не выезжая за пределы сибирского региона. В институт принимались дочери дворян, купцов 1 и 2 гильдий, детей отличившихся чиновников. Большое значение придавалось обучению иностранным языкам и музыке – пению и игре на фортепиано [189, с. 38].

Мартьяновой¹⁸⁰, «Елена Константиновна хорошо играла на рояле, пела, говорила по-французски...» [459, с. 17]. Имеются данные, что после смерти купчихи Беловой в 1872-м году, минусинская интеллигенция по-прежнему собиралось в ее доме, арендуя на протяжении почти десяти лет (1872–1881) верхний этаж¹⁸¹.

Во второй половине XIX века в Минусинске привилегированная часть общества нередко собиралась в доме А.В. Малинина, считавшегося по тем временам аристократическим, С.В. Мартынова, а так же «в гостях у местных обывателей вообще» [21, с. 294] (рисунок Б.27). Как вспоминал И.П. Белоконский¹⁸², «по вечерам сплошь и рядом бывали собрания, во время которых велись оживленные беседы... устраивались танцы и часто – *пение (выделено мной. – Т. К.)*» [там же, с. 301]. По свидетельству мемуариста, когда на один из таких вечеров в квартиру С.В. Мартынова, разъезжая по Сибири, явились Джордж Кеннан и Джордж Фрост, путешественники почувствовали себя «в совершенно европейском обществе...» [там же, с. 302].

По приглашению А.В. Малинина в 1874-м году в Минусинск прибыл провизор Н.М. Мартьянов¹⁸³ – основатель первого краеведческого музея в Енисейской губернии и одного из старейших в Сибири (рисунок Б.28). Основанный им в 1877-м году, минусинский музей привлек многих ученых – носителей европейской, в том числе музыкальной культуры, принимающих непосредственное участие в музыкально-художественной жизни города¹⁸⁴. В доме Н.М. Мартьянова нередко бывали И.П. Лыткин, И.Т. Савенков¹⁸⁵, Ф.Я. Кон, Н.И.

¹⁸⁰ Нина Николаевна Мартьянова – дочь Н.М. Мартьянова.

¹⁸¹ С 1881-го по 1919-й год в здании размещалось городское Реальное училище [86].

¹⁸² Иван Петрович Белоконский – дворянин Черниговской губернии, находился в ссылке в Минусинске с 1881-го по 1885-й год.

¹⁸³ Николай Михайлович Мартьянов (1844, Виленская губерния – 1904, Минусинск) провизор, выпускник Казанского университета, действительный член Общества естествоиспытателей при Императорском казанском университете, член-сотрудник Санкт-Петербургского Общества естествоиспытателей. На протяжении 30 лет проживал в Минусинске (1874–1904) [166, с. 13–17].

¹⁸⁴ Один из них – В.Д. Кожанчиков, профессиональный пианист (ему посвящен раздел 4.3 диссертации).

¹⁸⁵ Иван Тимофеевич Савенков (1846, Мариуполь – 1914, Красноярск) – актер-любитель, педагог, археолог, выпускник Санкт-Петербургского университета (1871), директор и преподаватель красноярской Учительской семинарии (1873–1893). С 1908-го по 1911-й год

Тропин, И.П. Кузнецов, Е.П. Кузнецова, М.Г. Юдина, А.А. Ярилов, А.В. Адрианов, Г.П. Сафьянов, И.П. Белоконский, князь А.А. Костров и многие другие [459, с. 11–13].

Дружеские отношения объединяли Мартьяновых с семьей П.А. Барташева, минусинского купца-золотопромышленника. Известно, что три его дочери пели и играли на музыкальных инструментах (двое из них, Мария и Анна, окончили Высшие Бестужевские курсы в Петербурге) [там же, с. 14]. Весьма показательным, на наш взгляд, является то, что в доме основателя музея и Е.К. Малининой-Мартьяновой в конце XIX – начале XX века имелся рояль (фирмы «Schröder»), а сама Елена Константиновна обладала хорошим голосом, владела игрой на рояле, занималась музыкально-педагогической деятельностью [там же, с. 17; 495, л. 2].

Новой страницей, открывающей широкие возможности для любительского музицирования более позднего времени, является показ кинолент в начале XX века. Для озвучивания немого кино привлекались отдельные исполнители и музыкально-инструментальные коллективы, от которых требовалось немало мастерства и умения: им приходилось импровизировать «на ходу», иллюстрируя увиденное.

Как известно, история искусства кинематографии в России ведет свое начало с весны 1896-го года, когда в Санкт-Петербургском летнем саду «Аквариум» и московском театре «Эрмитаж» состоялись первые публичные показы кинематографа. «Живые фотографии» привез с собой французский оператор Камилл Серфф, однако, не в коммерческих целях. В северную столицу он прибыл по распоряжению Луи Люмьера¹⁸⁶ для того, чтобы запечатлеть «на особой

возглавлял музей им. Н.М. Мартьянова, играл в спектаклях Минусинского драматического театра.

¹⁸⁶ Братья Огюст (1862–1954) и Луи (1864–1948) Люмьер, основоположники мирового искусства кинематографии. Первый платный публичный сеанс Люмьеров состоялся 28 декабря 1895-го года в помещении «Гран кафе» на бульваре Капуцинов, имел большой успех и приобрел популярность во всем мире.

движущейся ленте» торжественную коронацию императора Николая II¹⁸⁷ [266, с. 76].

В конце 1897-го года в Москве на Красной площади был открыт «Электрический театр». И, хотя вначале развитию российского кинопроизводства препятствовал поток иностранных кинолент, постепенно стало регулярным производство отечественных [там же]. Так, в Москве, небезызвестным кинематографистом-любителем был актер театра Корша и фотолюбитель В. Сашин-Федоров, представлявший свои материалы после окончания театральных спектаклей. В 1897-м году регулярные киносъемки при царском дворе проводил польский оператор Болеслав Матушевский [140, с. 15].

В конце XIX – начале XX века большую популярность «живые картины» (*одно из названий кинолент. – Т. К.*) приобрели в Сибири. На первых порах это был, преимущественно, кинематограф, «странствующий» по отдаленным городам России – Екатеринбург, Томску, Омску, Чите, Красноярску и пр. (см. об этом: [26; 64 и др.]).

В Минусинске до революции имелось четыре кинотеатра. Два из них – «Метеор» (1907) и «Заря» (1913), принадлежали купцу, издателю, известному российскому фотографу В.В. Федорову¹⁸⁸. Третий кинотеатр – «Арс» (1913) был открыт по инициативе Г.М. Вильнера: он располагался на первом этаже богато отстроенного нового 3-х этажного каменного дома, справедливо получившего название малый сибирский «Зимний дворец»¹⁸⁹ (рисунок Б.29). О четвертом кинотеатре, именовавшемся «Вечерний отдых», насколько нам известно, в городской краеведческой и научной литературе до настоящего времени еще не упоминалось. Тем не менее, судя по минусинским периодическим изданиям 1914–

¹⁸⁷ Торжественная коронация императора Николая II проходила 14 / 26 мая 1896 г. в Успенском соборе Московского Кремля.

¹⁸⁸ Василий Васильевич Федоров – минусинский купец, владелец первой частной типографии в Минусинске, которую открыл в 1888-м году. Регулярно принимал участие в городских спектаклях.

¹⁸⁹ Дом купца Вильнера действительно стал масштабным сооружением не только для уездного города, но и для Енисейской губернии в целом. Помимо кинотеатра «Арс» на первом этаже торгового дома располагались бакалея и кафе «Де ля Пари», на втором – Сибирский торговый банк, на третьем – мужское Реальное училище.

1915-го годов, он функционировал при клубе Добровольно-пожарного общества по ул. Итальянской, в доме братьев В.А. и А.А. Даниловых.

Анонсы местных городских дореволюционных периодических изданий буквально пестрят сведениями о показе кинолент в уездном Минусинске того времени. Как правило, демонстрации сопровождалась игрой на каком-либо музыкальном инструменте или целым оркестром. Судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, зачастую это были: «скрипка и рояль», «духовой оркестр», «военный оркестр домристов», «оркестр балалаечников», «два оркестра – балалаечный и духовой», «оркестр мандолинистов любителей под управлением Г.А. Левинского» и др. (см., например: [218; 234; 258; 263 и пр.]).

Так, например, в 1915–1916-м годах с музыкальной иллюстрацией *рояля и скрипки* минусинцам были представлены драмы “Змеиное сердце”, “Пила вино и хохотала”, “Драма на Босфоре”, комедии “Макс в Монако”, “Ослик Трибуйэты” и пр. [218, с. 1; 224; 226; 263, с. 4]. При участии *оркестра домристов* состоялся показ трагедии Ф. Шиллера “Орлеанская дева” (“Жанна д’Арк”), с *оркестром балалаечников* – “Больная любовь”, “Культивирование каучука”, “Прогулка через Бельгию”, “Человек обезьяна” и пр. [234, с. 4; 252, с. 1; 254, с. 1; 255, с. 1; 257, с. 2; 258, с. 1 и др.]. С привлечением *двух оркестров – балалаечного и духового* прошли “Немые свидетели”, “Наследство в зонтике”. Возглавляемый Г.А. Левинским *оркестр мандолинистов* звучал при демонстрации “Честь спортсмена”, “Ковбой и ребенок”, “Приезд Государя Императора с августейшей семьей в Москву 4 августа 1914 года”, “Бой в воздухе” [232, с. 1; 244, с. 1; 245, с. 1]. Инструментальные дуэты и оркестры нередко исполняли классическую музыку в антрактах, что, безусловно, еще больше приобщало горожан к высоким образцам музыкального искусства (см., например: [218; 234; 258; 263 и др.]). За роялем во время показа кинолент часто можно было увидеть Ф.И. Алексеева, Тиме, Монтвилло и других музыкантов [468, л. 1–11].

Важным событием культурной жизни Минусинска стала премьера киноленты В.М. Гончарова «Волга и Сибирь. Ермак Тимофеевич покоритель Сибири», состоявшаяся в 1915-м году в кинотеатре «Заря» при участии местных

музыкальных сил города – мужского и женского хоров, оркестра и баса-солиста. В «оперной постановке», состоявшейся «по примеру столичных театров» были исполнены более двадцати музыкальных номеров, сочиненных М.М. Ипполитовым-Ивановым [224, с. 2; 225, с. 2].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что музыкальная культура на юге Енисейской губернии в рассматриваемый период развивалась стремительно, чему во многом способствовали политические события и централизованные реформы государства, развитие торговли и промышленности, расширение круга просвещенных буржуа. Приток ссыльных и переселенцев обеспечил распространение культурных достижений европейской части России в Сибири, в том числе в Минусинском уезде. Прочная основа развития музыкальной культуры, заложенная во второй четверти XIX века, обусловила немалый творческий потенциал, благодаря которому на рубеже XIX – XX веков стало возможным появление различных музыкально-исполнительских и иных объединений, способствовавших процветанию художественной жизни Минусинска в ряду других сибирских городов.

Глава 3. Развитие музыкальной культуры на юге Енисейской губернии на рубеже эпох (70-е годы XIX века – 1925 год)

3.1 Музыкально-театральные и музыкально-исполнительские коллективы и их просветительская деятельность до 1920 года

Бурный рост музыкально-общественной жизни в России второй половины XIX – начала XX столетия коррелировал с развитием отечественного музыкального профессионального образования. С осознанием к середине XIX века необходимости создания «музыкальных учебных заведений как специализированных автономных учреждений в системе образования» представителями просвещенной общественности, в России наметились два направления – профессиональное и любительское [117, с. 12]. Средоточием первого стали Петербургская (1862), Московская (1866), Киевская (1913) и другие консерватории, Синодальное училище, музыкальные классы Придворной певческой капеллы, ряд частных музыкальных школ (Д.Н. Кашина (1840), С.Ф. Шлезингера (1887), сестер Гнесиных (1895) и пр.). Второе направление представляли Бесплатная музыкальная школа (1862), Народные консерватории, сеть отделений Императорского Русского музыкального общества (ИРМО)¹⁹⁰, музыкально-драматические курсы Е.П. Рапгофа (1882), музыкальные классы И.А. Гляссера (1886) и т.д.

Благодаря количественному росту профессионально подготовленных кадров, которые не могли все осесть в европейской части страны, академическая музыкальная культура существенно расширила свои границы, буквально «захватив» в том числе и Сибирь. Любительское домашнее музицирование процветало по-прежнему, однако все большее распространение, с последующим его доминированием, приобретали публичные, концертные и иные формы музыкально-просветительской деятельности, нередко выливающиеся в создание

¹⁹⁰ Вслед за Санкт-Петербургом (1859) и Москвой (1860), отделения Русского музыкального общества открывались и в других крупных российских, в том числе сибирских городах – Омске (1876), Тобольске (1878), Томске (1879).

всевозможных объединений – обществ, клубов, собраний, союзов. Как правило, организация коллективов такого рода инициировалась передовыми деятелями культуры и просвещения различных сословий, и лишь в дальнейшем складывался Устав и поступало официальное разрешение со стороны государства.

В Енисейской губернии по сравнению с центральной Россией культурно-социальные процессы протекали медленнее. На сегодняшний день первым по времени возникновения музыкальным обществом губернии считается «Музыкальное общество» Красноярска, образованное местными любителями в 1882-м году¹⁹¹ [333, с. 69]. Далее следуют Енисейское общество любителей музыки и литературы (1898) (рисунок А.5), Общество любителей драматического искусства, музыки и пения (1907) в Канске [405, с. 40; 569]. Исследование деятельности минусинского Литературно-музыкально-драматического общества, насколько нам известно, вплоть до настоящего времени не предпринималось музыковедами. В краеведческой литературе оно упоминается вскользь, а его датировка вариативна и приблизительна (конец 1870-х – начало 1880-х гг.). Вместе с тем деятельность любителей музыкально-сценического искусства является ключевой не только в развитии европейской музыкальной культуры на юге края, но и в истории современного Минусинского драматического театра. Обнаруженный нами Устав минусинского общества датирован 1910-м годом, но это уже переутвержденный, отредактированный текст, которому предшествовал некий первичный документ (рисунок А.6). Предположить существование последнего позволяет сопоставление некоторых данных, почерпнутых из разных источников – периодических изданий, архивных документов, воспоминаний представителей минусинской интеллигенции. Так, в одном из выпусков газеты «Енисей» за 1898-й год по поводу кончины доктора А.В. Малинина был опубликован некролог, где упоминается некий «кружок», членом которого он являлся. Как сообщал корреспондент, «небольшая группа образованных лиц (в первую очередь речь идет о декабристах А.А. Крюкове, П.И. Фаленберге и

¹⁹¹ С 1886-го года – Общество любителей музыки и литературы. В Сибири первые музыкальные общества появились в Тобольске (1857–1858), Омске (1874), Томске (1876), Иркутске (1882) [276, с. 41].

окружном начальнике князе Н.А. Кострове) нашла себе приют в доме умной и любознательной, хотя совершенно необразованной купчихи Беловой. Здесь собирался этот *кружок*, читались газеты, трактовались волновавшие русское общество вопросы времен 60-х годов. Молодой Малинин был членом этого *кружка*; но декабристы один за другим сошли в могилу, умерла Белова, Костров уехал в Томск...» (*выделено мной. – Т. К.*) [103, с. 3]. В доме Матрены Семеновны декабристы А.А. Крюков, П.И. Фаленберг и князь Н.А. Костров могли собираться только в период с 1854-го (год постройки дома) по 1860-й год (1859 год – год смерти декабристов, 1860-й – год отъезда Н.А. Кострова в Томск и приезда А.В. Малинина из Москвы в Минусинск). Следовательно, речь могла идти только о кружке, начало деятельности которого относится ко второй половине 1850-х – 1860-х годов. В том же некрологе указано, что после того, как в 1860-м году членом «этого кружка» стал Малинин, «много раз менялся состав общества; но теперь уже был *постоянный центр*, прибежище для всех образованных людей, попадавших на службу или по другим случаям в Минусинск – дом доктора Малинина...» (*выделено мной. – Т. К.*) [там же] (рисунок Б.27).

Согласно официальной информации, с 1872-го года, а именно после смерти М.С. Беловой, верхний этаж 2-х этажного каменного дома купчихи снимало в аренду некое «Благородное общество» [86]. Средоточием, своего рода устойчивым музыкально-просветительским ядром, «*постоянным центром*», считалась семья А.В. и Е.К. Малининых¹⁹² (*выделено мной. – Т. К.*). Об этом, с одной стороны, можно судить по заметкам в газете, как приведенной выше, так и другой, где, упоминается, что «...устройство концертов, спектаклей было всегда их (*Е.К. и А.В. Малининых. – Т. К.*) делом» [там же]; с другой стороны – по концертно-театральным афишам, в которых участие Е.К. Малининой прослеживается на протяжении более тридцати лет.

Наблюдая за отражением деятельности Литературно-музыкально-драматического общества в периодических изданиях 1870-х – 1880-х годов, обнаруживаем следующую информацию: «*в течение очень долгого периода,*

¹⁹² Как известно, свадьба А.В. Малинина и Е.К. Баженовой состоялась в 1872-м году.

почти до конца 80-х годов, наше благородное общественное собрание процветало: устраивались спектакли, литературные и музыкальные вечера, выписывались газеты и вообще собрание вполне отвечало своему назначению, но затем дела его стали постепенно расшатываться: интересующиеся общественной жизнью выбывали из города, а прибывающие и постоянные жители “с положением” относились к собранию почти безучастно. Так шло до 1894-го года. В этом году *устав собрания* был заменен новым, причем наименование “благородное” исключено и так как этот устав не содержит таких ограничений, как прежний, то число членов собрания быстро возросло и собрание облегченно вздохнуло» (выделено мной. – Т. К.) [105, с. 3]. Здесь же приводятся выдержки из Устава 1894 года – устава обновленного по сравнению с неким более ранним документом: «“Собрание имеет целью доставить членам и их семьям возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой. С этой целью собранию предоставляется устраивать для своих членов и их гостей: балы, маскарады, танцевальные вечера и драматические представления, выписывать книги, газеты и другие периодические издания, а также приглашать лиц, специалистов по разным наукам...”» [там же].

Очевидно, что данные сведения были внесены в устав при его изменении, в 1894-м году. Тогда же было исключено название «“благородное”» и отменены некоторые ограничения, благодаря которым кризис конца 1880-х – начала 1890-х годов в деятельности общества миновал, и его культурно-просветительская «миссия» возобновилась.

Приведенные выше факты позволяют, на наш взгляд, передвинуть общепринятую сегодня нижнюю временную границу образования Литературно-музыкально-драматического общества с конца 1870-х, как минимум, на 1872-й год – времени, когда «Благородное общество» для проведения культурно-музыкальных досугов собиралось в доме купчихи М.С. Беловой¹⁹³ [86]. Следует

¹⁹³ «Благородное общество» на правах аренды занимало второй этаж дома Беловой в период с 1872-го по 1881-й год. После чего, с 1881-го по 1919-й год, в здании располагалось городское Реальное училище; в 1878-м – 1890-е годы свободные комнаты были отданы общественной библиотеке [86].

подчеркнуть, что в одном из процитированных выше текстов «беловские собрания» второй половины 1850-х годов местным корреспондентом того времени неоднократно называются «кружком» и связываются непосредственно с личностями декабристов и Н.А. Кострова. Полагаем, что этот кружок можно рассматривать как непосредственный предшественник минусинского «Благородного общества», трансформированного последовательно сначала в Общество любителей драматического искусства (судя по афишам 1880-х – 1890-х годов), затем в Литературно-музыкально-драматическое общество в 1910-м году. Стоит обратить внимание на переименование творческого коллектива. Очевидно, что со временем в его просветительской деятельности стал более значимым музыкальный компонент, получивший отражение в новом названии.

Поскольку общества такого рода принимали непосредственное участие и в концертах, и в театральных постановках, зачастую сопровождавшихся пением и игрой на музыкальных инструментах, коснемся кратко становления театрального дела в России.

Как известно, история светского отечественного театра ведет свой отсчет с 1672-го года, когда при дворе царя Алексея Михайловича (1629–1676) ставились представления силами иностранных актеров и музыкантов¹⁹⁴. Открытие первого публичного театра в России датируется 1702-м годом [62, с. 53]. Кроме того, большую популярность в начале XVIII века получили так называемые школьные театры, создаваемые при ряде учебных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга¹⁹⁵ [там же]. Стремительно распространяясь на европейской части российского государства начиная с XVIII века, к концу XIX столетия театральное искусство достигло высокого уровня развития, особенно в крупных городах.

¹⁹⁴ Первая пьеса – «Артаксерово действо» была написана лютеранским пастором Иоганном Готфридом Грегори на немецком языке (на сюжет библейской книги «Есфирь»). Театр предназначался для выступлений иностранных, в первую очередь немецких, актеров. Это была труппа И. Кунста, который организовал вскоре первую в России драматическую школу [62, с. 53].

¹⁹⁵ Силами учащихся ставились пьесы, в основном, религиозного характера. В Москве школьный театр пытался внедрить Симеон Полоцкий еще в 1670-х годах. Систематическое развитие данный вид искусства получил с 1701-го года, когда в Московской духовной академии была поставлена пьеса о бедном Лазаре и богаче [142, с. 51].

В Сибири первым театром стал омский «Оперный дом» (1764) [275, с. 79], затем появились театры в Тобольске (1774), Барнауле (1785) Иркутске (1787), Томске (1850.). В Енисейской губернии, особенно южной его части, театральное дело стало складываться значительно позже. По свидетельству Е.В. Прыгун, долгожданную сцену Красноярск обрел лишь в 1854-м году. До этого времени музыкально-драматические постановки осуществлялись «в жандармском манеже или балаганчике, располагавшемся около городского сада» [337, с. 218–220].

Аналогичная ситуация складывалась в Минусинске, где в 1888–1906-м годах помещением для спектаклей служил деревянный дом, предоставленный местным любителям купцом Солдатовым (рисунок Б.30). Так, в одном из выпусков «Сибирской газеты» за 1887-й год в рубрике «Минусинск» имеется отзыв следующего содержания: «Игра наших актеров много страдала от непригодности для сценических представлений залы общественного собрания. У любителей и зародилась дерзкая на первый взгляд мысль устроить постоянное помещение для театральных представлений <...>. Мечта оказалась осуществимой. Местный обыватель С. уступил любителям дом, где помещались солдатские казармы, оставалось только найти средства для отделки здания и приспособления его для театра <...> Минусинские любители надеются после нового года дать один или два спектакля в новом помещении»¹⁹⁶ [354, с. 20].

Новый театр «плохо отапливался и не имел освещения», «представления давались при свечах» [417, с. 65–66]. Немного лучше ситуация складывалась в летнее время, когда спектакли и концерты проходили в саду либо на открытых площадках.

Самое раннее известное нам на сегодняшний день театральное представление было разыграно «местным кружком любителей драматического искусства» 22-го ноября 1881-го года. В этот день в пользу минусинского музея¹⁹⁷

¹⁹⁶ Под буквой С., обозначавшей фамилию жертвователя, сегодня принято считать минусинского купца Солдатова. Инициалы уточнить не удалось (см.: [417, с. 64]).

¹⁹⁷ Как сообщалось в Сибирской газете, «Хроническое безденежье в кассе музея... побудило его основателя и устроителя, г. М-ва (*Мартьянова. – Т. К.*), обратиться за помощью к местному кружку любителей драматического искусства, неоднократно уже и с успехом подвизавшихся в текущем году на театральном поприще, в пользу различных

актеры представили спектакли «Женитьба Белугина» и «Милые бранятся – только тешатся» [417, с. 60–61]. В связи с этим началом истории Минусинского драматического театра следует считать 22 ноября 1881-го года, несмотря на общепринятую сегодня дату – 1882-й год.

Подтверждением тому, что в 1880-х годах спектакли проходили с музыкальным сопровождением, находим в отчетных документах распорядителей спектаклей. Так, например, из финансового отчета «Женитьба Белугина» и «Милые бранятся – только тешатся», следует, что общая сумма сбора составила 183 рубля 50 копеек, из которых 15 рублей были оплачены за игру *музыкантам* (выделено мной. – Т. К.)¹⁹⁸ [там же, с. 65].

Согласно данным статистического отчета Енисейского губернского управления за 1885-й год о наличии в городах Енисейской губернии театров указывалось, что без постоянной труппы актеров и антрепренеров театры существуют в Красноярске и Енисейске. Однако с тем, что сказано в отчете про Минусинск, а именно: «В городе театров нет... есть загородный вокзал, где *иногда в летнее время* (выделено мной. – Т. К.) устраиваются временные сцены», трудно согласиться (сведения приводятся по: [337, с. 230] со ссылкой на [508]). До 1885-го года, когда был написан отчет, музыкально-театральная деятельность столицы Минусинского уезда не ограничивалась загородным вокзалом и летним сезоном. Подтверждением тому могут служить, с одной стороны, театральные афиши (рисунок А.2, А.4), с другой – заметки «Сибирской газеты» за 1881-й год, свидетельствующие о том, что традиция проведения любительских спектаклей, танцевальных вечеров и других увеселительных мероприятий в Минусинске к началу 1880-х годов существовала уже как минимум «лет 10–15 назад». Так, в одном из номеров сообщалось, что минусинское «благородное» Собрание, или

благотворительных целей... В зале благородного собрания, на нарочито устроенных подмостках поставлены были на сцену: «Женитьба Белугина» и «Милые бранятся – только тешатся». Спектакль удался, как нельзя лучше. Главная пьеса проведена была нашими любителями с успехом, вызвала у зрителей, по окончании представления, единодушный крик восторга и долго неумолкавшие рукоплескания. П-ий» (цит. по: [417, с. 61–62]).

¹⁹⁸ О музыкальном сопровождении большинства драматических спектаклей в XIX веке см.: [275, с. 82].

общественный клуб «В прежние годы, лет десять-пятнадцать назад... усердно поддерживался и посещался в праздничные дни «благородными» и «не благородными» обывателями, без различия сословий и общественных положений.... В воскресные дни клуб всегда был полон, ибо всякий обыватель, особенно семейный, не упускал случая повеселиться «вкупе раз в неделю» в своем благородном собрании, не стесняясь присутствием чиновных и денежных тузов, принимавших зачастую самое живое участие в играх и танцах простых смертных... зачастую в здании клуба устраивались любительские спектакли (выделено мной. – Т. К.) в пользу разных благотворительных целей, дававшие всегда полный сбор» [351, с. 1122–1123].

Кроме того, в обнаруженных нами афишах за 1882-й и 1883-й год указаны точные даты спектаклей и концертов, относящиеся к ранней весне и поздней осени, что противоречит содержащемуся в отчете утверждению о якобы «летних» границах театрального сезона в городе. Так, самая ранняя театральная афиша датируется 28-м ноября 1882-го года (рисунок А.2). В этот день на минусинской сцене в пользу городской библиотеки Обществом любителей драматического искусства была поставлена драма «Без вины виноватые» Н.Н. Елизарова и водевиль «Дочь русского актера» (вероятно, П.И. Григорьева¹⁹⁹ – Т. К.). Первая концертная афиша, сохранившаяся до наших дней – афиша Литературно-музыкального вечера, состоявшегося в пользу кабинета учебных пособий 27-го марта 1883-го года (рисунок А.4). Программа концерта включала русские народные песни, романсы, небольшие инструментальные сочинения для скрипки и фортепиано отечественных и зарубежных авторов, увертюру из оперы «Пиковая дама» Чайковского (в переложении для фортепиано).

Судя по имеющимся в нашем распоряжении рукописным документам²⁰⁰, а также основываясь на рецензиях, отзывах и замечаниях периодических изданий того времени можно заключить, что членами «Благородного общества» в начале

¹⁹⁹ П.И. Григорьев – известный драматург и актер Александринского театра, автор более 70 комедий и водевилей.

²⁰⁰ Первая типография в Минусинске – типография В.В. Федорова появилась в Минусинске лишь в 1888-м году.

1880-х годов являлись: М.П. Попов (купец), Ф.С. Ляпидовский, А.И. Рязанова, А.Е. Бенедиктова, И.М. Баженов, С.С. Хозинский, Н.В. Франковская, Л.В. Ляторовская. В числе музыкантов-исполнителей значились Е.К. Малинина (рояль), Н.А. Иванова (рояль), В.Д. Генерозов (скрипка)²⁰¹, Т.Н. Сайлотов (рояль), Баженова (рояль, пение), Н.З. Ярцев (с 1877-го года; пение), Кун С.М. (рояль), Ф.Л. Должников (рояль, пение) и другие.

Об одном из участников концерта – скрипаче В.Д. Генерозове, необходимо сказать отдельно: с его именем связана история появления городского оркестра. Впервые некий инструментальный состав, руководимый Владимиром Дмитриевичем, упоминается в афише Литературно-музыкального вечера в 1889-м году: «В антрактах и перед началом (*спектакля. – Т. К.*) оркестром под управлением В.Д. Генерозова будут исполнены лучшие пьесы репертуара»²⁰² [448]. В августе 1890-го года «оркестр музыки» Генерозова сопровождал «Прощальное гуляние», состоявшееся около «летнего дворянского собрания» в честь отъезда сибирского пиротехника П.Ф. Лаврова [там же].

К сожалению, каким именно оркестром дирижировал Генерозов – струнным или духовым, доподлинно неизвестно. Можно лишь предположить, что если в городских концертах он принимал участие в качестве скрипача, то, возможно, это был струнный оркестр²⁰³. На этом основании можно полагать, что струнный (или, по крайней мере, смешанный) оркестр появился в Минусинске не позднее 1889-го года.

Репертуар публичных выступлений местных любителей музыкально-драматического искусства был разнообразен: на протяжении многих лет на городской сцене с музыкальным сопровождением ставились драмы, комедии, водевили, оперетты, устраивались концерты. Программа творческих вечеров по

²⁰¹ В.Д. Генерозов (г.р. около 1848), обучался в Иркутской губернской гимназии, но, не окончив полный курс наук, был «по воле родителей выпущен из III класса гимназии» [462, л. 2–5]. Служил чиновником. По данным на 1877-й год – житель Минусинска [там же].

²⁰² О каких именно «лучших пьесах репертуара» идет речь, установить не удалось.

²⁰³ Напомним, что в концерте, датированном 1883-м годом (о нем речь шла выше) на скрипке В.Д. Генерозовым были исполнены «Элегия Христа» (не исключено, что имеется в виду «Легенда» П.И. Чайковского, в переложении для скрипки и фортепиано) и «Соловей» А.А. Алябьева.

обыкновенно в те времена строилась по принципу контраста: за серьезным сценическим произведением, как правило, шел водевиль – комедийная пьеса с песенками-куплетами и танцами. На рубеже веков водевиль был одним из самых распространенных жанров не только в Минусинске, но и по всей России (пик популярности этого жанра на юге Енисейской губернии в отличие от центральных городов немного отставал). За водевилем нередко следовал дивертисмент – ряд небольших музыкальных произведений, перемежающихся иногда с чтением рассказов и стихотворений. В заключение для желающих устраивались танцы, зачастую затягивающиеся «до выгона коров»²⁰⁴ (см.: [448]).

Как упоминалось выше, с изменением устава минусинского Литературно-музыкально-драматического общества в 1894-м году, его состав существенно расширился по своей численности (а, возможно, и по социальному представительству), значительно обогатился концертно-сценический репертуар. В Летнем и Зимнем помещении собрания все чаще звучали выдающиеся произведения отечественных и зарубежных композиторов: В.А. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шопена, М.И. Глинки, П.И. Чайковского, А.Г. Рубинштейна, А.П. Бородина и др. Функционировал симфонический оркестр, из наиболее подготовленных, опытных музыкантов складывались инструментальные трио.

Активными участниками концертных выступлений, которых нам удалось установить, в этот период были: Д.С. Тюрнев (скрипка), Н.А. и В.В. Ивановы (рояль и скрипка), С.П. Ордынский (рояль), А.И. Гусева (рояль), Е.К. Малинина (рояль), вокальным дарованием обладали Г.И. Авраменко, М.Ф. Ширяев, Н.З. Ярцев. В водевилях и сценическом мастерстве отличались М.П. и Е.П. Барташевы (дочери минусинского купца П. Барташева), В.И. Давьялло, Гасабова²⁰⁵, М.П. Николаевская, М.Л. Троицкая, В.И. Машаров, А.В. Фон-Вилькен, К.А. Каменский, И.И. Попов, М.Я. Энгельбрехт и другие.

Кроме того, основываясь на местной городской периодике можно

²⁰⁴ Такого рода формулировку – «до выгона коров» – в минусинских концертно-театральных афишах того времени можно было встретить нередко. Несмотря на переименование села в город в 1822-м году, основным занятием жителей Минусинска еще долгое время оставалось хлебопашество и скотоводство.

²⁰⁵ К сожалению, инициалы уточнить не удалось.

заклучить, что не позднее, чем с 1895-го года неотъемлемой частью культурной жизни Минусинска являлся хор под управлением Н.З. Ярцева, имелся симфонический оркестр [100, с. 3]. В качестве дирижера оркестрового коллектива во второй половине 1890-х годов упоминается «13 летний мальчик (сын отсутствующего скрипача-дирижера г. Тюрнева, из г. Красноярска); он играет первую скрипку и вообще весь оркестр играет недурно»²⁰⁶ [там же].

Рецензий на минусинские концерты и спектакли того времени сохранилось немного. В один из музыкальных вечеров, учрежденных местными любителями в марте 1895-го года, восторг публики вызвал вальс “Seufzer Walzer”²⁰⁷ в исполнении А.И. и Д.С. Тюрневых (скрипка) и В.В. Иванова (рояль), а также “Frauder Sennerin” («Доярка». – Т. К.). В репертуар концерта были включены: «Пляска ведьм» Паганини и «Ноктюрн» Листа (исполнила на рояле А.И. Гусева²⁰⁸), фрагменты оперы Р. Вагнера «Лоэнгрин» (В.В. Иванов, скрипка), «Зозуля», «Ночной смотр», «Ой, кабы Волга матушка» в исполнении хора под управлением Н.З. Ярцева. Несколько пьес музыканты исполняли сверх программы на “bis” [102, с. 3].

На музыкальном вечере в городском театре в апреле 1900-го года «сильное впечатление» на публику произвели баллада № 1 и ноктюрн № 5 Ф. Шопена в исполнении С.П. Ордынского. Фрагменты из опер “Жизнь за царя” (ария Сусанина) и “Руслан и Людмила” (“О поле, поле...”) великолепно были пропеты М.Ф. Ширяевым. Запомнились слушателям романсы “Я тот, которому внимала”

²⁰⁶ Вероятно, речь идет о сыне В.Д. Тюрнева – выдающегося скрипача и дирижера красноярского Железнодорожного оркестра (в составе 18-ти человек). Судя по отзывам критики, игра его любительского оркестра производила «весьма приятное впечатление» [108, с. 3]. Сам В.Д. Тюрнев нередко упоминался в сибирской периодической печати того времени. Так, например, сохранился отзыв на концерт с его участием, состоявшийся в 1900-м году в Красноярске в зале общественного собрания (кроме В.Д. Тюрнева выступали томский скрипач Н.К. Яцковский, цитрист С.В. Эльский и С.М. Гершкови) (см. об этом: [104, с. 3]). В музыкально-художественной жизни Минусинска, по всей вероятности, в 1890-х годах принимали участие сын и отец известного музыканта (известно, что последний в конце XIX века проживал в Минусинске) [там же].

²⁰⁷ Вероятно, опечатка: Seufzer Walzer («Вальс вздохов»).

²⁰⁸ Не исключено, что речь идет об одной из дочерей первого городского головы Минусинска, мецената, купца 1-й гильдии Ивана Гавриловича Гусева – Анне Ивановне или Антонине Ивановне Гусевых.

(Демона из оперы “Демон” А.Г. Рубинштейна) и “О, если б мог выразить в звуке” (Л.Д. Малашкина на сл. Г.А. Лишина). Весьма удачно звучал хор под управлением Н.З. Ярцева (сочинения Ф. Абта, “Слава нашим казаченькам” из оперы “Черноморцы” Н.В. Лысенко и др.) [106, с. 2].

Не всегда отзывы рецензентов были высоки. Так, например, после одного из концертов критики отмечали, что выбранные М.Ф. Ширяевым музыкальные номера (Пролог из оперы «Паяцы» Р. Леонкавалло, ария князя Игоря из оперы «Князь Игорь» А.П. Бородина, «Серенада Дон-Жуана» П.И. Чайковского) оказались певцу «совсем не по регистру его голоса и впечатления не произвели». В то же время исполненные Ширяевым романсы Л.Д. Малашкина «“О, если б мог выразить в звуке”» и «“Так жизнь молодая проходит бесследно”» доставили публике большое удовольствие и сопровождались долго несмолкаемыми аплодисментами [107, с. 3, 4]. Городскому хору под управлением Н.З. Ярцева лучше всех удался романс А.Е. Варламова «“Не шей ты мне, матушка, красный сарафан”». С.П. Ордынский исполнил на рояле «серьезные пьесы» Бетховена, Рубинштейна, Шопена и др. [там же].

В 1906-м году Минусинск обрел собственное театральное здание. По свидетельству очевидцев, городское правительство никак не соглашалось финансировать его строительство. Положение спас один из политических ссыльных – Ф.Я. Кон²⁰⁹. Вот что об этом в свое время писал актер А.С. Широков: «В начале 1900 года Ф.Я. подает нам мысль создать в Минусинске Добровольное Пожарное Общество. Мотивом к этому послужил большой пожар, бывший... в мае 1899 года. Мы (маленькая кучка служащих магазина, во главе с доверенным А.Ф. Персиковым) ухватились за мысль, поданную нам Феликсом Яковлевичем, и решили поднять этот вопрос. Но, предупрежденные Ф.Я., скрыли то обстоятельство, что эту мысль подал нам политический ссыльный Кон. Если бы полиция знала, что это исходит от него, то никогда бы мы не получили утверждения устава Об-ва (*Общества. – Т. К.*). Как только окрепло Д. П. Об-во,

²⁰⁹ Феликс Яковлевич Кон – ученый, революционер, большой любитель и покровитель искусства, сподвижник Н.М. Мартынова. В Минусинске отбывал ссылку в 1897–1904-м годах.

опять же Ф.Я. Кон подает нам мысль о ПОСТРОЙКЕ ПОЖАРНОГО ДЕПО (выделено А.С. Широковым. – Т. К.), но так, чтобы в одной половине было депо, а в другой театр...» [578, с. 6].

Строительство двухэтажного здания продолжалось около 3-х лет (1904–1906). В связи с необходимостью изыскания средств культурно-общественные мероприятия – спектакли, концерты, танцевальные вечера, народные гулянья, маскарады стали устраиваться гораздо чаще, для чего привлекали музыкантов, а возможно, и целый оркестр [540, л. 4].

К концу 1906-го года театр был построен. Согласно проекту, на нижнем, первом этаже разместилось депо Добровольно-пожарного общества, на верхнем, втором этаже проходили спектакли. Поскольку формально помещения принадлежали Пожарному обществу, то и театр с 1906-го года стал называться «Театром Добровольного Пожарного Общества». По словам О.И. Сафоновой²¹⁰, «все три яруса (шестьсот мест зала) отвечали требованиям рядового оперного театра: в партере размещалась администрация города, второй ярус состоял из ряда пяти-шести местных лож, третий ярус – амфитеатр, на нем размещались мелкие служащие, приказчики, учащиеся» [553, с. 3].

Торжественное открытие состоялось показом водевиля А.П. Чехова «Предложение» 27-го ноября 1906-го года²¹¹. К сожалению, первая афиша не сохранилась. Можно предположить, что актерский состав был примерно тот же, что и в спектакле «На дне», представленном минусинцам в апреле того же года. В их числе О.А. Волконская, Н.З. Ярцев, Н.В. Федоров, Н.Г. Сафьянова, Е.К. Устюгова, Д.П. Устюгов, И.И. Лыткин, Ф.И. Кудрявцев, Н.К. Токарев и другие (рисунок А.7, Б.31).

На минусинской сцене ставились произведения А.Н. Островского, А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, Н. Чернышева, К. Гольдони, «короля» оперетты Ж. Оффенбаха и многое другое. Особенно популярны были оперетка «Не было бы счастья, да несчастье помогло» Эрлангера, драмы «В забытой усадьбе» И.В.

²¹⁰ Ольга Ивановна Сафонова – научный сотрудник Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова.

²¹¹ По новому стилю 10 декабря 1906-го года.

Шпажинского, водевили «Вицмундир» В.А. Каратыгина, «Старый математик, или Ожидание кометы в уездном городе», «В театрах и на свадьбе» (с пением, комическими танцами и балетом под музыку Ж.Оффенбаха и Ш.Лекока) и пр.

Минусинское Общество любителей драматического искусства в ноябре 1910-го года было преобразовано в Литературно-музыкально-драматическое общество и приступило к работе в трех отделах: литературном, музыкальном, драматическом. Свою главную задачу его учредители видели в том, чтобы «способствовать художественному и литературному развитию своих членов и местного населения» [570, с. 1]. С этой целью проводилась широко развернутая концертно-просветительская деятельность: устраивались драматические и оперные спектакли, литературно-музыкальные, симфонические и камерные вечера и пр. Из Устава и периодики того времени известно, что Общество не только оказывало материальную поддержку нуждающимся членам (в том числе для получения ими музыкального образования), но и было в праве учреждать свои классы музыкального и сценического искусства²¹² [там же; 237, с. 2] (рисунок А.6).

В состав Литературно-музыкально-драматического общества традиционно входили почетные²¹³ и действительные члены – собственно, участники спектаклей и концертов, избираемые Правлением по рекомендации членов художественного объединения. Председателем большого творческого коллектива неоднократно избиралась О.А. Волконская²¹⁴ (рисунок Б.32, Б.33). Кроме того, у каждого отдела

²¹² Не исключено, что музыкальные классы все же были открыты, но документального подтверждения тому найти не удалось.

²¹³ Звания почетного члена удостоивались лица, деятельность которых в области литературы и искусства была отмечена особыми заслугами или лица, «особенно содействующие осуществлению задач Общества» [570, с. 3].

²¹⁴ О.А. Волконская – одна из ведущих актрис Литературно-музыкально-драматического общества, по всей вероятности, приехала в Минусинск не позднее 1906-го года вместе с супругом Н.С. Волконским – горным инженером, начальником Енисейского горного округа, выпускником Санкт-Петербургского Горного института. Как следует из личных документов ее мужа, Н.С. Волконский «князем никогда не был» [463, л. 1–3].

был свой руководитель. Как удалось установить, музыкальной частью заведовал К.А. Угринский²¹⁵.

Социальный статус членов Общества был разнообразен, в него входили: чиновники, купечество, разночинная интеллигенция, ссыльные, музыканты-любители и выпускники консерваторий. Так, в литературной и драматической секции состояли купцы В.В. и Н.В. Федоровы, Д.П. Устюгов, Н.Д. Гусева, Н.З. Ярцев, Е.М. Тюрнева, Н.П. Сабинский, И.М. Григоров, И.И. Макарова, С.В. Молодчанинов, С.И. Буркин и пр. К музыкальному отделу Общества были причислены: скрипачи Г.А. Левинский, Н.А. Яковенко, А.П. Широков, Разумов; вокалисты Б.Н. Войцеховский (Московская консерватория), М.П. Кожанчикова, Е.Д. Дэн, Г.С. Щукин²¹⁶, Е.И. Востротина (сопрано), Н.П. Афанасьев, П.Н. Чистяков²¹⁷, пианисты М.Н. Бахарева (Московская консерватория), В.Д. Кожанчиков (Санкт-Петербургская консерватория, школа Т. Лешетицкого в Вене), Ф.И. Алексеев (Певческая капелла Санкт-Петербурга), Монтвилло, В.Д. Голубкова, А.П. Голубков²¹⁸ и др. По нашим скромным подсчетам в 1914–1915-м годах действительными членами Литературно-музыкально-драматического общества являлись более 50-ти человек. Кроме того, к обществу примыкал ряд городских музыкальных коллективов: хор, симфонический, военный духовой оркестр, народный оркестр домристов и оркестр мандолинистов-любителей.

Музыкальный отдел, возглавляемый К.А. Угринским, характеризуется в прессе как один из самых деятельных, а его руководитель – как страстный

²¹⁵ К.А. Угринский, судя по всему, был музыкантом-любителем. Преподавал в женской гимназии (в т.ч. латинский язык). В 1914-м году окончил Университет. Выступал в качестве пианиста и дирижера местного симфонического оркестра, а так же в составе различных ансамблей (например, с В.Д. Голубковой). Известно, что в 1915-м году в его квартире в Минусинске имелось пианино фабрики Offenbacher [239, с. 2; 260, с. 3–4; 579, л. 122].

²¹⁶ Гавриил Симонов Щукин – выпускник гимназии (какой именно не указано), в 1920-м году входил в состав Народного показательного хора минусинского подотдела Всероссийского профессионального союза работников искусства (см. об этом в главе 3 диссертации).

²¹⁷ Чистяков П.Н. вел уроки пения в минусинской Женской гимназии. В 1914-м году, при материальной поддержке Литературно-музыкально-драматического общества, он планировал продолжить свое музыкальное образование в некоем музыкальном училище [237, с. 2].

²¹⁸ А.П. Голубков – политический ссыльный, музыкант-любитель (пианист), неоднократно выступавший в качестве солиста и концертмейстера в городских концертах [239, с. 2; 260, с. 3–4].

почитатель музыки, ярый энтузиаст и пропагандист классического музыкального искусства [254, с. 2]. По словам самого Угринского, как только в Минусинске появлялся кто-либо из музыкантов, не являвшийся еще членом Общества, он «немедленно принимал все меры для завербования его» [260, с. 3]. В число задач симфонического дирижера и пианиста входила «популяризация музыки», «развитие музыкальных вкусов слушателей», организация музыкальных классов по типу крупных сибирских городов, создание «музыкального клуба» и пр. [254, с. 2; 256, с. 2].

Для развития музыкально-художественной жизни города К.А. Угринский сделал многое: из разрозненных музыкальных сил он сумел создать оркестр, заложил традицию проведения «симфонических концертов», «вложил много труда и энергии на выработку серьезной программы» [228, с. 2]. Благодаря его трудам в 1910-х годах Литературно-музыкально-драматическое общество имело свой симфонический оркестр, а публика услышала многие выдающиеся сочинения русских и зарубежных композиторов [254, с. 2]. Характеризуя организационную сторону музыкальной деятельности К.А. Угринского в 1915-м году, его товарищ и коллега А.П. Голубков восклицал: *«Какая колоссальная работа должна быть совершена, сколько должно быть затрачено времени и энергии, чтобы отыскать здесь, в Минусинске, хоть сколько-нибудь подходящие силы, достать инструменты, транспонировать партитуры, переписывать ноты, наконец, разучивать вещи, когда большинство оркестрантов почти не знакомо с музыкой вообще, не говоря уже о симфонической. – В этом отношении, как организатор оркестра, так и оркестранты – выше всяких похвал <...>. Учатся дома, учатся на репетициях. Прилагают все старания, чтобы дать возможность публике и самим себе послушать великих музыкантов»* [238, с. 2].

Работа К.А. Угринского осложнялась острым дефицитом музыкальных инструментов (так, например, на одном из концертов не доставало виолончели)²¹⁹ [228, с. 2]. Порой рецензенты упрекали дирижера в «слишком большой программе

²¹⁹ Возможно, это было связано с тем, что в 1914-м году оркестр лишился сразу нескольких музыкантов – исполнителей на оркестровых струнных инструментах [242, с. 2].

и сложности некоторых номеров по своей структуре и гармонии...», что, однако, не мешало им ценить и приветствовать начинание Угринского, а также отмечать «несомненные успехи управляемого им оркестра» [там же].

О симфоническом оркестре под управлением К.А. Угринского, в составе которого, по некоторым данным, числилось от 20 до 30 человек, удалось установить немного²²⁰. К организации коллектива Угринский приступил осенью 1914-го года по предложению А.П. Голубкова [256, с. 2]. Для репетиций оркестранты собирались два раза в неделю, и в скором времени на суд минусинской публике был представлен целый ряд симфонических концертов. Исполнялись отдельные части симфоний В.А. Моцарта (в том числе № 40, ч. I, III), Й. Гайдна, Л. Бетховена (среди них симфония № 5, ч. I, III), В.С. Калинникова, П.И. Чайковского, «Лезгинка» из сборника «7 национальных танцев» (ор. 82) А.Г. Рубинштейна и многое другое [260, с. 4] (рисунок А.8).

К.А. Угринским предпринимались попытки оперных постановок, однако, зачастую, это были отдельные действия или их фрагменты. Предпочтения отдавались сочинениям В.А. Моцарта («Волшебная флейта»), Р. Вагнера («Тангейзер»), М.И. Глинки («Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила»), П.И. Чайковского («Пиковая Дама» и «Евгений Онегин»), А.Г. Рубинштейна («Демон»), Ш. Гуно («Фауст») ²²¹. Постановка оперы целиком, располагая теми музыкальными силами, которые в 1915-м году имелись в городе, по свидетельству Угринского, не представлялась возможным [251, с. 4; 254, с. 2]. Вместе с тем, судя по афишам, к концу 1910-х годов в Минусинске такие силы все же нашлись: 18-го мая 1919-го года на сцене городского театра была поставлена одноактная опера-гуселька «Княжна Азвяковна» (музыка В.Г. Пергамента²²²).

²²⁰ Во многом это объясняется крайней нестабильностью, а зачастую и полным отсутствием местной городской печати в период с 1906-го по 1914-й год, освещающей культурную жизнь города.

²²¹ Полагаем, что в действительности репертуар минусинского симфонического оркестра под управлением К.А. Угринского был гораздо шире.

²²² Виктор Гаврилович Пергамент (1872–1922) – скрипач, композитор (выпускник Санкт-Петербургской консерватории).

Главные роли исполняли Д.П. Устюгов, М.Е. Леликова, Н.П. Афанасьев, О.И. Петров.

Как правило, в концертных выступлениях фрагменты опер и части симфоний перемежались с хоровыми или камерными вокально-инструментальными номерами в исполнении талантливых музыкантов – скрипачей, пианистов, вокалистов. Славу мастеров скрипичного искусства в середине 1910-х годов в Минусинске снискали: Н.А. Яковенко, Г.А. Левинский, Разумов²²³. Сохранились отзывы об «отточенной, виртуозной» игре Яковенко, «практически безукоризненной» игре Левинского и Разумова как в solo, так и в ансамбле, исполняющих произведения Боккерини, Свендсена и др. Выдающимися пианистами прослыли М.Н. Бахарева²²⁴, А.П. Голубков, В.Д. Голубкова, Ф.И. Алексеев, В.Д. Кожанчиков. Среди концертирующих вокалистов следует назвать Б.Н. Войцеховского (бас), Е.И. Востротину (сопрано), М.П. Кожанчикову, Г.С. Щукина, Е.Д. Ден (рисунок А.9 – А.11).

Высоким профессионализмом отличались вечера камерной музыки. В качестве подтверждения приведем одну из рецензий вокально-инструментального концерта, состоявшегося в августе 1914-го года при участии Н.А. Яковенко, Б.Н. Войцеховского и В.Д. Голубковой для учащихся города Минусинска:

«Г. Яковенко показал себя в качестве весьма незаурядного артиста скрипача. Исполненный им 9-й концерт Берлиози обнаружил тщательную техническую обработку и чистоту звучания, даже в самых сложных местах... особенно удаются г-ну Яковенко музыкальные пьесы старых авторов в обработке Крейсера, как например песнь Людовика XIII и прелюд Пуньяни. Характерное, подчас наивное содержание этих пьес передается Г. Яковенко с изящной и сдержанной выразительностью, без лишнего подчеркивания, что дает впечатление не стилизации, а доподлинной музыки определенной эпохи.»

Г. Войцеховский, которого нам не приходилось слышать в течение двух последних лет, сделал несомненные успехи. Нельзя не указать на большую

²²³ Инициалы Разумова установить не удалось.

²²⁴ Мария Николаевна Бахарева (г.р. 1880), она же – преподаватель музыки в минусинской Женской гимназии.

уверенность в распоряжении своими голосовыми средствами и на превосходную фразировку, которую показал г. Войцеховский, в особенности в “Пирушке” Лирического²²⁵. Но лучше всего звучал романс Рахманинова «Проходит все»... Концерт отличился «не количеством исполнителей, а качеством их» [236, с. 4] (рисунок А.12).

Весомый вклад в развитие музыкальной жизни в начале XX века внесла деятельность Добровольно-пожарного общества. Подобные социальные формирования на рубеже XIX – XX веков в Енисейской губернии были весьма популярны: они не только отвечали за пожарную безопасность, но и нередко становились важными культурными очагами. В Минусинске при Пожарном обществе имелись духовой и народный (балалаечный) оркестры, регулярно устраивались различные увеселительные мероприятия (балы, маскарады, гуляния и пр.), общество принимало участие в городских торжествах, театральных спектаклях, концертах (рисунок Б.34). Согласно Уставу, принятому в 1900-м году, среди прочего, в его обязанности входило: «Содержать хор музыки²²⁶, устраивать гуляния, балы, концерты (выделено мной. – Т. К.), спектакли и т.п. с надлежащего на то разрешения и с соблюдением правил, установленных на сей предмет» [300, с. 4].

Музыкальные инструменты и ноты для оркестра нередко заказывали в Петербурге у Ю.Г. Циммермана²²⁷. Так, например, Л.Ф. Петрашев²²⁸, музыкант минусинского духового оркестра, в 1913-м году оформил заказ на духовые инструменты «отличных качеств и тщательной работы», внося предоплату 400 рублей [538, л. 3]. Если учесть, что средняя зарплата в 1913–1914-м годах составляла 22–24 рубля [387], можно предположить, что дорогостоящая покупка

²²⁵ Вероятно, речь идет о «Пирушке» М.П. Мусоргского.

²²⁶ Так в начале XX века назывался духовой оркестр. На то же указывает переписка оркестрантов минусинского духового оркестра (см.: [536]).

²²⁷ Юлий Генрихович Циммерман – фабрикант музыкальных инструментов и музыкальный издатель, немец по происхождению, долгое время работавший в России.

²²⁸ Как удалось установить, Л.Ф. Петрашев приехал в Минусинск из Орловской губернии в 1890-х годах вместе со своей семьей – супругой и двумя дочерьми: Февронией и Агриппиной. В Минусинске у Лаврентьевых родились 5 сыновей: Семен, Иван, Петр, Николай, Терентий. Все дети обучались музыке, благодаря чему вскоре составил домашний оркестр (см.: [536, л. 1–8]).

финансировалась некой организацией, либо деньги собирались с коллег по крохам, либо в прошлом Петрашев был очень состоятельным человеком, потому что на одну зарплату невозможно было себе позволить эту роскошь. Вместе с тем не исключено, что инструменты приобретались для членов его большой семьи. Как известно, трое его сыновей – Семен, Иван и Петр играли в духовом оркестре Добровольно-пожарного общества, а старший из них, Семен, состоял также в штате оркестрантов Литературно-музыкально-драматического общества (рисунок А.13)²²⁹.

На протяжении 1900–1920-х годов Л.Ф. Петрашев был постоянным участником музыкальной жизни города: в составе духового оркестра играл в спектаклях, концертах, литературно-музыкальных вечерах, гуляниях на пароходе и в летнем городском саду, «у семинаристов», «гимназисткам» и т.д. [536, л. 1–9]. По мнению исследователя Н.П. Попова, в первой четверти XX века Лаврентий Фролович являлся дирижером духового оркестра²³⁰ [327, с. 193]. По данным на 1916-й год вместе с ним в оркестре играли Петр²³¹ и Иван²³² Петрашевы, Андрей Иакинорович и Василий Андреевич Жуйковы²³³, Тимофей Андреевич Крилосов,

²²⁹ Семен (1892–1945) играл «на басу» (скорее всего, туба или бас-кларнет), Иван (1897–1980) – на баритоне, Петр (1900–1976) – на кларнете (см. об этом: [536]).

²³⁰ Подтвердить данное предположение не удалось. К сожалению, автор не приводит никаких ни дополнительных сведений, ни источника информации.

²³¹ Петр Лаврентьевич Петрашев (08.07.1900–1976) – музыкант, кларнетист (сын Л.Ф. Петрашева). Образование получил в минусинской приходской школе (1909–1915). В период с 1915-го по 1919-й год играл в духовых оркестрах Литературно-музыкально-драматического общества и Городском театре Добровольно-пожарного общества [474, л. 16, 16 об.]. С 1918-го года – член союза оркестрантов, организованного в Минусинске. После службы в 1919–1920-м годах в армии Колчака и в Первом омском караульном батальоне, где также исполнял обязанности музыканта, вернулся в Минусинск. В 1927–1928-м годах – дирижер городского духового оркестра (см.: [450]).

²³² Иван Лаврентьевич Петрашев родился (02.06.1897–1980) – музыкант, играл на баритоне, старший брат П.Л. Петрашева. Обучался в минусинском приходском училище. В период с 1912-го по 1916-й год работал музыкантом духового оркестра Литературно-музыкально-драматического общества. После службы в армии и последующей демобилизации в 1916–1917-м годах, вернулся в штат оркестра. С 1920-го года – музыкант духового оркестра Первого советского театра, Рабочего клуба, летнего театра Добровольно-пожарного общества, Минусинского окружного совета физкультуры, Управления зрелищными предприятиями в г. Минусинске и пр. [474, л. 11, 11 об.].

²³³ Андрей Иакинорович Жуйков родился 17-го октября 1877-го года в Пермской губернии. Вместе с родителями переехал в Минусинск, где окончил Городское приходское училище (1886–1889). С 1912-го года играл в духовом оркестре Добровольно-пожарного

Шумаков, Аношкин, Неклюдов и другие [там же; 474, л. 11, 11 об., 14–16 об.].

В архиве Минусинского краеведческого музея сохранились ноты (печатные и рукописные), принадлежавшие в 1910-е годы П.Л. Петрашеву. В частности, это фрагменты опер, симфоний, балетов или камерно-инструментальные сочинения отечественных и зарубежных композиторов. В их числе П.И. Чайковский («Пиковая дама»), А.П. Бородин («Князь Игорь»), Ш. Гуно («Фауст»), Л. Делиб («Лакме»), Л. Бетховен (симфония № 6, III ч.), Р. Дриго («Арлекинад» и «Эсмеральда»), Ф. Шуберт, И. Штраус, В. Лейсек²³⁴ [499]. Не исключено, что именно эти произведения входили в репертуар духового оркестра, участником которого (кларнетистом, а затем дирижером) Петр Лаврентьевич являлся.

Не менее важным участником музыкально-просветительской жизни Минусинска в начале XX века был народный оркестр балалаечников. Известно, что вначале 1910-х годов за дирижерским пультом стоял Н.З. Ярцев (рисунок Б.35). Оркестр народных инструментов выступал на городских площадках, играл в антрактах между спектаклями, сопровождал показ кинолент. Наиболее талантливые исполнители выступали небольшими ансамблями [223, с. 2].

Отдельное место в истории музыкальной культуры принадлежит деятельности гастролеров. О ней мы можем судить по афишам, анонсам и рецензиям, начиная лишь с последнего десятилетия XIX века – вскоре после появления в Минусинске первой типографии в 1888-м году, печатающей, в том числе, и афиши. Однако, скорее всего, приезжие артисты посещали юг губернии и раньше. Поводом к данному предположению служит заметка, напечатанная в одном из номеров «Сибирской газеты» в рубрике «Минусинск» в январе 1887-го года. От лица местных жителей в газете сообщалось о крайней нужде минусинской труппы в собственном театральном здании, и, вместе с тем, упоминалось о гастролирующих артистах и тех трудностях, с которыми, ввиду отсутствия в городе пригодного для спектаклей и концертов помещения, мог быть

общества. В декабре 1916-го года был призван на военную службу. После демобилизации вернулся в штат духового оркестра [474, л. 14–15 об.].

²³⁴ Подавляющее большинство музыкальных произведений, принадлежавших П.Л. Петрашеву – в переложении для духового состава инструментов.

сопряжен их труд: «...Кроме любителей, новым театром могла бы пользоваться и заезжая труппа, а имение постоянного помещения значительно облегчает задачу случайных гостей – артистов. Ненадобно хлопотать о приискании помещения, пригодного для сцены, ненадобно входить в соглашения с владельцами таких помещений, иногда весьма затруднительные для артистов» [354, с. 20].

Напомним, что с 1888-го года таким помещением стала служить солдатская казарма, пожертвованная купцом Солдатовым: именно здесь стали проходить спектакли и концерты, устраиваемые местными любителями и гастролерами. Безусловно, наличие в Минусинске собственного театрального здания делало город более привлекательным для приезжих артистов. Активизации культурной жизни на юге губернии в конце XIX – начале XX веков способствовало также строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, развитие парходостроения и регулярное функционирование парходных рейсов, связывающих Минусинск с культурным, экономическим и политическим центром губернии – Красноярском.

По имеющемуся в нашем распоряжении небольшому количеству афиш можно заключить, что гастрольная жизнь Минусинска того времени отличалась большим разнообразием. Среди приезжих артистов были музыканты-любители, путешествующие по одному, и целые труппы, зачастую не имеющие постоянного исполнительского состава и формирующиеся на сезон, выдающиеся профессиональные музыканты и профессиональные исполнительские вокальные и инструментальные коллективы, довольно сплоченные между собой.

Документальных подтверждений тому сохранилось немного. Самая ранняя «гастрольная» афиша датируется 26-м августа 1890-го года. В этот день труппа гимназистов и акробатов К. Знаменского продемонстрировала «большое блистательное, общедоступное, увеселительное, фокусное и эквилибристическое представление», в заключение которого было исполнено несколько музыкальных номеров (см.: [448]). Два вокальных разнохарактерных концерта в зале Общественного собрания 15-го декабря 1891-го были представлены И.И. Уловым – опереточным и драматическим артистом Иркутского театра. Событием того же

1891-го года стал приезд в Минусинск опереточно-драматической труппы Т.И. Варламовой. При участии П.Ф. Рахмановой в исполнении артистов зрители услышали водевиль «Старый математик или ожидание кометы в уездном городе» [там же].

В мае и июне 1891-го года в Минусинске пребывала опереточно-драматическая труппа Л.Ф. Ярославцевой в составе 13-ти человек. Судя по всему, творческий коллектив составили небезызвестные в то время в Сибири артисты: Варламова, Ленин, Бетипаж, Чернявский, Востоков, Дольский, Озеров, Лазарева, Булатов, Зиновьев, Отрадина, Ярославцев²³⁵. В их исполнении минусинцы услышали ряд водевилей и романсов, а так же оперетку «Не бывать бы счастьем, да несчастье помогло» [там же]. Примечательно, что некоторые любители, в частности, Варламова и Чернявский, в следующем, 1892-м году, выступали под предводительством антрепренера Курчаева в Енисейске [196, с. 549]. Не исключено, что это тот самый Курчаев, труппа которого в зимнем сезоне 1892–1893-го годов впервые в Красноярске представила оперу – «Аскольдову могилу» А.Н. Верстовского и «Травиату» Дж. Верди ([337, с. 236–237]). Серию водевилей и оперетт Ж. Оффенбаха, Ш. Лекока и других композиторов в 1892-м году жители Минусинска услышали в исполнении оперно-драматического артиста А.П. Горбунова: представления проходили в летнем помещении собрания.

Приведенные выше факты указывают на то, что групповой состав артистов, путешествующих по Сибири в то время, был вариативен, менялись антрепренеры. Схожим был репертуар: от вокально-опереточных жанров до оперы. Особой популярностью пользовался водевиль, что может быть объяснено достаточной удаленностью сибирского региона от европейской России с ее широко распространенными аристократичными манерами рубежа XIX – XX веков, в то время как провинциальная публика, желающая прикоснуться к великосветской жизни, могла сделать это лишь в театре.

²³⁵ Судя по воспоминаниям А.И. Кытманова, основателя Енисейского краеведческого музея, выступления труппы антрепренера Л.Ф. Ярославцевой в Сибири не были редкостью. Так, например, в аналогичном составе труппа Ярославцевой в 1891-м году и ранее выступала в городе Енисейске [196, с. 549].

Кроме афиш, информацию о культурной жизни Минусинска того времени можно почерпнуть из местной периодики, датируемой не ранее 1906-го года. Это: отдельные номера газеты «Телеграф и почта» (1906), неполные подшивки «Минусинского листка» и «Минусинского вестника» (1914–1916), небольшие заметки в красноярской газете «Енисей». Неполное наличие периодических изданий, во-первых, связано с тем, что типографское дело в начале XX века в рассматриваемом регионе еще не было налажено хорошо, типографии функционировали нестабильно, а во-вторых, значительная часть того, что все-таки было издано, по разным причинам оказалась утерянной. В печати общесибирского, и тем более общероссийского формата, за исключением некоторых красноярских газет, культурная жизнь южной части Енисейской губернии, насколько нам известно, не освещалась.

О гастролях в Минусинске сообщалось, главным образом, в «заметках» и анонсах периодических изданий. «Заметки» – своего рода краткие отзывы, содержащие, как правило, оценку уже состоявшейся акции. Приведем пример такого жанра: *«Наш город посетили две труппы актеров, одна после другой. Одна – Г-жи Щербаковой, другая – Г-жи Корнецкой. Нельзя сказать, чтобы обе они имели большой успех. Это легко объясняется тем, что труппа Г-жи Щербаковой сильно повысила цены, а труппа Г-жи Корнецкой неудачно ставила пьесы и произвела впечатление какой-то балаганищины. Об отъезде этих трупп пожалеют, кажется, немногие»* [384, с. 4].

В заметках такого рода далеко не всегда имеется информация о дате, месте проведения, репертуаре и конкретных исполнителях. Между тем, как можно заключить, гастроли заезжих артистов были уже не редкостью в Минусинске начала XX века.

Другой тип информирования – анонсы – представляют собой краткие оповещения, из которых можно узнать род и дату того или иного культурного мероприятия (концерт, спектакль, вечер, кинофильм и т.д.), имена участников. Нередко они содержали рекламный элемент – средство привлечения как можно более широкой публики и, конечно, обеспечения «рентабельности» культурных

акций. Так, например, по одному из анонсов «Минусинского листка» узнаем, что в августе 1914-го года в городском театре прошли два концерта известной в то время хоровой капеллы Ю.Д. Агренева-Славянского²³⁶. В день отъезда труппа также приняла участие в пении Литургии в Спасском соборе [241, с. 4; 242, с. 4]. Из другого анонса следует, что в течение сентября того же года в городском театре Минусинска шли постановки украинской оперной труппы К.Л. Кармелюк-Каменского, приехавшей в составе 75-ти человек [233, с. 2].

В начале XX века Минусинск посещал П.И. Иванов-Радкевич – пианист, дирижер, композитор, в то время – молодой выпускник регентского отделения Придворной певческой капеллы; выдающаяся группа московских музыкантов: И.Я. Горди²³⁷ – оперный певец, преподаватель Московской консерватории, П.И. Словцов²³⁸, Л.А. Аракина²³⁹ (сопрано) [40, с. 119]. Воспоминание о них оставил А.П. Иванов-Радкевич: *«Приезжали из Москвы профессор Горди с женой и, в*

²³⁶ Хоровая капелла Юрия Дмитриевича Агренева-Славянского в начале 1910-х годов нередко посещала Енисейскую губернию (1902, 1908, 1909 гг.). Известно, что на рубеже XIX – начала XX веков на гастроли в Красноярск (а возможно, и в Минусинск) со своим творческим коллективом приезжал его отец – российский певец и хоровой дирижер Д.А. Агренев-Славянский (1834–1908) [407, с. 111]. По отзывам рецензентов, хор Ю.Д. Агренева-Славянского, включавший порядка 30-ти человек, доставлял слушателям «громадное удовольствие... художественностью исполнения. Действительно, переходы от forte к pianissimo были великолепны, речитативы... безукоризненны; хор в руках дирижера представлял чуткий инструмент. Трудно сказать, какая партия в хоре сильнее, – так прекрасно выравнены регистры; но, тем не менее, дисканты и басы обращают на себя особое внимание. Первые – высокие и чистые, вторые – густые и сочные, с глубокой октавой...» [355, с. 3]. В репертуар хоровой капеллы входили славянский фольклор, а так же академические произведения русских (преимущественно) композиторов, среди них: «Не цветочек в поле вянет» П.Г. Чеснокова, «Ночка темная» и «Зеленый луг» А.А. Архангельского, «Легенда» П.И. Чайковского и пр. Большое удовольствие публике доставляло пение «Матушки-голубушки» А.Л. Гурилева в исполнении солистки Н.Д. Славянской и сопровождении хора без слов (с закрытым ртом), «что дает звукам особый характер, напоминающий несколько оркестр балалаечников» [там же].

²³⁷ Иван Яковлевич Горди (настоящая фамилия Гордиевский) – оперный певец, профессор Московской консерватории, воспитавший не одно поколение талантливых музыкантов. У И.Я. Горди сольному пению обучался концертирующий минусинский музыкант Б.Н. Войцеховский (более подробно о нем речь пойдет в главе 4 диссертации).

²³⁸ Петр Иванович Словцов (1886–1934) родился в Енисейской губернии, учился в Красноярской духовной семинарии, окончил Московскую консерваторию (пел вместе с Ф.И. Шаляпиным). Принимал участие в открытии Народной консерватории в Красноярске [180, с. 327].

²³⁹ Л.А. Аракина, как и П.И. Словцов, была ученицей П.И. Иванова-Радкевича. На момент гастролей в Минусинске и Ширы являлась студенткой Петербургской консерватории, которую окончила в 1914-м году [40, с. 119].

компании с Петром Ивановичем Слоцковым и сопрано Аракиной, дома у нас много репетировали, а потом давали концерты на Шира (курорт на юге Енисейской губернии, располагавшийся недалеко от Минусинска. – Т. К.), в Минусинске, Канске, Ачинске и в самом Красноярске. Отец (П.И. Иванов-Радкевич. – Т. К.) очень хорошо читал с листа, сам певец – прекрасно чувствовал партнеров и великолепно всем аккомпанировал»...«на концертах играл также соло на фортепиано (Похоронный марш Ф. Шопена)» (цит. по: [333, с. 155]).

Примерно в то же время в Минусинск приезжали такие выдающиеся артисты Красноярья, как Ершов (соло-баритон), Геннадий Назаров (скрипка), балерина Черняева и др. [417, с. 71]. Сохранилась информация о гастрольных поездках минусинских музыкантов в Красноярск и другие российские города, среди которых Верхнеудинск, Ачинск, Чита, Владивосток и т.д. [363, с. 2].

Очевидно, что эти и многие другие гастрольные поездки, предпринимаемые, в том числе, выдающимися российскими профессиональными музыкантами, были нередки. В первые два десятилетия XX века бурный рост музыкально-художественной жизни Енисейской губернии в целом в некоторой степени отражал подъем культуры общероссийской, получившей название «серебряного века». Укреплению культурных связей с Красноярском способствовало все большее развитие паромства на Енисее, с другими крупными городами России, в первую очередь, Москвой и Санкт-Петербургом – активнейшее функционирование Транссибирской железнодорожной магистрали, введенной в эксплуатацию в конце XIX века.

Своего рода культурной площадкой, объединявшей не только интеллигенцию Сибири, но и других регионов России, стал курорт, расположенный у озера Шира в поселке Жемчужном Минусинского уезда. Музыкальная жизнь Шира, получившего известность со второй половины XIX века, была ключом ежегодно в летний период с приездом чиновников, дворян, купцов и прочей знати, зажиточных крестьян, студентов, учителей [109, с. 3; 111, с. 3]. Здесь давали концерты как известные выдающиеся музыканты (например, упомянутые выше И.Я. Горди, П.И. Иванов-Радкевич, П.И. Слоцов, Л.А.

Аракина) и профессиональные творческие коллективы, так и любители, зачастую сплывающиеся из числа отдыхающих на сезон [111, с. 3]. На сцене курорта – «в курзале», оборудованном роялем, звучали камерные вокально-инструментальные сочинения (в том числе скрипичные дуэты, фортепианные миниатюры, романсы), ставились спектакли, водевили, устраивались музыкально-литературные вечера²⁴⁰. После концертов под игру *местного оркестра*²⁴¹ молодежь «от души танцевала далеко за полночь» [там же; 112, с. 3–4].

Обобщение всего, что было изложено выше, позволяет сделать следующее заключение. На протяжении 1870-х – конца 1910-х годов академическая музыкальная культура на юге Енисейской губернии прошла огромный путь развития: от любительского музицирования до профессионального исполнительского мастерства довольно высокого уровня. Важнейшей формой музыкальной жизни явились любительские общества и коллективы – Литературно-музыкально-драматическое общество, симфонический, духовой, балалаечный оркестр, оркестр мандолинистов, городской хор под управлением Н.З. Ярцева и другие. Их деятельность способствовала динамическому развитию музыкально-художественной жизни в уезде: формировалась потребность к изучению классической музыки, закладывалось уважение к творческой профессии музыканта и стремление овладеть ею, вырастали профессиональные музыкальные кадры – выпускники консерваторий и специальных музыкальных училищ и школ. Следствием бурного развития музыкально-художественной жизни Минусинского уезда стало образование Профессионального союза музыкантов (1918), вошедшего в 1919-м году в статусе Минусинского отдела в широкопрофильный

²⁴⁰ Так, например, 10 июля 1903-го года, на одном из таких вечеров, Ганиш исполнили дуэт на скрипках, на рояле играла Я.И. Лукашевич, особенно хорошо прозвучал романс в исполнении С.Е. Чернышевой, пел песни на bis сформировавшийся «быстро из любителей смешанный хор» [111, с. 3].

²⁴¹ Судя по заметкам газеты «Енисей», начало деятельности ширинского оркестра было положено в 1903-м году, когда из шести местных музыкантов сложился небольшой инструментальный ансамбль [110, с. 3]. Всевозможные польки, вальсы, марши и т.п. «оркестр» играл ежедневно с шести до девяти вечера. «Заслышав звуки оркестра, дамы, барышни и местные кавалеры» спешили «на главную улицу, местный Невский проспект...» [там же].

Всероссийский профессиональный союз работников искусства, объединивший музыкальные силы города и курирующий основные творческие проекты.

3.2 Музыкальная культура Минусинского уезда в первые годы советской власти (1920–1925)

Революционные события 1905-го и особенно 1917-го годов привнесли существенные изменения практически во все сферы жизни российского государства. Профессиональная музыкальная культура России полностью перешла в подчинение органов советской власти, целенаправленно претворявшей в жизнь теоретические положения социализма, а также ряд реформ, в том числе школьной (всеобщее обязательное обучение до 16 лет, отделение школы от церкви, проведение в школьную жизнь принципа единой трудовой школы²⁴² и пр.). Серьезное внимание уделялось внешкольному образованию: учреждались культурно-просветительные клубы, Народные дома, молодежные кружки, библиотеки, вечерние школы, различные курсы для взрослых и т.д. [369, с. 2].

Приблизительно с середины 1900-х годов для России стали характерны объединения представителей самых разных профессий в так называемые Профессиональные союзы²⁴³ [289]. После Февральской революции (1917) профсоюзное движение, в том числе среди работников художественной сферы, обрело массовый характер. Результатом последнего стало формирование в апреле

²⁴² «Принцип единой трудовой школы – это тесная связь школы с жизнью, окружающей обстановкой и ознакомление учащегося с практическими условиями современной жизни... Конструкция единой трудовой школы следующая: школа разделена на две ступени: 1-я ступень соответствует приблизительно прежней начальной школе и 3 классам гимназии, а 2-я ступень приблизительно 4, 5, 6 и 7-му классам гимназии; 8 класс упраздняется. Школы обеих ступеней смешанные. Программа почти осталась прежняя, со следующими изменениями: латинский язык признан необязательным предметом и в школе 2-ой ступени вводятся новые предметы: политическая экономия, социология и история искусств...» [369, с. 2].

²⁴³ В числе первых творческих профсоюзов, созданных в России в 1905-м году, например, были: Всероссийский профессиональный союз сценических деятелей, Профессиональный союз оркестровых музыкантов, Союз работников графических искусств, Профессионально-политический союз художников, Всероссийский союз суфлёров, Всероссийский союз изящных искусств, Союз российских писателей и т.д. [289].

1919 года *Всероссийского профессионального союза работников искусства* – Всерабис [там же].

В Енисейской губернии окончательное установление советской власти пришлось на начало 1920-х годов. Несмотря на тяжелый социально-политический и экономический кризис в России, обусловленный Первой мировой (1914–1918) и Гражданской (1917–1922) войной, эпохой «военного коммунизма», сменой государственного строя, в сфере местной академической музыкальной культуры происходили колоссальные изменения: наблюдалось бурное развитие концертной и музыкально-театральной деятельности, складывалась система специального музыкального образования в регионе. Определяющая роль «в динамике, содержательности и качественности разворачивающегося культурного процесса» принадлежала имеющимся местным музыкальным силам [407, с. 164].

В Минусинском уезде, как и губернском Красноярске, советская организационная работа в области музыкального искусства развернулась лишь с началом 1920-го года, что было вызвано затянувшейся Гражданской войной на территории губернии. По справедливому замечанию Е.С. Царевой, «в сжатые сроки и с невиданной скоростью произошли масштабные преобразования во всех звеньях системы академической музыкальной культуры» [там же, с. 164].

Как удалось установить, ведущие творческие силы Минусинска были объединены в отдельное ведомство – местный отдел *Всероссийского профессионального союза работников искусства* (1919) [528, л. 78]. В новое крупномасштабное культурное учреждение вошли: Советский и Ново-пролетарский театры, два оркестра (симфонический и духовой), музыканты-инструменталисты и вокалисты, музыкальная школа, нотно-театральная библиотека.

Первым заведующим Минусинским отделом новообразованного объединения был назначен молодой артист Григорий Иванович Булдаков – выпускник местного приходского училища [468, л. 1–11]. Организационная работа и осуществление концертно-театральной деятельности большого коллектива были распределены на пять творческих групп: Народный

показательный хор, симфонический и духовой оркестр, исполнителей-пианистов, актеров театра и балета. Рассмотрим их отдельно.

По данным на август 1920-го года в Народном показательном хоре состояло 26 человек. За дирижерским пультом находился 28-ми летний О.И. Петров, выпускник минусинского Городского училища (о нем упоминалось в главе 1 диссертации). Информацию об известных нам участниках Народного хора представим в таблице № 8 ниже.

Таблица № 8

Народный показательный хор Минусинского профессионального союза работников искусства (1920 г.)

Фамилия, имя, отчество	Должность	Образование	Возраст
1. Петров Онисим Иванович	дирижер	минусинское городское училище	28
2. Петрова Лидия Федоровна	хорист	Женская гимназия	27
3. Петрова Ирина Ивановна	хорист	минусинская Женская гимназия (1 класс)	17
4. Петрова Мария Ивановна	хорист	минусинская Женская гимназия (1 класс)	17
5. Афанасьев Николай Петрович	хорист	Университет	42
6. Афанасьева Вера	хорист	приходское училище	13
7. Афанасьева А.	хорист	приходское училище	12
8. Солдатов Константин Иванович	хорист	минусинское Городское училище	28
9. Солдатова Ольга Ивановна	хорист	минусинская Женская гимназия	18
10. Солдатова Нина Николаевна	хорист	минусинское Высшее начальное училище (3 класса)	15
11. Рыжов Петр Георгиевич	хорист	3 класса семинарии	20
12. Пуцаев Пантелемон Петрович	хорист	частные уроки	29
13. Мельникова Лидия Герасимовна	хорист	минусинская Женская гимназия	18
14. Огородникова Евдокия Михайловна	хорист	Женская гимназия (5 классов)	16
15. Коновалова Мария Ефимовна	хорист	Женская гимназия (6 классов)	17
16. Тугулуков Иннокентий Васильевич	хорист	1 класс Учительской семинарии	16

Продолжение таблицы № 8

Народный показательный хор Минусинского профессионального союза работников искусства (1920 г.)

Фамилия, имя, отчество	Должность	Образование	Возраст
17. Кобак Лидия Петровна	хорист	минусинское Высшее начальное училище	14
18. Воженикова Мария Петровна	хорист	Женская гимназия (7 классов)	18
19. Николаева Клавдия Васильевна	хорист	Женская гимназия (7 классов)	18
20. Белова Антонина Дмитриевна	хорист	Женская гимназия (7 классов)	18
21. Морозова Пелагея Алексеевна	хорист	Женская гимназия (7 классов)	18
22. Тропина Анна Матвеевна	хорист	Женская гимназия (7 классов)	18
23. Лазарева Анна Павловна	хорист	Женская гимназия (3 класса)	16
24. Прокудина Ирина Алексеевна	хорист	Гимназия	19
25. Ягодина Юлия Сергеевна	хорист	Гимназия	18
26. Щукин Гавриил Симонов	хорист	Гимназия	45

Народный хор, состоявший, главным образом, из молодых юношей и девушек – выпускников училищ и гимназий – являлся неизменным участником городских концертов и спектаклей. Для качественного исполнения классической музыки руководителем хора регулярно проводились спевки, отдельно устраивались репетиции с солистами, о чем постоянно сообщалось в отчетной документации [528, л. 72, 72 об. и др.]. Хор постепенно разрастался. Так, к 1921-м году в его штате уже состояло 45 человек [529, л. 27].

О составе симфонического оркестра, являющегося частью минусинского подотдела Всероссийского союза работников искусства, архивные материалы сохранили данные лишь об интернациональных музыкантах (в основном это были австрийцы и венгры). После окончания Первой мировой войны бывшие военнопленные широко привлекались не только в культурную среду Минусинска: это было характерно для Енисейской губернии (и Сибирского региона) в целом. Аналогичным примером является «Интернациональный» симфонический оркестр

при Первом советском театре в начале 1920-х годов в Красноярске, в котором играли и русские, и европейцы, причем последние составляли примерно половину от общего числа оркестрантов (см. об этом: [336, с. 166–171]).

Минусинский симфонический оркестр вел разностороннюю активную творческую деятельность: сопровождал театральные сценические постановки Советского и Ново-пролетарского театра, играл в антрактах драматических спектаклей, представлял самостоятельные концертные программы. Имена и должность артистов симфонического оркестра Минусинска, которые нам удалось установить, приведены ниже в таблице № 9.

Таблица № 9

Симфонический оркестр Минусинского профессионального союза работников искусства (1920 г.)

Фамилия, имя	Должность	Образование	Возраст
1. Видеман Венцель	дирижер	домашнее	27
2. Нандоль Перцель	контрабас	заграничная музыкальная школа	26
3. Молькар Иосиф	альт	заграничная музыкальная школа	28
4. Балуц Абраг	альт	заграничная музыкальная школа	39
5. Варга Антон	2-я скрипка	заграничная музыкальная школа	48
6. Элишер Альфонс	флейта	заграничная музыкальная школа	26
7. Гобор Филимон	1-я скрипка	заграничная школа	26
8. Гобор Долина	1-я скрипка		
9. Штарк Франц	2-я скрипка	домашнее	26
10. Киндляр	альт		
11. Дудуж	альт		
12. Гофвимар	виолончель		
13. Жира	1-я скрипка		

Кроме того, как удалось установить, в городских симфонических концертах в начале 1920-х годов принимал участие Стефан Янушевич Полотынский

(Краковская консерватория) – «свободный художник и композитор»²⁴⁴, дирижер, флейтист Варшавского Симфонического оркестра (более подробно речь о нем пойдет в соответствующем параграфе главы 4 диссертации).

Несмотря на непродолжительность пребывания в Енисейской губернии большого количества образованных музыкантов из числа бывших военнопленных Первой мировой войны (вскоре им было разрешено вернуться на Родину), их вклад в развитие инструментального и оркестрового исполнительства весьма значителен. Не исключено, что без европейцев симфонический оркестр к началу 1920-х годов не достиг бы определенного профессионального уровня не только на юге губернии, но и в губернском Красноярске [336, с. 170].

В ранний советский период иностранные специалисты входили так же в состав духового оркестра. В частности, это: Видеман Венцель, Франц Штарк, Ганц Киндмер, Июгон Гоферман, Фриц Элер²⁴⁵. Однако большую часть коллектива все же составляли местные музыканты, окончившие минусинское приходское училище / школу, либо получившие домашнее образование. Имеющиеся в нашем распоряжении данные о составе оркестра представим в таблице № 10 ниже.

Таблица № 10

Духовой оркестр Минусинского профессионального союза работников искусства (1920 г.)²⁴⁶

Фамилия, имя, отчество	Должность	Образование	Возраст
1. Колонко Вольф Моисеевич	капельмейстер	домашнее	43
2. Видеман Венцель		домашнее	27
3. Штарк Франц		домашнее	26

²⁴⁴ Свободными художниками именовались выпускники консерваторий, окончившие обучение с отметкой «отлично» [117, с. 14].

²⁴⁵ Некоторые из них, а именно Видеман Венцель (дирижер) и Штарк Франц (скрипач) являлись так же участниками симфонического оркестра.

²⁴⁶ П.Л. и И.Л. Петрашевы, а так же А.И. Жуйков упоминались нами в главе 3.1 диссертации.

Продолжение таблицы № 10

Духовой оркестр Минусинского профессионального союза работников искусства (1920 г.)

Фамилия, имя, отчество	Должность	Образование	Возраст
4. Киндмер Ганц		домашнее	33
5. Гоферман Июгон		заграничная гимназия	32
6. Элер Фриц		домашнее	30
7. Грав(н) Герман Федорович		домашнее	34
8. Нагуманов Ибрагим		домашнее	25
9. Лошкарев Адриан Гаврилович		домашнее	34
10. Ермолаев Александр Викторович		домашнее	28
11. Костин Роман Лаврентьевич		домашнее	25
12. Жуйков Василий Андреевич		домашнее	17
13. Жуйков Андрей Иакинорович	ударные	домашнее; минусинское приходское училище	42
14. Михайлов Сергей Спиридонович		домашнее	29
15. Шумский Павел Иванович		домашнее	25
16. Крилосов Тимофей Андреевич		минусинское приходское училище	34
17. Устюгов Алексей Иванович		минусинское приходское училище	22
18. Исаев Сидор Ф.		домашнее	30
19. Петрашев Иван Лаврентьевич	баритон	минусинское приходское училище	23
20. Петрашев Петр Лаврентьевич	кларнет	минусинская приходская школа	30
21. Гришин Григорий Димитриевич		домашнее	38
22. Тюрминов Иван Афанасьевич		2 класса училища	33
23. Арчимаев Николай Петрович		домашнее	43

Духовой оркестр состоял из русских и европейских музыкантов общей численностью более 20-ти человек. Творческий состав выступал с концертной программой в Ново-пролетарском и Советском театрах, сопровождал показ

драматических спектаклей, «обслуживал» военную часть, сопровождал наиболее важные культурные события Минусинска, народные гуляния и пр. [528, л. 78 об.]. Руководил оркестром бывший военнопленный Вольф Моисеевич Колонко.

Самой немногочисленной группой минусинского подотдела Всероссийского профессионального союза работников искусства были пианисты, в то же время отличающиеся высоким профессионализмом: в подавляющем большинстве они являлись выпускниками музыкальных учреждений Москвы и Санкт-Петербурга, что отражено в таблице № 11.

Таблица № 11

Пианисты Минусинского профессионального союза работников искусства (1920 г.)

Фамилия, имя, отчество	Должность	Образование	Возраст
1. Бахарева Мария Николаевна	пианист, учитель музыки	Московская консерватория	40
2. Алексеев Федор Иванович (см. о нем в главе 4 диссертации)	пианист, хоровой дирижер	музыкальные курсы Е.П. Рапгофа, Певческая капелла в Санкт-Петербурге	35
3. Метровская	пианист	Санкт-Петербургская консерватория	31
4. Востротин Евгений Димитриевич	пианист	московская музыкальная школа	30
5. Востротин Александр Димитриевич	пианист, заведующий кинотеатром «Арс»	Городское училище	25

Порядка тридцати артистов театра и балета образовали в Минусинске театральную ветвь, возглавляемую И.П. Новокшановым. Исходя из архивных данных, в числе актеров Советского и Ново-пролетарского театров были выпускники Городского и Высшего начального училища, приходских училищ, Мужской и Женской (в том числе минусинской) гимназий, Московской театральной школы [468, л. 1–6 об.]. Обязанности режиссера по-прежнему исполнял Н.З. Ярцев, а так же молодые артисты Б.А. Кремлев и В.Э. Ратмиров.

На основе представленных выше данных можно заключить, что основную часть нового большого творческого коллектива составили бывшие актеры

Литературно-музыкально-драматического общества, выпускники минусинских учебных заведений (Городского и Высшего начального училища, приходских училищ, Женской гимназии) и консерваторий, музыканты-любители, бывшие военнопленные, получившие музыкальное образование за рубежом. Благодаря этому сложился мощный культурный центр, осуществляющий и курирующий музыкально-просветительскую деятельность на территории всей южной части Енисейской губернии.

Архивные документы свидетельствуют о постоянной напряженной работе артистов, регулярном проведении концертов, спектаклей. Так, например, 12-го сентября 1921-го года председатель правления В.В. Ветрова²⁴⁷ в просьбе Управбюро участвовать музыкантам на параде, ввиду большой их занятости, отказала поскольку «днем – репетиция, вечером – постановка спектакля и концерт <...> все работники искусства заняты и потому быть на параде не смогут» [469, л. 23].

Следует подчеркнуть, что после вступления в профессиональное объединение работников искусства, деятельность его подразделов становилась подотчётной государству, контролирующему, направляющему и финансирующему эту деятельность. Следовательно, менялось содержание и качество работы. Политика молодого советского государства была нацелена на вовлечение самых широких масс в сферу искусства, причем искусства высокого. Для достижения цели было необходимо регулярно устраивать культурно-просветительные мероприятия из расчёта на самую широкую аудиторию.

Важнейшим показателем высокого уровня развития культурно-общественной жизни в Енисейской губернии в целом и Минусинского уезда в частности является учреждение первых профессиональных музыкальных учебных заведений: Народной консерватории в Красноярске (см. об этом: [407, с. 175]), музыкальных школ в Минусинске (1920)²⁴⁸, Канске (1921) [271, с. 236]. Их открытие руководством органов власти осуществлялось планомерно и входило в

²⁴⁷ Ветрова Валерия Викторовна, артистка Советского театра г. Минусинска.

²⁴⁸ Е.С. Царевой 1921-й год как год открытия музыкальной школы в Минусинске указан ошибочно [408, с. 117–118].

важнейшие стратегические задачи государства на пути строительства «новой жизни» [там же, с. 235]. В 1920-м году А.Н. Леваков – руководитель подотдела искусств Енисейского губернского отдела народного образования в своем докладе сообщал: «Задачей дня является открытие музыкальных школ, доступных рабочей среде, общедоступной народной консерватории <...>. Необходимо с самого детства прививать музыку в семьях рабочих и крестьян, необходимо их приучать к музыке не как к ремеслу, а как к искусству, облагораживающему душу и дающему отдых» (цит. по: [там же, с. 292]) (рисунок Б.37).

Музыкальная школа в Минусинске стала первым профессиональным музыкально-образовательным учреждением на юге губернии. Решение о необходимости организации ее деятельности было принято на первом заседании Музыкально-хоровой секции профессионального союза работников искусства в марте 1920-го года²⁴⁹. Целью школы являлось предоставление всем желающим возможности получить профильные музыкальные знания и навыки, а так же подготовка к поступлению в музыкальные техникумы, консерватории и формирование собственного педагогического коллектива.

Согласно документам, обнаруженным в минусинском государственном архиве, первым заведующим городской музыкальной школой был назначен О.И. Петров – руководитель Хоровой секции, дирижер Народного показательного хора, выпускник минусинского Высшего начального училища²⁵⁰ [550, л. 203 об.]. Запись абитуриентов, а затем приемные испытания проводились с 1 по 12 апреля 1920-го года. Официальной датой открытия школы, вероятно, можно считать 23 апреля 1920 года. В этот день состоялись первые занятия по элементарной теории и сольфеджио – предметам, «имеющим целью дать ученикам знания к практическим урокам на рояле» [527, л. 9 об.].

Новому учебному заведению в отдельном здании были предоставлены четыре комнаты, оборудованные музыкальными инструментами. Имеющихся роялей, как и помещений, было явно недостаточно. В связи с этим, как

²⁴⁹ Тогда же было постановлено организовать Показательный народный хор [527, л. 9 об.].

²⁵⁰ О нем мы упоминали в главе 1.2.1 диссертации.

сообщалось в отчетах о работе школы, уроки нередко проходили в библиотеке²⁵¹, на частных квартирах, у преподавателей «на дому», словом, везде, где только для этого предоставлялась возможность²⁵² [528, л. 4, 4 об.].

На протяжении первых двух месяцев занятия проводились преимущественно по классу рояля и теории музыки. Не сразу удалось организовать обучение игре на струнных инструментах: «по причине отсутствия смычков, струн, а так же и скрипок за недостатком» [527, л. 9 об.]. В ближайшее время планировалось открыть класс сольного пения [там же].

Благодаря сосредоточению в Минусинске значительного числа образованных музыкантов школа имела возможность принять на работу высококвалифицированных специалистов. По данным на 1 января 1921-го года, на 75 учеников приходилось восемь штатных преподавателей: 7 по классу рояля и 1 по классу скрипки. Как удалось установить, класс рояля вели: М.Н. Бахарева (Московская консерватория), Ф.И. Алексеев (Певческая капелла, музыкальные курсы Е.П. Рапгофа²⁵³ в Санкт-Петербурге), В.Д. Кожанчиков (частные уроки профессора Санкт-Петербургской консерватории П.А. Зиновьева, 2-х годичный курс обучения у Т. Лешетицкого в Вене), М.А. Герасимов²⁵⁴, Петровская,

²⁵¹ Так, например, в библиотеке минусинского музея им. Н.М. Мартьянова со своими учениками по классу рояля занимался В.Д. Кожанчиков.

²⁵² Судя по отчету А.И. Петрова о работе музыкальной школы за январь 1921-го года, фортепиано / рояли имелись в библиотеке музея им. Н.М. Мартьянова, где с учениками занимался В.Д. Кожанчиков, в домах у Н.И. Войцеховского и И.Г. Бычкова-Подъянова, в которых, соответственно, вели уроки М.А. Герасимов и М.Н. Бахарева [528, л. 4, 4 об.].

²⁵³ Рапгоф Евгений Павлович (1859–1919) – русский пианист, музыкальный критик, педагог, выпускник Петербургской консерватории (1880). Исполнительское мастерство совершенствовал у Т. Лешетицкого (ученик К. Черни) в Вене, концертировал. Музыкальные курсы (“Курсы Рапгоф”), открытые им в 1882-м году в Петербурге, завоевали признание высоким профессиональным уровнем преподавания [434, с. 539].

²⁵⁴ О Герасимове М.А. удалось установить немного. Родился 18.12.1871-го года в Санкт-Петербурге. С 1896-го года по март 1917-го работал секретарем при Военной медицинской академии. В том же году, «будучи уволен со службы по болезни», приехал в Минусинск, где выступал в концертах в качестве солиста на рояле, занимался преподавательской деятельностью [471, л. 1, 1 об.].

Васильева, Круковская, класс скрипки – С.Я. Мальчевский²⁵⁵ [528, л. 4, 4 об., 43; 550, л. 204]²⁵⁶.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в числе первых преподавателей минусинской музыкальной школы были настоящие профессионалы, имевшие за плечами не только хорошее образование, но и опыт ведения музыкальной исполнительской и педагогической деятельности в столичных городах России и Европы. В качестве примера приведем упомянутого выше пианиста В.Д. Кожанчикова: до приезда в Минусинск он занимал должность концертмейстера Мариинского театра и концертировал в Санкт-Петербурге (1892–1915), Праге, Вене, Чехии [444, л. 15, 19 об.]. По минусинским анонсам и афишам известны также имена других преподавателей школы – пианистов-солистов М.А. Герасимова и Ф.И. Алексева.

На основании имеющихся в нашем распоряжении архивных материалов можно заключить, что работа первого в городе профильного музыкального учреждения была сопряжена с большими материальными трудностями: не хватало инструментов, нотного материала, отсутствовали учебные пособия (а порой даже и отопление). Из 75-ти учеников, значившихся по списку, в реальности обучалось меньше половины (34). К концу января 1921-го года деятельность школы оказалась буквально «на точке замерзания» [528, л. 43; 550, л. 204].

Положительные изменения наметились с середины февраля 1921-го года. Новому заведующему²⁵⁷, а именно Якову Сергеевичу Фомичеву-Антоновскому – преподавателю по классу сольного пения – удалось значительно улучшить работу возглавляемого им учебного заведения. Занятия по классу скрипки и вокала стали проводиться регулярно, открылось отделение народных инструментов, был реформирован педагогический состав, выделены дополнительные аудитории,

²⁵⁵ Станислав Янович Мальчевский; инициалы Петровской, Васильевой, Круковской, как и полученное ими музыкальное образование, к сожалению, выяснить не удалось.

²⁵⁶ В.Д. Кожанчикову и Ф.И. Алексеву посвящены соответствующие разделы главы 4 диссертации.

²⁵⁷ Я. С. Фомичев-Антоновский вступил в должность руководителя минусинской музыкальной школы 16-го февраля 1921-го года [528, л. 43].

увеличилось количество музыкальных инструментов, нотного материала, теоретических учебников²⁵⁸ и пр. [550, л. 204].

Таким образом, к марту 1921-го года в музыкальной школе Минусинска систематическое обучение велось по следующим направлениям: инструментальному исполнительству (фортепианное, струнное, народное) и сольному пению. Был проведен дополнительный набор учащихся, в результате которого в школу «из среды крестьян и рабочих» зачислили еще 103 ученика. Из них 52 были приняты к обучению на фортепиано, 11 – на скрипку, 28 – в класс народных инструментов, 12 – на сольное пение [528, л. 43 об.]. По сравнению с 1920-м годом, фактическое число учеников возросло более чем в четыре раза (с 34-х до 139 человек). К обучению принимались не только дети, но и взрослые. Обновленный коллектив преподавателей выглядел следующим образом:

класс фортепиано – М.Н. Бахарева, Ф.И. Алексеев, М.А. Герасимов, Круковская, Васильева, Ликвиентова;

класс скрипки – С.Я. Мальчевский;

класс народных инструментов и теории музыки – Востротин;

класс сольного пения – Я.С. Фомичев-Антоновский [550, л. 204].

С 6-го марта 1921-го года, согласно учебному плану, у обучающихся по классу скрипки и сольному пению занятия по специальности проводились три раза в неделю, по классу народных инструментов – два раза. Учебные дни проходили весьма насыщенно, сложнее всего приходилось пианистам. Попрактиковаться за инструментом в школе разрешалось только после окончания индивидуальных уроков, в период с 18.00 до 23.00 часов вечера, под контролем кого-либо из преподавателей (обычно, Васильевой). Дважды в неделю ученики посещали уроки элементарной теории музыки, которые преподавал сначала Ф.И. Алексеев, затем Востротин²⁵⁹ – учитель народных инструментов [там же].

²⁵⁸ Так, например, некоторым ученикам для подготовки домашнего задания были розданы 5 тетрадей, «полученных путем копирования со школы Беера» (что это была за школа, установить не удалось) [550, л. 240].

²⁵⁹ Не исключено, что речь идет об одном из пианистов – Евгении Димитриевиче (московская музыкальная школа) или Александре Димитриевиче (Городское училище), упоминаемых в данном разделе диссертации выше (см. таблицу № 11).

Представим предусмотренное программой количество занятий в неделю в таблице № 12 ниже.

Таблица № 12

Учебный план в минусинской музыкальной школе в 1921 г.

Направление подготовки	Количество занятий в неделю по специальности	Количество занятий в неделю по элементарной теории музыки
Рояль	3 ²⁶⁰	2
Скрипка	3	2
Народные инструменты	2	2
Сольное пение	3	2

Постепенно музыкальная школа расширялась, увеличивался спрос на обучение в ней горожан. Вскоре в штат были приняты новые преподаватели: А.В. Буткевич²⁶¹ (Киевская консерватория) и Ликвиентова²⁶² по классу рояля, Тугулуков по элементарной теории музыки [528, л. 55 об.].

В ближайшее время планировалось решение серьезных масштабных задач: обеспечить резко возрастающий контингент учащихся необходимым инструментарием и нотами²⁶³, увеличить штатный педагогический состав через привлечение профессиональных музыкантов из красноярской Народной консерватории и других музыкальных учебных заведений России. Об этом можно заключить по отчету Я.С. Фомичева-Антоновского, составленного им в марте

²⁶⁰ По классу рояля количество занятий в неделю приведено предположительно – на основе имеющихся в нашем распоряжении отчетов (из расчета соотношения количества проведенных по роялю в неделю уроков на число учащихся).

²⁶¹ Буткевич Александра Вадимовна родилась в 1884-м году, в семье почтового чиновника, в городе Переяславле Полтавской губернии. С 1894-го года обучалась в уфимской Женской гимназии, параллельно получала музыкальное образование, которое затем продолжила в Киевской консерватории. Выйдя замуж, вернулась в Уфу, где вела уроки музыки, работала концертмейстером. Осенью 1921-го года, в связи с новым назначением мужа, приехала в Минусинск, с 1922-го года преподавала фортепиано в минусинской музыкальной школе. На рубеже 1920-х – 1930-х годов сотрудничала с одним из кинотеатров Минусинска [474, л. 20].

²⁶² Инициалы Ликвиентовой, к сожалению, уточнить не удалось.

²⁶³ Судя по всему, наиболее востребованными являлись «Школы игры для рояля» и «Баллады-этюды» [550, л. 204].

1921-го года и имеющего следующее содержание: «Для школы необходимо достать еще 2 инструмента – рояль или пианино, инструменты на полный струнный оркестр, медных и деревянных (*духовых инструментов. – Т. К.*) <...> необходимо увеличить преподавательский персонал: по роялю 3-х, по виолончели 2-х, скрипке 3-х, пению 2-х, народным инструментам 2-х и аккомпаниатора 1-го. Все это необходимо иметь возможно скорее путем запроса в губернию в консерваторию, а если там не найдется, то командировать человека для набора преподавательских сил и покупки (*музыкальных инструментов. – Т. К.*) необходимо в Томск и даже в Москву» [529, л. 27 об.]. «Несмотря на крайне несовершенную постановку дела в музыкальной школе, она все-таки привлекла много слушателей и желающих поступить в нее», – сообщалось в отчетных документах [там же].

К сожалению, ни одной из программ минусинской музыкальной школы, функционировавшей в 1920-е годы, обнаружить не удалось. Судя по отчетным документам, «доминирующими предметами преподавания... были теория музыки и игра на рояле» [там же]. Полагаем, что программа по классу игры на рояле музыкальной школы Минусинска в общих чертах была схожа с аналогичными программами других музыкальных школ Сибири, открывавшихся на рубеже 1910-х – 1920-х годов повсеместно. По всей вероятности, она включала в себя обучение комплексу навыков – от постановки рук и игры гамм и упражнений до этюдов, небольших концертных пьес, сонат Гайдна, Моцарта, Бетховена и других музыкальных сочинений. В качестве примера приведем программу фортепианного отделения 3-х годичной иркутской музыкальной школы за 1924-й год (см. таблицу № 13) [92, с. 189–201].

Таблица № 13

Программа по классу игры на фортепиано музыкальной школы (1 ступени) в Иркутске при Музыкальном техникуме (1924 г.)

Год обучения	Содержание программы
1	Постановка руки. Упражнения на укрепление пальцев. Изучение нот в скрипичном и басовом ключах. Пособия – Шмидт, ор. 16. Подготовительные пособия Диабелли. Мелодические упражнения в четыре руки тт. 1, 2, 3. Приготовительные упражнения к гаммам и трезвучиям. Гаммы мажорные и минорные, гармонические и мелодические двумя руками с акцентами на два в две октавы, на три – в три октавы и на четыре – в четыре октавы. Трезвучия и обращения. Этюды: Лешгорн, ор. 65, тт. 1, 2, 3. Упражнения: Ганон, I-я часть. Сонатины легкие: Билль, Краузе, Клементи, Кулау. Пьесы из репертуара легких степеней: Черни, Буховцева, Лютша и др. Игра в четыре руки.
2	Гаммы все диатонические и хроматические в октаву, терцию, дециму, сексту в прямом движении с акцентами на два, три и четыре. Упражнения: Ганон, II-я и III-я части. Арпеджио. Подготовительные упражнения на подкладывание первого пальца. Мажорные и минорные трезвучия и их обращения в прямом движении, в медленном темпе с ударением на четыре во всех тонах. Этюды: Беренс, ор. 79, т. 1 и 2, его же ор. 61, т. 1; Бургмюллер, ор. 105 и 109. Пьесы полифонического стиля: Бах – маленькие прелюдии и фуги. Сонатины: Кулау, Моцарта (легкие), Гайдна, Бетховена (Соль мажор и соль минор), ор. 49. Пьесы из репертуара: Черни, Лютша, Буховцева II и III степени, Прессмана II степени. Транспонировка легких пьес. Игра в четыре руки
3	Гаммы все диатонические и хроматические, положение в октаву, терцию, сексту, дециму в довольно быстром темпе. Арпеджио: доминантсептаккорд с обращениями на четыре октавы с акцентами на три. Упражнения: Ганон, III, IV и V части. Этюды: Беренс, ор. 61, т. 2; Черни, ор. 299, т. 1 и 2; Лютша – новый сборник этюдов, т. 4 и 5; Бертини, ор. 48, т. 7 и 8. Полифонические пьесы Баха – маленькие прелюдии и фуги, двухголосные инвенции. Сонаты более легкие – Гайдна, Моцарта и Бетховена. “Песни без слов” Мендельсона. Пьесы репертуаров: Черни, Буховцева, Лютш III и IV ступени, Прессмана, русских композиторов III степени. Чтение нот с листа. Транспонировка на тоны – один, полтора, два. Игра в четыре руки – симфонии Гайдна и Моцарта.
Требования к выпускному экзамену	Гаммы все диатонические и хроматические в октаву, терцию, сексту, дециму в прямом движении и довольно быстром темпе. Этюд конкурсный по назначению комиссии. Пьеса полифонического стиля: Бах – из сборника “Маленькие прелюдии и фуги”: одна из последних фуг или двухголосная инвенция. Пьеса классического стиля: I-я часть сонаты Гайдна, Моцарта, Бетховена, Клементи или Дюссека. Пьеса виртуозного характера. Чтение нот с листа легких пьес.

Учитывая профессионализм преподавателей музыкальной школы Минусинска, можно полагать, что при должном усердии со стороны учащихся к концу обучения у них формировалась неплохая исполнительская техника. На это в какой-то степени указывает проведение регулярных ученических отчетных вечеров, а также небольших публичных концертов учащихся, устраиваемых еженедельно по воскресеньям [528, л. 99]. Такая практика приносила большую

пользу как выступающим, так и слушателям: с одной стороны, способствовала творческому росту учеников, демонстрируя успехи каждого, с другой – знакомило публику с наследием отечественных и зарубежных композиторов, формируя ее музыкальный вкус.

Число музыкальных учебно-образовательных учреждений в Минусинском уезде заметно росло. В скором времени в Минусинске приступила к работе национальная музыкальная школа Мускультпросвета ²⁶⁴ (1921, июнь), открывались школы в селах и деревнях [там же, л. 116, 120].

Вскоре после установления советской власти широкое распространение получили различные культурно-просветительские союзы (так называемые культпросветы) и «Народные дома», на что указывает множество отчетных документов. Согласно уставу, целью таких объединений являлось «развитие образования и доставление народу разумных развлечений», «содействие умственному, нравственному, физическому и художественному развитию», «привлечение в ряды исполнителей молодежи по возможности из трудового класса» [473, л. 5, 67 об., 75; 526, л. 41]. Для этого регулярно устраивались спектакли, концерты, лекции, беседы, музыкальные утренники и вечера, учреждались детские и молодежные клубы, открывались библиотеки, музеи. Организацию и проведение музыкально-просветительской работы курировал внешкольный подотдел Минусинского уездного отдела народного образования. В его задачи входило также оказание помощи в обеспечении музыкальными инструментами и нотами²⁶⁵ [528, л. 41].

Повсеместно учреждались различные творческие коллективы, находившиеся, правда, в прямой зависимости от потенциала местных жителей,

²⁶⁴ О национальной музыкальной школе Мускультпросвета из архивных документов известно лишь то, что в ней учились, преимущественно, дети из мусульманских семей. Обучение велось, в том числе, «на струнных инструментах», периодически устраивались концерты [528, л. 116, 120].

²⁶⁵ В начале 1920-х годов по вновь организованным учебным и просветительским учреждениям Минусинского уезда распределялись, в том числе, конфискованные у ряда граждан и церковно-приходских школ за время военно-революционных событий музыкальные инструменты [473, л. 7, 7 об.]. Это, несомненно, является отражением печального факта исторических событий того времени.

организаторской инициативы музыкантов, наличия тех или иных музыкальных инструментов и пр. Так, например, в Минусинском уезде, «из имеющихся сил и инструментов» сложился струнный оркестр в Шушенском, Малороссийский хор и «оркестр из балалайки, скрипки и гармонии» в деревне Новомихайловской, струнный оркестр в Новоселово, «Великорусский оркестр» в Курагино. В селе Имисском из членов культпросвета был организован хор в составе около 20 человек и смешанный струнный оркестр, для чего дополнительно подотчетно брались музыкальные инструменты: балалайки (5), мандолины (2), гитары (2) [370, с. 2; 473, л. 39, 91 об, 92, 180; 526, л. 20].

Не вызывает сомнений тот факт, что в уездных деревнях и селах, как и в городе Минусинске, велась крупномасштабная культурно-просветительская работа. Все большее число граждан приобщалось к высоким образцам классического музыкального искусства, становясь не только активными слушателями, но и деятельными участниками формирования академических музыкальных традиций. Воспитанию художественного вкуса жителей уезда способствовали выездные концерты преподавателей минусинской музыкальной школы и музыкальных городских коллективов – Народного показательного хора, духового и симфонического оркестров [528, л. 62, 78 об.].

Важным событием культурно-музыкальной жизни на юге Енисейской губернии всегда являлся приезд гастролеров из столичных городов. Так, например, в 1923-м году Минусинск посещала Л.А. Андреева-Дельмас²⁶⁶ – концертная и оперная певица (меццо-сопрано), блиставшая на сценах Санкт-Петербурга и Киева в первой четверти XX века [15, с. 166]. Поставленные ею (совместно с другими артистами) на минусинской сцене оперы «Пиковая дама» и

²⁶⁶ Любовь Александровна Андреева-Дельмас (1884–1969) – выпускница Санкт-Петербургской консерватории (класс профессора Н.А. Ирецкой). Пела в «Новой опере», Народном доме и Театре музыкальной драмы (солистка) Санкт-Петербурга, Киевском оперном театре. С 1933-го года – преподаватель музыкального училища, с 1934-го года – Петербургской консерватории. В 1923-м году гастролеровала по городам Сибири, посещала Новосибирск (в то время – Ново-Николаевск), Иркутск, Красноярск, Минусинск. Репертуар певицы насчитывал свыше 60 партий, различных по характеру (лирические, драматические, комедийные). Одна из лучших – Кармен в опере Ж. Бизе. Высокую оценку мастерства Андреевой-Дельмас дал А.А. Блок, посвятивший певице лирический цикл «Кармен» [14; 15, с. 166].

«Черевички» П.И. Чайковского, вероятно, стали первыми мировыми оперными шедеврами, прошедшими здесь целиком [14]. Большое впечатление на жителей уезда в 1924-м году произвели гастроли артистов Московской оперы и Ленинградской музыкальной драмы. В исполнении А.Л. Красновой (лирико-драматическое сопрано), А.А. Федосеевой (драматическое сопрано), Е.А. Красавиной (меццо-сопрано), Ф.К. Краснова (тенор), Ю.П. Кащенко (баритон), А.А. Кулычева (бас) и других музыкантов на суд местной публике были представлены оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского и «Демон» А.Г. Рубинштейна. В отделениях двух Больших концертов звучали арии из опер «Кармен» (Ж. Бизе), «Риголетто», «Травиата» (Дж. Верди), «Хованщина» (М.П. Мусоргский), «Паяцы» (Р. Леонкавалло), «Севильский цирюльник» (Дж. Россини), романсы П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, Н.К. Метнера, Р.М. Глиэра [49, с. 4].

Нередко Минусинский уезд посещали солирующие музыканты и творческие коллективы губернского Красноярска. В их числе: А.Л. Марксон²⁶⁷ (скрипка), А.Р. Бучинская (колоратурное сопрано), В.Н. Иванова (сопрано), В.Д. Петитто (лирический баритон), В.П. Чупичев (баритон), Н.В. Прокофьева (рояль), В.П. Косованов (виолончель), Г.Н. Трошин (балалайка), симфонический оркестр Первого советского театра, Великорусский оркестр под управлением Г.И. Трошина и др.²⁶⁸ [407, с. 70; 417, с. 73] (рисунок Б.38 – Б.40).

²⁶⁷ Абрам Леонтьевич Марксон (1888–1938) – российский скрипач и дирижер, музыкальный педагог, уроженец Красноярска. Окончил Томский музыкальный техникум и два курса Петербургской консерватории по классу скрипки. С 1912-го года давал концерты в Красноярске как скрипач, имел в репертуаре виртуозные произведения Г. Венявского, П. Сарасате, К. Сен-Санса. В 1914-м году возглавил симфонический оркестр Красноярского городского театра. С открытием Народной консерватории в 1920-м году состоял в штате преподавателей, одновременно продолжал концертную деятельность в Красноярске и других городах Сибири как солист и участник камерных ансамблей. Воспитал плеяду небезызвестных в губернии скрипачей, среди них: А. Арапов, В. и Н. Буяновы, С. Пудуль, Г. Назаров (последний из них неоднократно гастролировал в Минусинске) и др. В феврале 1938-го года вместе с восемью другими музыкантами оркестра был обвинен в белогвардейском заговоре и приговорен тройкой НКВД по 58-й статье УК РСФСР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 26 февраля 1938-го года (реабилитирован в 1956-м году) более (см. об этом: [493]).

²⁶⁸ Георгий Ильич Трошин (1896, Павлодар – 1937, Красноярск) – выдающийся музыкант, балалаечник, руководитель Великорусского оркестра при клубе «Красный Октябрь» в Красноярске. Окончил городское начальное и землемерное училище (1916). В 1920-х годах

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что уже в начале 1920-х годов культурно-музыкальная жизнь на юге Енисейской губернии достигла небывалого размаха. Главными событиями, обусловившими столь феноменальный подъем, стало учреждение музыкальной школы в Минусинске (1920) и объединение в единый сплоченный коллектив любителей и профессиональных музыкантов, развернувших крупномасштабную творческую деятельность по всему Минусинскому уезду. К революционным изменениям в сфере локального музыкального искусства привело «удачное совпадение инициативы творческих сил “снизу” и политики советской власти, и как следствие – экономической и юридической государственной поддержки социальных институтов музыкальной культуры города – “сверху”» [407, с. 179].

К сожалению, такое взаимодополняющее тесное сотрудничество представителей интеллигенции и органов власти было недолгим. Вскоре Минусинск разделил участь многих других сибирских городов: за кульминационным подъемом музыкальной культуры последовал резкий спад. Введение новой экономической политики, финансовый кризис, распространившийся на культурно-образовательную сферу, массовая репатриация бывших военнопленных, в том числе ведущих музыкальных специалистов, – всё это в совокупности положило начало регрессирующим явлениям, особенно остро сказавшимся в Сибири.

В результате сложившейся политико-экономической обстановки к началу 1923-го года волна массовых сокращений работников искусства прошла по всей Енисейской губернии. Одни культурные и образовательные учреждения оказались расформированы, другие – преобразованы и переведены на хозрасчет. В Красноярске значительно уменьшился штат преподавателей Народной консерватории, а само учебное учреждение было реорганизовано в музыкальный

гастролировал по Сибири как солист и дирижер оркестра. В сентябре 1937-го года Тройкой при УНКВД Красноярского края был обвинен по делу А.А. Рахлецкого, 25-го октября того же года расстрелян (реабилитирован в 1957 г.) [392].

техникум, не прекращавший, однако, учебной и концертно-просветительской деятельности²⁶⁹.

Музыкальной школе в Минусинске, в отличие от губернской Народной консерватории, оказалось не под силу справиться с возникшими финансовыми трудностями: в 1923-м году ее деятельность была приостановлена²⁷⁰ [159, с. 357]. Существенные изменения произошли в работе городского отдела Всероссийского профессионального союза работников искусства: перестал функционировать струнный оркестр²⁷¹, поредели ряды музыкантов духового оркестра.

Несмотря на все сложности общественно-политической жизни того времени, в 1920-е годы музыкальная культура на юге Енисейской губернии продолжала жизнедеятельность благодаря самоотверженному труду преданных своему делу местных музыкантов и гастролирующих артистов.

²⁶⁹ Красноярская Народная консерватория без финансовой поддержки государства оказалась с 10 февраля 1922-го года, тогда же была переведена на устав музыкального техникума. Обучение учащихся, за исключением способных, но крайне нуждающихся учеников, стало платным, многие преподаватели перешли на другое место работы, где «труд оплачивался лучше и стабильнее» [407, с. 181]. Благодаря музыкантам, оставшимся работать в музыкальном техникуме, а так же их ученикам, в городе не прекращалась музыкальная жизнь даже в период экономического кризиса: осуществлялись сольные, симфонические и хоровые концерты, оперные спектакли, развивалась музыкальная критика и т.д. (см. об этом: [336; 407]).

²⁷⁰ К сожалению, точной даты закрытия музыкальной школы в Минусинске обнаружить не удалось. В одном из архивных источников лишь указывается, что после перевода на «самообслуживание» школа «прекратила свое существование» [474, л. 20]. 1923-й год как год прекращения работы музыкального учебного заведения в Минусинске приведен нами по: [159, с. 357]. Деятельность музыкальной школы в Минусинске была возобновлена в 1955-м году, продолжает функционировать и в настоящее время.

²⁷¹ Как сообщалось в отчетных документах, струнный оркестр распался «за отбытием музыкантов военнопленных на родину» [528, л. 78 об.]. Попытки оставшихся местных оркестрантов в скором времени организовать новый струнный оркестр на тот момент осложнялись отсутствием необходимого количества струн и музыкальных инструментов [там же, л. 79].

Глава 4. Выдающиеся представители местной интеллигенции и их просветительская деятельность

4.1 Н.З. Ярцев: музыкант, режиссер, основатель Минусинского драматического театра

Музыкально-культурную жизнь города Минусинска конца XIX – начала XX веков сегодня невозможно представить себе без выдающегося актера, режиссера, музыканта, регента минусинского Спасского собора, руководителя городского хора Николая Захаровича Ярцева (рисунок Б.41).

Родился Ярцев в Енисейской губернии, в семье потомственных священнослужителей, приблизительно в 1861-м году²⁷². Судя по архивным материалам, уже в первой половине XIX века поколения Ярцевых были священниками и диаконами Минусинского уезда. В одном из документов, датированном 1865-м годом (а это самый ранний документ, который нам удалось обнаружить), про прадеда Николая Захаровича – Варфоломея Анемподистова Ярцева говорится: «священнический сын, родился в Енисейской губернии Минусинского округа в селе Аскизском, обучался в Енисейском Духовном Училище <...> в том числе *нотному пению (выделено мной. – Т. К.)*» [494, л. 14 – 15].

По установленным нами данным Н.З. Ярцев окончил Томское духовное училище, где прошел «полный курс наук» [там же, л. 2]. Наряду с общеобразовательными и церковными предметами неотъемлемой частью учебной программы было церковное обиходное, а так же партесное пение [320, с. 295]. Кроме того, ученики принимали непосредственное участие в организации и проведении различного рода концертов и литературно-вокальных вечеров, посвященных церковным праздникам или каким-либо важным памятным событиям. «Программы вечеров были очень разнообразны и интересны. Для

²⁷² В формулярном списке Н. З. Ярцева, составленном в январе 1889-го года, говорится: «Губернский секретарь Николай Захарьевич Ярцев, Столоначальник Минусинского Окружного Суда. 28 лет» [494, л. 1].

вечеров готовилось и декорировалось большое училищное помещение. Учащиеся читали стихи религиозно-нравственного содержания, исполняли духовные песнопения смешанным хором из учеников 2, 3 и 4 классов, инсценировали стихи, играли на музыкальных инструментах...» [320, с. 295].

Судя по всему, начало деятельности Н.З. Ярцева в области музыкального и сценического искусства в Минусинске относится к 1878-му году [494, л. 2]. Как удалось установить, в должности актера и режиссера Минусинского театра Ярцев состоял на протяжении более 45-ти лет. Литературно-музыкально-драматическое общество, членом которого он являлся, ставило на минусинской сцене фрагменты из опер, водевили, драмы, комедии, устраивало литературно-вокальные вечера, концерты. Самая ранняя театральная афиша, дошедшая до наших дней, датируется 28-м ноября 1882-м годом (рисунок А.2). В этот день на сцене Минусинского театра в пользу городской библиотеки Обществом любителей драматического искусства была поставлена драма «Без вины виноватые» Н.Н. Елизарова и шутка-водевиль «Дочь русского актера» П.И. Григорьева. В спектакле «Без вины виноватые» Ярцев играл роль молодого купеческого сына Силина. По воспоминаниям младшего современника Н.З. Ярцева – актера и режиссера И.П. Шмыкова – «будучи еще молодым, Николай Ярцев проявлял незаурядные способности исполнителей молодых героев..., обладал хорошим голосом и исключительным слухом» [134, с. 3].

Сохранились афиши, подтверждающие участие музыканта в городских концертах. Так, в Литературно-музыкальном вечере, состоявшемся в Минусинске в марте 1883-го года, Н.З. Ярцев исполнил (в дуэте с Ф.Л. Должниковым) романс «Пловцы» А.Е. Варламова и «комические куплеты»²⁷³ (рисунок А.4).

Для становления и развития музыкально-театральной жизни Минусинска Ярцев действительно сделал очень многое, отдав этому поприщу, по нашим подсчетам, около 50-ти лет своей жизни. Высокая оценка заслуг музыканта в

²⁷³ Об активном участии Н. З. Ярцева в музыкально-театральной жизни Минусинска свидетельствуют не только многочисленные театральные афиши с его именем, но также и рапорты – прошения, написанные им с целью получить разрешение Минусинского окружного суда (по основному месту работы) принять участие в любительском спектакле (см. об этом: [494, л. 1–17]).

области искусства нашла отражение в одном из номеров местной городской газеты: 29 октября 1922-го года все желающие приглашались к празднованию сорокапятилетнего юбилея его музыкально-сценической деятельности. Среди прочего сообщалось следующее: «...Имя Николая Захаровича достаточно хорошо известно минусинцам, интересующимся сценой, театром и искусством вообще. Почтенный юбиляр всю свою жизнь посвятил на служение искусству и в деле постановки и развития театра в Минусинске сделал весьма и весьма много. Достаточно сказать, что большая часть местных артистов – его ученики, что само здание театра и его оборудование своим существованием в значительной степени обязано его трудам...» [45, с. 2].

Если принять во внимание тот факт, что в 1922-м году Ярцев праздновал сорокапятилетний юбилей своей сценической деятельности, то, следовательно, начало его службы в области театра будет датироваться 1877-1878-м годом. Несомненно, что обязанности режиссера при Минусинском обществе любителей драматического искусства Ярцев выполнял уже в 1880-м году, причем в течение 30-ти лет, как он сам утверждал, совершенно безвозмездно, и, только с 1910-го года ему стали платить «от 10 руб. и более за спектакль»²⁷⁴.

В 1916-м году, на одном из собраний минусинского Литературно-Музыкально-Драматического Общества, Ярцев снова упоминается как талантливый режиссер: «Общее собрание Литературно-театрально-музыкального общества состоялось 23 ноября сего года <...>. Собрание выразило благодарность постоянному режиссеру общества Николаю Захаровичу Ярцеву. Нужно отметить, что заслуги Николая Захаровича Ярцева перед обществом очень велики» [222, с. 2].

²⁷⁴ Об этом свидетельствует документ, предоставленный Ярцевым при оформлении пенсии в страховой комитет Минусинской окружной страховой кассы в 1927-м году. В частности, в нем сообщалось следующее: «Что же касается требования комитета о работе по найму с 1880 года по 1923 г., то я должен объяснить, что с 1880-го по 1910 год я работал безвозмездно, а с 1910 по 1920 я состоял платным режиссером, получая от 10 руб. и более за спектакль». Копию заявления Ярцева о предоставлении пенсии (от 9 марта 1927-го года за № 1138) любезно предоставила автору диссертации Л.П. Чащина – научный сотрудник государственного архива г. Минусинска.

Небезынтересно воспоминание о Ярцеве Г.Н. Собецкого – артиста и режиссера минусинского Советского театра 1920-х годов: «...Особенное мое внимание приковывали спектакли при режиссерстве т. Ярцева Николая Захаровича... В этих спектаклях всегда была особенно заметна твердая режиссерская рука и полная художественная отделка. Режиссер Ярцев, лишенный зрения, благодаря своему музыкальному слуху, давал верный тон спектаклю и правильно указывал мизансцены. Труппа была расформирована в 1921 году, но т. Ярцев продолжал режиссерскую работу в коллективе профессиональных артистов в 1922-м и 1923-м году, продолжая ставить спектакли»²⁷⁵.

Верхнюю временную границу сценической деятельности Ярцева определить сложно. Известно лишь, что юбилейный год не стал последним. В следующем за 45-тилетним творческим юбилеем режиссера, в 1923-м году, минусинский подотдел Всероссийского профессионального союза работников искусства постановили следующее: «а) организовать драматический кружок при правлении союза с одной платной должностью режиссера; б) пригласить на должность режиссера Ярцева Н.З... в) режиссера тарифицировать по 15-му разряду 110000 руб. как инструктора с многолетним стажем...» [там же (см.: примечание выше)].

Другой важной областью творчества Ярцева было хоровое церковное пение. По нашим минимальным подсчетам, должность регента минусинского Спасского собора Николай Захарович занимал не менее 17-ти лет – с 1910-го по 1927-й год, вплоть до конца своей жизни (рисунок Б.42). Церковный хор под управлением Ярцева не только пел во время служб (в том числе архиерейских), но и нередко выступал на театральных сценических площадках города, знакомя публику с лучшими образцами академического вокально-романсового искусства. В качестве подтверждения приведем высказывание И.П. Шмыкова: «Николай Захарович был регентом соборного хора. Этот хор под его руководством часто выступал на

²⁷⁵ Данные приведены из копий архивных материалов, также предоставленных автору настоящей диссертации Л.П. Чащиной. Оригиналы документов до 2012-го года хранились в минусинском Пенсионном фонде. Не исключено, что к настоящему времени, за сроком давности, уничтожены.

концертных вечерах в театре. Музыкально-драматическое общество, в которое входил хор, возглавляла ведущая артистка драматического театра О.А. Волконская <...>. В программы концертов включалась музыка известных русских композиторов – Чайковского, Бортнянского, Гречанинова, Бородина» [134, с. 2].

Следует также отметить, что на протяжении многих лет Н.З. Ярцев возглавлял народный оркестр Добровольно-пожарного общества, преподавал уроки пения в образовательных учреждениях Минусинска²⁷⁶ (рисунок Б.35).

В 1924-м году Ярцев ослеп, однако это не стало препятствием к его дальнейшей деятельности: «уже будучи слепым он (Н.З. Ярцев. – Т. К.) организовал хор, в котором принимали участие видные городские музыканты: А.П. Голубков, Б.Н. Войцеховский, Н.А. Яковенко и другие <...>. Городской хор под управлением Н.З. Ярцева пользовался большим уважением. <...> Порой приходилось удивляться, как “дивный слепец” (так в дань глубокого уважения прозвали своего руководителя хористы – Т. К.) мог управлять многоголосным коллективом, как мог чутко различать фальшивые ноты и останавливать звучание хора стуком камертона». И далее: «После репетиций мы с особой любовью вели Н.З. Ярцева на квартиру. Он шел бодро и верно определял звуки улицы, удивляя нас совершенством своего слуха» [там же].

На старом Минусинском городском кладбище, метрах в 20-ти, чуть левее от алтарной части полуразрушенной Сретенской церкви, сохранился памятник Н.З. Ярцеву, установленный в 1927-м году в год его смерти. Одна из процарапанных на этом памятнике эпитафий гласит: «Дивный слепец, режиссер, регент, основатель Минусинского театра Николай Захарович Ярцев». На боковой стороне памятника, под словами: «Завет его: Пойте Богу нашему, пойте, пойте разумно» имеются другие, не требующие комментариев слова: «С тобой замолк последний аккорд знаменитого Соборного хора». И еще:

«Вечный покой тебе – пения учитель,
Вечный покой тебе – хора хранитель,
Ты заслужил его честно себе,

²⁷⁶ Об этом мы упоминали в разделах 1.2.2. и 1.2.3 диссертации.

Вечная память тебе».

Насколько велика и невосполнима с уходом Ярцева для горожан была утрата, свидетельствует эпитафия, высеченная на тыльной стороне могильной плиты:

«Твои осиротевшие птенцы
Последний дар тебе приносят
И скорбь душевную уносят
Любящие тебя твои певцы».

4.2 Б.Н. Войцеховский: минусинский музыкант, педагог

Болеслав Нарциссович Войцеховский, пожалуй, является одним из самых ярких представителей польской интеллигенции в Минусинске последней четверти XIX – начала XX столетий. Талантливый оперный певец (бас), выпускник Московской консерватории, он не только принимал активное участие в концертно-музыкальной жизни Минусинска, но и обучал музыкальному искусству горожан²⁷⁷ (рисунок Б.43 – Б.45).

Болеслав Войцеховский родился 22 ноября 1883-го года недалеко от города Минусинска на Александровском заводе²⁷⁸ в семье Н.Ю. Войцеховского²⁷⁹ – польского дворянина (политического ссыльного, участника Январского восстания 1863–1864 гг.) и Эммы Шерцингер. Кроме Болеслава, в браке Войцеховских

²⁷⁷ Сведения о жизни и творчестве Б.Н. Войцеховского почерпнуты из автобиографий членов его семьи – Нарциза Юзефовича и Марии Нарциссовны Войцеховских [453; 584], а также польских архивных документов, выявленных нами в архиве Союза Сибиряков в Варшаве. В качестве подтверждения творческой деятельности Б.Н. Войцеховского привлекаются афиши, местная городская периодика документы архива Московской консерватории.

²⁷⁸ Александровский завод, построенный в 1864-м году в 23-х верстах от Минусинска, принадлежал династии енисейских, красноярских и минусинских купцов первой гильдии – А.В. Данилову и его сыновьям В.А. и О.А. Даниловым – сибирским предпринимателям, золотопромышленникам, меценатам.

²⁷⁹ По воспоминаниям Нарциза Юзефовича (1846, Сероцк – 1919, Томск), все Войцеховские имели хорошее образование. Отец Н.Ю. Войцеховского – Юзеф Войцеховский – обучался в школе при иезуитском монастыре в Ловиче (Польша). О матери известно, что ею была Валерия Заборовская, француженка по материнской линии, дочь капитана Заборовского, погибшего во время сражения в 1831-м году под Гроховом (см.: [453, с. 1, 2]).

росли Казимир (1878), Ян (1886), Юзеф (1888), Мария (1894), Михалина (1895), Леон (1899) (рисунок Б.19, Б.21).

Обучению музыке в семье Войцеховских, придерживавшихся римско-католического вероисповедания, традиционно придавалось большое значение. Известно, что Нарциз Юзефович имел хороший музыкальный слух, приятный голос (бас). Еще в Варшаве он обучался игре на органе у небезызвестного в то время органиста Росинского²⁸⁰, а также церковной (костельной) музыке и пению, после чего играл в римско-католическом костеле в деревне Клемдов Радомского уезда [453, с. 2; 561].²⁸¹

По словам Н.Ю. Войцеховского, постоянным стремлением его жизни было дать детям образование, в том числе музыкальное [там же, с. 21]. В доме Войцеховских²⁸² имелось фортепиано, за которым, вероятно, музицировали, пели польские песни и классические романсы, исполняли сочинения выдающихся русских и зарубежных композиторов. Для обучения детей музыке привлекали частных учителей [495, л. 1 об.]²⁸³. Будучи юношей, Болеслав Войцеховский успешно принимал участие в любительских концертах. Так, об одном из них в 1906-м году красноярские критики сообщали: *«Концерт любителей, состоявшийся в городском театре первого сентября, прошел в большей своей части весьма успешно. Он произвел приятное впечатление свежести и новизны. Большинство исполнителей выступало перед красноярской публикой впервые и выступило с большим успехом <...>. Из певцов наибольший успех имел г. Войцеховский»*²⁸⁴ [115, с. 3].

Увлеченность и любовь к музыке в семье Войцеховских привели к тому, что

²⁸⁰ К сожалению, инициалы установить не удалось.

²⁸¹ Радомский уезд – административная единица в составе Радомской губернии Российской империи, существовавшей в период с 1837-го по 1919-й год. В 1919-м году уезд был преобразован в Радомский повят Келецкого воеводства Польши.

²⁸² Большой двухэтажный дом Войцеховских в Минусинске располагался на пересечении улицы Старополицейской с переулком и площадью Новобазарной. В настоящее время – угловой дом на ул. Ленина, 107.

²⁸³ На инструменте Войцеховских, как известно, в начале 1920-х годов занимался с учениками музыкальной школы ее штатный сотрудник – преподаватель по классу рояля М.А. Герасимов (об этом мы упоминали в главе 3.2 диссертации).

²⁸⁴ В данном концерте также принимали участие: Кузнецова (рояль), Иорданская (рояль), Березовский (рояль), Герович (скрипка), Попов (тенор) и др. [114, с. 1].

двое из детей – Михалина и Болеслав – выбрали данное направление своей профессией. После окончания Болеславом музыкальных классов Томского отделения ИРМО Войцеховские выехали в Москву, где Болеслав и Михалина продолжили образование в консерватории, а Леон был зачислен в весьма престижную по тем временам частную гимназию Л.И. Поливанова [492, л. 1].

Обучаясь в Московской консерватории, Войцеховский неоднократно выступал в студенческих и городских концертах. В качестве примера приведем музыкальный вечер, состоявшийся в Москве 2 марта 1914-го года. В концерте, посвященном творчеству Л. Бетховена и В.А. Моцарта, Болеславом были исполнены духовная песнь “Слава, слава в вышних” и ария Лепорелло из оперы «Дон-Жуан» (“Вот извольте, каталог всех красавиц открою”) (рисунок А.14).

Педагогом и творческим наставником Войцеховского был небезызвестный оперный певец, профессор И.Я. Горди, несомненно, оказавший большое влияние на молодого музыканта. После окончания консерватории (с отметкой по специальности «отлично») и получения звания «Свободного Художника», всю дальнейшую жизнь Болеслав посвятил музыкально-педагогической и концертной деятельности, выступал на сценических площадках Минусинска, Томска, Красноярска, Варшавы [579, л. 119] (рисунок А.15 – А.18).

В 1914-м году Б.Н. Войцеховский вернулся в Минусинск, внеся существенное оживление в культурно-музыкальную жизнь города. Состоял в штате музыкантов Литературно-музыкально-драматического общества (1914–1919), являлся почетным членом Профессионального союза музыкантов (1918–1919), пел в городском хоре под управлением Н.З. Ярцева, давал сольные концерты [135, с. 4]. В 1915-м году один из местных рецензентов восклицал: «Появились в городе солидные музыканты: Н.А. Яковенко, Е.И. Востротина, Б.Н. Войцеховский – и камерная музыка является сама собою!» [259, с. 2].

Вечера классической камерной музыки при участии молодого выпускника Московской консерватории, несомненно, оставляли яркие впечатления. В варшавском архиве сохранились афиши, согласно которым два таких концерта

состоялись в Минусинске в сентябре 1914-го года (рисунок А.9 – А.11). На суд местной публики Болеслав Войцеховский представил сочинения зарубежных композиторов XV – начала XIX века. Среди них: А. Фальконьери («Прекрасная крестьянка»), Д. Каччини («Крылатая любовь»), Ф. Кавалли («Ариетта» и «Вы мне смешны»), А. Скарлатти («Отнимите у меня жизнь»), А. Страделла («Церковная ария»), Г. Гендель («Помни, мой милый друг»), В.А. Моцарт (Серенада Дон Жуана и две арии Лепорелло; две арии Зарастро), Л. Бетховен (Sanctus из «Торжественной мессы») и пр. [579, л. 120]. Не исключено, что многие из этих музыкальных произведений на минусинской сцене звучали впервые.

Круг композиторов, к которым обращался оперный певец, был довольно широк. В их числе: М.И. Глинка, А.С. Даргомыжский, А.П. Бородин, М.П. Мусоргский, Н.А. Римский-Корсаков, С.В. Рахманинов, П.И. Чайковский, А.Г. Рубинштейн, В.А. Моцарт, Л. Бетховен, Ф. Шуберт, Р. Шуман, Дж. Верди, Р. Вагнер, Дж. Россини, Р. Леонкавалло, Л. Делиб, Э. Григ, Э.Ф. Направник и многие другие [там же, л. 115–128 об.]. Многочисленные песни и романсы, развернутые оперные сцены и арии, а так же оперы целиком исполнялись им на четырех языках – русском, польском, итальянском, французском [там же].

Войцеховский обладал хорошо поставленным голосом, яркой музыкальностью и артистическим талантом. В даровании певца рецензенты отмечали мягкий, приятный тембр, умелую передачу драматических и комических оттенков, «тонкий музыкальный вкус», «превосходную фразировку», «строгую ритмичность», «одинаково ровную звучность высоких и низких нот, патетичность, прекрасную дикцию», в то же время подчеркивая, что это «неполный перечень качеств музыканта, которыми обладает, пожалуй, далеко не каждый певец, даже окончивший консерваторию» (см.: [236, с. 2; 238, с. 2]).

Другой не менее важной областью творчества Болеслава Нарциссовича была музыкально-педагогическая практика, осуществляемая им сначала в Минусинске, а затем Томске и Варшаве. Подтверждением тому служит ряд документов и объявления в минусинской периодической печати следующего

характера: «Б.Н. Войцеховский дает уроки сольного пения. Прием для переговоров и пробы голосов ежедневно от 11 до 12 ч. дня. Адрес: Набережная ул., дом свящ. Ефимова» [219, с. 1; 579, л. 109, 109 об.]. Не исключено, что по указанному адресу проходили и сами занятия.

Следует отметить, что талант Войцеховского не исчерпывался исполнительским и педагогическим мастерством. Будучи разносторонне одаренной личностью, он писал музыку, сочинял стихи [579, л. 48–104] (рисунок В.2, В.3).

К началу 1920-х годов Войцеховскому суждено было покинуть Минусинск. В 1920-м году он уже числился штатным преподавателем по классу сольного пения в томской Народной консерватории [там же, л. 129, 129 об.] (рисунок А.16). Как удалось установить, осенью 1922-го года Болеслав выехал в Варшаву, где сразу получил признание как талантливый исполнитель и педагог. По польским документам можно проследить, что Войцеховский преподавал в музыкальной школе им. С. Монюшко, а наиболее одаренные его ученики нередко принимали участие в городских концертах [там же, л. 160, 176, 178 и др.]. Весьма востребован как оперный певец и исполнитель песен и романсов в концертно-музыкальной жизни Варшавы был сам Войцеховский (рисунок А.19 – А.22, Б.46).

Творческая деятельность Болеслава Войцеховского оказала огромное влияние на формирование музыкальных традиций юга Енисейской губернии, особенно в области камерно-вокального искусства. В то же время полагаем, что талантливый музыкант – один из многих представителей польской диаспоры в Минусинском уезде XIX – первой четверти XX века, внесших неоценимый вклад в культурное развитие всего сибирского региона. К сожалению, музыкально-просветительская и педагогическая деятельность значительного количества польских граждан, проживавших на территории Енисейской губернии в рассматриваемый период, ввиду отсутствия документальных свидетельств, вплоть до настоящего времени, остается малоизвестной.

4.3 В.Д. Кожанчиков – пианист, ученый-энтомолог, заведующий Минусинским музеем им. Н.М. Мартьянова (1915–1929)

Василий Дмитриевич Кожанчиков – выдающийся музыкант, один из представителей профессионального фортепианного искусства в Минусинске, постоянный участник городских концертов, музыкальный педагог, ученый-энтомолог, член Русского энтомологического общества, заведующий минусинским музеем им. Н.М. Мартьянова (25.12.1915 – 25.10.1929) (рисунок Б.47).

Родился 4 декабря 1866-го года в Санкт-Петербурге, в высокообразованной семье. Его отец – Дмитрий Ефимович²⁸⁵ – занимался издательской деятельностью, был редактором газеты «Голос». Мать²⁸⁶, будучи немкой по происхождению, после переезда в Россию, сдала экзамен на звание «домашней наставницы» (что соответствовало экзамену за 8-й класс классической женской гимназии) при Императорском университете в Санкт-Петербурге [444, л. 19].

В семье Кожанчиковых очень высоко ценили науку, литературу, искусство, а их дом всегда был открыт для передовых людей того времени. По воспоминаниям музыканта, среди близких друзей семьи были Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, Н.И. Костомаров, Л.Н. Толстой, Т.Г. Шевченко, И.С. Тургенев и др.

С детских лет Василий Дмитриевич по-настоящему увлекался музыкой, любовь к которой пронес через всю свою жизнь. Музыкальные способности

²⁸⁵ Отцом музыканта Василия Дмитриевича был Дмитрий Ефимович Кожанчиков – (1820–1877) – книгоиздатель, санкт-петербургский купец I гильдии. В середине XIX века осуществлял книжную торговлю и другую предпринимательскую деятельность в ряде российских городов (Москве, Киеве, Одессе, Казани и др.), а также Польше и Эстонии. Его издательству обязаны многие труды выдающихся русских писателей, историков, лингвистов и других общественных деятелей. В некоторых источниках (см., например: [91, с. 353]) ошибочно указывается, что отцом В.Д. Кожанчикова был Д.Д. Кожанчиков – энтомолог-любитель, занимавшийся изучением чешуекрылых (проживал в Санкт-Петербургской губернии). Подтверждением тому служит автобиография Василия Дмитриевича, хранящаяся в минусинском государственном архиве, где полностью указаны имя и отчество отца, род его деятельности и пр. [444, л. 19].

²⁸⁶ К сожалению, имя матери в автобиографии В.Д. Кожанчикова не раскрывается. Известно лишь, что она родилась на севере Германии, в Мекленбурге [444, л. 19].

юноши были замечены П.А. Зиновьевым²⁸⁷ – профессором Санкт-Петербургской консерватории по классу рояля, который предложил давать уроки музыки «бесплатно» [там же]. Вероятно, в классе Павла Алексеевича игре на рояле Кожанчиков обучался в 1879–1888-м годах, одновременно получая общее образование в Первом реальном училище в Санкт-Петербурге (1885).

В 1888-м году, после смерти Зиновьева, «по его (*Зиновьева. – Т. К.*) завету» для завершения музыкального образования Василий Дмитриевич уехал в Вену, где в течение двух лет совершенствовал свое исполнительское мастерство у Теодора Лешетицкого [там же, л. 19 об.]. Слава ученика К. Черни как «непревзойденного фортепианного педагога» в России и Западной Европе во второй половине XIX – начале XX столетия была велика [380]. О преподавательской деятельности пианиста известно, что особое внимание он обращал «на качество звука, певучесть мелодии, экспрессивность исполнения, а виртуозные пассажи требовал рассматривать только в контексте общей структуры произведения» [203]. Как утверждал сам Лешетицкий, «этот метод преподавания он унаследовал от Черни, ничего к нему не добавляя и не изменяя» [там же].

Другим, не менее важным увлечением и делом всей жизни Кожанчикова, была зоология. Особый интерес к естественным наукам музыкант проявлял еще во время обучения в Реальном училище в Санкт-Петербурге. В Вене, занимаясь у Теодора Лешетицкого, он параллельно посещал лекции по естествознанию в одном из Университетов, являлся участником «кружка студентов любителей зоологии» [444, л. 19 об.]. В 1890-м году Василию Дмитриевичу удалось осуществить свою давнюю мечту – он поступил на естественный факультет Университета в Гейдельберге, который успешно окончил (1892). Следует отметить, что в дальнейшем, на протяжении всей жизни, пианист органично сочетал две совершенно разные области – музыкальное искусство и естественные науки, две профессии – «музыку (рояль) и зоологию» [там же, л. 15, 15 об.]. Как вспоминал в последствии он сам, «вся жизнь протекла в музыкальной

²⁸⁷ П.А. Зиновьев (1843–1888) – русский пианист, педагог, профессор Санкт-Петербургской консерватории, музыкальный критик. Автор ряда музыкальных фортепианных произведений.

деятельности в течение зим, а летом я каждый год уезжал на исследования в разные местности России...» [там же, л. 19 об.].

До получения приглашения в Минусинск на должность заведующего минусинским городским музеем и библиотекой, которое последовало в 1915-м году, В.Д. Кожанчиков в течение более двадцати лет (1892–1915) принимал активное участие в музыкальной жизни Санкт-Петербурга (работал концертмейстером Мариинского оперного театра, выступал в качестве солиста, занимался музыкально-педагогической деятельностью) и Европы, концертируя в Вене, Праге, Берлине [там же].

В Минусинск в 1915-м году Кожанчиков приехал вместе со своей супругой – вокалисткой М.П. Кожанчиковой (Войцовой)²⁸⁸ – непосредственной участницей его научной и музыкально-просветительской деятельности, разделившей все тяготы жизни того времени в Сибири с мужем. Так сложилось, что годы работы музыканта и ученого оказались самыми трудными в истории музея. Первая мировая и Гражданская война, политическая и экономическая нестабильности государства едва не привели к закрытию минусинского музея, ввиду отсутствия самых необходимых средств на его содержание. О жизни в Минусинске в конце 1910-х годов сохранились воспоминания В.Д. Кожанчикова: «Положение музея было нищенское, <...> работа в музее и библиотеке не только плохо оплачивалась, но и велась при недопустимых условиях²⁸⁹ <...> с 15 декабря 1915 г. по 22 марта 1920 г. я был единственным работником в музее и библиотеке. Помощниками бесплатными были только мои дети, жена и волонтер <...> с осени 1919 г. и я не получал зарплаты» [444, л. 20].

Предотвратить закрытие музея в то время Кожанчикову удалось благодаря ведению активной музыкально-педагогической и концертной деятельности.

²⁸⁸ Свадьба В.Д. Кожанчикова и Марии Петровны Войцовой состоялась в 1894-м году в Санкт-Петербурге. В браке родилось четверо детей: Галина, Татьяна, Лев и Игорь [444, л. 19 об.].

²⁸⁹ Даже зимой музей и библиотека временами не отапливались. По словам Кожанчикова, результатом работы в холодном помещении библиотеки музея (при 15-ти градусах мороза) в 1920–1922-м годах стала серьезная болезнь С.Р. Цыганкова и два воспаления легких, перенесенных им самим [там же].

Последнюю вместе с ним нередко разделяли М.П. Кожанчикова и С.Р. Цыганков²⁹⁰. По воспоминаниям музыканта, «с одной стороны, библиотека приносила небольшую прибыль, а с другой я с женой и с будущим сотрудником музея г. Цыганковым давали постоянно платные концерты...» (выделено мной. – Т. К.) [там же]. Часть средств, вырученных пианистом от «уроков и концертов», непременно шла на нужды городского музея: покупались книги и экспонаты, издавался научно-краеведческий журнал «Ежегодник»²⁹¹, содержалась метеорологическая высокогорная станция и пр. [там же].

Параллельно научно-исследовательской, концертной и частной педагогической практике, с 1920-го года Василий Дмитриевич состоял штатным преподавателем минусинской городской музыкальной школы (более подробно о ней речь шла в главе 3.2 диссертации). В 1920–1921-м году он обучал игре на рояле четырех учеников. Занятия проходили в помещении школы или в библиотеке музея, где, судя по отчетам школы, имелся инструмент [550, л. 4, 4 об.].

Местная интеллигенция охотно приветствовала разностороннюю творческую деятельность Кожанчикова. В качестве солиста-инструменталиста Василий Дмитриевич часто был приглашаем дирекцией городских учебных учреждений (например, Высшего начального училища, Женской гимназии), театра Добровольно-пожарного общества, а затем Советского театра. Совместно с другими музыкантами гастролировал по югу Енисейской губернии, что также нашло отражение в архивных документах и минусинской периодической печати

²⁹⁰ С.Р. Цыганков – музыкант (сольное пение), один из сотрудников минусинского музея им. Н.М. Мартянова в первой четверти XX века. Судя по заметке, помещенной в одной из минусинских городских газет в 1919-м году, вокальное образование С.Р. Цыганков получил у Кожанчикова (инициалы не указаны, но, скорее всего, имеется в виду В.Д. Кожанчиков), занимаясь в течение трех лет. Часто выступал в Минусинске, гастролировал по Сибири (Иркутск, Владивосток, Чита и др.). Как писали рецензенты, «Цыганков несомненно обладал талантом певца-артиста. С силой и красотой голоса у него удачно сочеталась техника и экспрессия – довольно редкое сочетание в такие лета (Цыганкову 21 год). По характеру голоса – драматический баритон, вернее, basso cantata – высокий бас. Заветной мечтой концертанта является желание ехать учиться в Италию...» [363, с. 2].

²⁹¹ В частности, известно, что на средства В.Д. Кожанчикова в Минусинске был издан первый выпуск «Ежегодника» (1923) – научно-краеведческого журнала Минусинского музея им. Н.М. Мартянова.

[221, с. 2; 428, с. 2; 528, л. 62, 78 об. и др.].

Василий Дмитриевич выступал не только в качестве солиста, но и в составе различных камерных инструментальных и вокально-инструментальных дуэтов и ансамблей. Сохранились сведения о том, что он аккомпанировал пению Б.Н. Войцеховского, М.П. Кожанчиковой, С.Р. Цыганкова, играл фортепианным дуэтом с А.П. Голубковым (см. о нем в разделе 3.1 диссертации). В качестве примера приведем концерт, состоявшийся в помещении Высшего начального училища в 1916-м году, во время которого В.Д. Кожанчиков и А.П. Голубков исполнили оркестровую увертюру «Максимилиан Робеспьер» Анри Литоляфа (в переложении для фортепиано в четыре руки). Полное «драматизма и ярких красок» программное сочинение французского композитора, вероятно, было выбрано не случайно: оно соответствовало революционному духу России того времени [428, с. 2; 204, с. 834].

Сведения о концертном репертуаре, как и отзывы рецензентов об исполнительской деятельности В.Д. Кожанчикова в Минусинске, практически не сохранились. Кроме упомянутой выше увертюры А. Литоляфа, можем назвать лишь вальсы Шопена и Менуэт²⁹² И.Я. Падеревского²⁹³ [47, с. 3]. Известно, что после одного из концертов на сцене городского Советского театра в 1923-м году, местные критики отмечали «кружевную игру» на рояле В.Д. Кожанчикова, «мастерское пение» М.П. Кожанчиковой [там же].

Василий Дмитриевич – профессиональный музыкант, приехавший в Минусинск в 1915-м году возглавить музей им. Н.М. Мартьянова в один из труднейших периодов его существования, оказал значительное влияние не только на развитие научно-краеведческой, но и музыкальной жизни города. Вместе со своей супругой М.П. Кожанчиковой и другими представителями творческой интеллигенции, он пропагандировал образцы академического мирового музыкального искусства среди широких слоев населения, обучал игре на рояле

²⁹² Не исключено, что речь идет о весьма популярном в свое время Менуэте G dur из «Концертных юморесок» (ор. 14, № 1) И.Я. Падеревского.

²⁹³ Небезосновательно можно полагать, что в Минусинске В.Д. Кожанчиков исполнял и другие фортепианные произведения, составлявшие неотъемлемую часть концертного репертуара многих выдающихся пианистов.

жителей Минусинска, готовил грамотных слушателей и талантливых исполнителей классической музыки.

4.4 Ф.И. Алексеев – дирижер, пианист и композитор

В культурно-музыкальной жизни Минусинска первой трети XX века активнейшее участие принимал Федор Иванович Алексеев – хоровой дирижер, пианист, композитор, оперный режиссер, талантливый педагог, выпускник Певческой капеллы Санкт-Петербурга. Из северной столицы в Минусинск переехал в 1914-м году, где развернул бурную концертно-просветительскую деятельность. Являлся членом городского Профессионального союза музыкантов, заведовал Музыкальной секцией минусинского отдела Всероссийского профессионального союза работников искусства, руководил Показательным народным хором, концертировал в качестве солиста, озвучивал на рояле показ кинолент, обучал пению и игре на рояле горожан, сотрудничал с приходскими школами и мужской Учительской семинарией в Минусинске.

Согласно обнаруженным нами архивным данным, Федор Иванович родился в 1884-м году в деревне Нащекино Тверской губернии (Зубцовского уезда) в крестьянской семье [444, л. 51]. До пятилетнего возраста воспитывался бабушкой, после чего переехал к матери в Санкт-Петербург ²⁹⁴. Получив начальное домашнее образование, в 1895-м году поступил «в школу солдатских детей, в так называемые “кантонисты”» в Измайловский лейб-гвардии полк [там же, л. 55]. По воспоминаниям музыканта, в то время *«эти школы существовали на следующих основаниях: «Детей “воспитывали” до 18 лет с полным содержанием, за что они должны были 6 лет, т.е. с 18 до 24 (лет. – Т. К.) служить в том же полку на действ[енной]военной службе. Из воспитанников готовили писарей, портных, сапожников, музыкантов духового оркестра и пр.»* [471, л. 55]. Во время

²⁹⁴ О своем детстве в автобиографии Ф.И. Алексеев указывал следующее: «Отец умер до моего рождения за три месяца. Мать, оставшись без всяких средств к существованию, скоро уехала в Ленинград искать место (работы. – Т. К.), оставивши меня на попечение бабушки. Скоро матери удалось устроиться кухаркой в один господский дом, после чего на 6-м году моей жизни она вторично вышла замуж и выписала меня к себе...» [444, л. 55].

обучения в «солдатской школе» у юноши «обнаружились большие музыкальные способности» [там же]. Руководство Измайловского полка, видя в молодом человеке будущего хормейстера, откомандировало его на обучение в Придворную певческую капеллу²⁹⁵, которую Алексеев успешно окончил в 1902-м году. Однако руководителем большого полкового хора Федору Алексееву пришлось проработать недолго. Через год, по состоянию здоровья, он был уволен с военной службы и зачислен по второму разряду в ратники ополчения [там же]²⁹⁶.

Образование, полученное Ф.И. Алексеевым в Певческой капелле, по тем временам считалось весьма престижным. Об этом можно судить хотя бы по тому, что с 1884-го года обучение в данном учреждении осуществлялось по программам консерватории, а выпускникам присваивалось звание «свободного художника» [139]. К концу XIX века Императорская придворная певческая капелла представляла собой «уникальный, не имевший аналогов в мире, творчески-исполнительский и учебно-образовательный музыкальный центр, где процесс обучения и воспитания молодых музыкантов органично сочетался с концертно-исполнительской деятельностью. Именно здесь рождались наилучшие в России кадры по всем музыкальным специальностям» [там же]. Высокое

²⁹⁵ В настоящее время – Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга. «Старейшее отечественное профессиональное музыкальное учреждение, определившее своей деятельностью становление и развитие всей русской профессиональной музыкальной культуры. Здесь впервые в России последовательно возникали все основные направления музыкального исполнительства и музыкального образования. Датой рождения капеллы принято считать 12 августа 1479 года, когда основанный великим князем Московским Иваном III хор Государевых певчих дьяков принимал участие в службе освящения Успенского собора Московского Кремля» [139]. В 1701-м году, по указу Петра I, хор Государевых певчих дьяков был переименован в Придворный хор, а в 1763-м году, при Екатерине II стал называться Императорской придворной певческой капеллой. Деятельность капеллы долгое время служила главным источником музыкального просвещения в России. Являясь крупной профессиональной школой, она воспитала многие поколения певцов, дирижеров, композиторов, исполнителей на оркестровых инструментах. С 1882-го года Придворная певческая капелла имела в своем составе музыкальную школу, большой хор, инструментальные и регентские классы, школу театральных искусств (Шляхетский корпус), первый в России симфонический оркестр. С деятельностью капеллы были связаны многие годы жизни и творчества выдающихся музыкантов – М.И. Глинки, Н.А. Римского-Корсакова, М.А. Балакирева, Д.С. Бортнянского, А.С. Аренского, Г.Я. Ломакина, А.Е. Варламова и др.

²⁹⁶ С правом призыва на военную службу по необходимости.

исполнительское мастерство хора капеллы, по воспоминаниям Пауля Эйнбека²⁹⁷, достигалось следующим: *«все певцы обладали исключительно хорошими голосами; все голоса поставлены по лучшей итальянской методе; как весь ансамбль, так и его соло-партии великолепно выучены; как находящийся на государственной службе специально в качестве церковных певчих, хор Капеллы образует одно целое и не зависит от разных случайностей, а певцы не посвящают своей деятельности посторонним делам»* [там же].

Получив достойное образование, профессиональной музыкально-просветительской деятельности Ф.И. Алексеев посвятил всю свою жизнь. По словам самого Федора Ивановича, начиная с 1902-го года он «беспрерывно работал в области своей специальности» сначала в городе Жиздре (Калужской губернии), а затем в Брянске и Петербурге: руководил светскими и церковными хорами, преподавал уроки фортепиано и пения [471, л. 52, 55].

В 1914-м году, с началом Первой мировой войны, музыкант приехал в Минусинск. «Будучи человеком крайне антивоенного склада, я перебираюсь подальше от Ленинграда в г. Минусинск на место преподавателя пения и музыки в открытой к тому времени минусинской Учительской семинарии, а затем вскоре поступаю по своей профессии в другие школы г. Минусинска», – вспоминал впоследствии Алексеев [там же, л. 55, 56].

В минусинской Учительской семинарии (после революции получившей название «кооперативной школы»), судя по всему, Федор Иванович преподавал пение и фортепиано, руководил семинарским хором, готовил учеников к концертным выступлениям [там же, л. 52; 481, л. 2, 2 об.]. Среди других городских учебных заведений, в которых работал Алексеев, с уверенностью можно назвать Высшее начальное училище, Пятое приходское училище, Женскую гимназию, а так же городскую музыкальную школу²⁹⁸: в ней, согласно отчетным данным, в январе 1921-го года по классу фортепиано у него обучалось 9

²⁹⁷ Пауль Эйнбек – капитан прусского гвардейского полка, в 1929-м году был делегирован в Россию для ознакомления с постановкой дела в Санкт-Петербургской певческой капелле королем Пруссии Фридрихом-Вильгельмом III, намеревавшемся реорганизовать свои полковые (протестантские) хоры по образцу российской капеллы [139].

²⁹⁸ О минусинской музыкальной школе речь шла в главе 3 диссертации.

человек [528, л. 4 об.].

Во второй половине 1910-1920-х годов в Минусинске имя Ф.И. Алексеева буквально не сходило с городских афиш. Федор Иванович принимал участие в концертах фортепианной и симфонической музыки, руководил музыкальным кружком, занимался постановкой классических опер, сопровождал игрой на рояле показ кинолент и пр. (рисунок А.17).

Ф.И. Алексееву Минусинск обязан постановкой ряда опер и оперных сцен. Так, например, силами возглавляемого им музыкального кружка в 1923-м году в городском театре была представлена опера «Фауст» Ш. Гуно, в 1924-м – «Русалка» А.С. Даргомыжского (I и II акт). Заметим, что постановка «Фауста» прошла весьма удачно. Рецензенты отмечали «серьезную художественную подготовленность» творческого коллектива, опытность, «громадные музыкальные дарования и тонкое художественное чутье» режиссера и музыканта Ф.И. Алексеева, который «в очередной раз доказал публике свое усердие и любовь к искусству» [46, с. 4].

По отзывам в прессе музыкальных критиков, менее удачно в Советском театре прошла постановка оперы «Русалка». При достойной игре симфонического оркестра и звучании Большого хора под управлением Бушуева²⁹⁹, произведшего на публику «соответствующее впечатление», отмечалось слабое вокальное и драматическое исполнение членами кружка некоторых партий. Приведем часть рецензии: *«Приятный голос мельника располагает к себе слушателя: у Сахчинского есть школа, быть может, не большая, но все же: – голос на диафрагме – этого уже достаточно. В Наташе....мало простоты. Если голос, – плохо то, что она не может замыкать звуки. Не совсем правильное положение рта при пении – сливает все слова в общую кучу... С особенным нетерпением ожидается князь. Появляется Метелкин. Необработанный тенор и, правда, горловой. Диапазон слаб. Нет и игры, а князю это необходимо. Подчас князь детонирует. Трио в I акте идет слабо. Главное – совершенно не разберешь слов... У Наташи прорываются относительно сильные звуки на верхних*

²⁹⁹ Инициалы уточнить не удалось.

регистрах, у князя они идут фальцетом или в полголоса. II акт идет лучше» [48, с. 4].

Несмотря на резкие порой отзывы критиков, интерес к жанру оперы среди слушателей был велик. Горожане восторженно приветствовали инициативу и решительность руководителя музыкального кружка Ф.И. Алексева, стремившегося к воплощению подобных оперных шедевров в такой российской провинции, как Минусинск [там же].

Ф.И. Алексеев – оперный режиссер, талантливый пианист, дирижер, композитор, педагог. Переселившись из Санкт-Петербурга на юг Енисейской губернии с началом Первой мировой войны, оказал значительное влияние на развитие фортепианного и оперного искусства в Минусинском уезде. Наряду с В.Д. Кожанчиковым и другими профессиональными музыкантами способствовал популяризации музыкального образования в середине 1910–1920-х годов в Минусинске.

4.5 С.Я. Полотынский – симфонический дирижер, польский офицер Первой мировой войны

В ходе Первой мировой войны значительное количество офицеров и солдат, воевавших на стороне Четверного союза³⁰⁰, оказались в русском плену. По мнению отечественных и зарубежных ученых, численность военнопленных на территории России за весь период военных действий составляла 2–2,5 миллиона человек [422]. В Сибирь военнопленные поступали уже с первых месяцев войны, при этом значительная часть иностранных солдат и офицеров (более 350-ти тысяч человек) была расквартирована в Иркутском и Омском сибирских военных округах (в Восточной и Западной Сибири) (см. об этом: [73]).

На территорию Енисейской губернии эшелоны военнопленных стали поступать с сентября 1914-го года – сначала в Красноярск, а затем и в другие

³⁰⁰ В Четверной союз, противостоявший Антанте в Первой мировой войне, входили: Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария.

города губернии [73, с. 45]. Постепенно количество пленных возрастало. К началу 1916-го года в одном только Красноярске насчитывалось 13000 иностранных солдат и офицеров различных национальностей – австрийцев, венгров, немцев, турок, чехов, сербов, румын, поляков и др. [там же]³⁰¹.

Точных данных о количестве военнопленных в Минусинском уезде нет, или, по крайней мере, их трудно обнаружить. Можем лишь утверждать, что в Минусинск за период военных событий приезд военнопленных осуществлялся неоднократно. В качестве примеров приведем объявления местных городских газет того времени. Так, в одном из них сообщалось о том, что 9 июля 1915-го года в Минусинск «на пароходе “Россия” прибыла партия пленных австрийцев в количестве 9 человек, поступивших в распоряжение переселенческого ведомства» [262, с. 4]. Согласно другому объявлению, в августе того же года на пароходе «Сокол» в город «прибыла партия пленных австрийцев в количестве 35-ти человек» [там же].

По справедливому замечанию Е.С. Царевой, среди разноликого общества военнопленных Первой мировой войны в Сибири немало «находилось музыкантов – любителей и профессионалов разных уровней, в том числе выпускников европейских консерваторий, солистов зарубежных опер, артистов оркестров, композиторов, а также музыкальных мастеров. Зачастую именно в лагерях создавались ансамбли, хоры, оркестры из европейцев, там же начиналась их концертная деятельность. <...> Благодаря пленным европейцам сибирские города обретали новые сильные концертные составы, а также солистов профессионалов высокого класса с серьезным репертуаром» [407, с. 120–121]³⁰².

³⁰¹ К ним также следует добавить интернированных, то есть гражданских пленных – австро-венгерских и германских подданных, проживавших к началу войны на территории России [339, с. 105].

³⁰² Отметим, что взаимоотношения органов власти и пленных солдат и офицеров регулировались рядом международно-правовых актов и внутригосударственных документов. В их числе – обязательные для всех стран-участниц Первой мировой войны Гаагские конвенции 1899–1907-го годов, а также «Положение о военнопленных» Николая II (1914), согласно которому «с военнопленными, как с законными защитниками своего отечества, надлежит обращаться человеколюбиво» (цит. по: [339, с. 108]). Известно, что пленным предоставлялась медицинская помощь, продовольственное, вещевое и денежное довольствие в соответствии с их чином, сохранность личного имущества и денег и пр. [там же]. Е.С. Царева указывает на

Так, оркестры из пленных вскоре после начала войны были сформированы в Петропавловске, Тобольске, Барнауле, Омске и других городах. Значимым событием музыкальной жизни губернского Красноярска стало появление симфонического оркестра пленных офицеров под управлением венгра Дешидерия Больдиша [407, с.170]. В Минусинске силами иностранцев был образован симфонический оркестр, возглавляемый Видеманом Венцелем; увеличилось число оркестрантов духового оркестра (см. об этом главе 3.2 диссертации) (рисунок Б.36).

Выдающимся музыкантом из числа военнопленных в Минусинске был поляк Стефан Янушевич Полотынский³⁰³ (24.06.1895–05.03.1967) (рисунок Б.48). Его концерты оставили яркий след в музыкально-исторической летописи города. Свободный художник и композитор, симфонический дирижер, флейтист – он выступал в качестве солиста и руководителя оркестра в Сибири во второй половине 1910-х годов³⁰⁴.

Вплоть до настоящего времени, в современном российском музыкознании о С. Я. Полотынском ничего не было известно. Основываясь на сведениях, почерпнутых из источников Архива Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве, польского Биографического словаря, периодических изданий Австралии (где музыкант жил с 1920-х годов), а также афиш минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова, нам удалось установить основные факты его жизни и деятельности.

С.Я. Полотынский родился в Кракове, в семье Яна и Стефании Грабовских [440, р. 353]. Обучаясь сначала в частной музыкальной школе Яна Савицкого, а затем Краковской консерватории, Полотынский овладел игрой на флейте, скрипке, фортепиано, навыкам композиции [442, р. 15]. После получения диплома

«наиболее либеральное фактическое отношение к военнопленным» в Сибири, чем во многих других регионах России, «дружелюбность» со стороны сибирской общественности [407, с. 119]. Все это позволяло военнопленным органично «вливаться» не только в общественную, но и музыкальную жизнь сибирских городов.

³⁰³ Был известен публике также как С.Я. Дунин-Вонсович, или de Полотынский.

³⁰⁴ Так, например, под управлением С.Я. Полотынского в Минусинске состоялся симфонический концерт в мае 1918-го года (рисунок А.17).

о высшем музыкальном образовании и звания «свободного художника и композитора», играл на флейте в симфоническом оркестре в Варшаве, концертировал в Польше и России, в том числе в составе симфонического оркестра Эмиля Млынарского³⁰⁵ в Москве [440, р. 353]³⁰⁶.

С началом Первой мировой войны польский музыкант отправился на фронт, в кадровый батальон, однако уже в августе 1914-го года попал в русский плен. До 1915-го года Полотынский находился в Киевской крепости, после чего, вместе с другими военнопленными, был транспортирован в Омск.

В Сибири Полотынского не оставляла мысль о создании симфонического оркестра, который удалось организовать ему только в 1916-м году – с получением некоторых льгот для пленных поляков, а так же чехов и словаков, не являющихся враждебными для России (какими, например, считались немцы, австрийцы, венгры и турки) [339, с. 108; 440, р. 353]. Симфонический оркестр Полотынского состоял из 44-х музыкантов, главным образом, пленных славян – поляков, чехов, сербов. Новообразованный творческий коллектив, успешно дебютировал в Омском городском концертном зале 6 декабря 1916-го года, концертировал по Сибири, в том числе югу Енисейской губернии [440, р. 353–354].

Подтверждение популярности польского музыканта и его оркестра за Уралом находим в австралийских периодических изданиях начала 1920-х годов: «Полотынский стал широко известен во всей Центральной Сибири... гастролировал по региону с оркестром, состоящим из сибирских аборигенов и бывших военнопленных, из которых он был дирижером, также изредка появляющимся, как флейтист» [442, р. 15]. Кроме того, во время своего

³⁰⁵ Эмиль Шимон Млынарский (1870–1935) – польский дирижер, скрипач, композитор, педагог, первый музыкальный руководитель Варшавского филармонического оркестра. Окончил в 1890 г. Санкт-Петербургскую консерваторию у Л.С. Ауэра по классу скрипки, у А.К. Лядова по композиции. В 1889-1890 гг. был концертмейстером оперного театра и участником струнного квартета РМО (1901–1905 гг.). Первый иностранный артист, выступавший в Советской России. В 1917–1918-м годах руководил симфоническим оркестром Большого театра в Москве [78, с. 616–617].

³⁰⁶ Параллельно музыкальной карьере, с 1913-го года Полотынский увлекся общественно-политической деятельностью: под влиянием Юзефа Пилсудского вступил в армию стрельцов, принимал участие в собраниях «Общества милосердия» для заключенных, содействовал изданию журнала «Политический заключенный» в Кракове и пр. [440, р. 353].

пребывания за Уралом, он обучал игре на музыкальных инструментах местных жителей, сочинял музыкальные композиции, которые зачастую тут же включались в репертуар его оркестра. Особым трепетом и уважением у публики пользовались симфоническая поэма «Сибирь» и «Фантазия на польские народные песни», исполняемые симфоническим оркестром под управлением автора.

В 1919-м году, с формированием 5-й Польской стрелковой дивизии³⁰⁷, офицер Полотынский и его оркестранты были включены в ее состав. Однако вскоре новое военное подразделение под командованием полковника К. Румши в борьбе с красноармейцами потерпело неудачу. Десятого февраля 1920-го года 5-я польская дивизия практически прекратила свое существование. Большинство солдат и офицеров попали в плен большевиков, и только немногочисленной группе удалось покинуть Россию и через Китай вернуться в Польшу [291, с. 298]³⁰⁸.

После капитуляции Полотынский поселился в Сиднее (Австралия), где сразу же зарекомендовал себя как выдающийся пианист и композитор. В 1922-м году австралийские рецензенты писали: *«Основным музыкальным событием недели стал концерт в Королевском зале, организованный мадам К. Л. Муссон. Г-н Стефан Полотынский, молодой польский музыкант, появился в двойной роли –*

³⁰⁷ 5-я Польская дивизия Русской армии А.В. Колчака была сформирована в Сибири в мае 1919-го года, главным образом, из польских военнопленных, воевавших в Первой мировой войне в рядах австро-венгерских и германских войск. Это было самое крупное после Чехословацкого корпуса иностранное военное формирование в Сибири, принявшее участие в Гражданской войне на стороне Белого движения. К концу 1919-го года ее численность составляла 12700 солдат и офицеров. Состав дивизии отличался политической и социально-культурной неоднородностью, что являлось следствием разделов Польши и развития польского этноса в составе трех государств – Российской империи, Германии и Австро-Венгрии [296, с. 18]. В составе дивизии действовала культурно-просветительная комиссия, под эгидой которой проводились лекции на темы польской культуры и истории, действовал солдатский театр, устраивались торжественные мероприятия и музыкальные вечера (посвященные, например, Грюнвальдской битве, памяти Ф. Шопена и пр.). Все это способствовало поднятию боевого духа среди армейцев [291, с. 296–297].

³⁰⁸ Судя по зарубежным периодическим изданиям, пребывание Полотынского в Сибири было сопряжено с большими трудностями и принесло молодому музыканту немало горя. В 1920-м году его жена Галина Полк (de Рассанир) и сын были убиты большевиками. Во время пребывания в Красноярске и сам Полотынский едва остался жив, будучи приговорен к расстрелу за появление на улице во время комендантского часа (после восьми часов вечера), «однако взятка, состоявшая из всего, что у него было – около 110 фунтов стерлингов, побудила латышского офицера освободить его» [440, р. 353–354].

композитора и пианиста. Его прекрасная «Элегия», сочиненная в палатке в Сибири, когда он только что услышала о смерти товарища, погибшего на войне ... открылась плавной и величественной мелодией необычайной широты и была исполнена г-ном Манро. В настоящее время популярный “Танец смерти” г-на Полотынского, который только что был опубликован Swan's Limited, танцевала мисс de la Roche. Концерт завершился гениальной и впечатляющей “Импровизацией” на фортепьяно в исполнении г-на Полотынского, показавшего очень бурный и чувственный темперамент, с характерной мечтательной грустью, которая доминирует над большинством славянской музыки. Недавно опубликованные “Времена года” молодого композитора состоят из четырех симпатичных фортепианных пьес... “Осень” с большим успехом была исполнена композитором еще во время его пребывания в Сибири» [443, р. 7].

Среди музыкальных сочинений Полотынского были симфонические сюиты (в том числе «Легенда о южных морях») и увертюры, камерно-инструментальные сочинения, церковная (костельная) музыка и пр. Особой популярностью пользовались «Танец смерти» (ор. 12), «Сибирские прелюдии», «Польская фантазия», «Музыкальный момент», «Думка», а также вальс «Kosciusko», который, как отмечала австралийская критика, было «очень приятно слышать после дегенерации современной танцевальной музыки» [442, р. 15] (рисунок В.4, В.5).

В Австралии Полотынский проявил себя и как симфонический дирижер, и как солист оркестра: в Сиднее возглавлял один из первых оркестров Австралийской радиостанции, в Брисбене солировал на флейте в оркестре «Wintergarden». С 1933-го года руководил церковным греческим и российским хором, дирижировал симфоническим оркестром австралийского радио «4QG», занимался музыкально-педагогической деятельностью.

Среди прочего стоит отметить, что Полотынский был талантливым писателем. Талант писателя – публициста ярко проявился в его описании Сибири «From the Land of Death» («Из земли смерти»), ряде статей, опубликованных на

страницах журналов «The Muses' Magazine» и «Tygodniku Polskim» и других сочинениях.

С.Я. Полотынский – музыкант необычайно широкого дарования: симфонический дирижер, композитор, флейтист, владеющий, кроме того, игрой на скрипке и фортепиано, писатель-публицист, музыкально-общественный деятель. Сыграл важную роль не только в истории культуры Польши, но и внес весомый вклад в музыкально-художественную жизнь России и Австралии. В то же время на примере Полотынского, вероятно, можно было бы проследить судьбу многих других европейских музыкантов – бывших военнопленных Сибири, в том числе Минусинского округа, имена которых, ввиду отсутствия архивных документов, остаются в неизвестности.

Подводя итог данной главы, следует отметить, что Н.З. Ярцев, Б.Н. Войцеховский, В.Д. Кожанчиков, Ф.И. Алексеев и С.Я. Полотынский – разносторонне одаренные музыкально-художественные деятели, каждый из которых внес свой вклад в развитие музыкальной культуры на юге Енисейской губернии и далеко за его пределами. Масштаб и высокое качество их художественно-просветительской, преподавательской деятельности уже сами по себе могут рассматриваться как свидетельство соответствующего возрастания уровня культурной жизни местной общественности. Однако подобных личностей было в Минусинске того же времени немало, и каждая из них заслуживает специального изучения. Так, например, на протяжении, как минимум, более сорока лет – с 1882-го по 1916-й год постоянной участницей любительских спектаклей и концертов, занимающейся также музыкально-педагогической и культурно-общественной деятельностью, была Е.К. Малинина. О ней сохранились воспоминания ее падчерицы Н.Н. Мартьяновой, краткие сведения содержатся в архивных документах, касающихся ее родственников (К.И. Баженова и М.С. Беловой). Вместе с тем имеющееся в нашем распоряжении небольшое количество концертно-театральных афиш (при доминировании последних) и «скупые» заметки или рецензии деятельности минусинского Литературно-музыкально-драматического общества в периодических изданиях

того времени не позволяют на данном этапе представить хотя бы минимально развернутый творческий портрет, несомненно, выдающейся личности. Единичные, обрывочные сведения удалось установить о К.А. Угринском – дирижере минусинского симфонического оркестра, О.А. Волконской – ведущей актрисе и председателе Литературно-музыкально-драматического общества. Практически ничего не сохранилось о скрипаче Н.А. Яковенко, пианистах М.Н. Бахаревой, А.П. и В.Д. Голубковых, братьях Е.Д. и А.Д. Востротинных, безусловно, также заслуживающих отдельного внимания.

Заключение

В диссертации впервые предпринята попытка осуществить научную реконструкцию исторического процесса музыкальной культуры на юге Енисейской губернии, преимущественно, города Минусинска как административного центра рассматриваемого региона в период с 1822-го по 1925-й год. На основании выявленных, изученных и систематизированных автором документальных и иных источников в исследовании максимально полно, насколько это оказалось возможным, воссоздается панорама музыкальной жизни того времени. Особое внимание уделено музыкальному образованию, любительскому музицированию и другим формам культурных досугов, просветительской деятельности некоторых представителей художественной общественности, профессиональным творческим объединениям и коллективам.

Подводя итоги исследования, можно заключить, что формирование академической музыкальной культуры на юге Енисейской губернии осуществлялось поэтапно. Отчетливо выделяются четыре периода. В первый период (1707–1822), его же можно назвать подготовительным, происходило активное заселение территории, сопровождавшееся строительством церквей и распространением церковно-певческого искусства. Академические музыкальные традиции в село Минусинское (1739) проникали точно с приездом «множества ссыльных разных категорий, “крепостных людишек”», в числе которых, полагаем, были и носители европейской культуры [21, с. 269; 177, с. 66]. Бытовали различные виды народного исполнительства.

Второй период (1822–1877) начинается со времени учреждения Енисейской губернии и утверждения Минусинска в качестве административного центра рассматриваемого региона. Характеризуется стремительным развитием экономической и культурной жизни Минусинского округа в целом, распространением различных форм любительского музицирования. Среди местной интеллигенции складывается традиция проведения совместных любительских художественных досугов, закладывается частная музыкально-

педагогическая практика, появляются учебные заведения начального (духовного и светского) образования. Важным событием стало создание «жемчужины Сибири» – первого в Енисейской губернии, минусинского музея (1877), объединившего вокруг себя местную интеллигенцию и привлекшего многих выдающихся деятелей культуры, в числе которых были музыканты.

Третий период (1877–1920) отличается многогранной общественной музыкально-просветительской деятельностью. В конце 1870-х годов, с появлением в Минусинске Общества любителей драматического искусства (с 1910-го года – Литературно-музыкально-драматическое общество), культурная жизнь города стала достоянием общественности и, тем самым, поднялась на новый уровень своего развития. Для концертной жизни Минусинска стали характерны выступления симфонического, духового и народного (балалаечного) оркестра, оркестра мандолинистов, различного рода инструментальных и вокально-инструментальных ансамблей, городского хора под управлением Н.З. Ярцева. В их исполнении нередко звучали фрагменты оперных и симфонических мировых шедевров. Любительское движение на данном историческом этапе органично сочеталось с профессиональными формами музыкальной деятельности, обусловленной появлением в городе академически образованных музыкантов, в том числе выпускников ведущих российских и европейских консерваторий и других музыкальных вузов (среди них – Ф.И. Алексеев, М.Н. Бахарева, Б.Н. Войцеховский, В.Д. Кожанчиков, С.Я. Полотынский и др.). В сфере музыкального образования ведущие позиции заняла светская школа, с появлением учебных заведений среднего звена прочно укоренилась концертная практика учащихся. Частыми гостями на юге Енисейской губернии стали приезжие музыкальные и оперно-драматические труппы, процветала музыкальная критика.

Четвертый период (1920–1925) отражает музыкальную жизнь Минусинского уезда в первые годы советской власти, демонстрирует кульминационный подъем в развитии академических музыкальных традиций в регионе и начало последующей регрессии, обусловленной социально-

политическими, экономическими, а в 1925-м году и территориально-административными преобразованиями советской России.

Начавшийся еще в конце 1910-х годов процесс объединения творческих сил, на данном историческом этапе оформился в Профессиональный союз работников искусства. Новое крупномасштабное творческое объединение на государственной основе было нацелено на решение задач государственного же масштаба. Главной из них являлась задача вовлечения в сферу искусства самых широких масс как через систему обязательного всеобщего и специального (в ДМШ) музыкального образования детей, так и через широкую сеть разновозрастных любительских творческих коллективов, функционирующих под руководством профессиональных музыкантов (в клубах, домах культуры и т.п.). С этой точки зрения выглядит весьма закономерным именно в 1920-м году факт открытия в Минусинске первой музыкальной школы – специализированного учебного заведения, представляющего собой начальную, базисную ступень профессионального музыкального образования.

Динамический рост наблюдается как в общей картине музыкальной жизни, так и в отдельных направлениях, ее составляющих. Важнейшее из них было связано с развитием музыкального обучения в духовных и светских учебных заведениях. На протяжении 1840-х годов – первой четверти XX века четко просматривается определенная динамика: от клиросного, церковного пения – к публичным концертным выступлениям учащихся с соответствующей сменой репертуара; от обучения «пению по ноте» и основам музыкальной грамоты – к профессиональному владению голосом и / или инструментом, что открывало учащимся возможность работы в различных вокальных и инструментальных исполнительских коллективах и перспективу дальнейшего обучения в консерватории. Кроме того, показателен стремительный количественный рост школ и качественный сдвиг с точки зрения музыкального профессионализма – от церковно-приходской школы, известной нам с 1846-го года через ряд светских учебных заведений к созданию начальной ступени профильного образования в 1920-м году.

Другое не менее важное направление было связано со становлением любительского и профессионального исполнительства. Здесь также существенен динамический рост: от любви к музицированию представителей местного чиновничества и музыкально-просветительской деятельности ссыльных (в первую очередь, декабристов и поляков) к формированию Литературно-музыкально-драматического общества и ряда городских инструментальных и вокально-хоровых коллективов (полупрофессионального типа) к Профессиональному союзу музыкантов (1918) и минусинскому отделу Всероссийского союза работников искусства (1919).

Анализ показал, что в целом музыкальная культура рассматриваемого региона развивалась в русле общероссийских тенденций. В ней последовательно, хотя и с некоторым запаздыванием во времени, нашли отражение наиболее значимые вехи и явления культурной жизни страны.

К общерегиональным чертам (в масштабах Сибири и Енисейской губернии в частности) следует отнести непостоянный, прерывистый характер музыкального образования и просветительства, зависимость от приезжавших на временную службу чиновников, ссыльных, военных, представителей разночинной интеллигенции. Немаловажной особенностью являлась «трансляционность», т.е. заимствование опыта развития музыкальной культуры европейской России через ее представителей – выпускников консерваторий, трудившихся на юге Енисейской губернии и приобщавших минусинцев к высоким образцам классического профессионального искусства.

В то же время уровень интенсивности, качественное разнообразие форм музыкальной жизни, деятельность конкретных выдающихся представителей творческой интеллигенции обусловили уникальность и неповторимость облика данной российской провинции. В ряду других регионов Енисейской губернии Минусинский уезд выгодно отличали весомость значения музыкального обучения на протяжении всего рассматриваемого периода, достаточно большое количество ссыльных и городской элиты, пролонгированное пребывание военнопленных, в числе которых имелись крупные специалисты.

В числе характерных черт музыкальной культуры Минусинска можно назвать преемственность с московской и петербургской исполнительской и музыкально-педагогической школой. Европейская ветвь, заложенная в начале 1910-х годов многогранной деятельностью Ф.И. Алексеева (Петербургская певческая капелла) и М.Н. Бахаревой (Московская консерватория) – концертирующих пианистов и учителей некоторых городских начальных и средних учебных заведений, укоренилась в 1920-м году с открытием в Минусинске первой музыкальной школы. В число ее преподавателей, кроме М.Н. Бахаревой и Ф.И. Алексеева, вошли бывшие петербуржцы В.Д. Кожанчиков (Санкт-Петербургская консерватория, школа Т. Лешетицкого в Вене) и М.А. Герасимов. В лице Б.Н. Войцеховского (Московская консерватория) и С.Я. Полотынского (Краковская консерватория) город так же обрел профессиональных исполнителей и музыкальных (частнопрактикующих) педагогов. Небезынтересно отметить влияние музыкальных традиций Австрии, впервые проявившихся, вероятно, в творчестве В.Д. Кожанчикова и нашедших продолжение в концертно-просветительской деятельности “австрийского квартета”, а также симфонического оркестра под управлением Видемана Венцеля, сформированного из музыкантов – бывших военнопленных Первой мировой войны.

Кульминационный подъем профессионального музыкального искусства, выпавший на начало 1920-х годов, безусловно, был подготовлен всем предшествующим развитием и, пожалуй, вряд ли когда-нибудь еще сможет повториться. С распадом Енисейской губернии в 1925-м году как административно-территориальной единицы, Минусинск утратил свое былое значение. В настоящее время в городе нет ни симфонического оркестра, ни оперного театра – важнейших составляющих музыкальной культуры академического направления. Культурным оплотом являются минусинский региональный краеведческий музей, драматический театр, начальное и среднее звено профессионального музыкального образования – детская музыкальная школа и колледж культуры и искусства (первоначально культурно-просветительная школа, 1947), на базе учебных учреждений функционирует ряд

вокальных и инструментальных, ансамблей, духовой и джазовый оркестр.

В то же время, очевидно, что академические музыкальные традиции, формировавшиеся на протяжении XIX – первой четверти XX века, не были прерваны. Музыкальная культура смогла пережить революцию, политическую и экономическую нестабильность военных лет, «чистку» работников искусства во второй половине 1920-х – 1930-х годах. Самыми страшными для юга Енисейской губернии, как и для России в целом, оказались роковые 1937–1938-й годы, унесшие жизни весьма многих выдающихся деятелей культуры, в том числе музыкантов и представителей духовенства. В их числе – архиепископ Димитрий Вологодский³⁰⁹, В.П. Косованов³¹⁰, Н.И. Тропин³¹¹, А.В. Харчевников³¹² и другие. Страницы истории развития музыкальной культуры после 1925-го года в рассматриваемом регионе могут стать темой отдельных диссертационных исследований.

³⁰⁹ Архиепископ Димитрий (Вологодский) (1865, с. Рождественское Енисейского уезда – 1937, Минусинск) – кандидат богословия, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, первый архиепископ Минусинского уезда (1936–1937). 23 октября 1937-го года был расстрелян большевиками за городом Минусинском.

³¹⁰ О Вячеславе Петровиче Косованове мы упоминали в главе 2 диссертации. Согласно приговору военной коллегии Верховного суда был расстрелян 3 июля 1938-го года.

³¹¹ Николай Иванович Тропин (1874, прииск Кызас Минусинского уезда – 1937, Минусинск) – действительный член минусинского Общества любителей драматического искусства, декоратор, распорядитель спектаклей, руководил строительством театра в 1904–906-м годах. 12 ноября 1937-го года тройкой УНКВД как участник эсерово-белогвардейского заговора был приговорен к высшей мере наказания, расстрелян.

³¹² Александр Васильевич Харчевников (1889, Чита – 1937, Красноярск) – музыкант, общественный деятель, ученый-этнографист, краевед, директор музея им. Н.М. Мартыанова (1929–1937). Расстрелян согласно приговору тройки УНКВД 30 ноября 1937-го года.

Список сокращений

1. АГМ – Архив города Минусинска
2. Архив МГК – архив Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского
3. ГАКК – Государственный архив Красноярского края
4. ЕКМ – Енисейский краеведческий музей им. А. И. Кытманова
5. КККМ – Красноярский краевой краеведческий музей
6. МДТ – Минусинский драматический театр
7. МРКМ – Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова
8. НАРХ – Национальный архив Республики Хакасия
9. РГИА – Российский государственный исторический архив
10. AZGZS – Archiwum Zarządu Głównego Związku Sybiraków w Warszawie (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве)

Список литературы и источников**Список литературы**

1. Абаимов, В. Я. Страничка из истории училищ / В. Я. Абаимов // Сибирская школа. – 1916. – № 4. – С. 70-73.
2. Аверин, В. А. Балалаечное исполнительство в Сибири: опыт монографического исследования / В. А. Аверин. – Красноярск : Красноярская государственная академия музыки и театра. – 2014. – 260 с.
3. Аверин, В. А. Русские народные инструменты в музыкальной культуре Красноярска в годы Советской власти (20 – 70-е гг. XX века) // Музыкальная культура Красноярска. В 3 т. Т. 2 : 1920–1978 / В. А. Аверин, Л. В. Гаврилова, В. А. Ванюкова и др. ; отв. ред. Л. В. Гаврилова. – Красноярск : Красноярская государственная академия музыки и театра, 2011. – 608 с. – С. 138–230.
4. Аверин, В. А. Таланты народные: из истории исполнительства на русских народных инструментах в Красноярском крае / В. А. Аверин. – Красноярск : ОФСЕТ, 1998. – 341 с.
5. Агажанова, И. А. Становление традиций семейного музыкального образования: историческая ретроспектива / И. А. Агажанова // Культурная жизнь юга России. – 2013. – № 3 (50). – С. 79-80.
6. Адищев, В. И. Теория и практика музыкального образования в российских школах закрытого типа: вторая половина XIX – начало XX века : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... д-ра педагогических наук / Адищев Владимир Ильич ; Пермский государственный педагогический университет. – Пермь, 2007. – 433 с.
7. Адрианов, А. В. Памяти супругов Клеменц / А. В. Адрианов. – Иркутск : Тип. Иркутского Т-ва Печатного Дела, 1917. – 22 с.
8. Александр Миронович Айзенштадт: к 90-летию со дня рождения: исследования. Исторические материалы и воспоминания. – Новосибирск : Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки,

2012. – 252 с. – (Деятели музыкальной культуры Сибири).

9. Алексеева, Г. В. Жить ли искусству Приморья в XXI веке / Г. В. Алексеева // Культура Тихоокеанского побережья. Материалы III Международной научной конференции «Новое видение культуры мира в XXI веке». Владивосток. – Приморская краевая организация добровольного общества любителей книги. – Владивосток, 2005. – С. 170–173.

10. Алексеева, Г. В. Православие в России и в Приморье (типологические параллели процессов становления и развития) / Г. В. Алексеева // Христианство на Дальнем Востоке // Материалы международной конференции. Владивосток, апрель 2000 г., Изд-во ДВГУ, 2000. – С. 172–175.

11. Алексеева, Г. В. Художественное сознание провинциального города в условиях медиации между сакральной и профанической культурой / Г. В. Алексеева // Дальний Восток : динамика ценностных ориентаций. Материалы международной научно-практической конференции. – Комсомольск на Амуре : Комсомольский на Амуре государственный технический университет, 2008. – 699 с. – С. 168–172.

12. Алексеева, Г. В., Марчишина Т. В. Музыкальное образование в Приморье (проблемы историографии и перспектив развития) / Г. В. Алексеева, Т. В. Марчишина // Художественное образование и воспитание. Учебный Центр подготовки и переподготовки кадров культуры Управления культуры Приморского края. Владивосток. Изд-во Уссури, 1999. – С. 53–62.

13. Алешинцев, И. А. История гимназического образования в России (XVIII – XIX век): монография / И. А. Алешинцев. – Москва : Директ-Медиа, 2014. Репр. изд. 1912 г. – 364 с.

14. Андреева-Дельмас [Электронный ресурс]. – Энциклопедиум: Биографический энциклопедический словарь. – Режим доступа: http://enc.biblioclub.ru/termin/1522025_Andreeva-Delmas (дата обращения: 21.06.2021).

15. Андреева-Дельмас Любовь Александровна // Музыкальная энциклопедия. Гл. ред. Ю. В. Келдыш. В 6 тт. Т. 1. А – Гонг. – М.: «Советская

энциклопедия», 1973. – 536 с. – С. 166.

16. Анненкова И. В. Содержание семейного музыкального обучения в России (XIX – начало XX в.) / И. В. Анненкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 3 (57). – С. 62-65.

17. Асафьев, Б. В. О задачах современного музыкознания / Б. В. Асафьев // Наш музыкальный фронт / Ред. С. Конев. – Москва, 1930. – С. 242–244.

18. Асафьев, Б. В. Русская музыка. XIX и начало XX века / Б. В. Асафьев. – 2-е изд. – Ленинград : Музыка, 1979. – 341 с.

19. Асочакова, В. Н. Христианизация хакасов в XVIII в. – 1861 г. (до образования Енисейской епархии) / В. Н. Асочакова. – Абакан: изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2008. – 248 с.

20. Баландина Вера Арсеньевна [Электронный ресурс]. – Энциклопедия Красноярского края. – Режим доступа: <http://my.krskstate.ru/docs/tradespeople/balandina-vera-arsentevna/> (дата обращения: 21.06.2021).

21. Белоконский, И. П. Дань времени. Воспоминания / И. П. Белоконский. – Москва : Политкаторжан, 1928. – 374 с.

22. Белокрыс, М. А. Материалы к биографиям музыкантов и музыкальных деятелей Омского Прииртышья XVIII – первой половины XX вв. / М. А. Белокрыс // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 1999. – № 8. – С. 227–234.

23. Белоносова, И. В. Музыкальная культура Сибири : курс лекций : учебное пособие / И. В. Белоносова. – Красноярск : Красноярский государственный институт искусств, 2016. – 256 с.

24. Белоносова, И. В. Музыкальная культура Читы : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : дис. ... канд. искусствоведения / Белоносова Ирина Владимировна. – Новосибирск, 2005. – 286 с.

25. Белоносова, И. В. Музыкальное регионоведение: лекции для аспирантов и ассистентов стажеров: в 2 ч. Ч.2 / И. В. Белоносова. – Красноярск

: Красноярская государственная академия музыки и театра, 2014. – 114 с.

26. Белоносова, И. В. Российское / Сибирское кино: история и современность / И. В. Белоносова // Культура. Искусство. Образование : сборник научных и методических трудов / Красноярский государственный институт искусств. – Красноярск : Красноярский государственный институт искусств, 2016. – С. 293–298.

27. Белоносова, И. В. Формирование фортепианного исполнительства в Сибири / И. В. Белоносова // Человек и культура. – 2016. – № 1. – С. 1–22.

28. Беляев, А. П. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном : 1805–1850 / А. П. Беляев. – Красноярское книжное издательство, 1900. – 381 с.

29. Бен, Е. Н. Научная биография исследователя Сибири Вячеслава Петровича Косованова : специальность 07.00.10 «История науки и техники» : автореф. дис. ... канд. исторических наук / Бен Екатерина Николаевна ; – Томск, 2011. – 28 с.

30. Бердников, Л. П. XX век у школьного порога: сборник материалов красноярских педагогов об истории народного образования в Енисейской губернии (1860–1922) / Л. П. Бердников, С. Л. Лоница. – Красноярск, 2010. – 168 с.

31. Бердников, Л. П. Вся красноярская власть: очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916): факты, события, люди. – Красноярск : Кн. изд-во, 1995. – 320 с.

32. Береговая, Е. П. Польская политическая ссылка в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : специальность 07.00.02 «Отечественная история»: дис. ... канд. исторических наук / Береговая Елена Павловна ; КГПУ им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2007. – 234 с.

33. Бибикина, В. В. Роль частной и общественной инициативы в развитии образования в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX веков / В. В. Бибикина. – Красноярск : Офсет, 2004. – 204 с.

34. Бондарь, М. В. Деятельность музыкальных образовательных

учреждений по сохранению и развитию музыкальной культуры на юге Дальнего Востока в конце XX – начале XXI вв. : специальность 24.00.01 «Теория и история искусства» : дис. ... канд. культурологии / Бондарь Марина Владимировна. – Владивосток, 2009. – 237 с.

35. Братющенко, Ю. Факты и даты из истории города / Ю. Братющенко // Искра Ильича. – 1989. – № 105. – С. 3.

36. Бугров, Ю. А. Развитие музыкально-сценической культуры и массовых зрелищ в российской провинции в середине XVIII – начале XX вв.: На материалах Курской губернии : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. исторических наук / Бугров Юрий Александрович. – Курск, 2004. – 238 с.

37. Быконя, Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. / Г. Ф. Быконя. – Новосибирск, 1981. – 248 с.

38. Вавилов, С. П. Симфоническое и оперное исполнительство в Томске в XIX веке / С. П. Вавилов, Я. В. Ткаленко // Музыкальный альманах Томского государственного университета. 2016. – № 1. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. – 72 с. – С. 46–53.

39. Вальченко, А. В. Хоровое пение в музыкальной культуре Дона: XVIII – начало XX вв. специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : дис. ... канд. искусствоведения / Вальченко Альвина Викторовна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 248 с.

40. Ванюкова, Э. А. Ивановы-Радкевичи: жизнь и творчество в зеркале истории / Э. А. Ванюкова. – Красноярск : ИД «Класс Плюс», 2014. – 296 с.

41. Ватин, В. А. Минусинск. Исторический очерк / В. А. Ватин. – Минусинск : Ridero, 2018. – 635 с.

42. Ватин, В. А. Минусинский край в XVIII веке: этюды по истории Сибири / В. А. Ватин. – Минусинск : Тип. А. Ф. Метелкина, 1915. – 212 с.

43. Ватин-Быстрянский, В. А. Политическая ссылка в Минусинске / В. А. Ватин-Быстрянский // Ежегодник Государственного Музея им. Н. М. Мартянова в г. Минусинске. – Т. 3, вып. 2 : Декабристы в Минусинском

округе : К 100-летию юбилею восстания декабристов 1825–26 (14) декабря – 1925. – Минусинск, 1925. – 84 с. – С. 1–34.

44. Верник, А. А. История Хакасии (с древнейших времен до начала XX века) / А. А. Верник. – Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2006. – 132 с.

45. Власть труда. – 1922. – 29 октября. – С. 2.

46. Власть труда. – 1923. – № 56. – С. 4.

47. Власть труда. – 1923. – № 72. – С. 3.

48. Власть труда. – 1924. – № 59. – С. 4.

49. Власть труда. – 1924. – № 72. – С. 4.

50. Военнопленные Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа https://ru.wikipedia.org/wiki/Военнопленные_Первой_мировой_войны (дата обращения: 21.06.2021).

51. Волконская, М. Н. Записки княгини Марии Николаевны Волконской / С предисловием и приложениями издателя кн. М. С. Волконского / М. Н. Волконская. – СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1904. – [4]. – XXXV, 212 с.

52. Восточное обозрение. – 1885. – № 20. – С. 5–6.

53. Восточное обозрение. – 1885. – № 21. – С. 6–7.

54. Восточное обозрение. – 1885. – № 23. – С. 6–7.

55. Восточное обозрение. – 1889. – № 5. – С. 9–10.

56. Восточное обозрение. – 1889. – № 8. – С. 10–11.

57. Восточное обозрение. – 1889. – № 20. – С. 9–10.

58. Восточное обозрение. – 1895. – № 9. – С. 2.

59. Восточное обозрение. – 1902. – № 53. – С. 2–3.

60. Вся театральнo-музыкальная Россия. Каталог (сост. Б. С. Родкин ; ред. Н. И. Тетериной) // История русской музыки : в 10 т. Т. 10 Б : 1890–1917-е годы. Приложение / Ю. В. Келдыш, Л. З. Корабельникова, Е. М. Левашев [и др.]. – Москва : Музыка, 2004. – 1071 с. – С. 896–1067.

61. Вячеслав Петрович Косованов и его родные [Электронный ресурс]. – Livejournal. День за днем, книга за книгой. Блог библиотекарей Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края . – Режим доступа: <https://kraevushka.livejournal.com/158778.html> (дата обращения: 21.06.2021).

62. Гаврилова, Л. В. История музыкально-театрального искусства : учебное пособие / Л. В. Гаврилова ; КГИИ. – Красноярск, 2017. – 88 с.

63. Гарипова, Н. Ф. Становление и развитие башкирского фортепианного искусства: исполнительство, образование, композиторское творчество : специальность 17.00.09 «Теория и история искусства»: дис. ... д-ра искусствоведения / Гарипова Нинэль Федоровна. – Магнитогорск, 2010. – 512 с.

64. Гермизеева, В. В. Кинематограф в Томске : первые впечатления / В. В. Гермизеева // Динамика систем, механизмов и машин. – 2016. – № 3. – 369–371.

65. Гершензон, М. О. Декабрист Кривцов и его братья / М. О. Гершензон. – М. : Издание М. и С. Сабашниковых, 1914. – 300 с.

66. Гетотаулина Л. А. Развитие просвещения на Камчатке: 40-е гг. XVIII в. – 1917 г. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. исторических наук / Гетотаулина Лариса Александровна. – Владивосток, 2004. – 258 с.

67. Гладкая, Н. В. Отто Федорович фон Тидебель – музыкант-просветитель русской провинции : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : дис. ... канд. искусствоведения / Гладкая Наталья Владиславовна. – Санкт-Петербург, 2003. – 361 с.

68. Головнева, Н. И. Иосиф Исаакович Бобровский и кафедра духовых и ударных инструментов Новосибирской консерватории. 1950–1980 гг. / Н. И. Головнева, С. А. Архипов ; Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки. – Новосибирск : Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки, 2017. – 203 с. – (Деятели музыкальной культуры Сибири).

69. Головнёва, Н. И. К истории Новосибирского Великорусского оркестра. 1893–1941 / Н. И. Головнёва. – Новосибирск : Новосибирская

государственная консерватория им. М. И. Глинки, 2019. – 54 с.

70. Головнёва, Н. И. Ленинградская филармония в Новосибирске в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 / Н. И. Головнёва. – Новосибирск : Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2020. – 65 с.

71. Головнева, Н. И. Фортепианный факультет Новосибирской государственной консерватории (академии) им. М. И. Глинки. – Новосибирск : Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки, 2011. – 413 с.

72. Гончаров, М. А. Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине – конце XIX века / М. А. Гончаров // Вестник ПСТГУ IV : Педагогика. Психология. Вып. 4 (27). – 2012. – С. 113–124.

73. Гордеев, О. Ф. Военнопленные Первой мировой войны в Сибири (август 1914 – февраль 1917): историко-правовые аспекты проблемы / О. Ф. Гордеев // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : сб. ст. – Красноярск: КГУ, 2002. – С. 30–62.

74. Горлинская, С. Е. Музыкальная жизнь Курской губернии до 1917 года : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : дис. ... канд. искусствоведения / Горлинская Светлана Евгеньевна. – Курск, 2009. – 321 с.

75. Горлова, Е. О. История моей школы [Электронный ресурс] / Е. О. Горлова // XVII ежегодный всероссийский конкурс исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век» 2015–2016 год. – Красноярск, 2016. – Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/Work/Konkurs/17/Gorlova/1.pdf> (дата обращения: 21.06.2021).

76. Город Минусинск [Электронный ресурс]. – Энциклопедия Красноярского края. – Режим доступа: <http://my.krskstate.ru/docs/urbans/gorod-minusinsk/> (дата обращения: 21.06.2021).

77. Греков, Н. В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) / Н. В. Греков // Немцы. Россия. Сибирь : сб. ст. – Омск: Изд-во ОГИК

музея, 1997. – С. 154 – 180.

78. Григорьев, В. Ю. Млынарский Эмиль / В. Ю. Григорьев // Музыкальная энциклопедия. В 6 т. Т. 3. – 1976. – С. 616–617.

79. Декабристы в Енисейской ссылке в первой половине XIX века [Электронный ресурс]. – Энциклопедия Красноярского края. – Режим доступа: <http://my.krskstate.ru/docs/gubernia-nach20v/dekabristy-v-eniseyskoy-ssylke-19v/> (дата обращения: 21.06.2021).

80. Декабристы и русская культура / ред. кол.: Д. Д. Благой, Т. Б. Князевская, Б. С. Мейлах (отв. ред.). – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. – 355 с.

81. Демченко, А. И. "Золотой фонд" столицы Поволжья. Очерки музыкальной культуры Саратова : монография / А. И. Демченко, Г. Ю. Демченко. – Саратов : КИЦ «Саратовтелефильм» : Добродея, 2015. – 240 с.

82. Демченко, А. И. Выпускники Петербургской консерватории – основатели Саратовской консерватории / А. И. Демченко // Петербургская консерватория в мировом музыкальном процессе 1862–2002 : материалы международной научной сессии, посвященной 140-летию Консерватории (17–19 сентября 2002) / Министерство культуры Российской Федерации ; Санкт-Петербургская гос. консерватория имени Н.А. Римского – Корсакова; Сост. и отв. ред. Л. Г. Данько.– СПб., 2002. – 303 с.

83. Демченко, А. И. Два столетия музыкальной культуры Саратова / А. И. Демченко. – Саратов : Приволжское кн. изд-во, 2006. – 120 с.

84. Деревня Верхняя Буланка [Электронный ресурс]. – Энциклопедия Красноярского края. – Режим доступа: http://my.krskstate.ru/docs/villages/derevnya-verkhnyaya-bulanka/?sphrase_id=13190 (дата обращения: 21.06.2021).

85. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Том 2. Становление и развитие системы российского образования (историко-статистический анализ) / Э. Д. Днепров. – Москва: Мариос, 2011. – 672 с.

86. Дом Беловой [Электронный ресурс]. – Красное место: оглянемся-ка на

сто лет назад. – Режим доступа: <https://www.krasplace.ru/dom-belovoj> (дата обращения: 21.06.2021).

87. Дом доктора Малинина [Электронный ресурс]. – На Енисее.РФ. – Режим доступа: <http://naenisee.ru/region/minusinsk/area/47> (дата обращения: 21.06.2021).

88. Дом купца Малинина (Минусинск) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wikimapia.org/17858055/ru/Дом-купца-Малинина> (дата обращения: 21.06.2021).

89. Дрожжина, М. Н. Молодые национальные композиторские школы Востока как явление музыкального искусства XX века : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство»: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / Марина Николаевна Дрожжина. – Новосибирск : НГК им. М.И. Глинки, 2005. – 52 с.

90. Дроздецкая, Н. К. Музыкальная жизнь Твери и Тверской губернии до 1917 года : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : дис. ... канд. искусствоведения / Дроздецкая Нина Константиновна. – СПб. – 2006. – 154 с.

91. Дубатолов, В. В. Типовые экземпляры В. Д. Кожанчикова (V. Kozhantschikov или V. Koshantschikov) (1866–умер в 30-е годы) / В. В. Дубатолов // Энтомологическое обозрение. – 1996. Т. 75, вып. 2. – СПб. : Наука, 1966. – С. 353–356.

92. Дьябелко, Л. А. Фортепианная культура Сибири и Дальнего Востока : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство»: дис. ... канд. искусствоведения / Дьябелко Людмила Андреевна. – Ленинград, 1989. – 233 с.

93. Дьяконов, В. А. Лицедеи, певчие, музыканты: из истории саратовских театров / Дьяконов Вячеслав Алексеевич – Саратов : Приволжское кн. изд-во, 1991. – 224 с.

94. Дьяченко, И. Ю. Эволюция представлений о музицировании как педагогическом явлении / И. Ю. Дьяченко // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 77. – С. 283-288.

95. Евдокимова, Н. К. Из истории исследовательской деятельности

российских музыкальных вузов в 1920–1930-х годах: интегративные научные направления / Н. К. Евдокимова // Проблемы музыкальной науки. – 2015. – № 4 (21). – С. 115–123.

96. Евдокимова, Н. К. Киев – Екатеринбург: вклад киевских музыкантов в становление музыкального образования на Урале / Н. К. Евдокимова // История музыкального образования: материалы Всероссийского (с международным участием) семинара четвертой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования / ред. сост. В. И. Адищев ; Научный совет по проблемам истории муз. образования ; Курский гос. университет ; Пермский гос. гуманитарно-педагогический университет. – Курск, Пермь. – 2014. – С. 112–120.

97. Евдокимова, Н. К. Региональное музыкознание второй половины XX – начала XXI веков в ракурсе междисциплинарных тенденций (на примере трудов кафедры теории музыки Уральской консерватории) / Н. К. Евдокимова // Вестник Магнитогорской консерватории. – 2015. – С. 4–12.

98. Евдокимова, Н. К. Теоретическое музыкознание в Уральской консерватории в контексте интеграции наук (1934–1999) : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : дис. ... канд. искусствоведения / Евдокимова Нина Кузьминична. – Магнитогорская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки, 2019. – 281 с.

99. Емельянов, С. М. История католической церкви в восточной Сибири: Начало XIX в. – 1917 г. : специальность 07.00.02 «Отечественная история»: дис. ... канд. исторических наук / Емельянов Сергей Максимович. – Иркутск, 2002. – 257 с.

100. Енисей. – 1895. – № 19.

101. Енисей. – 1895. – № 20.

102. Енисей. – 1895. – № 45.

103. Енисей. – 1898. – № 46.

104. Енисей. – 1900. – № 13.

105. Енисей. – 1900. – № 16.

106. Енисей. – 1900. – № 46.

107. Енисей. – 1900. – № 66.
108. Енисей. – 1901. – № 59.
109. Енисей. – 1903. – № 75.
110. Енисей. – 1903. – № 80.
111. Енисей. – 1903. – № 84.
112. Енисей. – 1903. – № 88.
113. Енисейские епархиальные ведомости. – 1886. – № 2.
114. Енисейский край. – 1906. – № 16.
115. Енисейский край. – 1906. – № 17.
116. Еременко, Е. П. Музыкальная культура Томска второй половины XIX века : специальность 17.00.09 «Теория и история искусства» : дис. ... канд. искусствоведения / Еременко Елена Петровна. – СПб, 2006. – 252 с.
117. Ефимова, И. В. История музыкального образования в России: становление национальной традиции (XVIII – 20-е годы XX века): учебное пособие / И. В. Ефимова, Г. В. Баранова. – Красноярск: Красноярская государственная академия музыки и театра, 2015. – 134 с.
118. Ефимова, И. В. Культуротворческая миссия Русской православной церкви на территории Приенисейской Сибири (дореволюционный период) // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска) : Материалы Сибирского исторического форума. – Красноярск, 23–25 октября 2019 г. – Красноярск: ООО «Лаборатория развития», 2019. – С. 118–120.
119. Ефимова, И. В. Памятники древнерусского церковно-певческого искусства (из книжных собраний Красноярска, Минусинска, Иркутска): монографическое исследование. В 3-х тт. Т. 1 / И. В. Ефимова, Т. Г. Кузьмина, А. В. Потапцев. – Красноярск : Красноярский государственный институт искусств, 2016. – 304 с.
120. Ефимова, И. В. Памятники древнерусского церковно-певческого искусства (из книжных собраний Красноярска, Минусинска, Иркутска): монографическое исследование. В 3-х тт. Т. 2 / И. В. Ефимова, Т. Г. Кузьмина, А. В. Потапцев. – Красноярск: Красноярский государственный институт искусств, 2016. – 304 с.

искусств, 2017. – 348 с.

121. Ефимова, И. В. Памятники древнерусского церковно-певческого искусства (из книжных собраний Красноярска, Минусинска, Иркутска): монографическое исследование. В 3-х тт. Т. 3 / И. В. Ефимова, Т. Г. Кузьмина, А. В. Потапцев. – Красноярск: Красноярский государственный институт искусств, 2018. – 232 с.

122. Жадан, В. А. Музыкальная культура Кубани XIX – начала XX столетия: исторический аспект : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. исторических наук / Жадан Виктор Андреевич. – Краснодар, 2001. – 308 с.

123. Жолудев, Д. Г. Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской социалистической революции) / Д. Г. Жолудев. – Енисейск, 1961. – 143 с.

124. Жукова Л. Церковно-приходские школы: от Закона Божия до гимнастики [Электронный ресурс] / Л. Жукова. – Режим доступа: <https://prichod.ru/on-the-pages-of-the-history/23394/> (дата обращения: 21.06.2021).

125. Заведующие и директора Минусинского музея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nrkhk.krsnet.ru/4.2.Minusinsk.Muzeum.main.htm> (дата обращения: 21.06.2021).

126. Зноско-Боровский, Н. А. История лейб-гвардии Измайловского полка: 1730–1880 / Н. А. Зноско-Боровский. – Санкт-Петербург: Тип. П. Е. Лобанова, 1882. – 346 с.

127. Золотодобыча в Енисейской губернии в первой половине XIX века [Электронный ресурс]. – Энциклопедия Красноярского края. – Режим доступа: <http://my.krskstate.ru/docs/gubernia-nach20v/zolotodobycha-v-pervoy-polovine-19v/> (дата обращения: 21.06.2021).

128. Зубков, И. В. Приходские училища [Электронный ресурс] / И. В. Зубков // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/education/text/3168342> (дата обращения: 21.06.2021).

129. Игумен Дамаскин (Орловский). Священномученик Амфилохий

(Скворцов) / игумен Дамаскин (Орловский) // Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской православной церкви XX столетия. – Книги 1-6. Кн. 6. – Тверь, 2002. – С. 195–209.

130. Из записок Ипполита Оже (с неизданного французского подлинника) // Русский архив. Историко-литературный сборник. Вып. 1–4. Тип. Лебедева. – М., 1877. – 543 с. – С. 519–541.

131. Из Записок П. И. Фаленберга // Русский архив. Историко-литературный сборник. Вып. 9 – 12. Тип. Лебедева. – М., 1877. – 588 с. – С. 92–105.

132. Из истории театрального дела в г. Тобольске. Ч. 2. XIX век [Электронный ресурс]. – Тобольский драматический театр им. П. П. Ершова. – Режим доступа: <https://tobteatr.kto72.ru/news/6162/> (дата обращения: 21.06.2021).

133. Иллюстрированная история Красноярья (XVI — начало XX в.) / Г. Ф. Быконя, В. И. Федорова, В. А. Безруких. — Красноярск: РАСТР, 2012. – 240 с.

134. Искра Ильича. – 1982. – 10 октября.

135. Искра Ильича. – 1982. – № 17.

136. Искра Ильича. – 1990. – № 136.

137. Исторический очерк деятельности Иркутского института императора Николая I : Первое пятидесятилетие. 1845–1895. – Иркутск : Типолит. П. И. Макушина, 1896. – 98 с.

138. История Астраханского края: монографическое исследование / Викторин В. М. и др.; гл. ред. Н. М. Ушаков ; М-во образования Российской Федерации, Астраханский гос. пед. ун-т. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. – 1119 с.

139. История капеллы [Электронный ресурс] / Комитет по культуре Санкт-Петербурга. Государственная академическая капелла. – Режим доступа: <http://capella-spb.ru/ru/o-kapelle/istoriya-kapelly> (дата обращения: 21.06.2021).

140. История отечественного кино. Учебник для вузов / отв. ред. Л. М. Будяк. – Москва: Прогресс-Традия, 2005. – 528 с.

141. История русской музыки : в 10 т. Т. 1 : Древняя Русь XI–VII вв. / Ю. В. Келдыш. – М.: Музыка, 1983. – 383 с.
142. История русской музыки : в 10 т. Т. 2 : XVIII век. Ч. 1 / Ю. В. Келдыш, О. Е. Левашева. – М. Музыка, 1984. – 342 с.
143. История русской музыки : в 10 т. Т. 3 : XVIII век. Ч. 2 / Б. В. Доброхотов, Ю. В. Келдыш, А. В. Лебедева [и др.]. – М. Музыка, 1985.– 425 с.
144. История русской музыки : в 10 т. Т. 4 : 1800–1825 / Л. М. Бутир Ю. В. Келдыш, Т. В. Корженьянц [и др.]. – Москва: Музыка, 1986. – 425 с.
145. История русской музыки : в 10 т. Т. 5 : 1826–1850 / Ю. В. Келдыш, Т. В. Корженьянц, Е. М. Левашев [и др.]. – Москва: Музыка, 1988. – 537 с.
146. История русской музыки : в 10 т. Т. 6 : 50 – 60-е годы XIX века / Ю. В. Келдыш, Л. З. Корабельникова, Е. М. Левашев, В. Н. Романова. – Москва: Музыка, 1989. – 392 с.
147. История русской музыки : в 10 т. Т. 7 : 70 – 80-е годы XIX века. Ч. 1 / Ю. В. Келдыш, Л. З. Корабельникова, Т. В. Корженьянц [и др.]. – Москва: Музыка, 1994. – 479 с.
148. Казанцева, Т. Г. Галина Анисимовна Осипенко и курс истории советской музыки в Новосибирской консерватории / Т. Г. Казанцева // 60 лет кафедрам теории и истории музыки Новосибирской консерватории : сборник материалов научной конференции, Новосибирск, 18 сентября 2019 года. – Новосибирск : Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки, 2020. – С. 59–77.
149. Казанцева, Т. Г. Итоги музыкально-археографической экспедиции 2017 года к старообрядцам-семейским // Народная культура Сибири : Материалы XXVI и XXVII научно-практических семинаров Сибирского регионального вузовского центра по фольклору, Омск, 30–31 октября 2018 года / Ответственный редактор Т. Г. Леонова. – Омск : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет», 2019. – 176 с. – С. 119–125.
150. Казанцева, Т. Г. Комплекс певческих книг знаменной нотации в

фондах Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова / Т. Г. Казанцева // Мартьяновские краеведческие чтения : сборник докладов и сообщений участников ежегодной конференции (2014–2015 гг.), Минусинск, 10–11 декабря 2015 года / Минусинский региональный краеведческий музей имени Н. М. Мартьянова. – Минусинск : Минусинский региональный краеведческий музей имени Н. М. Мартьянова, 2016. – С. 61–64.

151. Казанцева, Т. Г. Музыкально-археографические экспедиции Новосибирской консерватории : итоги и перспективы / Т. Г. Казанцева // Вестник музыкальной науки. – 2017. – № 1 (15). – С. 73–86.

152. Казанцева, Т. Г. Певческая книга и реалии богослужебной практики современного сибирского старообрядчества (на материале Кемеровской области) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 7 / отв. ред. и сост. В. Г. Подковырова. – СПб : БАН, 2019. – 569 с. – С. 185–202.

153. Казанцева, Т. Г. Певческий сборник из библиотеки староверов – странников в ряду поморских Обиходов / Т. Г. Казанцева // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2020. – № 4 (8). – С. 17–30.

154. Казанцева, Т. Г. Рукописи знаменной нотации как источник изучения богослужебно-певческой культуры старообрядцев Енисейской Сибири // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска) : Материалы Сибирского исторического форума. – Красноярск, 23–25 октября 2019 г. – Красноярск : ООО «Лаборатория развития», 2019. – 452 с. – С. 145–148.

155. Казанцева, Т. Г. Страницы истории богослужебного пения прихода русской православной старообрядческой церкви Кызыла / Т. Г. Казанцева // Народная культура Сибири : Материалы XXV научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору, Омск, 26 октября 2016 года – 27 2017 года / Ответственный редактор Т. Г. Леонова. – Омск : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет», 2017. – С. 155–160.

156. Казьмина, Е. О. Музыкальная культура Тамбовского края, 1786–1917

гг. : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : дис. ... канд. искусствоведения / Казьмина Елена Олеговна. – Москва, 2000. – 257 с.

157. Калюга А. Е. Старинное село Курагино [Электронный ресурс] / А. Е. Калюга // Межпоселенческая центральная библиотека Курагинского района. – Режим доступа: <http://kurlib.ru/villages/kuragino> (дата обращения: 21.06.2021).

158. Карабатов, Р. П. Хоровая культура Свердловска и Свердловской области (1940-е – 1980-е годы) : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство»: дис. ... канд. искусствоведения / Карабатов Роман Павлович. – Екатеринбург, 2016. – 225 с.

159. Карадмитряди, А. И. Зарождение струнно-смычкового исполнительства в контексте формирования академических традиций музыкальной культуры Минусинска (1822–1923) / А. И. Карадмитряди, Е. С. Царева // Искусство глазами молодых : Материалы X Международной научной конференции, 12–13 апреля 2018 г. / ред. М. М. Чихачева, Н. В. Перепич, М. В. Саблина : Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского. – Красноярск : СГИИ имени Д. Хворостовского, 2018. – 404 с. – С. 353–357.

160. Кардынова, М. М. Провинциальный театр в общественной жизни России второй половины XIX – начала XX вв.: на материалах Нижегородской и Казанской губерний : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. исторических наук / Кардынова Мария Михайловна. – Нижний Новгород, 2010. – 219 с.

161. Катионов, О. Н. Сибирский (Московский) тракт // Историческая энциклопедия Сибири. Т. III. / РАН, Сиб. отд-ние. – Т. 3: С – Я. – 2010. с. 86–88.

162. Кикилова, Т. М. Декабристы в Шушенском / Т. М. Кикилова // Мартьяновские краеведческие чтения (1999–2002 г.). Сб. докладов и сообщений. Выпуск II. – Абакан, 2003. – с. 95–96.

163. Кириллов, В. А. Любительское музицирование как педагогическое явление в губернаторском образовании России XVIII – XIX веков : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. дис.

... канд. педагогических наук / Кириллов Виктор Александрович. – Москва, 2008. – 27 с.

164. Киселев, С. В. Древняя история южной Сибири / С. В. Киселев. – Москва, 1951. – 644 с.

165. Ковалев, В. А. Минусинск / В. А. Ковалев, Л. Н. Ермолаева, И. Е. Шадрин. – Красноярск : Кн. изд-во, 1986. – 181 с.

166. Ковалев, В. А. Н. М. Мартьянов – страницы биографии / В. А. Ковалев, Л. Н. Ермолаева // Мартьяновские краеведческие чтения (1989 – 1999 гг.). Сборник докладов и статей. – Минусинск, 1999. – 225 с. – С.13–17.

167. Кожанчиков Василий Дмитриевич // Сибирская советская энциклопедия в 4-х тт. / ред. М. К. Азадковский, С. А. Алыпина, А. А. Ансона [и др.]. Т. 2. З – К. – Москва, 1931. – С. 787.

168. Козловская, И. П. Музыкальная жизнь уральской провинции конца XIX – начала XX веков : на примере Пермского края : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : дис. ... канд. искусствоведения / Козловская Ирина Петровна. – НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 2008. – 322 с.

169. Коккезова, А. М. Музыкальное краеведение. Организация концертной жизни провинциального города (на примере деятельности М. Пресмана г. Ростов-на-Дону) / А. М. Коккезова // Образование и наука в современных условиях : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 июня 2016 г.) / ред. кол. : О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 25–27.

170. Коллегиум [Электронный ресурс]. – Большая советская энциклопедия – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/96865/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%83%D0%BC> (дата обращения: 21.06.2021).

171. Комлева, Е. В. Сибирское купечество как источник формирования региональной интеллигенции (конец XVIII – начало XX века) / Е. В. Комлева // История Сибири: 1583 – 2006. Проблемы и перспективы : сборник материалов региональной молодежной научной конференции / Рос. акад. наук, Сиб. отд-

ние, Ин-т истории. – Новосибирск, 2006. – С. 96–105.

172. Композиторы и музыковеды Саратова : сборник статей / Ред.-сост. А. И. Демченко. – М. : Композитор, 2008. – 448 с.

173. Композиторы Новосибирска Вып. 2. Учебное пособие / Ю. В. Антипова, С. С. Гончаренко, Г. А. Демешко, А. М. Лесовиченко; под общ. ред. А. М. Лесовиченко. – Новосибирск: Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2016. – 88 с.

174. Кондратьева, Н. М. Музыкальная культура Сибири : учеб. для учебных заведений среднего специального проф. (музыкального) образования / Н. М. Кондратьева, Л. П. Робустова, С. С. Гончаренко ; [Н. М. Кондратьева, Л. П. Робустова, С. С. Гончаренко] ; Новосибирская гос. консерватория (акад.) им. М. И. Глинки. – Новосибирск : Новосибирская гос. консерватория (акад.) им. М. И. Глинки, 2006. – 423 с.

175. Копылов Василий Иванович [Электронный ресурс]. – Энциклопедия Красноярского края. – Режим доступа: <http://my.krskstate.ru/docs/governors/kopylov-vasiliy-ivanovich/> (дата обращения: 21.06.2021).

176. Косованов, А. П. Годы изгнания декабристов Фаленберга и Фролова (по новым данным архива Мартьяновского музея) / А. П. Косованов // Ежегодник Государственного Музея им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске. Т. 3. Вып. 2. Декабристы в Минусинском округе : К 100-летию юбилею восстания декабристов 1825–26 (14) декабря – 1925. – Минусинск, 1925. – 84 с. – С. 35–66.

177. Косованов, А. П. Новые страницы из жизни минусинских декабристов / А. П. Косованов // Ежегодник Государственного Музея им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске. Т. 3, вып. 2: Декабристы в Минусинском округе: К 100-летию юбилею восстания декабристов 1825–26 (14) декабря – 1925. – Минусинск, 1925. – 84 с. – С. 66–84.

178. Костров, Н. А. Святки в Минусинском округе, Енисейской губернии / Н. А. Костров // Записки Сибирского отдела Императорского

русского географического общества. Кн. 5. – Санкт-Петербург, 1858. – С. 26–33.

179. Красноярск. Очерки истории города / ред. П. Н. Мешалкин. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1988. – 371 с.

180. Красноярск: от прошлого к будущему. Очерки истории города / ред. кол. Г. Ф. Быконя, В. В. Куимов, П. И. Пимашков, В. И. Федорова. – Красноярск : РАСТР, 2013. – 640 с.

181. Красноярск: этапы исторического пути / ред. П. И. Пимашков. – Красноярск: ПИК «Буква», 2003. – 560 с.

182. Красноярский вестник. – 1910. – 13 ноября.

183. Красноярский край [Электронный ресурс]. – Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Красноярский_край (дата обращения: 21.06.2021).

184. Красноярский край в истории Отечества : в 4-х кн. Кн. 1 (1890–1917) : хрестоматия для учащихся старших классов средних школ / ред. В. В. Чагин. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1996. – 400 с.

185. Краткая история Лейб-гвардии Измайловского полка. – Военная типография. – СПб, 1830. – 120 с.

186. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Выпуск I. – Красноярск : Эл.-тип. Епарх. Братства, 1916. – 243 с.

187. Кривошея, Б. Г. Музыкальная жизнь Красноярска / Б. Г. Кривошея, Л. Г. Лаврушева, Э. М. Прейсман. – Красноярск: Книжное изд-во, 1983. – 176 с.

188. Кузнецова, В. И. Девичий институт Восточной Сибири. Очерк [Электронный ресурс] / В. И. Кузнецова, Е. М. Кустова. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/devichiy_institut_vostochnoy_sibiri_ocherk (дата обращения: 21.06.2021).

189. Кузнецова, М. В. К вопросу об истории женского образования в Иркутске. Девичий институт – первое среднее учебное заведение для девочек в Восточной Сибири / М. В. Кузнецова // Педагогический имидж. Научно-практический журнал. – Иркутск, 2016. – № 2 (31). – С. 37–45.

190. Кузьмин Александр Кузьмич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibra.ru/subject/kuzmin-a-k/> (дата обращения: 21.06.2021).
191. Кузьмина, В. М. Творческая интеллигенция Курского края в 1917–1941 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. исторических наук / Кузьмина Виолетта Михайловна. – Курск, 2003. – 262 с.
192. Культура, искусство и образование провинциальной России в контексте истории : материалы Российской научно-практической конференции (25–27 апреля 2007 г.). – Оренбург : ОГИИ им. Л. и М. Ростроповичей, 2007. – 486 с.
193. Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области : материалы международной научно-практической конференции (19–20 октября 2012 года) / ред. Ю. Ю. Андреева. – Саратов : ИЦ «Наука», 2013. – 331 с.
194. Куперт, Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска / Т. Ю. Куперт. – Томск – Архангельск : ИПП Правда Севера, 2006. – 788 с.
195. Кускашев, Д. В. Исторический опыт деятельности органов городского самоуправления Енисейской губернии в социально-хозяйственной сфере: 1870–1914 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история»: дис. ... канд. исторических наук / Кускашев Дмитрий Валерьевич. – Абакан, 2003. – 185 с.
196. Кытманов, А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 год / А. И. Кытманов. – Красноярск: СФУ, 2016. – 888 с.
197. Лашенко, С.К. Концертная жизнь в провинции // История русской музыки : в 10 т. Т. 10 Б : 1890–1917-е годы / Ю. В. Келдыш, Л. З. Корабельникова, Е. М. Левашев [и др.]. – Москва: Музыка, 2004. – 1071 с. – С. 334–391.
198. Лейниш, С. Первое приходское училище Минусинска // Искра Ильича. – 1972. – № 9. – С. 1–2.
199. Леончик, С. В. Архив семей Войцеховских в Союзе сибиряков республики Польша / С. В. Леончик // Мартьяновские краеведческие чтения

(1999–2002 гг.). Сборник докладов и сообщений. Выпуск II. – Минусинск, 2003. – С. 231–233.

200. Леончик, С. В. Остаться или вернуться на родину? К вопросу об оставшихся после амнистии на территории Енисейской губернии ссыльных польских повстанцах 1863–1864 г. / С. В. Леончик // Сибирская ссылка : Сборник научных статей. – Иркутск : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2017. – С. 307–329.

201. Лесовиченко, А. М. Возможности измерения уровня развития музыкальной культуры европейского типа / А. М. Лесовиченко // Музыкальная культура как национальное и мировое явление. – Новосибирск : НГК им. М.И. Глинки, 2002. – С. 114–119.

202. Лесовиченко, А. М. Европейские музыкально-культурные каноны / А. М. Лесовиченко. – Новосибирск : НГОНБ, 2004. – 216 с. – С. 3.

203. Лешетицкий, Теодор [Электронный ресурс]. – Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лешетицкий,_Теодор (дата обращения: 21.06.2021).

204. Литольф Анри // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. Т. 17 «А». – 963 с. – С. 834.

205. Лихачев, Д. С. Раздумья / Д. С. Лихачев. – Москва, 1991. 41 с.

206. Лорер, Н. И. Записки декабриста / Н. И. Лорер. Издание второе, подготовлено академиком М. В. Нечкиной. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. – 416 с.

207. Люди и судьбы. XX век : тезисы докладов и сообщений научной конференции. 30 октября 2003 г. – Красноярск : комитет по делам архивов адм. Красноярского края, 2003. – 197 с.

208. Марчишина, Т. В. История профессионального музыкального образования на юге Дальнего Востока России: 1880–1970 гг. : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : дис. ... канд. искусствоведения / Марчишина Татьяна Викторовна. – Владивосток, 2004. – 222 с.

209. Матханова, Н. П. Окружной начальник / Н. П. Матханова //

Историческая энциклопедия Сибири : в 3-х тт. Т. 2 : К – Р. – 2010. – 807 с. – С. 538.

210. Мешалкин, П. Н. Женщины Красноярья (на рубеже XIX – XX веков) / П. Н. Мешалкин. – Красноярск : СибГТУ, 2005. – 107 с.

211. Мешалкин, П. Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (2-я половина XIX – начало XX вв.) / П. Н. Мешалкин. – Красноярск: Кн. изд-во, 1995. – 158 с. – С. 144–151.

212. Мешалкин, П. Н. Предприниматели Енисейской губернии (XIX – начало XX вв.) / П. Н. Мешалкин, М. Н. Одинцова ; Сиб. гос. технол. ун-т. – Красноярск, 2004. – С. 90–98.

213. Мешалкин, П. Н. Предпринимательство и меценатство. Предпринимательство в Сибири : учебное пособие / П. Н. Мешалкин, М. Н. Одинцова. – Красноярск: СибГТУ, 2001. – 92 с.

214. Мешалкин, П. Н. Родом из Шушенского / П. Н. Мешалкин // Материалы научно-практической конференции, посвященной 250-летию Шушенского и 50-летию Шушенского района: (материалы выступлений 27–28 января 1994 г.). – Шушенское, 1994. – С. 23–26.

215. Мжельская, М. В. Формирование хоровой, исполнительской и музыкально-театральной культуры в Самаре: Середина XIX – начало XX века : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство»: дис. ... канд. искусствоведения / Мжельская Марианна Владиленовна. – Санкт-Петербург, 2002. – 584 с.

216. Минусинск [Электронный ресурс]. – Древо. Открытая православная энциклопедия. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/24379.html> (дата обращения: 21.06.2021).

217. Минусинск. Указатель исторических объектов города / Составитель Е. И. Стельмах при участии С. В. Чистякова, Н. М. Шуниной. – Минусинск : АНО «НиМ», 2019. – 88 с.

218. Минусинский Вестник. – 1916. – № 3.

219. Минусинский Вестник. – 1916. – № 43.

220. Минусинский Вестник. – 1916. – № 46.
221. Минусинский Вестник. – 1916. – № 80.
222. Минусинский Вестник. – 1916. – № 103.
223. Минусинский Вестник. – 1916. – № 128.
224. Минусинский голос. – 1915. – № 15.
225. Минусинский голос. – 1915. – № 19.
226. Минусинский голос. – 1915. – № 21.
227. Минусинский голос. – 1915. – № 27.
228. Минусинский край. – 1914. – № 2.
229. Минусинский край. – 1914. – № 6.
230. Минусинский край. – 1914. – № 32.
231. Минусинский край. – 1914. – № 35.
232. Минусинский край. – 1914. – № 48.
233. Минусинский край. – 1914. – № 50.
234. Минусинский край. – 1914. – № 55.
235. Минусинский край. – 1914. – № 64.
236. Минусинский край. – 1914. – № 65.
237. Минусинский край. – 1914. – № 94.
238. Минусинский край. – 1914. – № 129.
239. Минусинский край. – 1914. – № 133.
240. Минусинский край. – 1919. – № 8.
241. Минусинский листок. – 1914. – № 68.
242. Минусинский листок. – 1914. – № 70.
243. Минусинский листок. – 1915. – № 12.
244. Минусинский листок. – 1915. – № 23.
245. Минусинский листок. – 1915. – № 29.
246. Минусинский листок. – 1915. – № 40.
247. Минусинский листок. – 1915. – № 42.
248. Минусинский листок. – 1915. – № 43.
249. Минусинский листок. – 1915. – № 51.

250. Минусинский листок. – 1915. – № 58.
251. Минусинский листок. – 1915. – № 72.
252. Минусинский листок. – 1915. – № 73.
253. Минусинский листок. – 1915. – № 74.
254. Минусинский листок. – 1915. – № 75.
255. Минусинский листок. – 1915. – № 77.
256. Минусинский листок. – 1915. – № 79.
257. Минусинский листок. – 1915. – № 84.
258. Минусинский листок. – 1915. – № 90.
259. Минусинский листок. – 1915. – № 97.
260. Минусинский листок. – 1915. – № 101.
261. Минусинский листок. – 1915. – № 116.
262. Минусинский листок. – 1915. – № 178.
263. Минусинский листок. – 1915. – № 244.
264. Мир праху, честь имени. Минусинский некрополь. Кн. 1 / Т. А. Зыкова, Н. А. Калеменева, Е. А. Костина [и др.], ред. Н. М. Шунина. – Минусинск, Информационно-издательское агентство «Надежда и Мы», 2009. – 200 с.
265. Мирзоян, Е. В. Сибирская и кавказская ссылка декабристов, 1826–1856 гг. Опыт сравнительного исследования : специальность 07.00.02 «Отечественная история»: дис. ... канд. исторических наук / Мирзоян Елена Викторовна. – Новосибирск, 2002. – 239 с.
266. Мировая художественная культура. XX век. Кино, театр, музыка / Л. М. Баженова, Л. М. Некрасова, Н. Н. Курчан, И. Б. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 432 с.
267. Миронова, Н. А. Музыкальное образование // История русской музыки : в 10 т. Т. 10 Б : 1890–1917-е годы / Ю. В. Келдыш, Л. З. Корабельникова, Е. М. Левашев [и др.]. – Москва: Музыка, 2004. – 1071 с. – С. 631–703.
268. Монахова, С. А. Гастрольно-концертная жизнь юга Дальнего Востока,

1895 – февраль 1917 г. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. исторических наук / Монахова Светлана Анатольевна. – Владивосток, 1999. – 231 с.

269. Музицирование // Музыкальный энциклопедический словарь. Отв. редактор – Келдыш Г. В. Сост. : Штейнпресс Б. С., Ямпольский И. М. – Гос. науч. Изд-во БСЭ. – М., 1959. – 328 с. – С. 162.

270. Музыкальная культура Красноярск: в 3 тт. Т. 1. Музыкальная культура Красноярск: 1628–1920 / Отв. ред. Л. В. Гаврилова. – Красноярск : КГАМиТ, 2009. – 456 с.

271. Музыкальная культура Красноярск: в 3 тт. Т. 2. Музыкальная культура Красноярск: 1920–1978 / Отв. ред. Л. В. Гаврилова. – Красноярск : КГАМиТ, 2011. – 608 с.

272. Музыкальная культура Красноярск: в 3 тт. Т. 3. Музыкальная культура Красноярск (1978–2012) / Отв. ред. Л. В. Гаврилова. – Красноярск : КГАМиТ, 2012. – 429 с.

273. Музыкальная культура Сибири : В 3 тт. Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 1 : Традиционная культура коренных народов Сибири / НГК им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – 407 с.

274. Музыкальная культура Сибири : В 3 тт. Т. 1 : Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 2 : Традиционная культура сибирских переселенцев / НГК им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – 157 с.

275. Музыкальная культура Сибири : В 3 тт. Т. 2 : Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции. Кн. 1 : Музыкальная культура Сибири от походов Ермака (1582 г.) до крестьянской реформы 1861 года / НГК им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – 432 с.

276. Музыкальная культура Сибири : В 3 тт. Т. 2 : Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции. Кн. 2 : Музыкальная культура Сибири второй половины XIX – начала XX века / НГК им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – 510 с.

277. Музыкальная культура Сибири : В 3 тт. Т. 3 : Музыкальная культура Сибири XX века. Кн. 1 : Музыкальная культура Сибири с 1917 года до середины 50-х годов XX века / НГК им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – 241 с.

278. Музыкальная культура Сибири : В 3 тт. Т. 3 : Музыкальная культура Сибири XX века. Кн. 2 : Музыкальная культура Сибири середины 50-х – конца 80-х годов XX века / НГК им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – 496 с.

279. Музыкальная культура Сибири : источники, традиционные и академические формы творчества : сборник статей Всероссийской научной конференции, Новосибирск, 25–26 октября 2018 года. – Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки, 2018. – 252 с.

280. Музыкальная культура Сибири : традиционные и академические формы творчества : к 100-летию со дня рождения Ю.Г. Кона и Т.А. Роменской : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 18–19 ноября 2020 года. – Новосибирск: Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2021. – 225 с.

281. Музыкальная культура юга России. – Краснодар. – 2017. – № 1–4.

282. Музыкальные деятели Ленинграда в Новосибирске в годы Великой отечественной войны. К 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Соллертинского : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск : Новосибирская гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки, 2012. – 212 с.

283. Музыкальный театр в провинции // История русской музыки : в 10 т. Т. 10 Б : 1890–1917-е годы / Ю. В. Келдыш, Л. З. Корабельникова, Е. М. Левашев [и др.]. – Москва : Музыка, 2004. – 1071 с. – С. 183–289.

284. Набиева, Э. А. История становления и развития музыкальной культуры Башкирии : 60-е годы XIX – 30-е годы XX в. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. исторических наук / Набиева Эльза Аскатовна. – Оренбург, 2009. – 206 с.

285. Нагорных В. В. Личность в истории Минусинска: Иван Гусев / В. В. Нагорных // Власть труда. – 2018. – № 35 (18.354). – С. 4–5.
286. Нагорных, В. В. Летопись Минусинского района (К 90-летию образования) / В. В. Нагорных. – Минусинск, 2014. – 59 с.
287. Нагорных, В. В. Минусинские улицы на букву «К» / В. В. Нагорных // Власть труда. – 2015. – № 54 (18.066). – С. 4–5.
288. Наумова, Н. Н. Церковно-приходские школы и школы грамотности Восточной Сибири в 1884–1917 гг.: На материале Иркутской и Енисейской епархий : специальность 07.00.02 «Отечественная история»: дис. ... канд. исторических наук / Наумова Надежда Николаевна. – Иркутск, 2002. – 290 с.
289. Наша история [Электронный ресурс]. – Свердловская территориальная организация Российского профсоюза работников культуры. – Режим доступа: <http://www.sverdprofkult.org/2/> (дата обращения: 21.06.2021).
290. Негодина, И. И. Беляевы Александр Петрович и Петр Петрович – декабристы [Электронный ресурс] / И. И. Негодина // Минусинский краеведческий музей им. Н. М. Мартыянова. – Режим доступа: <https://музей-мартыянова.рф/?mode=kraevedenie-personality&id=109> (дата обращения: 21.06.2021).
291. Нея, Я. Об истории создания 5-й Польской стрелковой дивизии в Сибири / Я. Нея // Сибирь в истории и культуре польского народа : Пер. с пол. П. С. Романов (рус. изд.). – Москва: Ладомир, 2002. – 568 с. – С. 291–299.
292. Николай Александрович Крюков [Электронный ресурс]. – Декабристы. – Режим доступа: <http://d1825.ru/viewtopic.php?id=5931> (дата обращения: 21.06.2021).
293. Об успехах школьного дела в губернии // Енисейские епархиальные ведомости. – 1888. – № 11.
294. Общества трезвости и православные братства // Енисейские епархиальные ведомости. – Красноярск, 1912. – № 19.
295. Оглоблин, Н. Н. Бытовые черты XVII века / Н. Н. Оглоблин // Русская старина. – 1892. – № 3. – С. 675–682.

296. Оплаканская, Р. В. Пленные 5-й польской стрелковой дивизии в Минусинском уезде в начале 1920-х гг. / Р. В. Оплаканская // Гуманитарные науки в Сибири, № 3. – 2013. – С. 18 – 21.

297. Оплаканская, Р. В. Польская диаспора в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX века : специальность 07.00.02 «Отечественная история»: дис. ... канд. исторических наук / Оплаканская Рената Валерьевна. – Новосибирск, 2001. – 319 с.

298. Оплаканская, Р. В. Сибирь XIX века в мемуарах и воспоминаниях польских политических ссыльных: этнокультурный аспект / Р. В. Оплаканская // Мартьяновские краеведческие чтения: сборник докладов и сообщений. Вып. IV (2005–2006 гг.). – Абакан. – 2007. – С. 246–249.

299. Оркестр духовых инструментов деревни Верхний Суэтук [Электронный ресурс]. – Энциклопедия Красноярского края. – Режим доступа: <http://my.krskstate.ru/docs/consort/orkestr-dukhovyx-instrumentov-verkhniy-suetuk/> (дата обращения: 21.06.2021).

300. Отчет Минусинского добровольного пожарного общества за 1902-й год. – Минусинск, типография В.В. Федорова. – 1905. – С.1–12.

301. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.): монография / Г. Ф. Быконя, В. И. Федорова, С. Н. Ценюга [и др.] ; отв. ред. В. И. Федорова ; / Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 580 с.

302. Павлова, И. П. Неимущие Енисейской губернии (2-я пол. XIX – нач. XX века) / И. П. Павлова // Вопросы социально-экономического развития и культуры Красноярского края в документах архивного фонда : (к 175-летию образования Енисейской губернии) : Архивные чтения : Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции, Красноярск, 26 июня 1997. – Красноярск : Гос. архив Красноярского края, 1997. – С. 42–45.

303. Палкина, И. Д. Музыкальное исполнительство в Ростове и Новочеркасске XIX века (Источниковедение, история) : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : дис. ... канд. искусствоведения / Палкина Ирина

Дмитриевна. – Ростов-на-Дону, 2001. – 203 с.

304. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. В 6 тт. Часть 3. Кн. 1. 1772 и 1773 гг. – Изд-во: Императорская Академия наук. – СПб., 1788. – 655 с.

305. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1863.

306. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1865.

307. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1890.

308. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1891.

309. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1896.

310. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1897–1898.

311. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1903.

312. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1905.

313. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1907.

314. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1909.

315. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1911.

316. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1913.

317. Памятная книжка Енисейской губернии. – Красноярск, 1915.

318. Патачаков, К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII – XIX вв.) / К. М. Патачаков. – Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1958. – 104 с.

319. Перцева, Т. А. Декабристы в Сибири [Электронный ресурс] / Т. А. Перцева // Историческая энциклопедия Сибири: [в 3 т.] / Институт истории СО РАН. Издательство Историческое наследие в Сибири. – Новосибирск, 2009. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/dekabristy_v_sibiri_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 21.06.2021).

320. Петров, Е. История Томского Духовного училища / Е. Петров // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конференции, Томск, 04 октября 2008 года / Историко-богословская конференция Томской духовной семинарии. – Томск : Томская Духовная

семинария, 2009. – С. 292–311.

321. Петровская, И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801–1917. Энциклопедический словарь-исследование. Т. 11. Кн. 2: М – Я / И. Ф. Петровская; Рос. Ин-т истории искусств. – Санкт-Петербург: Композитор, 2010. – 560 с.

322. Плехов, В. С. Неоконченная экскурсия / В. С. Плехов. – Минусинск : Агенство «НиМ», 2019. – 284 с.

323. Погребняк, А. И. Благотворительность Минусинского купечества / А. И. Погребняк // Культурно-историческая среда и предпринимательство Сибири : материалы III межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Международному дню памятников и исторических мест, 17 апреля 2008 года / Служба по охране объектов культурного наследия администрации Красноярского края. – Красноярск, 2008. – С. 78–84.

324. Погребняк, А. И. Купцы-предприниматели Енисейской губернии : учебное пособие / А. И. Погребняк ; Красноярский государственный торгово-экономический институт, Красноярский краевой гос. архив, Красноярский краевой краеведческий музей. – Красноярск, 2002. – С. 303–304.

325. Полетаева, Л. Г. Культурное наследие декабристов в Забайкалье : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: дис. ... канд. культурологи / Полетаева Людмила Григорьевна ; науч. рук. М. И. Гомбоева ; Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского. – Чита, 2007. – 174 с.

326. Поляки в Сибири: от повстанцев 1863 г. до современной Полонии : коллективная научная монография под редакцией Сергея Леончика. – Красноярск, 2014. – 225 с.

327. Попов, Н. П. Из истории духовых оркестров городов Минусинска и Норильска / Н. П. Попов // Мартьяновские краеведческие чтения : сборник докладов и сообщений. Вып. 2 : 1999–2002 гг. – Абакан, ООО «Фирма “Март”», 2003. – 249 с. – С. 193–194.

328. Портной, В. С. Фортепианная культура Карелии : специальность

17.00.02 «Музыкальное искусство»: дис. ... канд. искусствоведения / Портной Виктор Саулович. – Ленинград, 1985. – 269 с.

329. Порфирьева, Е. В. Музыкальное образование в Казани (конец XVIII – начало XX века) : монография / Е. В. Порфирьева. – Казанская государственная консерватория (академия) имени Н. Г. Жиганова. – Казань, 2014. – 248 с.

330. Потапов, И. Ф. Енисейская губерния. История в документах и фотографиях / И. Ф. Потапов. – Красноярск : ОАО ПИК «Офсет», 2008. – 416 с.

331. Пронина, А. Н. Формирование органной культуры в Сибири: XIX – первая треть XX в. : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство»: дис. ... канд. искусствоведения / Пронина Анна Николаевна. – НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 2014. – 306 с.

332. Протопопов Вл. В. Партесное пение // Музыкальная энциклопедия. Гл. ред. Ю. В. Келдыш. В 6 тт. Т. 4. Окунев – Симович. – М.: «Советская энциклопедия», 1978. – 976 с. – С. 190–193.

333. Прыгун, Е. В. Музыкальная культура Красноярска (1628–1920) / Е. В. Прыгун // Музыкальная культура Красноярска: в 3 тт. Т.1. Музыкальная культура Красноярска: 1628–1920 / Отв. ред. Л. В. Гаврилова. – Красноярск : КГАМиТ, 2009. – 456 с. – С. 8–171.

334. Прыгун, Е. В. Музыкальный театр в Красноярске в начале XX века / Е. В. Прыгун // Музыкальная культура Красноярска: в 3 тт. Т.1. Музыкальная культура Красноярска: 1628–1920 / Отв. ред. Л. В. Гаврилова. – Красноярск : КГАМиТ, 2009. – 456 с. – С. 255–301.

335. Прыгун, Е. В. След / Е. В. Прыгун // Достижения и проблемы современной науки : Международная научно-практическая конференция, Уфа, 28 июля 2015 года / Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2015. – С. 36–42.

336. Прыгун, Е. В. Становление и развитие музыкального образования в Красноярске от истоков до начала XX века : специальность 17.00.02

«Музыкальное искусство»: дис. ... канд. искусствоведения / Прыгун Елена Викторовна. – НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 2008. – 236 с.

337. Прыгун, Е. В. Становление театрального дела в Красноярске в XVIII–XIX веке // Музыкальная культура Красноярска. – Красноярск : КГАМиТ, 2009. – С. 213–254.

338. Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная энциклопедия по Енисейской Сибири. 1721–1725 годы. / Перевод, составление, комментарии : Г.Ф. Быконя, И. Г. Федоров, Я. И. Федоров. – Красноярск : РАСТР, 2021. – 496 с.

339. Пылаева, Е. Военнопленные на Урале в 1914–1919 гг. / Е. Пылаева // Гражданская война как феномен мировой истории : материалы научной конференции 26 апреля 2008 года / Уральский государственный университет им. А. М. Горького, Уральский центр Б. Н. Ельцина – Екатеринбург, 2008. – 396 с. – С. 105 – 110.

340. Пыльнев, Ю. В. Народное просвещение Воронежской губернии во второй половине XIX века, 60–90-е гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. исторических наук / Пыльнев Юрий Валентинович. – Воронеж, 1999. – 192 с.

341. Пыльнева, Л. Л. Процессы становления творчества композиторов Бурятии, Тывы и Якутии : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство»: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / Пыльнева Лада Леонидовна. – НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 2013. – 50 с.

342. Ратшин, А. М. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России / А. М. Ратшин. – Москва: Университетская типография, 1852. – 614 с.

343. Розен, А. Е. Записки декабриста / А. Е. Розен. – Восточно-Сибирское кн. изд-во. – 1984. – 480 с.

344. Роменская, Т. А. К вопросу о музыкально-эстетических взглядах декабристов в период сибирской ссылки / Т. А. Роменская // Вопросы эстетики

и музыкознания : Науч.-метод. зап. Новосибирской гос. консерватории. – Новосибирск, 1968. Вып. 4. – С. 199–223.

345. Роменская, Т. А. Музыка в жизни и деятельности декабристов / Т. А. Роменская // Декабристы и русская культура. – Л.: Наука, 1976. – С. 295–324.

346. Русская духовная музыка в документах и материалах : монография. Т. 2, кн. 1: Синодальный хор и училище церковного пения: Исследования. Периодика / Государственный институт искусствознания ; Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки ; сост., вступит. ст. и коммент. С. Г. Зверевой, А. А. Наумова, М. П. Рахмановой. – Москва : Языки славянской культуры, 2002. – 680 с.

347. Русская музыка XVIII века – история, жанры, виды, первые композиторы // Режим доступа: <http://velikayakultura.ru/russkaya-muzika/russkaya-muzyika-18-veka-istoriya-zhanryi-vidyi-i-pervyie-kompozitoryi> (дата обращения: 21.06.2021).

348. Рыжкова, Н. А. Музыкальные издательства // История русской музыки: в 10 т. Т. 10 Б: 1890–1917-е годы / Ю. В. Келдыш, Л. З. Корабельникова, Е. М. Левашев [и др.]. – Москва : Музыка, 2004. – 1071 с. – С. 704–802.

349. Рязанова, Н. В. Развитие культуры Нижнего Новгорода в 1896–1917 гг.: Исторический аспект : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. исторических наук / Рязанова Наталья Валерьевна. – Нижний Новгород, 2003. – 309 с.

350. Саратовская консерватория (1912–2012). Вехи, события, лица: монография / авт.-сост. А. И. Демченко. – Саратов : СГК (академия) им. Л. В. Собинова, 2012. – 288 с.

351. Сибирская газета. – 1881. – № 40.

352. Сибирская газета. – 1882. – № 1.

353. Сибирская газета. – 1882. – № 19.

354. Сибирская газета. – 1887. – № 1.

355. Сибирский край. – 1911. – № 30.

356. Сибирское ханство [Электронный ресурс]. – Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Сибирское ханство](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сибирское_ханство) (дата обращения: 21.06.2021).

357. Сметанникова, А. Ю. Деятельность императорского русского музыкального общества и первых творческих союзов в Ростове-на-Дону рубежа XIX–XX веков: монография / А. Ю. Сметанникова. – РГК им. С. В. Рахманинова. – Ростов на Дону, 2017. – 296 с.

358. Смирнов, В. В. Золото Сибири: Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге / В. В. Смирнов. – Красноярск : РАСТР, 2011. – 300 с.

359. Современный Красноярский край [Электронный ресурс]. – Красноярский край. Официальный портал. – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/about/kray> (дата обращения: 21.06.2021).

360. Соха и молот. – 1919. – № 24. – С.2.

361. Соха и молот. – 1919. – № 25. – С.2.

362. Соха и молот. – 1919. – № 34. – С.2.

363. Соха и молот. – 1919. – № 46. – С.1–2.

364. Соха и молот. – 1919. – № 52. – С. 2.

365. Соха и молот. – 1919. – № 53. – С. 1.

366. Соха и молот. – 1919. – № 57. – С. 2.

367. Соха и молот. – 1919. – № 58. – С. 2.

368. Соха и молот. – 1920. – № 66. – С. 2.

369. Соха и молот. – 1920. – № 67. – С. 2.

370. Соха и молот. – 1920. – № 70. – С. 2.

371. Спиридонова, В. М. Очерки по истории фортепианного образования и исполнительства в Казани. Вып. 1. Конец XIX – первая половина XX века / В. М. Спиридонова. – Казань : Казанская государственная консерватория (академия) им. Н. Г. Жиганова, 2008. – 190 с.

372. Список декабристов [Электронный ресурс]. – Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_декабристов (дата обращения: 21.06.2021).

373. Справочный листок Енисейской губернии. – 1890. – № 47.

374. Стадников, А. В. Список купеческих старообрядческих фамилий Москвы (XIX – начало XX в.) / А. В. Стадников // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5. – Москва : МГУ. –1999. – С. 364–366.

375. Становление образования в Енисейской губернии [Электронный ресурс]. – Красное место: оглянемся-ка на сто лет назад. – Режим доступа: <https://www.krasplace.ru/stanovlenie-obrazovaniya-v-enisejskoj-gubernii> (дата обращения: 21.06.2021).

376. Стасова Елена Дмитриевна [Электронный ресурс]. – Историческая энциклопедия. – Режим доступа: <http://interpretive.ru/termin/stasova-elena-dmitrievna.html> (дата обращения: 21.06.2021).

377. Статейнов, А. П. Золотой век Сибири / А. П. Статейнов. – Красноярск : «Буква Статейнова», 2014. – 330 с.

378. Степанов, А. П. Енисейская губерния / А. П. Степанов / вступ. ст. Г.Ф. Быкони. – Красноярск : РАСТР, 2017. – 268 с.

379. Строй, Л. Р. Влияние польских ссыльных на становление художественной жизни Сибири XIX века / Л. Р. Строй // Новая наука : Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 117-1. – С. 279–282.

380. Сухова, Л. Г. Выдающиеся пианисты – ученики Теодора Лешетицкого венского периода его педагогической деятельности [Электронный ресурс] / Л. Г. Сухова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22265> (дата обращения: 21.06.2021).

381. Сырвачева, С. С. Становление музыкального театра в Хабаровске: середина 1890-х – 1930-е годы : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : дис. ... канд. искусствоведения / Сырвачева Светлана Сергеевна. – НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 2020. – 291 с.

382. Тарасова, Л. А. Теория и практика музыкального краеведения в системе современного музыкального образования : специальность 13.00.02

«Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : автореф. дис. ... д-ра педагогических наук / Тарасова Людмила Анатольевна ; Москва, 1997. – 553 с.

383. Телеграф и почта. – 1906. – № 2.

384. Телеграф и почта. – 1906. – № 3.

385. Телеграф и почта. – 1906. – № 5.

386. Терешкова М. Минусинская женская гимназия [Электронный ресурс]. – Красное место: оглянемся-ка на сто лет назад. – Режим доступа: <https://www.krasplace.ru/minusinskaya-zhenskaya-gimnaziya> (дата обращения: 21.06.2021).

387. Терешкова, М. Цены 1913-го года в современных рублях [Электронный ресурс] / М. Терешкова // Красное место: оглянемся-ка на сто лет назад. – Режим доступа: <https://www.krasplace.ru/ceny-1913-goda-v-sovremennyh-rublyax> (дата обращения: 21.06.2021).

388. Терскова, А. А. Общественная деятельность приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX вв. в Енисейской губернии [Электронный ресурс] / А. А. Терскова // Касьяновский дом. Музейно-просветительский центр духовной культуры Красноярского края. – Режим доступа: http://kasdom.ru/r_prosveschenie/r_kraevedenie/12398/ (дата обращения: 21.06.2021).

389. Терскова, А. А. Русская Православная Церковь и ее деятельность в Енисейской губернии: 1861 г. – февраль 1917 г. : специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореф. дис. ... канд. исторических наук / Терскова Аида Александровна ; КГАУ. – Красноярск, 2012. – 236 с.

390. Тетерина, Н. И. Вся Россия : топография и статистика музыкальной культуры Серебряного века // История русской музыки: в 10 т. Т. 10 Б : 1890–1917-е годы / Ю. В. Келдыш, Л. З. Корабельникова, Е. М. Левашев [и др.]. – Москва: Музыка, 2004. – 1071 с. – С. 864–895.

391. Трёмбовельский, Е. Б. Организация культурного пространства России – отношение центров и периферии / Е. Б. Трёмбовельский // Музыкальная

академия. – 2003. – № 2. – С. 132–137.

392. Трошин Георгий Ильич (1896) [Электронный ресурс] / Красноярское общество «Мемориал». – Режим доступа: [https://ru.openlist.wiki/Трошин_Георгий_Ильич_\(1896\)](https://ru.openlist.wiki/Трошин_Георгий_Ильич_(1896)) (дата обращения: 21.06.2021).

393. Уварова, Е. Д. Городская развлекательная культура / Е. Д. Уварова // История русского искусства. – В 22 т. – Т. 17 ; Искусство 1880–1890-х годов / Отв. ред. С. К. Лащенко. – М. : Государственный институт искусствознания. – 2014. – 720 с. – С. 606–641.

394. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 3. 1828. – № 2502. – СПб., 1830. – С. 1097–1127.

395. Учительская семинария [Электронный ресурс]. – Красное место: оглянемся-ка на сто лет назад. – Режим доступа: <https://www.krasplace.ru/uchitelskaya-seminariya> (дата обращения: 21.06.2021).

396. Федирко, О. П. Православные образовательные учреждения Благовещенской епархии, 1862–1918 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. исторических наук / Федирко Оксана Петровна. – Благовещенск, 2001. – 199 с.

397. Федорова, В. И. Учительская интеллигенция Енисейской губернии на рубеже XIX – XX веков: социокультурная характеристика / В. И. Федорова // Вестник Томского государственного педагогического университета. Вып. 5 (182). – Томск, 2017. – С. 27–31.

398. Федорова, В. И. Школа – учитель – общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX – начала XX веков : монография / В. И. Федорова ; Красноярский государственный пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – 244 с.

399. Филофей [Электронный ресурс]. – Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Филофей> (дата

обращения: 21.06.2021).

400. Хавторин, Б. П. Музыкальная культура Оренбуржья: история и современность: архивные изыскания : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство»: дис. ... д-ра искусствоведения / Хавторин Борис Порфирьевич ; МаГК им. М. И. Глинки. – Магнитогорск, 2006. – 554 с.

401. Харкеевич, И. Ю. Музыкальная культура Иркутска / И. Ю. Харкеевич. – Иркутск: издание Иркутского университета, 1987. – 280 с.

402. Хотунцов, Н. А. Декабристы и музыка: 1825–1975. К 150-летию восстания декабристов / Н. А. Хотунцов. – Л. : Изд-во «Музыка», 1975. – 72 с.

403. Храм Святого Духа в п. Курагино [Электронный ресурс]. – Красноярская епархия Русской православной церкви. – Режим доступа: <http://kerpc.ru/hgram/32029> (дата обращения: 21.06.2021).

404. Художественная культура России в региональном аспекте: вчера, сегодня, завтра : материалы Всероссийской научной конференции, 29–30 сентября 2014 г. / ФГБОУ ВПО «Красноярская государственная академия музыки и театра» ; гл. ред. К. А. Якобсон; науч. ред. И. В. Ефимова. – Красноярск : ФГБОУ ВПО КГАМиТ, 2014. – 248 с.

405. Царева, Е. С. Культурно-просветительные общества в Енисейской губернии и их участие в музыкальной жизни региона конца XIX – начала XX века // Человек и культура. – 2017. – № 4. – С. 35–58.

406. Царева, Е. С. Музыкальная жизнь Красноярска от истоков до 1922 года: пути формирования музыкальной культуры европейского типа : монография / Е. С. Царева ; науч. ред. М. И. Бенюмов ; ФГБОУ ВПО КГАМиТ. – Красноярск, 2014. – 368 с.

407. Царева, Е. С. Формирование академических традиций в музыкальной культуре Красноярска XVII – начала XX веков: специальность: 17.00.02 «Музыкальное искусство»: дис. ... канд. искусствоведения / Царева Евгения Сергеевна. – НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 2014. – 262 с.

408. Царева, Е. С. Этапы становления академической музыкальной культуры в Енисейской губернии: вопросы периодизации / Е. С. Царева //

Вестник музыкальной науки. – № 1 (23) 2019. – Изд-во: ФГБОУ ВО НГК им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 2019. – с. 114–119.

409. Чащина, Л. П. Первый городской голова Минусинска: [Иван Гаврилович Гусев] / Л.П. Чащина // Красноярские архивы. – 2001. – № 16. – С. 102–105.

410. Чебодаев, П. И. История Хакасии (с древнейших времен до конца XIX в.) / П. И. Чебодаев. – Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1992. – 150 с.

411. Чередниченко, Т. В. Музыка в истории культуры : монография / Т. В. Чередниченко. 2-е изд. – Бишкек : Фонд «Сорос-Кыргызстан» : Фирма «Айбек», 1966. – 344 с.

412. Черных, М. П. Музыкальная жизнь Ростова-на-Дону от середины XVIII до 20-х годов XX столетий (пути развития, особенности музыкального уклада) : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Черных Маргарита Петровна. – Москва, 1993. – 27 с.

413. Чернышева, Н. К. Общественно-политические взгляды А. П. Степанова / Н. К. Чернышева // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начала XX вв.). – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 252–282.

414. Чулкова, С. Б. Формирование хоровой инфраструктуры в культурном пространстве юга Дальнего Востока России: Конец XIX – начало XX вв. : специальность 24.00.01 «Теория и история искусства» : дис. ... канд. культурологии / Чулкова Светлана Борисовна. – Владивосток, 2003. – 249 с.

415. Шабалина, Л. К. Столичные и провинциальные музыкальные общества XIX – начала XX в. в России / Л. К. Шабалина // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 59. – С. 269–279.

416. Шадрина, Е. А. Тенденции в развитии музыкально-театрального искусства на Южном Урале : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : дис. ... канд. искусствоведения / Шадрина Елена Анатольевна ; Южно-Уральский гос. ун-т. – Челябинск, 2009. – 249 с.

417. Шадрина, И. Е. Имен связующая нить : история Минусинского театра в лицах / И. Е. Шадрина. – Красноярск : Буква, 2008. – 424 с.

418. Шанин, В. Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. / В. Я. Шанин. – Красноярск : Тренд, 2011. – 448 с.
419. Шароватов, А. Г. История Курагинского района / А. Г. Шароватов. – Курагино: Администрация Курагинского района, 2007. – 258 с.
420. Шевич, В. С. Проект руководства к преподаванию музыки ученикам и ученицам, в периоде времени курса средних учебных заведений / В. С. Шевич. – Иркутск : типография П. И. Макушина, 1895. – 58 с.
421. Шиндин, Б. А. История музыкознания в Сибири. Рабочая программа дисциплины / Б. А. Шиндин ; ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки». Кафедра истории музыки. – Новосибирск, 2015. – 52 с.
422. Шлейхер И. И. Пленные стран Четверного союза в Сибири: некоторые вопросы транспортировки и содержания в лагерях [Электронный ресурс] / И. И. Шлейхер // Саратовский гос. ун-т. – Режим доступа: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9659/12.pdf> (дата обращения: 21.06.2021).
423. Штейнпресс, Б. С. Изучать музыкальное прошлое наших городов / Б. С. Штейнпресс // Из музыкального прошлого : сборник очерков. Вып. 1 / Ред., сост. Б. С. Штейнпресс. – Москва : Музгиз, 1960. – С. 3–21.
424. Шульбаев, О. Н. Политическая ссылка в Минусинском округе, 1825–1895 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. исторических наук / Шульбаев Олег Никитович ; – ХГУ им. Н.Ф. Катанова. – Абакан, 2000. – 183 с.
425. Энциклопедия Красноярского края. Юг. – Красноярск : Издательство «Буква С», 2008. – 592 с.
426. Этингер, М. А. Внимание к музыкальному краеведению / М. А. Этингер // Советская музыка. – 1983. – № 1. – С. 99–102.
427. Этингер, М. А. Музыкальная культура Астрахани / М. А. Этингер. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1987. – 160 с.

428. Южная Сибирь. – 1916. – № 5.
429. Южная Сибирь. – 1916. – № 10.
430. Южная Сибирь. – 1916. – № 11.
431. Южная Сибирь. – 1916. – № 24.
432. Южная Сибирь. – 1916. – № 38.
433. Яблоков, Ю. Н. Основание и деятельность Красноярского учительского института (1916–1920 гг.) / Ю. Н. Яблоков, О. А. Кузнецов // Народное образование в Красноярском крае. III Краеведческие чтения. – Красноярск, 2002. – № 1. – С. 110–128.
434. Ямпольский И. М. Рапгоф Евгений Павлович // Музыкальная энциклопедия. Гл. ред. Ю. В. Келдыш. В 6 тт. Т. 6. Окунев – Симович. – М.: «Советская энциклопедия», 1978. – 976 с. – С. 539.
435. Ястребов, А. Е. Культурный облик губернского провинциального города Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX вв.: Орел, Курск, Воронеж : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. исторических наук / Ястребов Алексей Егорович. – Орел, 1999. – 248 с.
436. Jedrychowska B. Dokumenty i materiały. Obraz polskich zesłańców w "Irkuckich Wiadomościach Gubernialnych (1863–1873)" / B. Jedrychowska // Przegląd Wschodni. Vol. 5. – N 1 (17). – P. 141–156 [in Polish].
437. Leończyk S. Cmentarze polskie na Uralu i Syberii // S. Leończyk. – Paris: Apajte Editions. – 2018. – 106 p. [in Polish].
438. Leończyk S. Polscy zesłańcy po powstaniu styczniowym na południu guberni jenijskiej w drugiej połowie XIX wieku / S. Leończyk // Studia Polonijne Rocznik. Vol. 34. – 2013. – P. 145–163 [in Polish].
439. Leończyk S. Polskie karty w historii Minusińska / S. Leończyk. – Abakan: Żurnalist, 2004. – 60 p. [in Polish].
440. Paszkowski L. Połotyński Stefan (1895–1967) / L. Paszkowski // Polski Słownik Biograficzny. – Vol. 27. – P. 353–354 [in Polish].
441. Połotyński Stefan // Journal of Przewodniku Katolickim. – 1929. – N 47. – P. 698–699 [in Polish].

442. Polotynski Stefan // The Sydney mail, Wednesday. – 1921. – December 21. – P. 15 [in English].

443. Polotynski Stefan. To appear in Armidale // The Arm dale chronicle, Saturday morning. – 1922. – October 28. – p. 7 [in English].

Список источников

444. Анкеты и автобиографии работников отдела народного образования 1924 г. // Архив города Минусинска. Ф. 25. Оп. 1. Д. 975. 70 л.

445. Анкеты учителей школ города и уезда. 1923–1924 гг. // Архив города Минусинска. Ф. 120. Оп. 2. Д. 72. 411 л.

446. Анкеты учителей школ города и уезда. 1923–1924 гг. // Архив города Минусинска. Ф. 120. Оп. 2. Д. 72. 411 л.

447. Афиши конца XIX века // Красноярский краевой краеведческий музей. Инв. № 1203.

448. Афиши концертов, спектаклей и пр. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ВФ–513, № 1–24.

449. Афиши начала XX века // Красноярский краевой краеведческий музей. Инв. № 1397.

450. Афиши спектаклей, концертов за 1927–1928 г. // Минусинский драматический театр. Без описи и дела.

451. Балловый журнал Минусинского городского 3-х классного училища за 1886–1887-й гг. // Архив города Минусинска. Ф. 44. Оп. 1. Д. 51. 47 л.

452. Ведомость Минусинского уездного отдела по народному образованию на выдачу жалованья музыкантам духового и струнного оркестров, состоящих при отделе из бывших военно-писных иностранцев // Архив города Минусинска. Ф. 120. Оп. 2. Д. 1. Л. 119–119 об.

453. Войцеховский Н. И. Мои воспоминания // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. Оп. 4. Д. 227. Машинопись.

454. Волконская О. А. Фотография // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ВФ–3273 / 8.

455. Воспоминания А. П. Иванова-Радкевича о первых годах жизни П. И. Иванова-Радкевича. Тетрадь 1 // Красноярский краевой краеведческий музей. О / ф 9544–2. Д. 2704.

456. Воспоминания А. П. Иванова-Радкевича с 1905 года. Тетрадь 2 // Красноярский краевой краеведческий музей. О / ф 9544–2. Д. 2705.

457. Воспоминания А. П. Иванова-Радкевича. Тетрадь 3 // Красноярский краевой краеведческий музей. О / ф 9544–2. Д. 2706.

458. Воспоминания А. П. Иванова-Радкевича. Тетрадь 4 // Красноярский краевой краеведческий музей. О / ф 9544–2. Д. 2709.

459. Воспоминания Н. Н. Мартьяновой – дочери Н. М. Мартьянова. Машинопись // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова.

460. Выписки из приказов директора народных училищ по личному составу. 1915 г. // Архив города Минусинска. Ф. 44. Оп. 1. Д. 285. 85 л.

461. Группа оркестрантов Енисейской мужской и женской гимназий. Начало 1910-х гг. Фотография // Енисейский краеведческий музей им. А. И. Кытманова (ЕКМ А. И. Кытманова). КОФ 5168. Ф. 1454 / КОФ 1943. Ф. 1455.

462. Дело Енисейского общего губернского управления... по прошению Канцелярского служителя Владимира Генерозова, об увольнении его в отставку // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 1. Д. 92. 9 л.

463. Дело о лишении избирательных прав гражданина Волконского Николая Степановича. 1929 г. // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р–631. Оп. 3. Д. 617. 3 л.

464. Дело о назначениях на должности учителей, попечителей и блюстителей в губернии. 1887 г. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 1. Д. 2456. 54 л.

465. Дело об образовании музыкального кружка в Красноярске за 1882–1885 гг. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 1. Д. 1837.

10 л.

466. Дело об открытии Минусинского трехклассного городского училища. 1885 г. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 1. Д. 1841. 50 л.

467. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД. I. Протестантское исповедание в России. 1. Выработка законопроектов; отчеты и материалы к ним. Отчет о состоянии лютеранской церкви за 1896–1898 гг. // Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 5. Д. 20. Л. 69 об. – 70.

468. Документы о деятельности профсоюза работников искусства (протоколы, отчеты, списки, переписка). 1920 г. // Архив города Минусинска. Ф. 29. Оп. 1. Д. 13. 43 л.

469. Документы о деятельности профсоюза работников искусства (протоколы, отчеты, переписка). 1920–1921 гг. // Архив города Минусинска. Ф. 29. Оп. 1. Д. 14. 41 л.

470. Документы о деятельности учительского союза (уставы, протоколы, списки учителей, переписка). 1917–1919 гг. // Архив города Минусинска. Ф. 105. Оп. 1. Д. 7. 62 л.

471. Документы по личному составу (выписки из протоколов, личные листки, анкеты, автобиографии). 1920–1924 гг. // Архив города Минусинска. Ф. 120. Оп. 2. Д. 9. 685 л.

472. Документы по личному составу (клятвенные обещания, заявления, свидетельства, списки, переписка). 1906–1914 гг. // Архив города Минусинска. Ф. 44. Оп. 1. Д. 180. 87 л.

473. Документы по организации культурно-просветительской работы в уезде (уставы кружков, акты, списки, переписка). 1920 г. // Архив города Минусинска. Ф. Р–120. Оп. 1. Д. 23. 194 л.

474. Документы по проверке Минусинского агентства работников “Союзкино” (протоколы, автобиографии, характеристики, акты). 1931 г. // Архив города Минусинска. Ф. Р–270. Оп. 1. Д. 24. 49 л.

475. Документы поступающих в подготовительные классы (заявления, выписки, свидетельства). 1918–1919 гг. // Архив города Минусинска. Ф. Р–64. Оп. 1. Д. 8. Л. 16–39.

476. Донесение Минусинской городской управы о пожертвовании купцом Серебряковым денег, книг, инструментов в пользу музея и библиотеки в г. Минусинске. 1885. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 1. Д. 1915. Л. 1-2.

477. Ермолаева Л. Н. Политическая ссылка Минусинского округа, вторая четверть XIX – начало XX в. Очерк. 1989 г. Машинопись. 86 л. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова.

478. Злобин М. В. Декабристы А. А. и Н. А. Крюковы. Биографический материал о жизни и деятельности. – Минусинск, 1989 г. Рукопись // Минусинская центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина.

479. Иванов П. И. Литургия св. Иоанна Златоуста. Переложение для сельских школ преподавателя пения Красноярской учительской семинарии / П. И. Иванов. До 1903 г. – 25 с.: нот. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. Ед. хр. № 43 / 57.

480. Иванов-Радкевич А. П. Автобиографические записки (машинопись) // Красноярский краевой краеведческий музей. В / ф 3645.

481. Инструкция для учащихся Минусинской учительской семинарии. Машинопись // Архив города Минусинска. Ф. Р–64. Оп. 1. Д. 10.

482. Коллекция Г. В. Юдина. Ф. 796. Оп. 1. Афиши и программы спектаклей и концертов за 1897–1907 гг. // Государственный архив Красноярского края. Д. 4637.

483. Копии указов духовных консисторий и переписка с минусинским священником по их исполнению. 8 июня 1812 г. – 21 декабря 1891 г. // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 1. 350 л.

484. Косованов А. – учитель Минусинского техникума; автобиография. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 2297. Оп. 1. Д. 5.

485. Косованов А. П. Воспоминания о членах семьи. // Государственный

архив Красноярского края. Ф. 2297. Оп. 1. Д. 18. 43 л.

486. Косованов А. П. Воспоминания об отце. Рукопись // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. Оп. 4. Д. 156.

487. Косованов А. П. Документы об образовании. 1917–1941 гг. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 2297. Оп. 1. Д. 5. 9 л.

488. Косованов А. П. Жизнь и деятельность П. П. Косованова. 1956 г. Рукопись // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. Оп. 4. Д. 155. Л. 1–37.

489. Косованов В. П. Декабристы в Енисейской ссылке // Красноярский краевой краеведческий музей. О / ф 7886 / 67. – 125 л.

490. Косованов В. П. Пушкин и Енисейские декабристы // Красноярский краевой краеведческий музей. З / ф 8 (09) № 95.

491. Красноженова М. В. Старый Красноярск. Машинопись // Красноярский краевой краеведческий музей. О / ф 7886 / 109. 62 л.

492. Личное дело Болеслава Войцеховского // Архив Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (Архив МГК им. П. И. Чайковского). Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. № 740. Л. 1–4.

493. Личное дело Марксона Абрама Леонтьевича от 1924 г. // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р–93. Оп. 2. Д. 299.

494. Личное дело Минусинского Окружного чиновника Ярцева. Формулярный список о службе и. д. Столоначальника Минусинского Окружного Суда Коллежского Регистратора Николая Захаровича Ярцева // Архив города Минусинска. Ф. 81. Оп. 1. Д. 2680. Л. 1–17.

495. Личное дело Михалины Войцеховской // Архив Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (Архив МГК им. П. И. Чайковского). Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. № 743. Л. 1–5.

496. Личное дело Словцова Петра Ивановича от 1924 г. // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р–93. Оп. 2. Д. 307.

497. Личное дело Тихонова Николая Никоноровича от 1924 г. // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р–93. Оп. 2. Д. 314.

498. Личные документы А. А. Кенеля и его близких родственников. 1917–1965 // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. Р–606. Оп. 1. Д. 63. 95 л.

499. Личный архив Петрашева П. Л. Ноты (печатные и рукописные) // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ОФ. 7618 / 32–55.

500. Личный фонд Косованова А. П. 1883–1960 гг. Воспоминания о брате Косованове Владимире Петровиче // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р–2297. Д. 1–49.

501. Материалы о старожильческой семье г. Минусинска – Петрашевых. 06.12.1919 – 21.10.1981 // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. Оп. 4. Д. 574. Л. 1–3.

502. Минусинская Женская гимназия // Архив города Минусинска. Ф. 13. 1880–1919 гг. Оп. 1. Предисловие. – С. 1.

503. Минусинское Высшее начальное училище. // Архив города Минусинска. Ф. 44. Оп. 1. Предисловие. – С. 1.

504. Минусинское уездное бюро профсоюзов. 1919–1925 гг. // Архив города Минусинска. Ф. 29. Оп. 1. Предисловие. – С. 1.

505. О разрешении разным лицам содержания бильярдных, музыкальных инструментов и прочего в заведениях трактирного типа. 1908–1909. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1175. 219 л.

506. О разрешении спектаклей и других увеселений с отчетами по таковому. 1906–1907. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 753.

507. О разрешении спектаклей и других увеселений с отчетами. 1905–1906. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 328. 895 л.

508. О собрании сведений о существующих в Енисейской губернии театрах, клубах и частных залах в 1885 г. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 2. Д. 792.

509. О сообщении в канцелярию Иркутского военного генерала губернатора заключения по ходатайству Совета общества попечения о начальном образовании в г. Минусинске о разрешении устроить лотерею-аллегри на 1500 р. в пользу названного общества. 1906 г. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 356. 7 л.

510. Об открытии в д. Дудинской, Восточенской волости, Минусинского уезда Общества потребителей. 1906–1913 гг. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 619. 18 л.

511. Об утверждении Устава Енисейского общества любителей музыки и литературы в 1896–1899 гг. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Кн. 2. Д. 2810.

512. Об утверждении Устава Общества любителей музыки и литературы в Красноярске в 1898 г. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 8, т.1. Д. 2810.

513. Об утверждении Устава учреждаемого в г. Красноярске «Кружка учащихся г. Красноярска». 1906–1907 // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 621. 9 л.

514. Общий отчет церковно-приходских школ и школ грамотности в Минусинском округе за 1891–1892 учебный год // Архив города Минусинска. Ф. 17. Оп. 1. Д. 301. 7 л.

515. Отчет за 1880 / 1883 гг. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 349. Оп. 1. Д. 59. л. 106–108.

516. Отчет о духовных учебных заведениях Енисейской епархии // Государственный архив Красноярского края. Ф. 254. Оп. 1. Д. 124.

517. Отчет о работе и статистический отчет Енисейского губернского отдела народного образования. Списки работников просвещения Енисейской губернии за 1922–1923 гг. // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р–93. Оп. 1. Д. 126.

518. Отчет о работе подотдела искусств Енисейского губернского отдела народного образования за 1920 г. // Государственный архив Красноярского

края. Ф. Р–93. Оп. 1. Д. 42.

519. Отчет о работе политико-просветительского подотдела Енисейского губернского отдела народного образования за 1922 г. // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р–93. оп. 1. Д. 131.

520. Отчет общества попечения о начальном образовании в г. Минусинске за 1894 г. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ФРКрк₂.57 (ОФ 10553 / 22).

521. Отчет общества попечения о начальном образовании в г. Минусинске за 1895 и 1896 гг. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ФРКрк₂.57 (ОФ 10553 / 22).

522. Отчет общества попечения о начальном образовании в г. Минусинске за 1897 г. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ФРКрк₂.57 (ОФ 10553 / 22).

523. Отчет общества попечения о начальном образовании в г. Минусинске за 1898 г. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ФРКрк₂.57 (ОФ 10553 / 22).

524. Отчет общества попечения о начальном образовании в г. Минусинске с 1 сентября 1899 г. по 1 января 1901 г. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ФРКрк₂.57 (ОФ 10553 / 22).

525. Отчет общества попечения о начальном образовании в г. Минусинске за 1900, 1901 и 1902 гг. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ФРКрк₂.57 (ОФ 10553 / 22).

526. Отчеты о деятельности инструкторов внешкольного отдела. 1920 г. // Архив города Минусинска. Ф. Р–120. Оп. 1. Д. 14. 61 л.

527. Отчеты о деятельности Уездного отдела народного образования и его подотделов. 1920 г. // Архив города Минусинска. Ф. Р–120. Оп. 1. Д. 13. 87 л.

528. Отчеты о работе уездного политпросвета и его секций. 1921 г. // Архив города Минусинска. Фонд Р–120. Оп. 1. Д. 49. 176 л.

529. Отчеты о работе Уполитпросвета. Документы о работе по ликвидации неграмотности в уезде (протоколы, отчеты, переписка). 1921 г. // Архив города Минусинска. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 48. 106 л.

530. Переписка с Абаканской Инородной управой о содержании церковно-приходского училища, ремонте здания, успехах учащихся и другим вопросам. 4 января 1892 г. – 27 ноября 1894 г. // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 3. 34 л.

531. Переписка с Минусинским окружным исправником о политических ссыльных, выдаче им денег, секретном наблюдении за их поведением и розыске утонувшего. 19 января 1872 г. – 3 июня 1873 г. // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1011. 18 л.

532. Переписка с Минусинским окружным исправником об участии жителей думы в расходах по содержанию открываемого в г. Минусинске трехклассного городского училища. 10 ноября 1879 г. – 30 ноября 1879 г. // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1246. 5 л.

533. Переписка с Минусинским окружным начальником о представлении сведений о числе учеников из жителей думы, желающих поступить в открываемое приходское училище в г. Минусинске. 8 декабря 1848 г. – 10 декабря 1848 г. // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 207. 3 л.

534. Переписка с Минусинским священником по обеспечению стипендиатов приходского училища деньгами. 21 ноября 1894 г. – 16 декабря 1902 г. // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 4. 24 л.

535. Переписка со штатным смотрителем об обучении церковному пению в Ачинском уездном училище. 1868 г. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5.

536. Письма Л. Ф. Петрашева к сыну Ивану (1916–1917 гг.) // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ОФ. 8558 / 1–64.

537. Письмо Ванды Корженевской родителям от 31.12.1911 г. // Архив

города Минусинска. Ф. 100. Оп. 1. Д. 30.

538. Письмо господина Ю. Г. Циммермана Петрашеву. Л. Ф. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ОФ. 7618 / 32–55.

539. Письмо учителя В. К. Тульпы о смете затрат на проведение Пушкинского праздника (фрагмент). 25 марта 1899 г., г. Минусинск // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. Ф.1. Оп. 4. Д. 885. Л. 31–33.

540. Письмо Широкова А. С. в редакцию газеты «Правда» от 8 февраля 1937 г. // Архив города Минусинска. Ф. Р–1039, Оп. 1. Д. 1. Л. 1–9.

541. По газетным корреспонденциям. 1908–1910 гг. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 8.

542. По требованию собственного Его Императорского величества канцелярии о доставлении сведений о числе увеселительных мест как то садов, клубов, обществ (музыкальных, спорта) и т.п. учреждений. 1908 г. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 219. 18 л.

543. По ходатайству канцелярского служителя Эраста Востокова об утверждении устава Кружка любителей драматического искусства, музыки и пения. 1905 // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 323. 6 л.

544. По ходатайству Минусинского пожарного общества о разрешении устроить в г. Минусинске лотереи-аллегри для окончаний постройки Депо // Государственный архив Красноярского края. 12.07.1905 – 26.07.1905. Ф. 595. Оп. 3. Д. 378 / 23.

545. По ходатайству Общества попечения о начальном образовании в Минусинске проекта Устава для учрежденного им детского приюта детей круглых сирот школьного возраста. 1904–1911 гг. // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 378 / 15. 17 л.

546. По ходатайству правления Енисейского общества любителей музыки и литературы о возобновлении своих действий. 1907 //

Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 928. 7 л.

547. Предписание Шушенскому волостному правлению о выдаче Фаленбергу посылки с тетрадами нот. Переписка с земским судом и окружным начальником о декабристах Фролове и Фаленберге. 1837 г. // Архив города Минусинска. Ф. 42. Оп. 2. Д. 3. 9 л.

548. Предписания минусинского священника об исполнении указов Томской духовной консистории. 9 января 1844 г. – 30 сентября 1858 г. // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 6. 218 л.

549. Приглашение попечительного совета Минусинской женской гимназии на имя М. П. Барташевой. Минусинск. Начало XX века // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1. Л. 211–212.

550. Приказы заведующего по личному составу. Отчеты о работе Уездного отдела народного образования. 23.12.1920 – 30.07.1921; 23.12.1920 – 30.07.1921. // Архив города Минусинска. Ф. Р–120. Оп. 1. Д. 7. 269 л.

551. Программа приготовительного класса Минусинской женской прогимназии. – Минусинск. 1870–1880-е гг. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1. Л. 204–205.

552. С отчетами по благотворительным учреждениям и обществам. 1906 // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 759. 68 л.

553. Сафонова О. И., Ковалев В. А. У истоков Минусинского театра (к 100-летию Минусинского драматического театра (материалы к лекции, беседе). Сост.: мл. н. сотрудник музея Сафонова О. И. 1982 г. Машинопись // Минусинский драматический театр. Без описи и дела.

554. Сведения о Минусинской Спасской церкви, церковнослужителях, количестве и социальном составе прихожан за 1839–1879 гг. Ведомости о церкви 1840, 1869–1872, 1879 гг. Расписание уроков церковно-приходской школы на 1846–1847 гг., 1839–1879 гг. // Архив города Минусинска. Ф.17. Оп. 1. Д. 28. 227 л.

555. Сведения о состоянии церковно-приходских школ Минусинского

округа // Архив города Минусинска. Ф. 17. Оп. 1. Д. 325. 126 л.

556. Сведения о Церкви и ее церковнослужителях // Национальный архив Республики Хакасия. 1894 г. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 4. 6 л.

557. Сведения о Церкви и ее церковнослужителях // Национальный архив Республики Хакасия. 1895 г. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 11. 6 л.

558. Сведения о Церкви и ее церковнослужителях за 1862 – 1871 гг. Усть-Абаканской Никольской церкви // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 9. Л. 14–15.

559. Свидетельство об окончании курса при Минусинской церковно-приходской школе Петрашева. 1916 г. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ОФ 9141 / 20.

560. Свидетельство об окончании Минусинской одноклассной церковно-приходской школе П. Петрашевым. 1913 г. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ОФ 9141 / 22.

561. Семейный фонд Корженевских-Войцеховских, ссыльных польских повстанцев. 1870–1925 гг. // Архив города Минусинска. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1–38 (конвертированные письма).

562. Сементовский К. Н. Летопись музыкальной жизни г. Красноярска (1917–1925) // Красноярский краевой краеведческий музей. О / ф 4704–28.

563. Списки лиц общества трезвости. 1904–1912 гг. // Архив города Минусинска. Ф. 17. Оп. 1. Д. 454. 18 л.

564. Список красноармейцев 6-й роты 9-го батальона 4-й Сибирской военно-трудовой бригады польской национальности. 1921 г. // Архив города Минусинска. Ф. 25. Оп. 1. Д. 331. 13 л.

565. Справка, выданная Петрашеву С. Л. о его работе музыкантом в 1911–1915 гг. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ОФ 9141 / 18.

566. Статистические отчеты о состоянии школ и приходских училищ, объяснительные записки к ним. Переписка со школами по вопросам народного образования. 1886–1887 гг. // Архив города Минусинска. Ф. 30. Оп. 1. Д. 83. 31

л.

567. Удостоверение Петрашева в том, что он действительно музыкант Стрелкового полка. 1920-е гг. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова. ОФ 9141 / 7.

568. Указы Енисейского губернского правления и Минусинского окружного полицейского управления о сборе пожертвований для празднования столетия со дня рождения Сперанского. 9 февраля 1872 г. – 23 декабря 1872 г. // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1011. 13 л.

569. Устав Енисейского общества любителей музыки и литературы. – Енисейск. Тип. А. Е. Грязнова, 1899. – 12 с. // Енисейский краеведческий музей им. А. И. Кытманова. Ед. хр. № 5612.

570. Устав минусинского Литературно-музыкально-драматического общества // Красноярский краевой краеведческий музей. О / ф 4704–28. Инв № 83.979.

571. Устав Минусинской женской гимназии // Архив города Минусинска. Ф. 13. 1880–1919 гг. Оп. 1. Д. 9.

572. Устроители и исполнители ученического спектакля и литературно-музыкального вечера Енисейской мужской и Женской гимназий. 27 и 30 марта 1909 г. Фотография // Енисейский краеведческий музей им. А. И. Кытманова. Ед. хр. № 5612. Оф. 6704 / 4 Ф. 965–5.

573. Фонд краеведа Гуревича А. В. Очерки о декабристах // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р–1839. Оп. 1. Ед. хр. 278. Д. 13.

574. Фонд краеведа Гуревича А. В. Очерки о декабристах // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р–1839. Оп. 1. Ед. хр. 278. Д. 41.

575. Фонд краеведа Мамаева С. Н. Выписки из архивных материалов о пребывании декабристов в Сибири // Государственный архив Красноярского края. Р–1675. Оп. 1. Д. 9.

576. Формулярный список о службе Столоначальника Минусинского

Окружного Суда Губернского Секретаря Николая Захаровича Ярцева. Ф. 81, оп.1, д. 2680. Л. 1–3.

577. Хор учащихся и преподавателей женской и мужской гимназий г. Енисейска. 1912–1913 гг. Фотография // Енисейский краеведческий музей им. А. И. Кытманова). Ед. хр. № 5612. КОФ 5168. Ф. 1454 / КОФ 1943. Ф. 1455.

578. Широков А. С. Моя биография. Машинопись // Минусинский драматический театр (без описи и дела).

579. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej. Gz. I (1918 w Minusińsku na Syberii – 1919 w Warszawie). – 269 s. // Archiwum Zarządu Głównego Związku Sybiraków w Warszawie № 6678 [in Polish].

580. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej. Gz. II. – 199 s. // Archiwum Zarządu Głównego Związku Sybiraków w Warszawie. № 6678 [in Polish].

581. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej. Gz. III. – 88 s. // Archiwum Zarządu Głównego Związku Sybiraków w Warszawie. № 6678 [in Polish].

582. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej. Gz. IV. Syberia. Fotografie // Archiwum Zarządu Głównego Związku Sybiraków w Warszawie. № 6678 [in Polish].

583. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej. Gz. V. – 168 s. // Archiwum Zarządu Głównego Związku Sybiraków w Warszawie. № 6678 [in Polish].

584. Wojcechowska M. Wspomienia. Машинопись (без описи и дела). Л. 1 – 51 // Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» [in Polish].

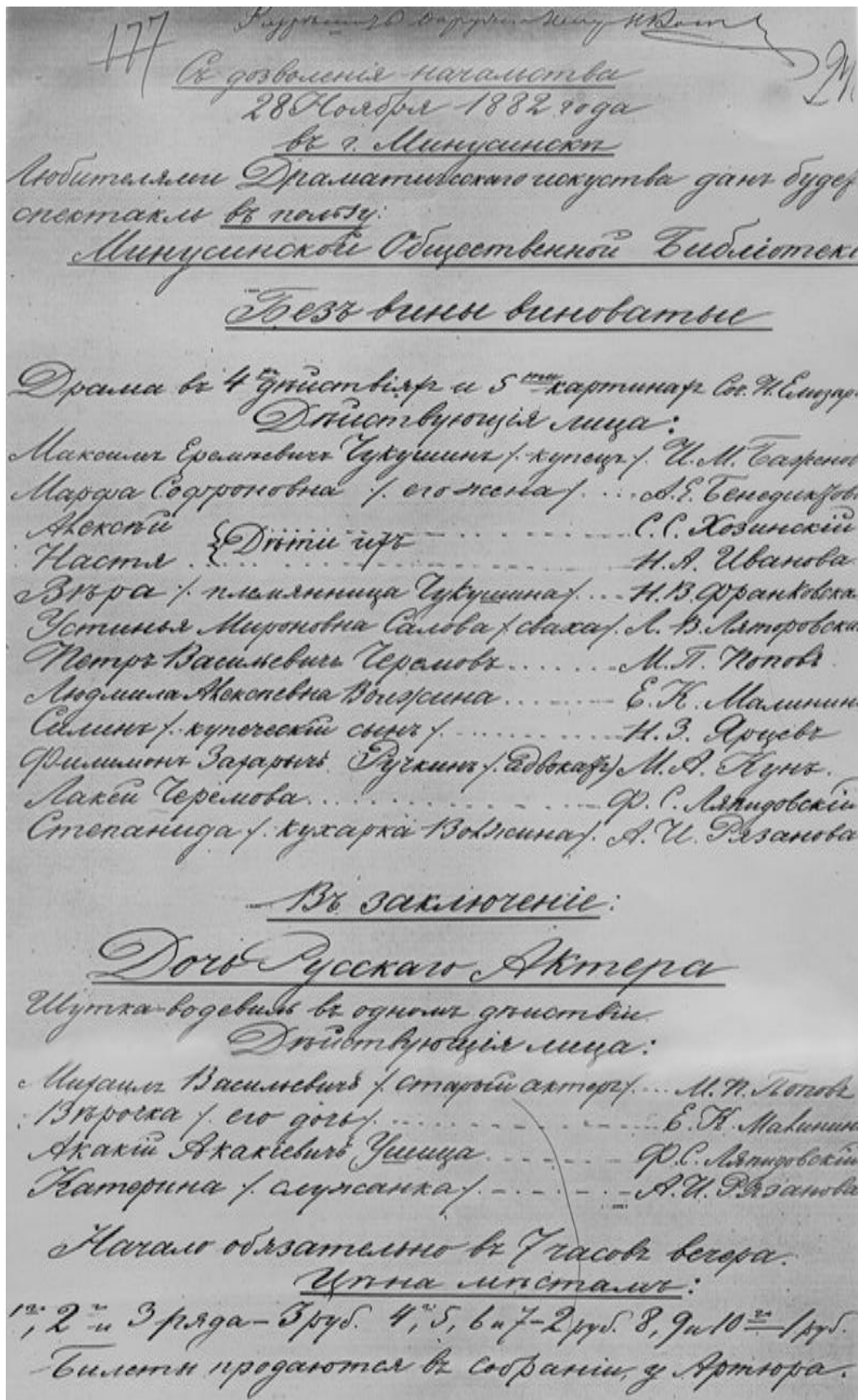

Рисунок 2. Афиша спектакля «Без вины виноватые» и шутки-водевиля «Дочь русского актера» (при участии Н.З. Ярцева, Е.К. Малининой, М.П. Попова, Л.В. Ляторовской и др.). Минусинск, 28 ноября 1882 г. Источник изображения: Архив сотрудников МДТ.

Рисунок 3. Буклет рождественской сказки «Подснежник» (с пением и танцами), представленной учащимися 5-8-х классов минусинской Женской гимназии в 1908-м году. Источник изображения: МРКМ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1. Л. 212.

65 №

1883 год 27 Марта

в пользу Капитала чуждым посадий
имени Дмит

Литературно-Музыкальный вечер

с разрешения Нагайбатова
Посылающей програвации

Открытие I

Априли, музика Контрабаса написанная на рояли
Гедзуневский, романсы муз. Куршова-Беларова
Импровизация "Тюль", Густухова програвация -
Концертный вальс, муз. Волостникова на рояли.
Клавир, дуэт муз. Нарвамова написанная

} Г^{жа} Малинина Е. К.
} Г^{жа} Иванова Н. А.
} Г^{жа} Малинина Е. К.
} Г^{жа} Коновалова Н. К.
} Г^{жа} Иванова Н. А.
} Г^{жа} Волостникова Е. К.
} Г^{жа} Ярцева Н. З.

Открытие II

Концертная полька, муз. Вальса написанная -
В. Д. Жуковский, биогрория сар. Волостникова програвация
Вальс, муз. Мелетина написанная -
Далее Арманс канон на рояли и скрипки
Комплексы куршова, написанная

} Г^{жа} Малинина Е. К.
} Г^{жа} Куршова Е. М.
} Г^{жа} Волостникова Е. К.
} Г^{жа} Малинина Е. К.
} Г^{жа} Иванова Н. А.
} Г^{жа} Генерозова
} Г^{жа} Ярцева Н. З.

Открытие III

Голландия, муз. Шопена написанная на рояли
На дарит тушанной сонаты, написанная -
Вальс импровизация "Сридантред", сар. Коновалова програвация
Серенада, муз. Шуберта написанная -
Вальс юный, романсы муз. Нагайбата канон, танго

} Г^{жа} Иванова Н. А.
} Г^{жа} Волостникова Е. К.
} Г^{жа} Коновалова Н. К.
} Г^{жа} Сайлотова Т. Н.
} Г^{жа} Васюкова
} Г^{жа} Малинина

Открытие IV

Гречадай ты деуль, романсы муз. Нагайбата канон
Соловей, муз. Свободова канон написанная на рояли, орарривация
Неваляшница, рафанар сар. Свободова програвация
Наш славный предок, композиция куршова канон
Аршороза марш, русская импровизация муз. Гуден канон
Концертный пример, Николаева цыма, муз. Гуден

} Г^{жа} Васюкова
} Г^{жа} Малинина
} Г^{жа} Генерозова
} Г^{жа} Сайлотова Т. Н.
} Г^{жа} Васюкова
} Г^{жа} Малинина
} Г^{жа} Малинина
} Г^{жа} Иванова

Начало в 7 часов

Цены местам

Кресло	1, 2 и 3 ряда по	3 рубля
Кресло	4, 5, 6 и 7 ряды по	2 рубля
Кресло	8 и 9 ряды по	1 рубль

Билеты заблаговременно можно получить
в квартире Г. Коновалова и Г. Шилова.

Рисунок 4. Афиша Литературно-музыкального вечера
(при участии Е.К. Малининой, Н.З. Ярцева,
Т.Н. Сайлотова, В.Д. Генерозова и др.),

Минусинск, 27 марта 1883 г. Источник изображения: Архив сотрудников МДТ.

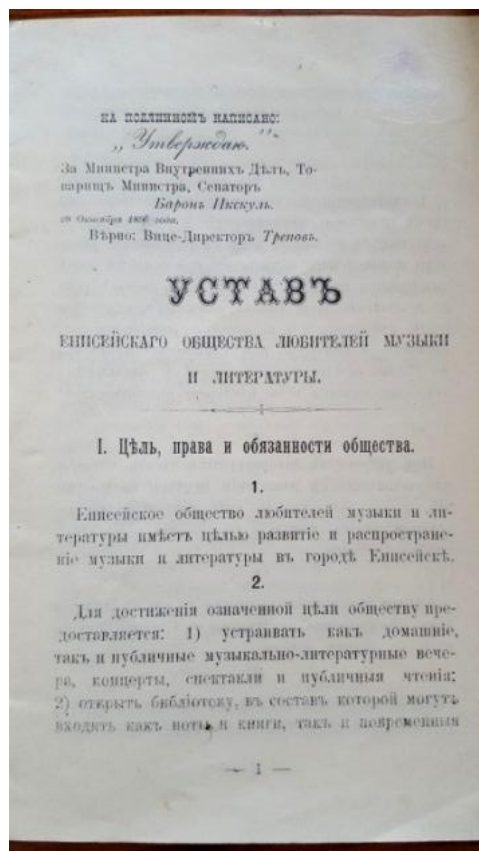

Рисунок 5. Устав Енисейского общества любителей музыки и литературы, 1899 г.
Источник изображения: ЕКМ. Ед. хр. № 5612.

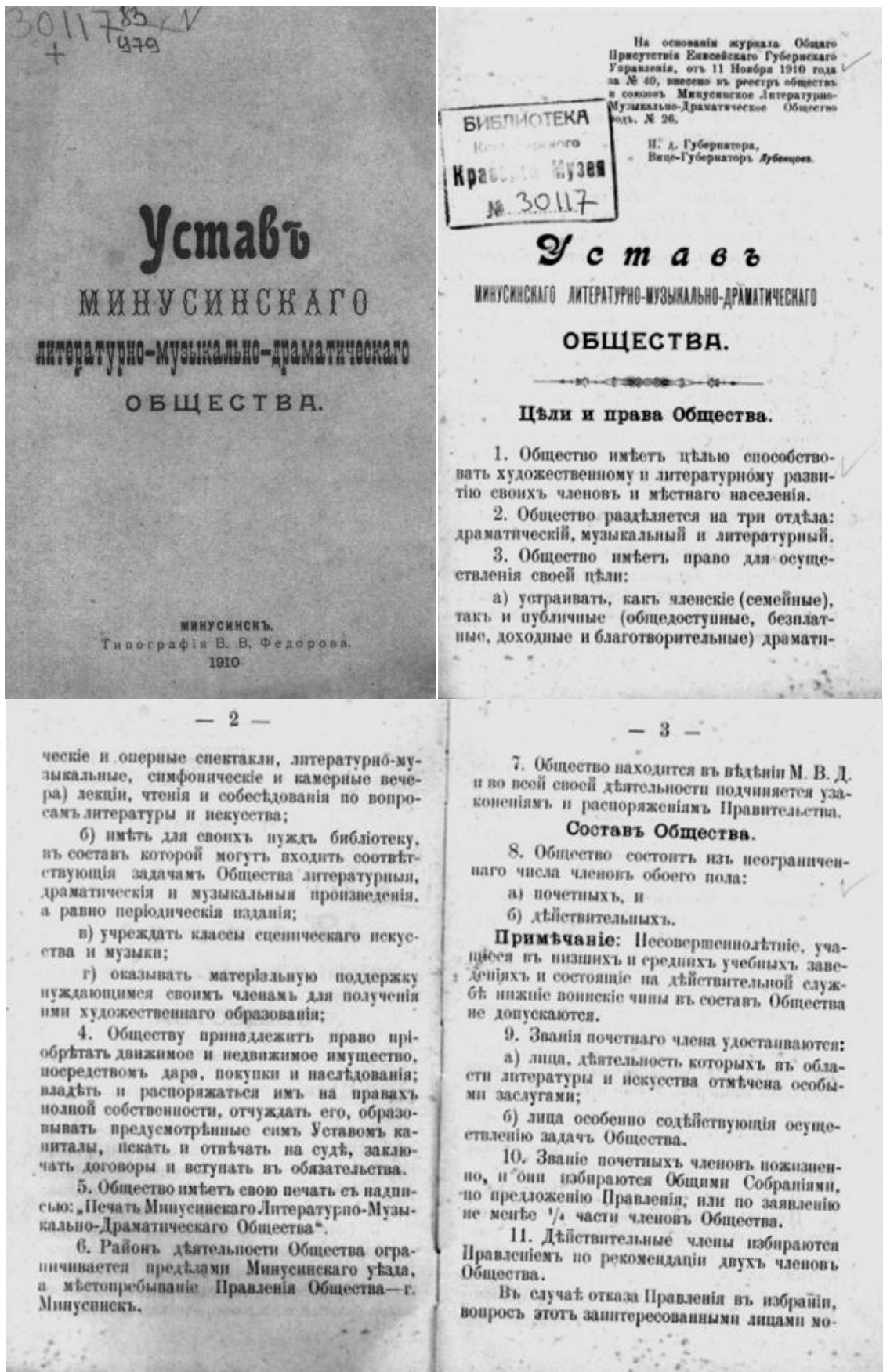

Рисунок 6. Устав минусинского Литературно-музыкально-драматического общества. 1910 г. Источник изображения: КККМ. Инв. № 83.979.

г. МИНУСИНСКЪ.
19⁶/_{IV} 06.
— Во 2ой РАЗЪ. —

ПРОГРАММА
любительскаго спектакля

ВЪ ПОЛЗУ О-ВА ПОПЕЧ. О НАЧАЛЪМ. ОБРАЗ.

НА ДНЬ ПЬЕСА ВЪ 4 ДЪЙСТВ.
М. ГОРЬКАГО.

Михаилъ Ивановъ Костылевъ . . .	К. А. Менский .
Василиса Карповна, его жена . . .	О. А. Волконская .
Наташа, ея сестра	Н. Г. Сафьянова .
Медвѣдевъ, къ дядя долицейскій .	С. В. Верещатинъ .
Васька Пепелъ	В. Н. Лазаревъ .
Клещъ Андрей Митричъ слѣсарь .	Н. К. Токаревъ .
Анка, его жена	Е. К. Лазарева .
Настя, дѣвнца	Т. М. Гусева .
Квашня, торговка пельменями .	Е. К. Устюгова .
Бубновъ, картузникъ	М. Т. Зиминъ .
Сатинъ	Д. П. Устюговъ .
Актеръ	Н. З. Ярцевъ .
Баронъ	Н. В. Федоровъ .
Лука, странникъ	И. И. Лыткинъ .
Алешка, сапожникъ	Н. М. Терентьевъ .
Кривой Зобъ } Крючники	Ф. И. Кудрявцевъ .
Татаринъ }	А. И. Егорычевъ .

Начало
въ
7^{1/2} в. веч.

и. л.

Распорядитель Н. И. Тропинъ.

Рисунок 7. Программа любительского спектакля «На дне». Минусинск, 1906. Источник изображения: МРКМ. ВФ-513.

СЕЗОНЪ 2-й. Исполнительное собраніе 4

**Минусинское Литературно-Музыкально-Драматическое
Общество.**

Музыкальный Отдѣлъ
УСТРАИВАЕТЪ

2-го ноября 1914 года
въ театрѣ помарнаго общества

ПЕРВЫЙ ВЕЧЕРЪ
СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ
ВЪ ИСПОЛНЕНИИ СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА
подъ управленіемъ

К. А. Угринскаго,
при участіи

Б. Н. Войцѣховскаго
(басъ).

ПРОГРАММА:

Отдѣленіе I.

Моцартъ. Симфонія С-dur.
Часть I.
Часть III. Allegro.

Гайднъ. Симфонія D-dur.
Часть I. Allegro.
Часть III. Allegro.

Бетховенъ. Симфонія C-g-moll. (№ 5) 122
Часть I. Allegro con brio.
Часть III. Allegro.

Отдѣленіе II.

Калинниковъ Вас. Симфонія G-moll.
Часть I. Allegro moderato.
Часть II. Andante commodamente.

Чайковскій. Романсы: 1) „Мы сидѣли съ тобой“
2) „Ни слова, о другъ мой“
исп. **Б. Н. Войцѣховскій.**

Чайковскій. Andante cantabile изъ квартета, op. 11.

Чистѣйшая обязанность поступить въ пользу работнаго
отдѣла Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Правленіе Общества.

Печатать разрѣшено. Литографія В. К. Федорова

Рисунок 8. Афиша концерта симфонического оркестра под управлением К.А. Угринского, при участии Б.Н. Войцеховского. Минусинск, 1914 г. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Минусинское Литературно-Музыкально-Драматическое Общество

УСТРАВАЕТЪ

15-го и 18-го Сентября 1914 года

СЪ ПОМОЩЬЮ ОБЩЕСТВА (ИТЪЯНСКАЯ УЛ., ДОМЪ ДАЖИЛОВА)

ДВА ВЕЧЕРА

Классической Камерной Музыки

(XV—XIVЪКА)

ПРИ УЧАСТИИ В. Д. ГОЛУБКОВОЙ (РОЯЛЬ), Н. А. ЯВЕНКО (СКРИПКА) И Б. Н. ВОЙЦЕХОВСКОЙ (БАСЪ).

ПРОГРАММА:

I ВЕЧЕРЪ. 15 СЕНТЯБРЯ.		II ВЕЧЕРЪ. 18 СЕНТЯБРЯ.	
1. А. Фолетти. «Бриллиант протазы»	11. А. Спадакки. Вертювенъ прил.	11. С. А. Давыдовъ. Соната для 2-хъ рукъ	11. С. А. Давыдовъ. Соната для 2-хъ рукъ
2. Вольфгангъ (XVII в.). У пророка Исаи	12. А. Брунола. Рокко (Фолетти/Спадакки)	12. А. Брунола. Рокко (Фолетти/Спадакки)	12. А. Брунола. Рокко (Фолетти/Спадакки)
3. Л. Бетховенъ. «Бриллиант протазы»	13. С. А. Давыдовъ. Соната для 2-хъ рукъ	13. С. А. Давыдовъ. Соната для 2-хъ рукъ	13. С. А. Давыдовъ. Соната для 2-хъ рукъ
4. Ф. Шубертъ. Ариетто.	14. В. Г. Горовизъ. Соната.	14. В. Г. Горовизъ. Соната.	14. В. Г. Горовизъ. Соната.
5. — «На летъ свѣтлы».	15. Ф. Шубертъ. Соната.	15. Ф. Шубертъ. Соната.	15. Ф. Шубертъ. Соната.
6. Л. Бетховенъ. Шлюсъ Ларинъ XIII	16. — «На летъ свѣтлы».	16. — «На летъ свѣтлы».	16. — «На летъ свѣтлы».
7. — «На летъ свѣтлы».	17. В. Г. Горовизъ. Соната.	17. В. Г. Горовизъ. Соната.	17. В. Г. Горовизъ. Соната.
8. — «На летъ свѣтлы».	18. Г. Горовизъ. Соната.	18. Г. Горовизъ. Соната.	18. Г. Горовизъ. Соната.
9. — «На летъ свѣтлы».	19. Г. Горовизъ. Соната.	19. Г. Горовизъ. Соната.	19. Г. Горовизъ. Соната.
10. А. Спадакки. «Бриллиант протазы»	20. — «На летъ свѣтлы».	20. — «На летъ свѣтлы».	20. — «На летъ свѣтлы».

НОМЕРА БИССИРОВАТЬСЯ НЕ БУДУТЪ.

Начало въ 8 часовъ вечера. — После мѣся двери будутъ закрыты до конца отдѣленія.

Валеты на оба вечера вмѣстѣ (абонементъ) по 1 рублю, а для мѣся 50 копѣекъ, продаются въ аптекѣ Е. К. Мартьяновой.

Рисунок 9. Афиша двух Вечеров классической камерной музыки при участии В.Д. Голубковой (рояль), Н.А. Яковенко (скрипка), Б.Н. Войцеховского (бас). 15 и 18 сентября 1914 г., Минусинск. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Минусинское Литературно-Музыкально-Драматическое Общество. 123

ПРОГРАММА.

1. Андреа Фальконери (XV—XVI в.). „Прекрасная крестьянка”.
Перевод: „Прекрасная крестьянка, съ розовымъ личикомъ, лишившая меня свободы, имѣй состраданіе къ моимъ мукамъ!”. Прекрасная дѣвушка, не дай мнѣ умереть (2 раза). О, дѣвушка со смѣющимися глазами, которые такъ прелестны,—положи конецъ моимъ мукамъ. Дѣвушка, не дай мнѣ умереть”.
2. Неизвѣстный авторъ (XVI в.). „О прекрасные, веселые глаза”.
„О прекрасные, веселые глаза, дорогіе мнѣ! (2 раза) живые лучи неба, ясные, чистые! (2). Видно вамъ нравится глядѣть на мое томленіе, видѣть какъ я умираю (2). О, мои ясные свѣточки, мои любимые свѣточки (2), равнодушные и жестокіе къ моей любви! Почему вы такъ радуетесь пламени, которое меня охватило, моей тяжелой пыткой?... Глядите на меня и радуйтесь моему огню!”
3. Джиніуло Каччини (1546—1614). „Любовь, крылатая любовь”.
„Любовь, крылатая любовь направь свой полетъ туда, гдѣ лежитъ мое сердце. Если ты не знаешь дороги, ее укажутъ тебѣ вздохи мои (2). Найди его проникнувъ черезъ покрывало и бѣлую грудь, извлеки его, нѣжное и ясное и плети изъ свѣтлыхъ нитей золотія пуги для моего сокровища”.
4. Франческо Кавалли (1599—1676). Ариетта.
„О сладкая любовь, данная Богомъ на благо! Не заставляй меня вздыхать (2). Пусть твое лезвие будетъ Ахилловымъ копьемъ, которое исцѣлитъ мою сердечную рану. О ловкія слѣпой стрѣлокъ, пускающей стрѣлы изъ двухъ глазъ”.
5. Онъ же. „Вы мнѣ смѣшны”.
„Вы мнѣ смѣшны, веселые влюбленные, воспламеняемые каждой дамой, на которую глядите... Какъ можетъ раздѣляться одно сердце? Вы мнѣ смѣшны, вы мнѣ смѣшны! Васъ тѣснить, васъ заключать въ оковы каждая приукрашенная головка,—ваше сердце не можетъ оставаться незамѣтымъ замѣченной вами красотой”.
6. Луи Куперенъ (1630—1665). Пѣсня Людовика XIII.
7. „ „ Паванна.
8. „ „ Ля пресьезъ.
9. „ „ Aubade provençale (утреннее привѣтствіе).
10. Александро Скарлатти (1649—1725). „Отнимите у меня и жизнь”.
„Отнимите и жизнь у меня (2), жестокія небеса (2), если хотите похитить у меня сердце (2); отнимите и жизнь у меня!..”.
11. Алессандро Страделла (XVII в.). Церковная арія.
 („Боже милостивъ буди ко мнѣ грѣшному”).
12. Арканджело Корелли (1653—1713) Folies d'Esprague (соната).
13. „ „ Сарабанда и аллегретто.
14. Падре Мартини. Андантино.
15. Франсуа Франкерь. Сициліана.
16. „ „ Ригодонъ.
17. Фазоло (XVI в.). „Прочь отъ меня любовь”.
„Прочь отъ меня любовь, которую опьянила меня вѣроломная дама! Иди прочь гордая, иди туда, гдѣ живетъ сильная любовь, берущая въ плѣнъ всякое сердце. Я уже не люблю тебя болѣе, вѣроломная дама, не изнываю болѣе отъ любви... Ты знаешь, почему я уже лью отъ тебя, освободивъ свое сердце отъ путъ,—я, слишкомъ оцѣнившій царство любви, чтобы не слѣдовать за твоими глазами! Я не люблю тебя болѣе, и не томлюсь, о вѣроломная дама!”.
18. Жанъ Филиппъ Рамо. Тамбурень.
19. Деклеръ. Тамбурень.
20. Георгъ Фридрихъ Гендель. Соната № 4.
21. Онъ же. „Помни мой милый другъ”.

Рисунок 10. Программа первого вечера классической камерной музыки. 15 сентября 1914 г., Минусинск. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

**Минусинское
Литерат.-Музык.-Драматич. О-во.**

ПРОГРАММА

второго вечера классической камерной музыки 18-го сентября сего 1914 года.

1.	И. С. Бахъ (1685-1750). Прелюдія изъ сонаты № 1 (соло безъ аккомпанимента)	Исп. Н. А. Яковенко	
2.	Прелюдъ изъ сонаты № VI (съ аккомп. аранж. Ф. Крейслеромъ)		
3.	Арія изъ сюиты Д-молль		
4.	Х. В. Глюкъ (1714-1787). Мелодія		
5.	Г. Пуньяни (1731-1798). Прелюдъ и аллегро		
6.	Темпо ди менуэтто		
7.	К. Дитерсъ-ф.-Диттерсдорфъ (1739-1799). Скерцо		
8.	Л. Боккерини (1743-1805). Аллегретто		
9.	Менуэтъ		
10.	В. А. Моцартъ (1756-1791). { 2 арии Зороастро изъ оп. „Волшебная флейта“	Исп. Б. Н. Войцеховскій	
11.			
12.	Серенада Донъ-Хуана Переводъ: „О, походи въ окошко, мое дьяво- ное сокровище! Приди утѣшить мой слезы. Если же ты не согласишь мнѣ остаться, пусть я уйду подъ твоими взглядами. Уста твои слаще меда; въ глуби- нахъ сердца таяшь ты огорчу. Не будь жестокой ко мнѣ, моя милая; дай мнѣ взглянуть еще разъ на мою любовь!“		
13.	2 арии Лепорелло изъ оперы „Донъ-Хуанъ“		
14.			
15.	Л. Бетховенъ (1770-1827). Санктусъ (Св. Боже)		
16.	Дай мнѣ подъ камнемъ мо- гильнымъ		
17.	Романсъ № 2 (для скрипки)		Исп. Н. А. Яковенко
18.	Соната № 5. Allegro—Ada- gio espressivo—Scerzo— Allegro ma non troppo		

Типографія В. В. Федорова.

Рисунок 11. Программа второго вечера классической камерной музыки. 18 сентября 1914 г., Минусинск. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

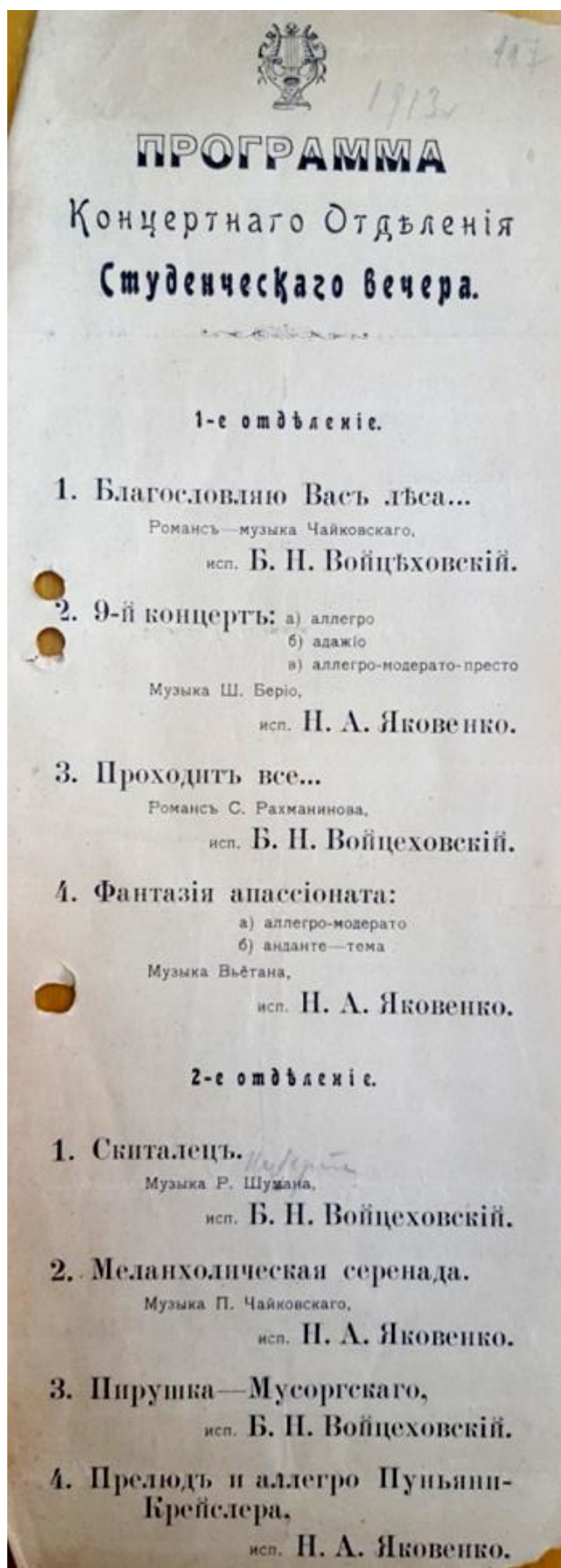

Рисунок 12. Программа концертного отделения Студенческого вечера, Минусинск, 1914 г. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 13. Справка, выданная С.Л. Петрашеву в том, что в 1911–1915-м годах он являлся музыкантом Духового оркестра Добровольно-пожарного и Литературно-музыкально-драматического общества в г. Минусинске (1939 г.). Источник изображения: МРКМ. ОФ 9141 / 18.

1914 Годь десятый. Безплатно. 1914.

ВЕЧЕРЪ

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
Людвига Фанъ-БЕТХОВЕНА
(род. 16 дек. 1770 г. въ Боннѣ, ум. 26 марта 1827 г. въ Вѣнѣ)

— (*) —

Вольфганга Амедея МОЦАРТА
(род. 27 янв. 1756 г. въ Зальцбургѣ, ум. 5 дек. 1791 г. въ Вѣнѣ)

устраиваемый для призываемыхъ Московскаго Городскаго Дома Туудлавова и Рабочаго Дома
2-го марта 1914 года
въ здании Рабочаго Дома, на Бол. Хорьковской пер., Дружеск. читальн. 1 уч.

— | П Р О Г Р А М М А | —

I-е ОТДѢЛЕНІЕ

составлено исключительно изъ сочиненій Людвигъ Фанъ-БЕТХОВЕНА.

1. Квартетъ (струнный) для 2-хъ скрипокъ, виолы и виолончели. № 7. Часть 1 и Allegro.
Исп. А. А. Манаскинъ, Г. А. Хаперскій, О. М. Шеребодовъ и А. О. Поповъ.
2. Дѣтскія пѣсни Карла Фанъ-Бетховена.
а) „Разносно-грустная, задумчивая пѣсня“...
б) „Грѣхити, тѣхнныи“... (И. Силоскій).
Соч. 75. Пѣсни Мендельсона „Ахъ, вѣсь мила, съ померанцевъ вѣтвяхъ“... (Генъ-А. Майковъ).
Исп. А. М. Габричевская.
3. Соч. 46. Аллегретто „Одинокъ твой другъ по рѣкѣ бродитъ“... (Ф. Маттисонъ—В. А. Солдатовъ).
Исп. О. Н. Овчинниковъ.
4. „Чувствител. белетный“... (Ab, recitativo). Концертная арія. (Пер. П. Силоскій).
Исп. О. М. Долженко.
5. „Сказка, сказка въ вышнихъ“... (Soprano et Violoncello). Духовная пѣсня. „Въ началѣ этой вѣтви“... (In quiesce tempo) (Карлосъ—Лепникъ) Романсъ.
Исп. Б. Н. Войцеховскій.

II-е ОТДѢЛЕНІЕ

составлено исключительно изъ сочиненій В. А. МОЦАРТА.

1. Оп. „Донъ-Жуанъ“ (1787 г. въ Прагѣ). № 8. Духовно Церковныи Донъ-Жуанъ: „Дай руку мнѣ скорѣе“...
Исп. А. М. Габричевская и М. Е. Пермяковъ.
№ 14. Арія Церковныи: „Ну, прійди мнѣ, Малго“...
Исп. А. М. Габричевская.
№ 1. Арія Леопольда изъ интродукцій: „Донъ и вѣсь мила, служить“...
Исп. А. Г. Лебедевъ.
№ 4. Арія Леопольда (въ светлѣ): „Вѣсь мила, катальскъ мѣлъ проливъ отъ крестъ“...
Исп. Б. Н. Войцеховскій.
№ 16. Серенада Донъ-Жуанъ: „Пусть цѣлы пѣсной звукъ“...
Исп. М. Е. Пермяковъ.
Исп. П. И. Букинъ.
2. Концертъ № 2 для скрипки и фортепиано.
3. Оп. „Свадьба Фигаро“ (1785 г. въ Вѣнѣ).
№ 3. Каваццо Фигаро: „Елихъ вѣстовать баронъ поирмать“...
Исп. А. Г. Лебедевъ.
№ 4. Арія Бартоло: „Чувство юности мнѣ владѣть“...
Исп. О. А. Катанова-Талъ.
№ 6. Арія пана Берроне: „Разговаривать, обласкать по ногу а“...
Исп. О. А. Катанова-Талъ.
№ 9. Арія Фигаро: „Милый мой, кураний, влюбленный“...
№ 27. Речит. и арія Фигаро: „Вѣсь уль, гитино! чѣсь овладѣть наступать“... „Муръ, откройте мнѣ“...
Исп. Л. П. Романовъ.
№ 28. Речитативъ и арія Сузанны: „Поступать вѣстовать мнѣ“... „Прини, в мнѣ другъ“...
Исп. О. А. Катанова-Талъ.
4. „Влюбленная флейта“ (1791 г. въ Вѣнѣ).
№ 7. Духъ Пампелы и Пантало: „Колъ мнѣтъ такъ мнѣ мурманъ“...
№ 21. Духъ Пантало и Пампелы: „Промѣ раздѣлать мнѣ владѣть“...
Исп. А. М. Габричевская и М. Е. Пермяковъ.
„Па, па, па“...

Partio фортепиано исполнять А. М. Менделѣевъ.

Организаторъ М. Е. Пермяковъ.

— — — — —

==== Начало въ 6¹/₂ час. вечера. ====

Во время исполненія покорѣйше проситъ соблюдать тишину, громко не разговаривать, не входить и не выходить изъ зала.

Слѣдующій исполнительный вечеръ изъ духовныхъ сочиненій состоится 16 марта.

Въ текущемъ сезонѣ предполагаются въ исполненіи вечера, посвященные сочиненіямъ: Л. С. Баха, Гайера, Мусоргскаго, Вл. Паскалона, Рахманинова, Ф. Тали, вечеръ русской пѣсни и изъ духовныхъ сочиненій.

Рисунок 14. Программа Вечера, посвященного памяти Л. Бетховена и В. А. Моцарта, состоявшегося при участии Б.Н. Войцеховского 2 марта 1914 г. в Москве. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

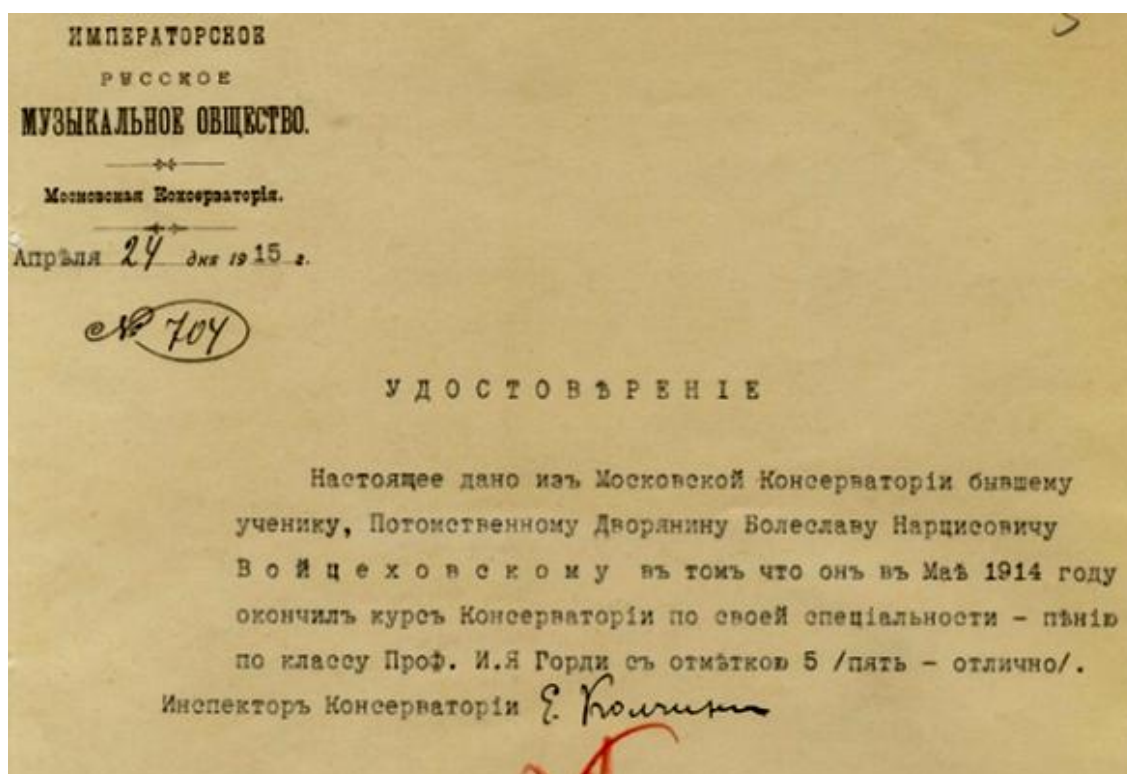

Рисунок 15. Свидетельство об окончании Московской консерватории, выданное Б.Н. Войцеховскому (с отличием) в 1914 г. Источник изображения: Архив МГК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. № 740. Л. 3.

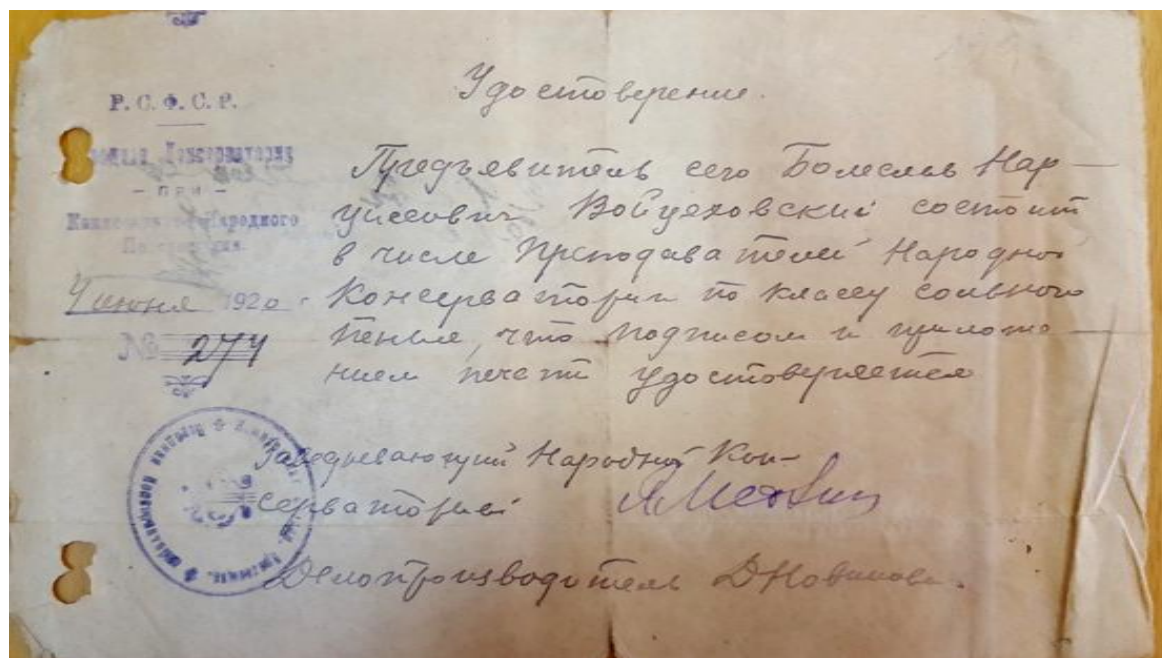

Рисунок 16. Удостоверение, выданное Б.Н. Войцеховскому в том, что он является преподавателем Народной консерватории по классу сольного пения. Томск, 1920 г. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 17. Афиша Симфонического концерта под управлением С.Я. Полотынского при участии Б.Н. Войцеховского, М.А. Герасимова, Ф.И. Алексева, двух оркестров (симфонического и духового), “австрийского квартета”, Минусинск, 1918 г. Источник изображения: Личный фонд сотрудников МДТ.

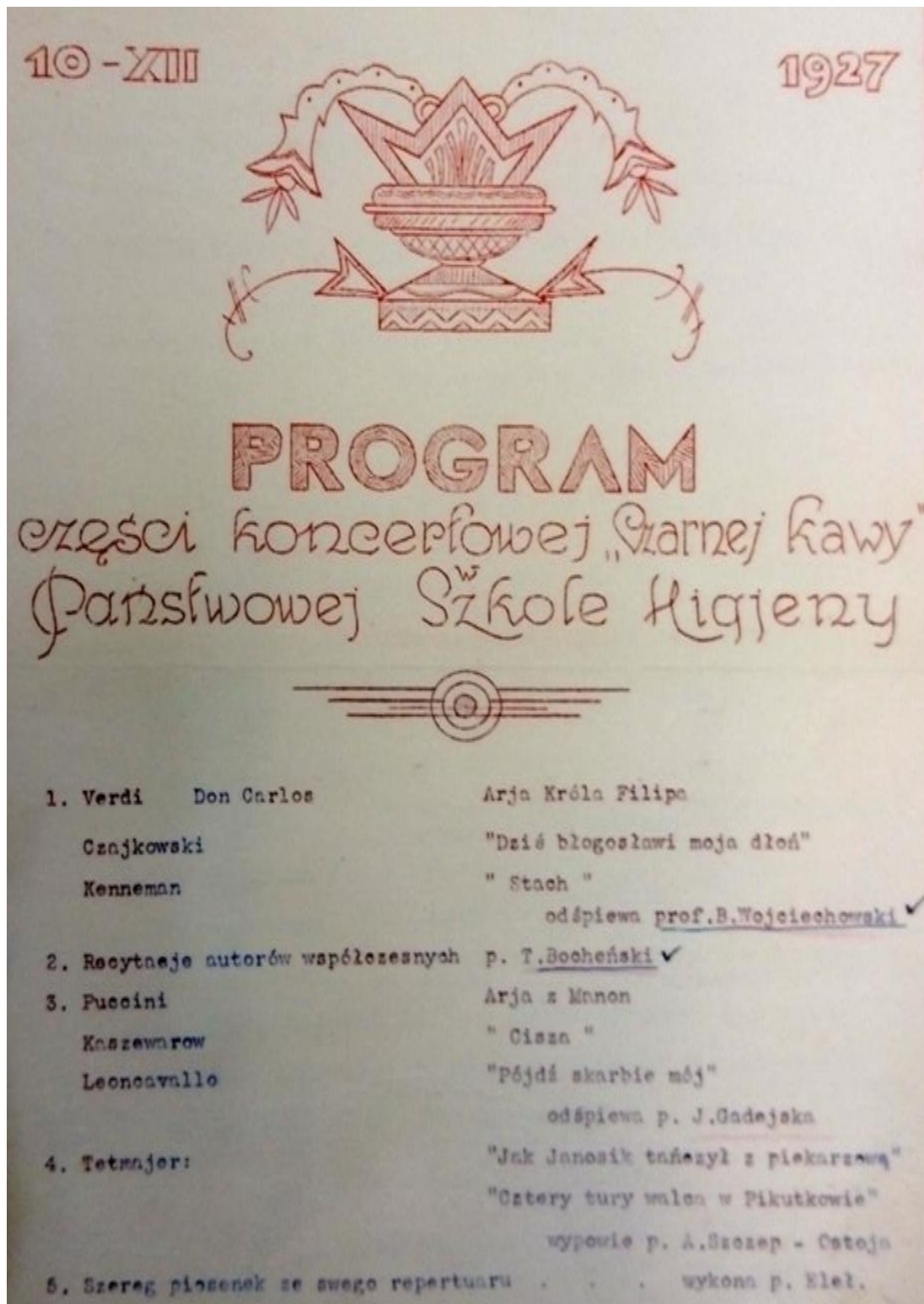

Рисунок 18. Программа концертной части «Черного кофе»
 (в исполнении Б. Н. Войцеховского звучали
 ария короля Филиппа из оперы «Дон Карлос» Дж. Верди,
 романс «Сегодня благослови мою ладонь» П. И. Чайковского, «Стах» Ф. Ф.
 Кенемана). Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny
 Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве.
 Личный фонд Галины Войцеховской).

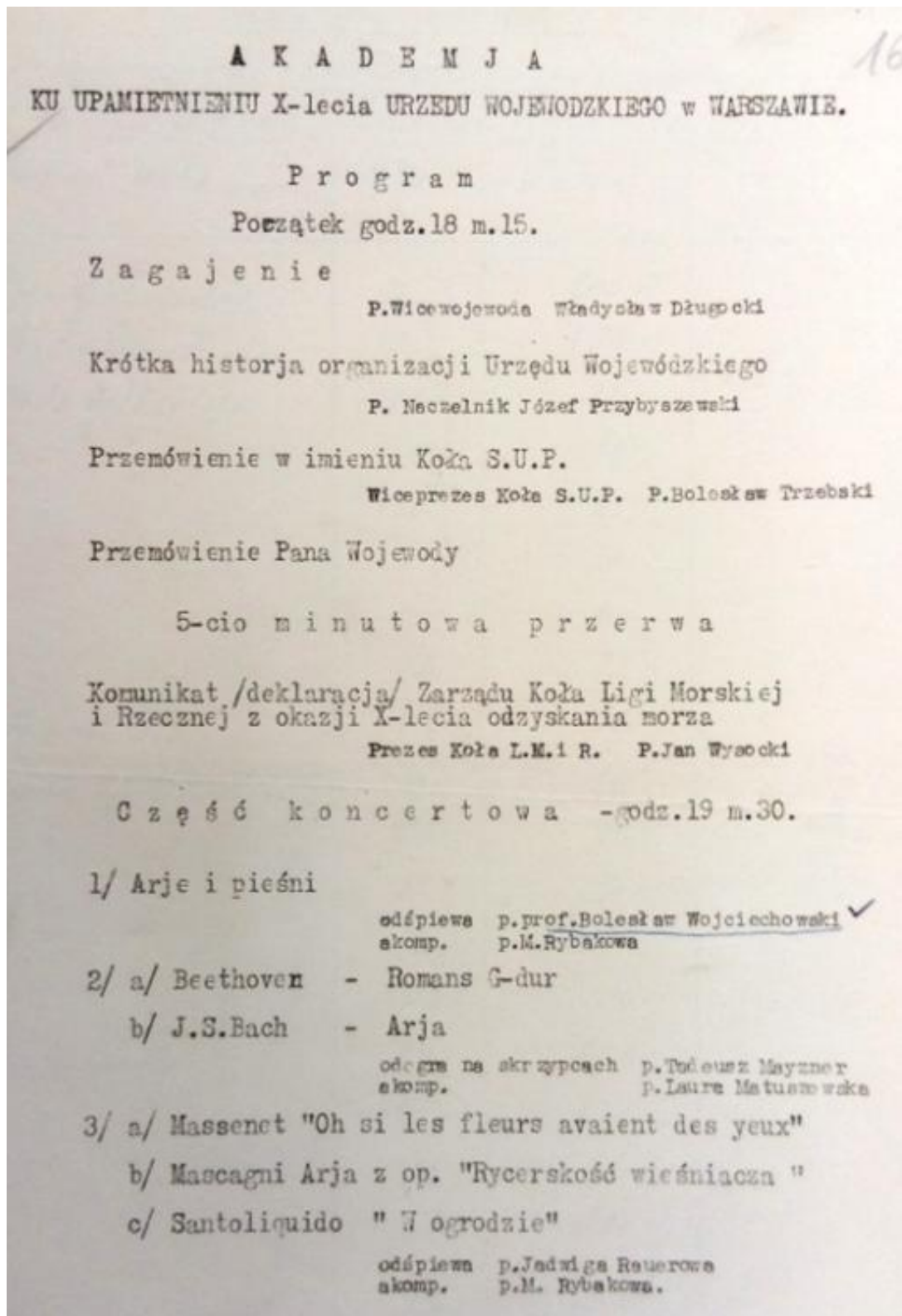

Рисунок 19. Программа торжественного мероприятия памяти 10-летия воеводского управления в Варшаве (концерт состоялся при участии Б.Н. Войцеховского, исполнившего ряд песен и арий, концертмейстер М. Рыбакова). Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

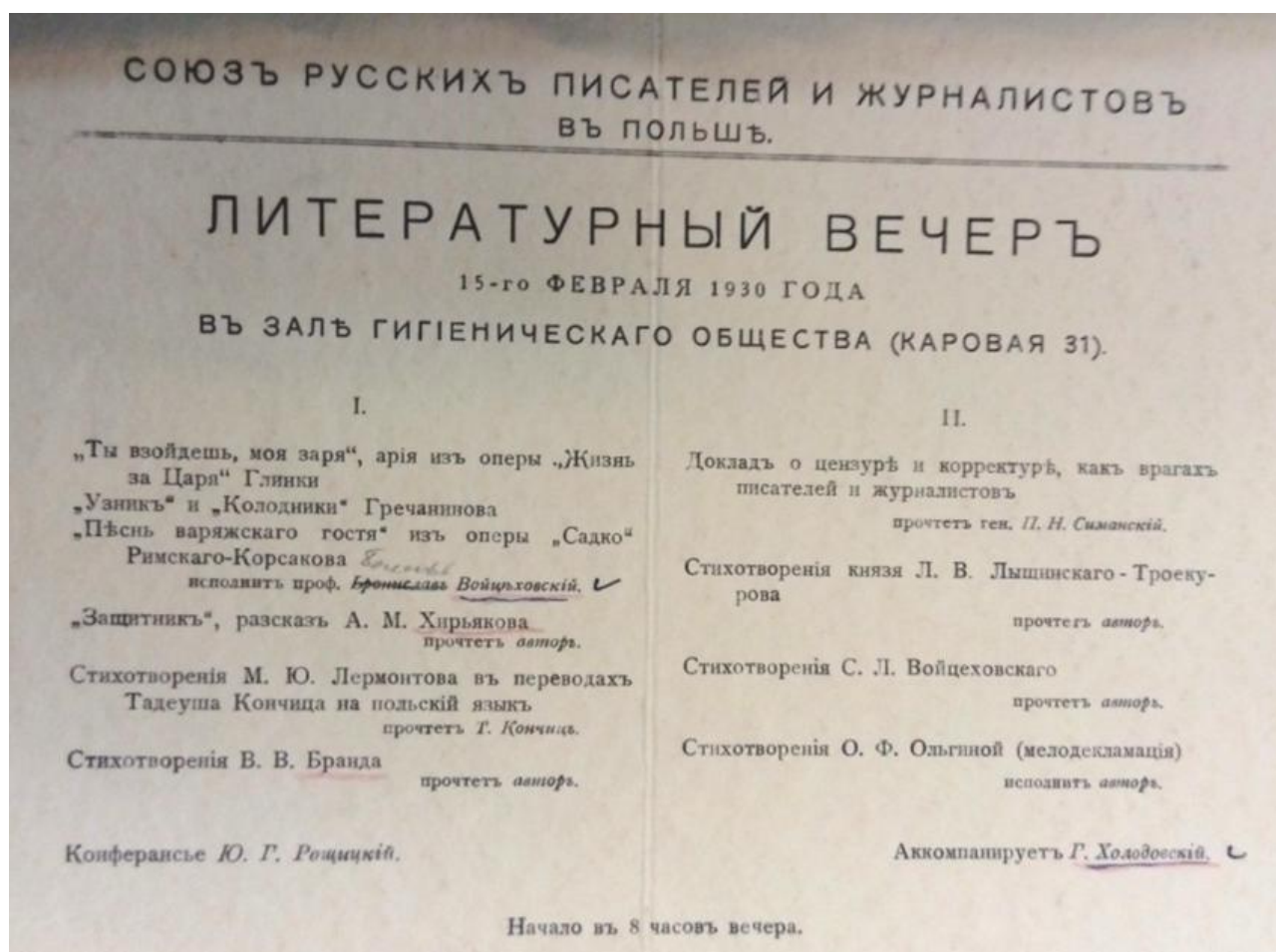

Рисунок 20. Программа Литературного вечера, состоявшегося 15 февраля 1930 г. в Варшаве при участии Б. Н. Войцеховского (исполнил арию Сусанина «Ты взойдешь, моя заря» из оперы М.И. Глинки «Жизнь за Царя»; песни «Узник» и «Колодники» А.Т. Гречанинова; «Песнь варяжского гостя» из оперы «Садко» Н.А. Римского-Корсакова) Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

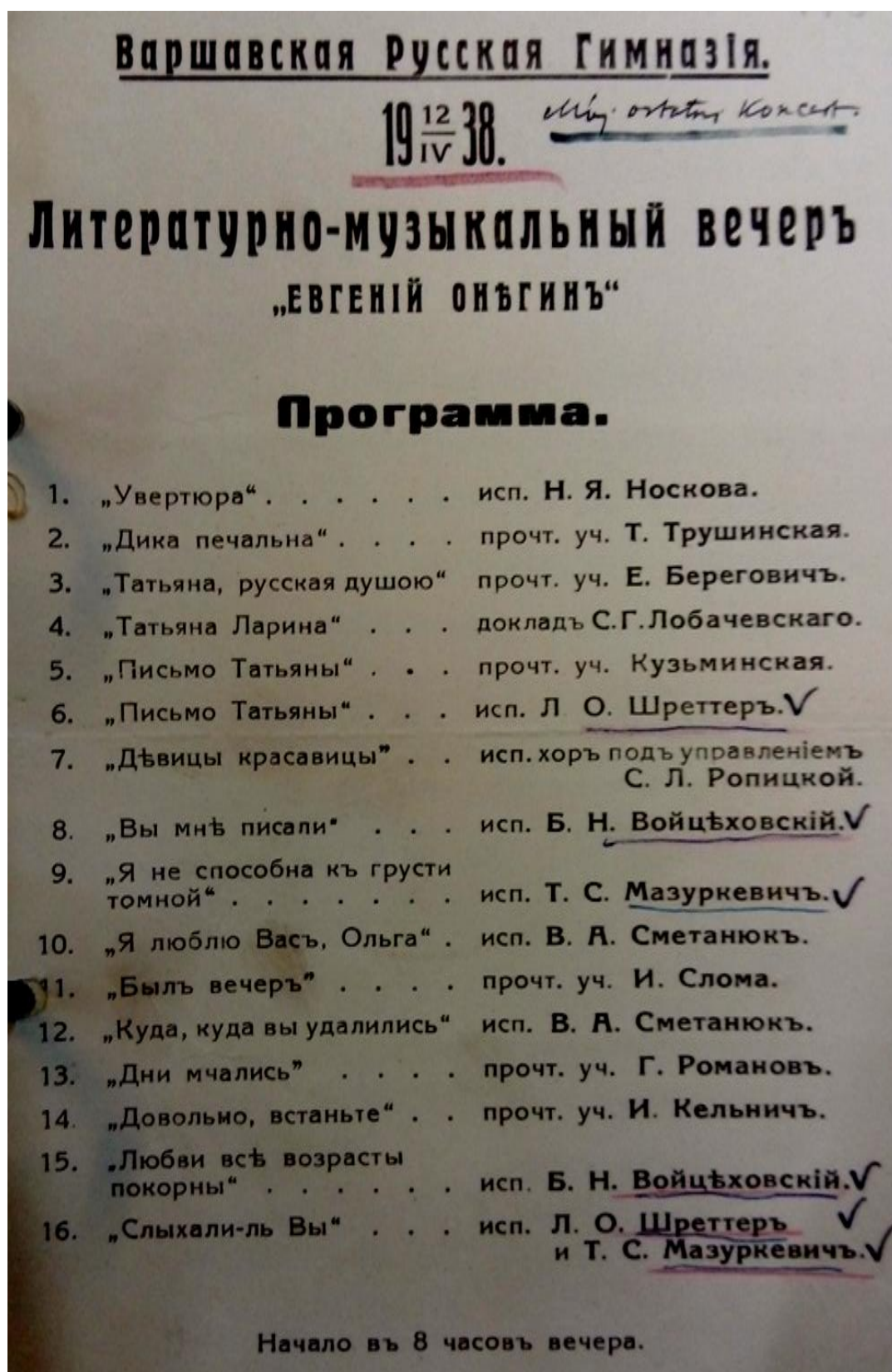

Рисунок 21. Программа Литературно-музыкального вечера «Евгений Онегин» при участии Б. Н. Войцеховского, исполнившего арию Онегина «Вы мне писали» и арию Гремина «Любви все возрасты покорны». 12 апреля 1938 г. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

PROGRAM

**KONCERTU KÓŁKA SAMORZĄDU UCZNIOWSKIEGO
INSTYTUTU GLUCHONIEMYCH I OCIEMNIAŁYCH (NIEWIDOMI)¹**

15/XII. 1934 r.

CZĘŚĆ I.

1. *F. Schubert-Liszt* — Król-olch
F. Chopin — Ballada As-dur
wyk. *Lili Goldberżanka* (fortepian)
2. *S. Moniuszko* — Dumka
H. Zarzycki — Mazur
J. Albeniz — Pieśń Katalońska
wyk. *Stanisław Jarzębski* (skrzypce) ✓
3. *S. Moniuszko* — Sołtys
Dziad i baba
Apolloni — Arja z opery „Żyd”
wyk. *Wacław Prusak* (bas)

CZĘŚĆ II.

1. *L. v. Bethoven* — Warjacje
F. Schubert-Liszt — Małgorzata przy Kołowrotku
wyk. *Lili Goldberżanka*
2. *S. Niewiadomski* — Lny
Na gody
P. Tosti — Ideale
G. Verdi — Simon Boccanegra — Arja z opery
R. Schuman — Dwaj grenadjerzy
wyk. *Bolesław Wojciechowski* (bas-baryton) ✓

Akompaniament: *Janina Garżtecka i Witold Malcurzyński*. ✓

Druk Inst. Gł. i Oc. Tel. 946-02

W sobotę, dnia 5. marca br. 1927

w sali „Hotelu Polskiego“ (p. Kühnela)

odbędzie się

Koncert

p. Bolesława Wojciechowskiego z Warszawy (bas) ✓

przy udziale

p. W. Blumental z Warszawy (sopran),
p. Rutówny z Warszawy (tance).

PROGRAM :

I. Część :

1. Arja z opery Simon Boccanegra-Verdiego odśpiewa p. Wojciechowski
2. Polka muz. Muro odtańczy p. Rutówna
3. „Żal“ muz. Chopina odśpiewa p. Blumental
4. „Preludja“ muz. Chopina odtańczy p. Rutówna

II. Część :

5. Arja z opery Carmen Bizeta odśpiewa p. Blumental
6. „Stach“ muz. Koenemanna odśp. p. Wojciechowski ✓
7. „Umierający łabędź“ muz. Saint-Sanca odtańczy p. Rutówna
8. „Crucifix“ muz. Faura duet odśpiewa p. Blumental i p. Wojciechowski.

Przy fortepianie p. Chołodowski. ✓

Рисунок 22. Афиша и программа концертов при участии
Б.Н. Войцеховского. 1927 и 1934 гг. Варшава. Источник изображения: AZGZS.
Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления
Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Приложение Б
Фотографии

Рисунок 1. Макет Абаканского острога, построенного в 1707 г.
МРКМ. Фотография автора. 2015 г.

Рисунок 2. Минусинский Спасский собор. Июнь, 1906 г. Источник изображения:
МРКМ. Инв. № 939.

Рисунок 3. Минусинск во второй половине XIX века. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 4. Церковно-приходская школа Минусинского уезда. 1890 г. Источник изображения: Личный архив автора.

Рисунок 5. Учительница и учащиеся минусинского 4-х классного приходского училища. Минусинск, 1910-е гг. Источник изображения: Личный архив автора.

Рисунок 6. Тимофей Николаевич Сайлотов (1845–1918) – музыкант, учитель музыки и пения, дирижер хора учащихся минусинского Городского приходского училища, сын декабриста Н.А. Крюкова (1880-е гг.). Источник изображения: Почетные граждане города Минусинска. 1890–2019. <https://minusinsk.info/wp-content/uploads/Pochetnye-grazhdane-goroda-Minusinska.-1890-2014.-CHISTOVIK-na-SAJT.> .

Рисунок 7. Спасский собор и Женская гимназия в Минусинске.
 Конец XIX – начало XX века. Источник изображения:
 Федорова, В.И. Школа – учитель – общество. Из истории народного образования
 Енисейской губернии XIX – начала XX веков. Красноярск, 2015. С. 233.

Рисунок 8. Выпускницы минусинской Женской прогимназии, 1901 г. (вверху
 справа – учитель пения Н.З. Ярцев, во втором ряду – Носкова Таисья Ильинична, в
 первом – Ерохина Мария Петровна). Источник изображения: МРКМ. ОФ 8565 / 9.

Рисунок 9. Преподаватели и учащиеся Женской гимназии г. Минусинска (до 1917 г.). Источник изображения: МРКМ. ОФ 216 / 5.

Рисунок 10. Учащиеся минусинской Женской гимназии (1914–1915).
Источник изображения: МРКМ. ОФ 7359 / 7.

Рисунок 11. Елена Константиновна Малинина-Мартьянова (1847–1917), в девичестве Баженова. Источник изображения: Архив сотрудников МДГ.

Рисунок 12. Михалина Войцеховская (1896–1949) – студентка Московской консерватории. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 13. Объединенный хор Мужской и Женской гимназий после концерта, посвященного 100-летию со дня рождения Н.В. Гоголя. Енисейск, 1908 г. (дирижер хора Д.В. Автономов, за роялем – Ю.И. Розит).
Источник изображения: ЕКМ. КОФ 5168. Ф. 1454 / КОФ. 1943. Ф. 1455.

Рисунок 14. Хор учащихся и преподаватели Женской и Мужской гимназий г. Енисейска. 1912–1913 гг. Источник изображения: ЕКМ. КОФ 5168. Ф. 1454 / КОФ. 1943. Ф. 1455.

Рисунок 15. Группа оркестрантов енисейской Мужской и Женской гимназий. Енисейск, начало 1910-х гг. Источник изображения: ЕКМ. КОФ 5168 Ф. 1454.

Рисунок 16. К открытию Учительской семинарии в г. Минусинске. 1 июля 1913 г. Источник изображения: МРКМ. Инв. № 977.

Рисунок 17. К открытию Учительской семинарии в г. Минусинске. 1 июля 1913 г.
 Источник изображения: МРКМ. Инв. № 978.

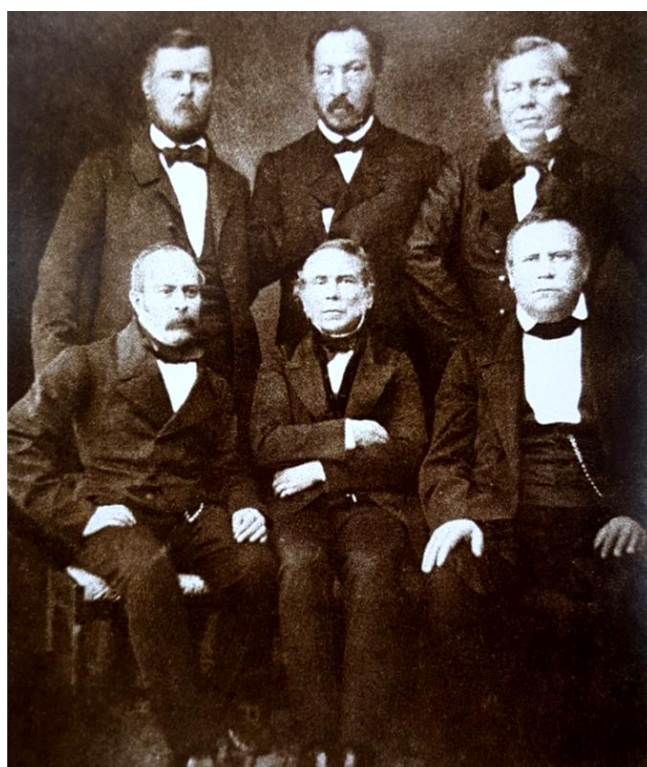

Рисунок 18. Окружной судья и городничий Минусинска П.И. Кузнецов среди чиновников и деятелей Красноярска (во втором ряду в центре) Сидят (слева направо): А.К. Шепетковский, В.К. Падалка, В.Г. Политковский. Стоят (слева направо): П.П. Шипилин, П.И. Кузнецов, К.И. Баженов (отец Е.К. Малининой-Мартьяновой). Красноярск, 1850-е гг. Источник изображения: Личный архив автора.

Рисунок 19. Эмма (ур. Шерцингер) и Нарциз (1846–1919) Войцеховские в Минусинске. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 20. Владислав (1841–1914) и Лидия (1855–1935, ур. Шерцингер) Корженевские в Минусинске. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 21. Семья Нарциза и Эммы Войцеховских (слева направо стоят: Болеслав, Казимир, Михалина, Юзеф, Мария; сидят: Нарциз, Леон, Эмма, Ян).
 Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 22. Дети Владислава и Лидии Корженевских: Лидия (стоит), Станислав, Ванда, Мария (сидят слева направо). Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 23. Мария Корженевская-Войцеховская (1890–1976) (жена Яна Войцеховского). 1922 г. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 24. Во дворе дома Войцеховских в Минусинске во время прогулки Мария Корженевская (сидит), Михалина, Мария Войцеховская (справа налево). Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 25. Дом М.С. Беловой в Минусинске (1890-е гг.) и фотография ее портрета. Источники изображений: <https://humus.livejournal.com/7918237.html>; <https://www.krasplace.ru/dom-belovoj>.

Рисунок 26. Минусинская купчиха М.С. Белова за чаем. Источник изображения: Безруких В.А., Быконя Г.Ф., Федорова В.И. Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX века). Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015. С. 196.

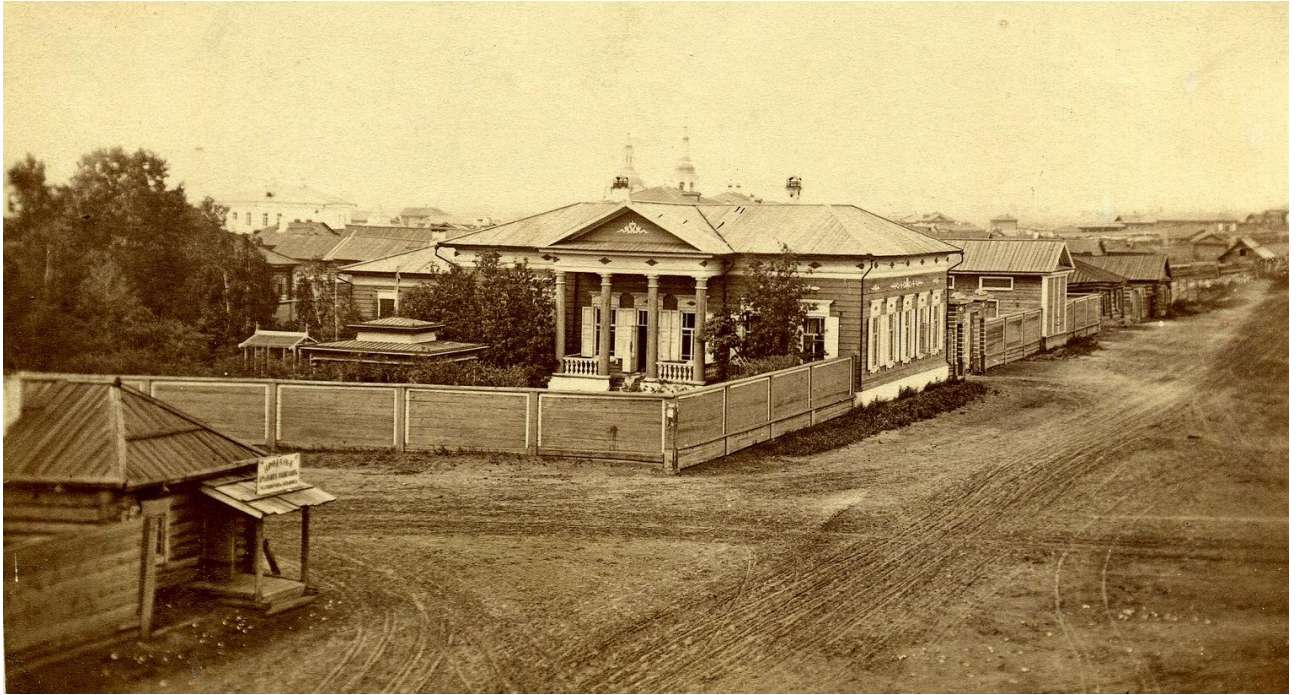

Рисунок 27. Дом А.В. и Е.К. Малининых в Минусинске, 1886 г.
(на пересечении улиц Итальянской и Барнаульской). Источник изображения:
<https://humus.livejournal.com/7918237.html>.

Рисунок 28. Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова и его
основатель Николай Михайлович Мартьянов (1844–1904). Источники
изображений: Архив сотрудников МДТ; <https://minusinsk.info/wp-content/uploads/Pochetnye-grazhdane-goroda-Minusinska.-1890-2014.-CHISTOVIK-na-SAJT>.

Рисунок 29. Дом купца Г.М. Вильнера. Минусинск, начало XX века. Источники изображений: открытка из Личного архива автора; <https://www.krasplace.ru/dom-vilnera>.

Рисунок 30. Здание, служившее городским театром до 1907 г. Минусинск, 15 августа 1908 г. Источник изображения: Архив сотрудников МДТ.

Рисунок 31. Артисты-любители минусинского городского театра после спектакля «На дне» по пьесе М. Горького, 1906 г. (сидит в центре – О.А. Волконская, в первом ряду крайний справа – Н.В. Федоров). Источник изображения: Архив сотрудников МДТ.

Рисунок 32. Олимпиада Александровна Волконская – ведущая актриса любительской труппы минусинского театра. Минусинск, 1914 г. Источник изображения: МРКМ. Инв. № 1050.

Рисунок 33. Артисты Литературно-музыкально-драматического общества (сидят в первом ряду справа налево: Н.З. Ярцев, О.А. Волконская, А.Ф. Персиков; во втором ряду крайняя справа – Е.К. Малинина). Минусинск, 1914 г.
Источник изображения: МРКМ. № 1051.

Рисунок 34. Сад минусинского Добровольно-пожарного общества, где в летнее время устраивались концерты. Молебен на открытии сада 3 мая 1913 г. Источник изображения: МРКМ. Инв. № 1042.

Рисунок 35. Народный оркестр Добровольно-пожарного общества. Г. Минусинск, 1902 г. В третьем ряду в центре – дирижер Николай Захарович Ярцев (ок. 1860–1927), справа от него – Аристарх Филиппович Персиков (Пырсигов, ум. 1916 г.); во втором ряду крайний слева – издатель, фотограф, актер-любитель Николай Васильевич Федоров (1878–1918), справа от него – начальник пожарной дружины, почетный блюститель приходского училища, владелец типографии Александр Федорович Метелкин (ок. 1870–1914). Источник изображения: МРКМ. Инв. № 1031.

Рисунок 36. Участники минусинского духового оркестра. Минусинск. 1920-е гг. Источник изображения: Архив сотрудников МДТ.

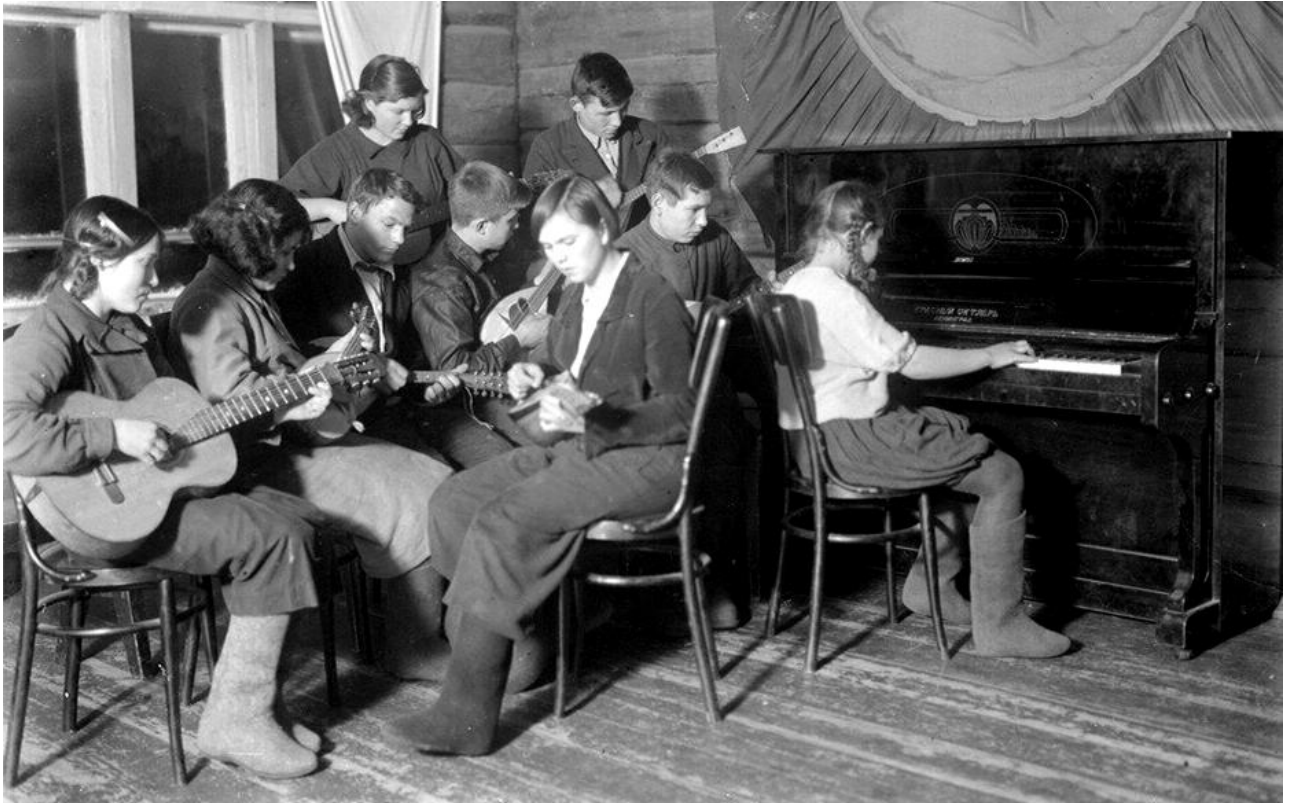

Рисунок 37. Учащиеся музыкальной школы.
Енисейская губерния, первая половина XX века. Источник изображения: Личный архив автора.

Рисунок 38. Абрам Леонтьевич Марксон (1888–1938)
и руководимый им симфонический оркестр (А.Л. Марксон сидит в центре).
Источник изображения: <https://memorial.krsk.ru/Public/2004/20040723.htm> ;
https://memorial.krsk.ru/Public/1992/mgv_3.htm.

Рисунок 39. Георгий Ильич Трошин (1896–1937), дирижер красноярского Великорусского оркестра (концертировал на юге Енисейской губернии в начале 20-х гг. XX века). Источник изображения: Красноярское общество «Мемориал». [https://ru.openlist.wiki/Трошин_Георгий_Ильич_\(1896\)](https://ru.openlist.wiki/Трошин_Георгий_Ильич_(1896)).

Рисунок 40. Великорусский оркестр Г.И. Трошина (гастролировал по Сибири, в том числе на юге Енисейской губернии в 1920-е гг.). Источник изображения: Красноярское общество «Мемориал» [https://ru.openlist.wiki/Трошин_Георгий_Ильич_\(1896\)](https://ru.openlist.wiki/Трошин_Георгий_Ильич_(1896)).

Рисунок 41. Комната с колоннами. За празднично накрытым столом группа военных. На заднем плане военный оркестр. За столом среди военных – Н.З. Ярцев (сидит второй слева), минусинский музыкант. Источники изображений: МРКМ. Инв. № 4533.

Рисунок 42. Хор соборных певчих. В центре на переднем плане – Н.З. Ярцев. Минусинск, 6 мая 1910 г. Источник изображения: МРКМ. Инв. № 4370.

Рисунок 43. Болеслав Нарциссович Войцеховский – выпускник Московской консерватории, оперный певец (бас). Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 44. Болеслав и Ян Войцеховские (справа налево), Минусинск, начало XX века. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 45. Б.Н. Войцеховский в окружении товарищей на собрании молодежи (в центре). Минусинск, 1905 г. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

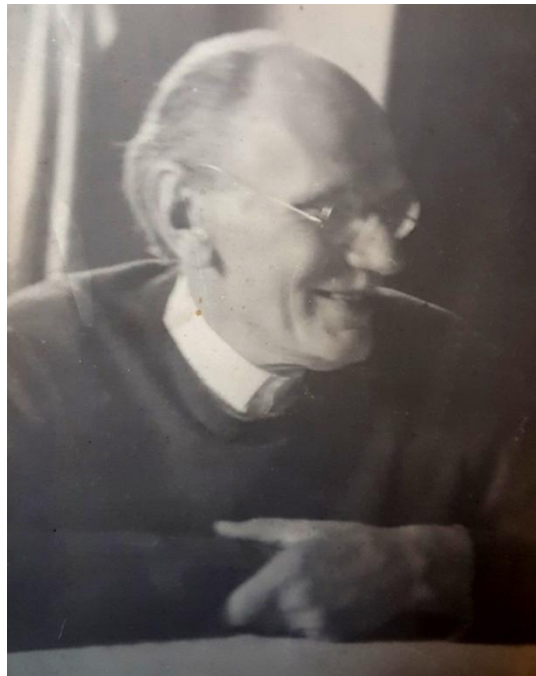

Рисунок 46. Б.Н. Войцеховский – профессор по классу сольного пения в Варшаве. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskie (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

Рисунок 47. Василий Дмитриевич Кожанчиков в Минусинске за работой, ок. 1929 г. Источник изображения: МРКМ им. Н.М. Мартянова. ОФ. Инв. № 5558 / 33.

STEFAN POLOTYNSKI,
A young Polish composer now resident in Sydney.
(Photo: Falk-Monte Luke.)

Рисунок 48. С.Я. Полотынский (1895–1967). Источник изображения: The Sydney mail, Wednesday. – 1921. – December 21. – P. 15.

Приложение В

Копии музыкальных произведений

Рисунок 1. Литургия св. Иоанна Златоуста. Переложение для сельских школ преподавателя пения Красноярской учительской семинарии П.И. Иванова-Радкевича. Имеет дарственную надпись: «Многоуважаемому Александру Петровичу от автора на память. Красноярск. 1903 г.». Источник изображения: МРКМ. Ед. хр. № 43 / 57.

Piosenka Sybiraków. P. 20

Сымаю ты краітца, гдзі-вясіем стрымі-ца
Гэты нізкія ганды / ад-ураці іе ле-ці

іеца ро-мі маі лі і' ха лі у, ро мід
а бо у сцізі сі і' страмі, со ма.

Рисунок 2. “Песенка сибиряков”. Музыка Б.Н. Войцеховского (рукопись). Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

На Евангельскіе мотивы.

Господь сказалъ, что нищій духомъ благъ,
 Что Царствіе Небесное получить онъ у Бога;
 Блаженъ и тотъ, кто въ жизни горе зналъ,
 Ибо утѣшится слеза его отъ Бога.

И кроткіе блаженны. Онъ сказалъ:
 Лишь кроткіе земли наслѣдуютъ предѣлы,
 И тотъ, кто въ правды голодъ и жаждѣ изнемогъ,
 Блаженъ, ибо его насытитъ правдой Богъ.

Блаженъ, кто милостивъ,—помилованъ онъ будетъ.
 И тотъ, кто сердцемъ чистъ, тотъ Бога узритъ самъ.
 И сыномъ Божьимъ названъ будетъ всякій,
 Кто въ мірѣ миръ несетъ озлобленнымъ сердцамъ.

И тотъ блаженъ, кто крестъ безропотно пріялъ,
 За правду и любовь неправыя гоненья:
 Имъ Царствіе Небесное обѣщано Творцомъ,
 Веселіе и радость за прежнія мученья.

Они—какъ соль земли, они—какъ міру свѣтъ,
 Примѣръ для меньшихъ братьевъ и для Отца услада.
 Ихъ жизнь немеркнувшимъ сіяніемъ горитъ,
 Какъ предъ престоломъ Вышняго зажженная лампада!

Б. Войцеховскій.

Рисунок 3. Стихотворения Б.Н. Войцеховского. Источник изображения: AZGZS. Archiwum osobiste Galiny Wojciechowskiej (Архив Главного управления Сибирской ассоциации в Варшаве. Личный фонд Галины Войцеховской).

DEDICATED TO SIMON HICKEY, Esq., M.P.

“Kosciusko”

Waltz
for
Pianoforte
by
Stefan Polotynski

(Late Conductor, Orchestra of the Polish Troops)

PUBLISHED BY
W. J. DEANE & SON
177 PITT STREET
SYDNEY

PRICE 2/-

(To Simon Hickey Esq., M.P.)
“Kosciusko”
WALTZ
Stefan Polotynski.

Intro. (*very slow*)

Very slow with Expression.

rit.

molto

Рисунок 4. С.Я. Полотынский. Вальс для фортепиано «Костюшко».
Published by W. J. DEANE & SON. Sydney. 1920-е гг.
Источник изображения: National library of Australia
(Австралийская национальная библиотека). <http://nla.gov.au/nla.obj-165256046>.

“Dumka”

Polish Reverie.

STEFAN POŁOTYNSKI.

The musical score is written for piano and consists of six systems of staves. The first system is marked *Lento* and begins with a forte (*f*) dynamic. The second system is marked *Cantabile* and features a mezzo-forte (*mf*) dynamic. The third system continues the *Cantabile* section with a fortissimo (*ff*) dynamic. The fourth system shows a change in dynamics to *f*. The fifth system is marked *Allegro* and includes a 2/4 time signature change, with dynamics of *sfz* and *mf*. The sixth system concludes the piece with a *mf* dynamic.

Рисунок 5. С.Я. Полотынский. «Думка» (1920–1929). Источник изображения: National library of Australia (Австралийская национальная библиотека). <http://nla.gov.au/nla.obj-175764265>.